

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

7-й год издания

№ 5 май 1937 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ВКП(б)*

В № 9 журнала «Большевик» помещено письмо товарища Сталина составителям учебника истории ВКП(б).

Ленин и Сталин всегда придавали исключительное значение большевистскому изучению истории ВКП(б), воспитанию молодых партийных кадров на героическом опыте борьбы нашей партии. Они неуклонно разоблачали открытых и скрытых врагов нашей партии, пытавшихся извратить ее прошлое.

Нынешнее письмо товарища Сталина «Об учебнике истории ВКП(б)» — документ огромного значения. Здесь указан путь к изживанию коренных недостатков, которыми все еще страдают учебники и преподавание истории партии. Устранить эти недостатки, поднять изучение истории партии на должную научную и принципиальную высоту особенно необходимо сейчас, когда задачи овладения большевизмом встали во весь рост перед каждым коммунистом, перед всеми трудящимися нашей родины.

Товарищ Сталин пишет:

Я думаю, что наши учебники по истории ВКП(б) неудовлетворительны по трем главным причинам. Неудовлетворительны либо потому, что они излагают историю ВКП(б) вне связи с историей страны; либо потому, что ограничиваются рассказом, простым описанием событий и фактов борьбы течений, не давая необходимого марксистского объяснения; либо же потому, что страдают неправильностью конструкции, неправильностью периодизации событий.

Чтобы избавиться от таких недостатков авторы должны учесть ряд соображений.

Нужно, во-первых, предпослать каждой главе (или разделу) учебника краткую историческую справку об экономическом и политическом положении страны. Без этого история ВКП(б) будет выглядеть не как история, а как легкий и непонятный рассказ о делах минувших.

Нужно, во-вторых, не только излагать факты, демонстрирующие обилие течений и фракций в партии и в рабочем классе в период капитализма в СССР, но и дать марксистское объяснение этим фактам, указав а) на наличие в дореволюционной России как новых, современ-

* «Правда» № 123 (7089) от 6 мая 1937 г.

ных с точки зрения капитализма, классов, так и старых, докапиталистических классов, б) на мелкобуржуазный характер страны, в) на разнородный состав рабочего класса, — как на условия, благоприятствовавшие существованию множества течений и фракций в партии и в рабочем классе. Без этого обилие фракций и течений остается непонятным.

Нужно, в-третьих, не только излагать в тоне простого рассказа факты ожесточенной борьбы течений и фракций, но и дать марксистское объяснение этим фактам, указав, что борьба большевиков с антибольшевистскими течениями и фракциями была принципиальной борьбой за ленинизм, что в условиях капитализма и вообще в условиях наличия антагонистических классов внутрипартийные противоречия и разногласия являются неизбежностью, что развитие и укрепление пролетарских партий при указанных условиях может происходить лишь в порядке преодоления этих противоречий, что без принципиальной борьбы с антиленинскими течениями и группами, без их преодоления, наша партия неминуемо переродилась бы, как переродились соц.-дем. партии II-го Интернационала, не приемлющие такой борьбы. Можно было бы при этом использовать известное письмо Энгельса Бернштейну в 1882 году, приведенное в первой главе моего доклада VII-ому расширенному Пленуму ИККИ «О соц.-дем. уклоне» в ВКП(б), и мои комментарии к нему. Без таких разъяснений борьба фракций и течений в истории ВКП(б) будет выглядеть, как непонятная склока, а большевики, — как неисправимые и неугомонные склочники и драчуны.

Нужно, наконец, внести какой-либо порядок в дело периодизации событий из истории ВКП(б).

Я думаю, что приводимая ниже, или подобная ей, схема могла бы лечь в основу.

СХЕМА:

I

Борьба за создание марксистской, соц.-дем. партии в России.

(От образования Плехановской «Группы освобождения труда» — 1883 г. до появления первых номеров «Искры» — 1900 — 1901 г.г.).

II

Образование Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии и появление внутри партии фракций большевиков и меньшевиков.

(1901 — 1904 г.г.).

III

Меньшевики и большевики в период русско-японской войны и первой русской революции.

(1904 — 1907 г.г.).

IV

Меньшевики и большевики в период Столыпинской реакции и оформление большевиков в самостоятельную Соц.-Дем. Раб. Партию.
(1908 — 1912 г.г.).

V

Партия большевиков в годы под'ема рабочего движения перед первой империалистической войной.
(1912 — 1914 г.г.).

VI

Партия большевиков в период империалистической войны и второй русской Февральской революции.
(1914 — март 1917 г.г.).

VII

Партия большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции.
(апрель 1917 — 1918 г.г.).

VIII

Партия большевиков в период гражданской войны.
(1918 — 1920 г.г.).

IX

Партия большевиков в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства.
(1921 — 1925 г.г.).

X

Партия большевиков в борьбе за социалистическую индустриализацию страны.
(1926 — 1929 г.г.).

XI

Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства.
(1930 — 1934 г.г.).

Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции.
(1935 — 1937 г.г.).

И. СТАЛИН.

* * *

Письмо товарища Сталина вооружает всю массу коммунистов четкими и конкретными указаниями. Оно дает ключ к решительному улучшению изучения истории партии, занимающего огромное место во всей системе овладения большевизмом. Взяв самые коренные, узловые вопросы, товарищ Сталин показывает, как должно быть поставлено действительное освоение богатейшего опыта, накопленного нашей партией.

Нельзя брать историю партии вне связи с историей страны. Отрыв от общей политической и экономической обстановки того или иного периода делает события из истории большевизма непонятными для современного слушателя или читателя. Поэтому товарищ Сталин предлагает предпослать каждой части учебника (главе или разделу) краткую историческую справку об экономическом и политическом состоянии страны.

Нельзя ограничиваться при изложении истории большевизма одним лишь описанием событий, необходимо давать марксистский анализ, объяснение фактов. Отсутствие этого анализа делает все изложение поверхностным и убеждающим. В конечном счете это на-руку врагам партии, которые искони клеветнически изображают большевиков в качестве драчунов и людей неуживчивых. Эта клевета врагов рушится при первом же соприкосновении с оружием марксистского, подлинно научного объяснения событий.

Марксистский анализ делает понятным обилие фракций и течений в партии и в рабочем классе, показывая питавшую их почву — своеобразие классового состава дореволюционной России, мелкобуржуазный характер страны, разнородный состав пролетариата. Марксистское объяснение делает понятными необходимость и неизбежность непримиримой борьбы большевиков за чистоту ленинизма, против всех и всяческих его противников — открытых и замаскированных. Борьба нашей партии всегда была и остается борьбой принципиальной, борьбой за самые возвышенные цели, какие когда-либо были поставлены перед человечеством.

Партия — живой организм. Она живет и развивается в определенной обстановке. Противоречия этой обстановки, пока жив капитализм, пока не уничтожены антагонистические классы, не могут не находить своего отражения в жизни партии. Обобщая гигантский опыт международного рабочего движения, Ленин и Сталин неоднократно со всей ясностью показывали, что преодоление внутривнутрипартийных противоречий путем борьбы является законом жизни пролетарской партии, если она не хочет переродиться, как переродились социал-демократические партии II-го Интернационала. Ленин и Сталин ссылались при этом на высказывания основоположников научного коммунизма.

В докладе VII-ому расширенному Пленуму ИККИ в декабре 1926 года товарищ Сталин привел следующую выдержку из письма Энгельса Бернштейну в 1882 г. (Бернштейн тогда еще был революционным марксистом, и Энгельс находился с ним в оживленной переписке по важнейшим политическим вопросам):

«Как видно, всякая рабочая партия большой страны может развиваться только во внутренней борьбе, в полном соответствии с законами диалектического развития. Германская партия стала тем, что она есть, в борьбе

эйзенахцев и лассальянцев, где самое трение играло главную роль. Единство стало возможно лишь тогда, когда намеренно вскормленный Лассалем в качестве орудия сброд изнашивается, и здесь это произошло с нашей стороны со слишком большой поспешностью. Во Франции люди, которые хотя и пожертвовали бакунистскими теориями, но продолжают действовать бакунистскими методами борьбы и вместе с тем хотят принести в жертву своим социальным целям классовый характер движения, также должны сперва изнашиваться, прежде чем опять станет возможно единство. Желать проповедывать единство при таких условиях было бы чистой глупостью. Моральными проповедями нельзя предупредить детских болезней, которыми при современных условиях надо переболеть».

Здесь же товарищ Сталин привел другое, аналогичное указание Энгельса, относящееся к 1885 г.:

«Противоречия никогда не могут быть затушеваны надолго, они решаются борьбой».

Выступая перед представителями братских коммунистических партий, товарищ Сталин дал исключительно содержательный краткий набросок наиболее острых моментов внутрипартийной борьбы в истории развития ВКП(б). Он говорил:

«Если взять историю нашей партии с момента ее зарождения в виде группы большевиков в 1903 г. и проследить ее последующие этапы вплоть до нашего времени, то можно сказать без преувеличения, что история нашей партии есть история борьбы противоречий внутри этой партии, история преодоления этих противоречий и постепенного укрепления нашей партии на основе преодоления этих противоречий».

Отводя обывательское «объяснение» внутрипартийной борьбы особой «драчливостью» большевиков, товарищ Сталин дает глубокое марксистское объяснение причин, вследствие которых развитие и укрепление пролетарской партии может идти только путем преодоления внутрипартийных противоречий, путем ожесточенной борьбы против антипартийных течений и групп. Он говорит:

«Дело тут в том, что противоречия можно преодолеть лишь путем борьбы за те или иные принципы, за те или иные цели борьбы, за те или иные методы борьбы, ведущей к цели. Можно и нужно идти на всякие соглашения с инакомыслящими внутри партии по вопросам текущей политики, по вопросам чисто практического характера. Но если вопросы эти связаны с принципиальными разногласиями, то никакое соглашение, никакая «средняя» линия не может спасти дело. Нет и не может быть «средней» линии в вопросах принципиального характера. Либо одни, либо другие принципы должны быть положены в основу работы партии. «Средняя» линия по вопросам принципиальным есть «линия» засорения голов, «линия» затушевывания разногласий, «линия» идейного перерождения партии, «линия» идейной смерти партии».

Далее, анализируя источники противоречий и разногласий внутри партии, каковыми являются, с одной стороны, давление буржуазии и буржуазной идеологии на пролетариат и его партию в обстановке борьбы классов и, с другой стороны, разнородность рабочего класса, наличие разных слоев внутри него, товарищ Сталин делает вывод:

«Можно ли уйти от этих противоречий и разногласий? Нет, нельзя. Думать, что можно уйти от этих противоречий, это значит обманывать себя. Энгельс был прав, когда он говорил, что замазывать противоречия внутри партии надолго невозможно, что эти противоречия решаются борьбой».

Именно так следует строить учебник по истории ВКП(б), именно так надо изучать историю партии.

Наконец, нельзя произвольно разбивать историю партии на периоды. Существующие учебники отличаются большим разнообразием в этом отношении. Так, учебник Н. Попова делится на 16 глав или периодов, учебник под редакцией В. Кнорина — на 16 отнюдь не совпадающих с периодами в учебнике

Н. Попова, учебник Е. Ярославского состоит из более чем 20 глав. Между тем подлинно научная периодизация истории партии имеет огромное значение. Без этого нельзя ни систематизировать материал, ни правильно объяснить события. Указания товарища Сталина вносят порядок в дело периодизации. Намеченная им схема дает четкое разделение истории большевизма на отдельные этапы, из которых каждый представляет собой определенную ступень в общем развитии нашей партии.

Взять, например, первые четыре раздела. Они четко и ясно подразделяют на отдельные этапы огромный отрезок пути, пройденного нашей партией. Название каждого из этих этапов характеризует самую его суть. Самые названия вносят исчерпывающую ясность в вопросы, по которым накопилось немало путаницы. В течение ряда лет большевики вели непримиримую борьбу против меньшевиков, формально пребывая в рамках одной партии, за исключением некоторого отрезка времени после III съезда. Пражская конференция в 1912 г., разорвав всякие организационные связи с меньшевиками, положила начало самостоятельному существованию большевистской партии.

Естественно, что Пражская конференция завершает один период в истории большевизма и открывает другой. Следующий (V-й) период — партия большевиков в годы подъема рабочего движения перед первой империалистической войной — охватывает предвоенные годы, следующие за Пражской конференцией.

Точно такая же ясность и четкость внесена схемой товарища Сталина в периодизацию истории партии в последующие годы, в том числе и после Великой социалистической революции. Основные всемирно-исторические задачи, стоявшие перед партией, и их успешное выполнение, — вот что положено в основу деления послеоктябрьского периода истории ВКП(б). При изучении этого периода необходимо со всей полнотой показать картину настойчивой и решительной борьбы партии против троцкистов, правых оппортунистов и других антипартийных группировок, превратившихся в ходе их борьбы с большевизмом в заклятых врагов социализма, в предателей нашей родины, шпионов и диверсантов.

Письмо товарища Сталина, адресованное составителям учебника истории ВКП(б), сыграет огромную роль в правильной постановке преподавания истории партии и всей большевистской пропаганде. Это письмо — настольный документ для преподавателей, пропагандистов и всех товарищей, изучающих историю большевизма.

Т. Ремезова

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

1

Первый Всероссийский с'езд советов рабочих и солдатских депутатов происходил в Петрограде с 16 июня по 7 июля 1917 года.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, впервые возникшие в России в революцию 1905 года и вновь созданные по революционной инициативе масс в первые же дни февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, ко времени созыва I Всероссийского с'езда советов густой сетью покрывали всю страну. Уже на Всероссийском совещании советов, происходившем 11—16 апреля 1917 года, было представлено 185 советов. На I крестьянском с'езде (с 17 мая по 10 июня 1917 года) присутствовало 1115 делегатов от губернских, областных и армейских советов. Ко времени I с'езда число советов, их сила и значение в революции как организаций, созданных самими массами и теснейшим образом связанных со всеми слоями трудящегося населения города и деревни, неизмеримо возросли. На с'езде было представлено 305 объединенных советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 53 районных, областных, губернских, уездных и армейских советов, 21 совет из действующей армии, 8 тыловых воинских и 5 советов флота. Всего на с'езде присутствовало 1090 делегатов, из них

822 с правом решающего голоса и 268 с совещательным¹.

В период I с'езда советы являлись уже огромной политической силой. Еще в начале буржуазно-демократической революции в России партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, раз'ясняла массам, что советы есть те организации, которые должны взять всю власть в свои руки. Партия указывала, что свержение царизма в феврале 1917 года и переход власти к буржуазии в лице Временного правительства завершили первый этап революции, после которого революция должна перейти ко второму этапу — борьбе пролетариата за власть и организации диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. В апрельских тезисах Ленин писал: «Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»².

В процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую партия большевиков спланировала и организовывала массы вокруг лозунга «Вся власть советам». Раз'ясняя массам основное содержание этого лозунга, Ленин указывал, что вся власть в государстве, от самой захолустной деревушки до Питера, должна перейти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. «Двоевластие» советов и Временного правительства, при котором действительная власть находилась в руках буржуазии, должно быть ликвидировано переходом всей власти к советам. Классовое значение «двоевластия» состояло в том, что существовали одновременно, вместе две диктатуры: диктатура буржуазии (Временное правительство) и диктатура пролетариата и

¹ Первый Всероссийский с'езд советов. Т. II, стр. 10. Москва. Госиздат. 1931.

² Ленин. Т. XX, стр. 88.

В. И. Ленин. 1917 год. Рис. А. Соловьева.

крестьянства (Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов). Ленин неоднократно подчеркивал, что задачей советов является борьба за власть и сами советы мыслимы лишь как органы власти. «...спрашивается, что должны делать советы рабочих депутатов? — писал Ленин. — Они «должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти»...»¹.

Ленин указывал, что широкие массы не поняли классового значения Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и их роль в революции, не поняли, что советы представляют собой новую форму, новый тип государства. Поэтому задачей большевиков являлось разъяснение значения советов и мобилизация масс вокруг лозунга «Вся власть советам».

На первом этапе — этапе буржуазно-демократической революции — большинство в советах получили мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков; большевики оказались в меньшинстве. Это явилось результа-

том вступления в политическую жизнь страны мелкобуржуазных слоев города и деревни, которые революция вывела из состояния инертности и политической пассивности. Неорганизованность, темнота и отсталость значительного процента трудящихся способствовали тому, что в первые месяцы революции руководство большинства советов оказалось в руках меньшевиков и эсеров. Кроме того, в то время как партия большевиков в годы войны подверглась жесточайшим преследованиям со стороны самодержавия, эсеры и меньшевики преследовались значительно слабее. В начале февральской революции Ленин был в эмиграции, Сталин находился в ссылке. Все это облегчило меньшевикам и эсерам возможность добиться временного руководства советами. Пользуясь своим большинством в советах, меньшевистско-эсеровское руководство проводило политику соглашения с буржуазией и превращало советы в пустые и ненужные говорильни, добровольно уступавшие власть буржуазии.

Ленин поставил перед партией большевиков задачу всемерного развертывания борьбы с меньшевиками и эсерами за влияние внутри советов и завоевание в них большинства.

«Мы вправе бороться, — писал Ленин, — и будем бороться за влияние и за большинство в Совете и в Советах. И мы повторяем:

«Только тогда мы будем за переход власти в руки пролетариев и полу-пролетариев, когда Советы Рабочих и Солдатских Депутатов станут на сторону нашей политики и захотят взять эту власть в свои руки»².

Борьбу за завоевание большинства в советах большевики вели путем терпеливого и настойчивого разъяснения массам предательской роли меньшевиков и эсеров, являвшихся проводниками влияния буржуазии на рабочий класс и трудящееся крестьянство. В ходе революции массы на собственном опыте убеждались в пра-

¹ Ленин, Т. XX, стр. 34.

² Там же, стр. 230.

вильности лозунгов большевиков и влияние пролетарской партии в советах неуклонно возрастало.

Партийный состав делегатов I съезда советов свидетельствовал о том, что несмотря на засилье мелкобуржуазных партий, большевики ко времени съезда добились значительных успехов в борьбе за завоевание советов. Из 777 делегатов съезда, указавших в анкете партийную принадлежность, было большевиков 105, эсеров 285, меньшевиков 248, интернационалистов 2, трудовиков 5, внефракционных социалистов 73, объединенных эсеров 10, примыкавших к платформе Плеханова 3, народных социалистов 3¹.

Большевики использовали трибуну I съезда для дальнейшего роста и укрепления своего влияния в советах. По всем важнейшим вопросам, стоявшим на повестке дня съезда, большевики противопоставляли политике официального соглашательского руководства на съезде свою революционную линию и всемерно разоблачали предательство эсеров и меньшевиков и их измену революции. Меньшевикско-эсеровское руководство съезда использовало все имевшиеся в его распоряжении средства, чтобы помешать большевикам изложить перед делегатами, съехавшимися со всех концов страны, точку зрения пролетарской партии на основные вопросы, стоявшие на повестке дня съезда, и подвергнуть критике политику соглашателей. Исключительное значение имело на съезде выступление В. И. Ленина. Ленин не был введен в состав президиума, большинство в котором, разумеется, принадлежало эсерам и меньшевикам, но все же в президиуме было 6 большевиков, что также говорило о росте влияния большевиков на массы.

Съездом была принята следующая повестка дня, предложенная меньшевикско-эсеровским Исполкомом Петроградского совета:

- 1) о революционной демократии и правительственной власти;
- 2) отношение к войне;

¹ Первый Всероссийский съезд советов. Т. II, стр. 10. Москва. Госиздат. 1931.

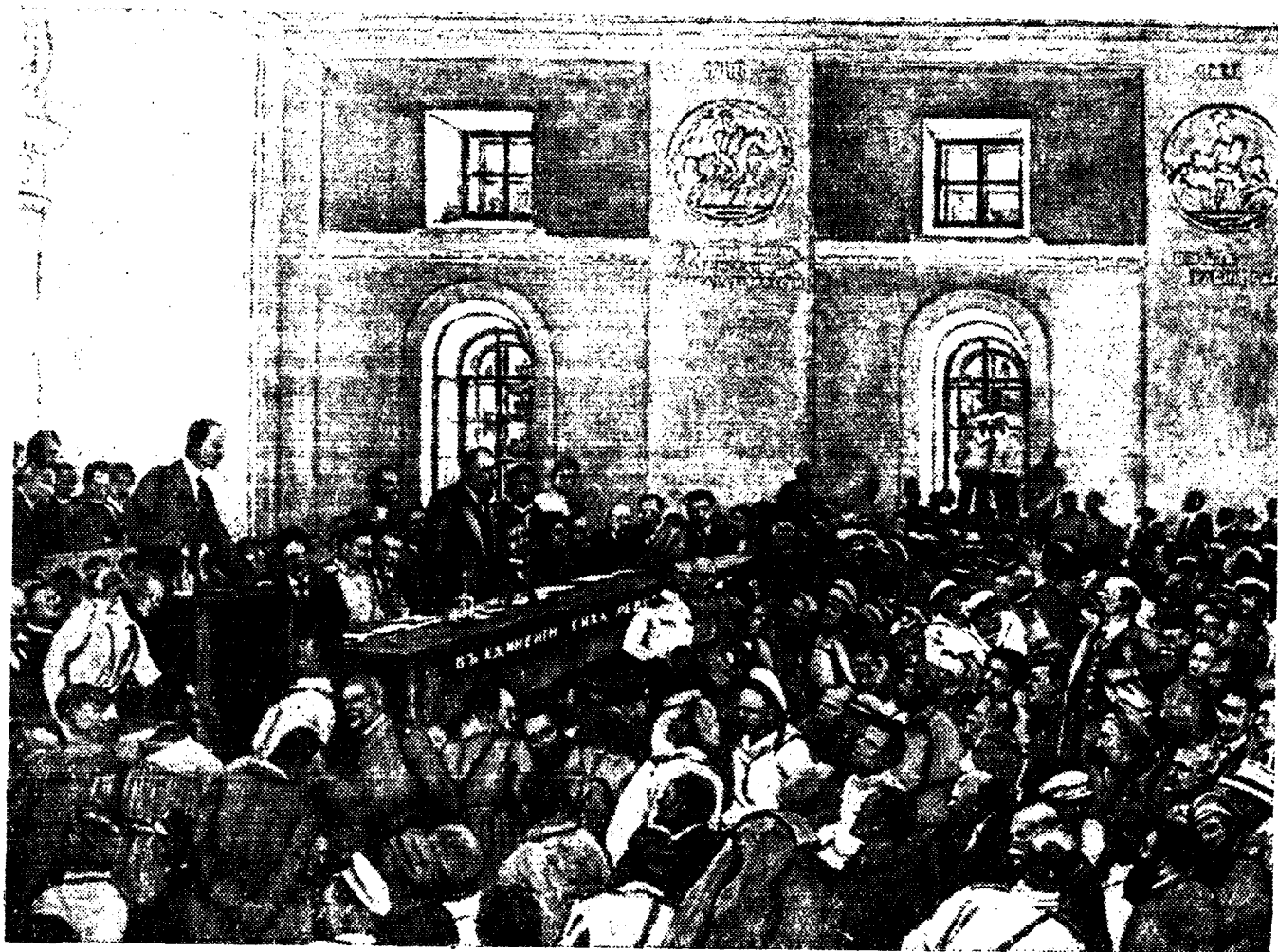
- 3) земельный вопрос;
- 4) национальный вопрос;
- 5) подготовка к Учредительному собранию;
- 6) вопросы рабочей жизни;
- 7) вопросы солдатской жизни;
- 8) вопросы финансовой политики;
- 9) продовольственный вопрос;
- 10) организация производства, распределения, транспорта и контроль над ними;
- 11) местное самоуправление;
- 12) организационные вопросы и выборы.

Фракция большевиков возражала против такого порядка дня съезда, поскольку обилие пунктов, стоявших в повестке, не давало возможности сосредоточить внимание на основных, наиболее актуальных вопросах. Бюро фракции большевиков съезда предлагало поставить первым на обсуждение вопрос о наступлении на фронте, которое при помощи эсеров и меньшевиков готовило правительство буржуазии за спиной трудящихся. К этому предложению большевиков присоединилось еще несколько делегатов съезда. Но объединенными усилиями меньшевиков и эсеров предложение об изменении порядка работ съезда было отклонено.

2

По первому вопросу — об отношении к Временному правительству и о создании революционной власти — докладчиком от Исполкома Петроградского совета был меньшевик Либбер. Доклад имел целью обосновать политику соглашения с буржуазией и поднять в глазах делегатов съезда значительно пошатнувшийся к этому времени авторитет Временного правительства.

Резким нападкам в докладе подвергся лозунг большевиков, все более становившийся лозунгом масс, — «Вся власть советам». Докладчик пытался убедить делегатов, что если советы возьмут власть в свои руки, то удержать ее они не смогут, так как якобы не найдут опоры в стране. При этом долго пережевывался излюбленный тезис соглашателей, что устранение буржуазии от власти лишит правительство жизнеспособности и

«Есть такая партия!»—Ленин.

Первый Всероссийский съезд советов. Реплика на заседании 4 июня 1917 года.

С картины Юона.

В. И. Ленина во время речи Церетелли

авторитета, поскольку от революции отойдут «живые силы».

Второй докладчик по тому же вопросу, меньшевик Церетелли, посвятил свою речь защите предательской роли «министров-социалистов» во Временном правительстве, уделив особое время агитации в пользу империалистической политики Временного правительства и подготавливаемого им наступления на фронте.

Поток меньшевистско-эсеровских министерских речей на съезде был прерван выступлением В. И. Ленина.

Предвидя критику со стороны делегатов по поводу полной бесплодности деятельности коалиционного правительства в области разрешения вопросов о земле, мире и других насущнейших вопросов, Церетелли пытался уверить съезд, что никакое другое правительство в такой короткий срок этих вопросов также не разрешило бы.

«Я говорю вам, товарищи, — заявил Церетелли, — что нет ни одного правительства — такое правительство не мыслимо в революцион-

ной России, — которое, очутившись у власти, в один—два месяца выполнило бы то, что в настоящее время нужно России. Никаких финансовых коренных преобразований в один—два месяца провести в жизнь фактически невозможно, ни экономического урегулирования, ни решения вопроса о земле, ни, тем более, заключения всеобщего мира... Плохо делают те, кто без всякой предварительной подготовки, без создания соответствующего органа, без участия заинтересованных общественных организаций принялись бы сразу с места в карьер проводить в жизнь коренные государственные мероприятия»¹.

Далее Церетелли заявил, что в России будто бы нет такой политической партии, которая согласилась бы в настоящий момент взять власть в свои руки.

— Такой партии в России нет! — громко настаивал Церетелли в притихшем зале.

¹ Первый Всероссийский съезд советов. Т. I, стр. 64—65. Москва. Госиздат. 1931.

И вдруг как удар грома раздалось в ответ:

— Есть такая партия!

Это Ленин от имени партии большевиков решительно бросил с места меньшевикам.

Словно электрический ток пробежал по залу. Проснулась и зажужжала усыпленная эсеро-меньшевистская аудитория. Делегаты привстали, стараясь видеть того, кто бросил вызов хозяевам. Суетливо завозились в президиуме испуганные руководители. А Ленин уже шел к трибуне¹.

Взяв слово после выступления Церетелли, Ленин с исключительной яркостью нарисовал программу борьбы за диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства путем перехода всей власти и в центре и на местах к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В своей речи, которую делегаты съезда выслушали с совершенно особым, исключительным интересом и вниманием, Ленин прежде всего остановился на вопросе о роли и значении советов в революции, поскольку советы представляют собой новый тип государства, прообразом которого была Парижская коммуна. В ответ на рассуждения министров-социалистов о революционной демократии Ленин показал, что советы являются неизмеримо более высоким типом демократизма чем обычный буржуазный парламентаризм, оставляющий неприкосновенной капиталистическую систему и ни в какой мере не изменяющий классового буржуазного характера власти.

«Первый и основной вопрос, — говорил Ленин, — который стоял перед нами, это вопрос, где мы присутствуем, что такое те Советы, которые собрались сейчас на Всероссийский Съезд, что такое та революционная демократия, о которой здесь так безмерно много говорят, чтобы затушевать полное ее непонимание и полнейшее от нее отречение. Ибо говорить о революционной демократии пред Всероссийским Съездом Советов и затушевывать характер этого учреждения, его классовый состав, его

роль в революции, не говорить об этом ни звука и в то же время претендовать на звание демократов — странно!..»².

Ленин дал уничтожающую критику программы реформ, с которой выступили на съезде эсеры и меньшевики, и показал, что суть этой программы в обычной буржуазной парламентарной республике, ничем не отличающейся от буржуазных государств Западной Европы; Ленин особо подчеркнул, что русская революция, создав советы, поднялась выше обычного буржуазного парламентаризма.

«Советы, — отмечал Владимир Ильич, — это учреждение, которое ни в одном обычного типа буржуазно-парламентарном государстве не существует и рядом с буржуазным правительством существовать не может»³.

Анализируя создавшееся в стране политическое положение при наличии «двоевластия» советов и коалиционного правительства, Ленин указал, что «двоевластие» порождает застой в революционном движении, порождает политические кризисы и конфликты.

Ленин заострил внимание делегатов на фактах, свидетельствующих о подготовке коалиционным правительством ряда контрреволюционных мероприятий как во внутренней, так и во внешней политике в связи с наступлением на фронте. После соглашательских речей меньшевиков, усиливших революционную бдительность, делегаты получили трезвый, чрезвычайно глубокий анализ создавшегося политического положения, из которого явствовало, что буржуазия борется за единовластие, готовит укрепление своей диктатуры и разгон советов при помощи контрреволюционных генералов. Единственным выходом из создавшегося в стране политического положения было взятие советами всей власти. Без этого они должны были умереть бесславной смертью, так как существовать и в дальнейшем наряду с правительством буржуазии не могли.

«Такого рода учреждения, — го-

¹ «История Гражданской войны в СССР». Т. I, стр. 133.

² Ленин. Т. XX, стр. 479.

³ Там же, стр. 479—480.

борил Ленин, имея в виду советы, — это — переход к той республике, которая создаст твердую власть, без полиции, без постоянной армии, и не на словах, а на деле, ту власть, которая в Западной Европе существовать еще не может, ту власть, без которой не может быть победы русской революции в смысле победы над помещиками, в смысле победы над империализмом»¹.

Дав программу борьбы за создание государства нового типа, государства советов, Ленин в сжатой, но в то же время в исключительно ясной форме изложил те основные мероприятия, которые должны осуществить советы, взявшие всю власть. В противовес словесным обещаниям реформ, которые были даны с трибуны съезда министрами-социалистами, подобно тому как они давались много раз до съезда и в лживости которых успели убедиться рабочие и крестьяне, Ленин наметил единственно возможный и единственно правильный революционный путь решения основных вопросов: о выходе из войны, о борьбе с разрухой, о контроле над капиталистами и т. д. Ленин говорил, что пока власть остается в руках капиталистов, в руках «почти социалистического» правительства, отказ от империалистической политики, отказ от аннексий и контрибуций не на словах, а на деле невозможен. Борьба за мир, борьба за выход из войны есть борьба рабочего класса за власть. «Переход власти к революционному пролетариату, — указывал Ленин, — при поддержке беднейшего крестьянства есть переход к революционной борьбе за мир в самых обеспеченных, в самых безболезненных, какие только знает человечество, формах, переход к тому, что власть и победа за революционными рабочими будут обеспечены и в России и во всем мире»².

Намечая, далее, конкретные пути борьбы с разрухой в промышленности и на транспорте, Ленин подчеркнул, что единственно возможный путь — решительное революционное наступ-

пление на капиталистов и введение рабочего контроля.

Ленин привел исключительно яркие факты, свидетельствующие о размерах хищений народных средств капиталистами, наживавшими бешеные прибыли на войне, разрухе, нищете и голоде масс. Излагая решения апрельской конференции большевиков, Ленин потребовал опубликования сведений о неслыханных прибылях, достигавших 500—800%, которые капиталисты наживали на военных поставках. «Вот, действительно, — говорил Владимир Ильич, — где рабочий контроль необходим и возможен! Вот та мера, которую вы, если называете себя «революционной» демократией, должны осуществить от имени Совета и которая может быть осуществлена с сегодня на завтра. Это не социализм. Это — открытие глаз народу на ту настоящую анархию и ту настоящую игру с империализмом, игру с достоинством народа, с сотнями тысяч жизней, которые завтра погибнут из-за того, что мы продолжаем душить Галицию»³.

Ленин предложил арестовать 50 или 100 крупнейших миллионеров и отправить их на ту самую каторгу, которую готовило для передовых революционных рабочих правительство буржуазии. Ленин указывал, что только так можно вскрыть все нити злоупотреблений и хищений и показать массам основную причину разрухи и анархии в хозяйстве.

Выступление Ленина произвело на делегатов съезда впечатление исключительной силы. В речи вождя пролетарской партии делегаты услышали убийственную для меньшевиков и эсеров критику проводимой ими политики соглашения с буржуазией и ясную, четкую программу борьбы за переход всей власти к пролетариату. Разоблачение предательской роли лакеев буржуазии — меньшевиков и эсеров — показало делегатам, что только партия пролетариата является истинным выразителем интересов трудящихся города и деревни и только ее программа борьбы за диктатуру пролетариата и создание советского государства — единственно верный путь

¹ Ленин, Т. XX, стр. 480.

² Там же, стр. 488.

³ Там же, стр. 482.

к спасению от окончательной гибели, голода и разорения, которые несли война и разруха.

Соглашательское большинство съезда, почувствовав, что в массах беспартийных делегатов с мест выступление вождя большевиков произвело огромное впечатление и что авторитету «вождей» советов: Чернову, Церетелли и другим — нанесен сокрушительный удар, мобилизовало все силы для спасения своего престижа. Не давая возможности высказаться делегатам с мест (рядовые участники на съезде почти не выступали), эсеровские и меньшевистские лидеры произносили речи один за другим, изливая свою бессильную злобу в отвратительной клевете и лжи на партию большевиков и ее вождей.

Основным содержанием речей эсеров и меньшевиков, выступавших на съезде после Ленина, являлась критика данной им программы борьбы за диктатуру пролетариата. Наибольшее раздражение и злобу вызвало в них предложение Владимира Ильича об активной борьбе против капиталистов, о введении рабочего контроля и об аресте нескольких десятков зарвавшихся капиталистических тузов, получавших невиданные прибыли на хищениях по военным поставкам. Верные защитники капиталистов подняли настоящий вой против этих мероприятий, усмотрев в предложениях Ленина угрозу капиталистической частной собственности. Немало было истерических криков и против лозунга «Вся власть советам», поскольку этот лозунг означал переход власти к рабочему классу и конец политического господства буржуазии. Чернов по этому поводу заявил, что передача власти советам и отстранение буржуазии от власти есть несправедливое введение ценза (!), подобного тому, который вводило в свое время царское правительство для некоторых слоев населения. При этом «министр-социалист» забыл отметить, что царское правительство вводило ценз для рабочих и крестьян, т. е. для огромного большинства населения в стране, тогда как выдвигаемое большевиками предложение о лишении политических прав буржуазии каса-

лось незначительной кучки эксплуататоров.

Другой лидер меньшевиков — Дан — в своем выступлении заявил, что лозунг «Вся власть советам» является революционной романтикой и потому не может быть осуществим.

В злобных нападках на программу большевиков немало помогли выступавшие на съезде штрейкбрехеры Октябрия Зиновьев и Каменев, которые вкупе с меньшевиком Иудой-Троцким ожесточенно боролись против Ленина и Сталина, стремясь всеми мерами спасти капитализм от пролетарской революции.

Выступивший на съезде по вопросу об отношении к Временному правительству Иуда-Троцкий в гнусном лакействе перед буржуазией пошел дальше меньшевиков и эсеров, отстаивая необходимость создания твердой власти и сожалея по поводу ухода из правительства фабриканта Коновалова. Речь Троцкого была полна предательски подлых выпадов против революционных рабочих, которые, по его мнению, развращены и предъявляют невыполнимые требования. Он говорил о необходимости создания такой именно власти, которая могла бы держать в руках рабочих, которая могла бы дать отпор солдатам, возвратившимся в деревню и начавшим борьбу против помещиков. Похвалив эсеров и меньшевиков за их «работу» в коалиционном правительстве, Троцкий заявил, «что если бы правительство было составлено из 10 таких членов, как народник Пешехонов, то это было бы огромным шагом вперед».

Ренегат Каменев выступил на съезде с повторением меньшевистско-эсеровских установок, сводя задачи советов к давлению на правительство буржуазии и контролю над его деятельностью. Ленинско-сталинский план борьбы за диктатуру пролетариата и завоевание власти советами подвергся нападкам Каменева, изложившего перед съездом теорию о невозможности победы революции в одной стране, которую он и Зиновьев разделяли вместе с Троцким, меньшевиками и эсерами.

По своему политическому содержа-

Ленин

Речь Ленина на I съезде

111 9 9

И-ди я въ тотъ краткій промежутокъ времени, который мнѣ пре-
 доставленъ, смогу остано-виться и думать это целесообразно лишь на ос-
 новныхъ триципальныхъ вопросахъ, выдвинутыхъ докладчикомъ Исполнит
 ельства ^и следующими ораторами. Первый и основной вопросъ который стоялъ
 передъ нами, это вопросъ, гдѣ мы присутствуемъ. - что такое эти Советы,
 которые собрались сейчасъ на Всероссийскомъ Съездѣ, что такое та рево-
 люционная демократія, о которой здѣсь такъ безмѣрно много говорятъ,
 чтобы затушевать полное ея непониманіе и полнѣйшее отъ нея отреченіе
 Ибо говорить о революционной демократіи передъ Всероссийскимъ Съездомъ
 Советовъ и затушевать вѣтъ характеръ этого учрежденія, его классовый со-
 ставъ, его роль въ революціи, не говорить объ этомъ ни звука и въ
 тоже время претендовать на званіе демократовъ ^(— старинное) Намъ рисуютъ программу
 буржуазной парламентарной республики, которая бывала во всей Западной
 Европѣ, намъ рисуютъ программу реформъ, ^{и теперь} существующихъ во всѣхъ странахъ
 буржуазныхъ правительствахъ, въ томъ числѣ и нашихъ, и намъ говорятъ,
 вмѣстѣ съ тѣмъ о революціонной демократіи. Говорятъ передъ кѣмъ?
 Передъ Советами. А я Васѣ спрашивалъ, есть ли такая страна въ
 Европѣ, буржуазная, демократическая, республиканская, гдѣ-съ
 существовало что нибудь подобное этимъ Советамъ? Вы должны от-
 вѣтить, что нѣтъ, ^(нигде не существуетъ) нигде не существуетъ и существовать не мо-
 жетъ, потому что одно изъ двухъ или буржуазное правитель-
 ство съ тѣми планами реформъ, которые намъ рисуютъ и которые
 десятки разъ во всѣхъ странахъ предлагались и оставались на
 бумагѣ, или то учрежденіе, кѣмъ къ которому сейчасъ апеллиру-
 ютъ, то ^(нѣтъ тамъ) правительство, которое революціей создано, которое

Текст речи В. И. Ленина на I Всероссийском съезде советов 1917 года, правленный его рукой (часть первой страницы). Центральный музей В. И. Ленина.

нию выступление Каменева полно-
 стью совпадало с установками согла-
 шателей — эсеров и меньшевиков.

Много общего с взглядами Троц-
 кого и Каменева было в выступлении
 Зиновьева, который доказывал, что
 победа рабочего класса возможна
 лишь в результате одновременной ре-
 волюции в ряде стран.

В заключительном слове Церетелли,
 так же как и все выступавшие в пре-
 ниях соглашатели, главное внимание
 уделил критике ленинских положен-
 ний, назвав безответственным лозунг
 «Вся власть советам».

Резолюция большевиков по вопросу
 о власти, предложенная съезду, ука-
 зывала, что первое Временное прави-
 тельство, в которое входили предста-
 вители класса помещиков и буржуа-
 зии, быстро обнаружило полную не-

способность удовлетворить интересы
 рабочих и крестьянских масс, спасти
 страну от разрухи и вывести ее из
 империалистической войны. Далее ре-
 золюция указывала, что коалицион-
 ное правительство лишь заслонило
 контрреволюционную буржуазию от
 трудящихся масс «социалистически-
 ми» министрами, которые оказались
 самым удобным для эксплуатирующих
 классов орудием сохранения всех по-
 зиций буржуазии и борьбы с револю-
 цией. Констатируя полный крах по-
 литики соглашений, резолюция пред-
 лагала съезду признать единственным
 выходом переход всей государствен-
 ной власти в руки советов.

Меньшевики и эсеры об'единенными
 силами провели на съезде другую ре-
 золюцию, в которой заявляли, «что
 переход всей власти к Советам рабо-

чих и солдатских депутатов в переживаемый период русской революции значительно ослабил бы ее силы, преждевременно оттолкнув от нее элементы, способные еще ей служить, и грозил бы крушением революции»¹.

Далее меньшевистско-эсеровская резолюция одобряла создание коалиционного правительства, выражала полное доверие министрам-социалистам и признала политику правительства буржуазии правильной.

3

✓ Вторым основным вопросом, обсуждавшимся на с'езде, был вопрос о войне. Докладчиком по этому вопросу был меньшевик Дан. В полном соответствии с политикой меньшевиков и эсеров, поддерживавших империалистическую политику русской буржуазии, докладчик настаивал на доведении войны до победного конца и сохранении боеспособности армии.

«Пока идет война, — заявил он, — надо вести войну; пока есть армия, надо, чтобы эта армия была организована, чтобы она была боеспособна. Если эта армия не будет боеспособна, она будет грозить нам не только внешней опасностью в смысле разгрома, но она будет нам грозить и внутренней опасностью»².

Под внутренней опасностью меньшевики и эсеры подразумевали революцию. Единственная война, против которой резко высказался докладчик, — это война освободительная, война революционная.

«...Революционную войну, — сказал он, — мы отвергаем прежде всего потому, что полагаем, что задачи демократизации и пролетарского освобождения, при тех условиях, которые существуют, при том классовом пролетарском движении, которое имеется в наличности, войнами не решаются. Мы стоим попрежнему на той точке зрения... что в обстановке XX века, освободительных, прогрессивных войн быть не может»³.

Осудив, таким образом, войну революционную и освободительную, докладчик призвал с'езд поддержать наступление на фронте, не вдаваясь в рассуждение о том, необходимо оно или нет, и всецело полагаясь на мудрость военного министра и командования.

«...Когда нас спрашивают, — заявил он, — нужно ли наступление, должна ли наша армия переходить в наступление, мы должны ответить на это таким образом: вопрос об обороне, вопрос о наступлении есть вопросы военного командования, вопросы военной специальности, так что решать эти вопросы мы представляем командному составу и военному министру и на них возлагаем ответственность за то, что наступление будет предпринято вовремя, будет достаточно подготовлено и действительно будет оправдано стратегическими соображениями. Мы же только можем сказать и заявляем, что, пока не созданы условия для заключения мира, мы ведем войну»⁴.

Борясь за доведение империалистической войны до победного конца и за удовлетворение захватнических стремлений русской буржуазии, меньшевики и эсеры на словах высказывались за мир, стремясь одурачить и обмануть массы. Тот же Дан, настаивавший на сохранении боеспособности русской армии и проведении наступления на фронте, заявил, что меньшевики и эсеры — горячие сторонники мира и вместе с Временным правительством неустанно борются за этот мир. Путиами, которые ведут к обеспечению мира, являются, по его мнению, резолюции, петиции, воззвания, обращения с призывами к миру и, наконец, созыв международной конференции социалистов.

Политика коалиционного правительства и мелкобуржуазных партий подверглась уничтожающей критике в выступлении В. И. Ленина. Взяв слово после докладчика, Ленин, встреченный бурными приветствиями делегатов с мест, прежде всего остановился на вопросе о характере войны и дал исчерпывающий анализ причин войны, коренящихся в империалисти-

¹ Первый Всероссийский с'езд советов. Т. I, стр. 287. Москва. Госиздат. 1931.

² Там же, стр. 313.

³ Там же, стр. 303.

⁴ Там же, стр. 314.

ческой политике буржуазии всех воюющих стран, в борьбе за колонии, аннексии, в политике финансового капитала. На основе анализа этих причин Ленин показал всю глубину предательства социал-шовинистов, пытавшихся уверить массы, что войну можно закончить резолюциями, обращениями и конференциями социалистов, а на деле помогавших буржуазии своей страны вести эту грабительскую войну.

«Война, — заявил Ленин, — есть продолжение буржуазной политики, и ничего больше. Класс, который господствует, определяет политику и в войне. Война насквозь есть политика, продолжение осуществления этими классами тех же целей другим путем»¹.

Ленин показал, что война, которую продолжает Временное правительство, ничуть не изменила своего характера со времени свержения Николая Романова, поскольку ведется на основании тех же самых, заключенных царизмом договоров, которые коалиционное правительство не желало опубликовать.

Особое внимание в своем выступлении Ленин уделил изложению решений партии большевиков о путях борьбы за мир. Ленин показал, что борьба за мир есть борьба за переход власти к пролетариату, так как, пока власть находится в руках империалистической буржуазии, все разговоры о мире не могут привести к положительным результатам.

«Как же практически представляем мы себе выход из этой войны?—спрашивал Ленин.—Мы говорим: выход из этой войны только в революции. Поддерживайте революцию угнетенных капиталистами классов, свергайте класс капиталистов в своей стране и тем давайте пример другим странам... Все остальное — посулы или фразы, или невинные добрые пожелания»².

Закончил свою речь Ленин цитатой из письма крестьянина в большевистскую газету «Социал-демократ»: «Нужно побольше напирать на буржуазию, чтобы она лопалась по всем швам. Тогда война кончится. Но ес-

ли не так сильно будем напирать на буржуазию, то скверно будет»³.

Выступление Ленина нанесло жестокий удар политике меньшевиков и эсеров и сыграло огромную роль в усилении влияния большевиков в советах.

Большевики предложили съезду принять резолюцию, в которой разоблачалась империалистическая политика коалиционного правительства, обещавшего привести страну к миру, а на деле продолжающего империалистическую войну до победного конца. В резолюции предлагалось съезду советов взять всю власть в свои руки и предпринять конкретные шаги к установлению мира. Революционное правительство, созданное путем перехода всей власти в руки советов, «должно немедленно обратиться ко всем воюющим правительствам и отдельно ко всем трудящимся классам этих стран, с полным изложением условий мира и предложением немедленного открытия мирных переговоров»⁴, — говорилось в резолюции.

От фракции большевиков тов. Шаумян предложил съезду принять особую резолюцию о мире без аннексий. В этой резолюции фракция большевиков предлагала съезду отвергнуть попытки истолкования «права наций на самоопределение» как применяемого только к тем областям, которые оказались во время войны ареной военных действий.

«Мир без аннексий и контрибуций, на основе права наций на самоопределение, — говорилось в резолюции, — обозначает лишь такой мир, условием которого является общий вывод войск из всех занятых областей... и представление всем нациям, насильственно удерживаемым в составе крупнейших европейских держав, и их колониям права свободно решить вопрос о своем государственном существовании»⁵.

Но все же общими усилиями меньшевики и эсеры сумели навязать съезду резолюцию, в которой заявлялось, что «русская революционная демократия обязана всемерно содей-

³ Там же, стр. 499.

⁴ Первый Всероссийский съезд советов. Т. II, стр. 15. Москва. Госиздат. 1931.

⁵ Там же, стр. 16—17.

¹ Ленин. Т. XX, стр. 492.

² Там же, стр. 496.

ствовать усилению боевой мощи нашей армии и способности ее к оборонительным и наступательным действиям...»¹.

Вопросы об отношении к Временному правительству и о войне и мире стояли в центре внимания I съезда советов. Борьба большевистской партии с блоком соглашателей шла прежде всего по этим двум направлениям. Ленин неоднократно указывал, что вопрос о власти есть основной вопрос во всякой революции. В условиях революции 1917 года вопрос о войне также был исключительно актуален. Именно по этим важнейшим разделам работ съезда большевики и дали бой меньшевикам и эсерам. Вопросы об отношении к Временному правительству и о борьбе за мир были главным содержанием выступления Владимира Ильича.

Съезд, заседавший в течение 3 недель, обсуждал и ряд других вопросов. Особенно острая борьба с меньшевиками и эсерами велась большевиками по вопросу о демонстрации 10 июня. Движение за организацию демонстрации нарастало в массах стихийно. Партия большевиков приняла решение — возглавить это движение рабочих Петрограда и мобилизовать массы вокруг лозунгов: «Вся власть советам», «Долой десять министров-капиталистов» и т. д. Меньшевики и эсеры, чтобы сорвать демонстрацию, которая, несомненно, прошла бы под большевистским влиянием, использовали свое большинство на съезде для вынесения запрещения этой, совершенно мирной демонстрации, как якобы грозящей развязать руки контрреволюции. В заседании съезда 12 июня большевики заявили протест против запрещения демонстрации съездом и попыток соглашателей организовать суд над большевиками, являющимися, мол, организаторами заговора. «Фикция военного заговора, — говорилось в заявлении фракции большевиков, — выдвинута членом Временного правительства для того, чтобы произвести обезоружение петроградского пролетариата и раскассирование петроградского гарни-

зона. Смысл и значение этих мер говорят сами за себя. Дело идет об обезоружении революционного авангарда — мера, к которой всегда прибегала буржуазная контрреволюция, когда чувствовала свою неспособность справиться с выдвинутыми революцией задачами и с нарастающим возмущением трудящихся масс»².

Под давлением меньшевиков и эсеров, лишивших представителя фракции большевиков слова, съезд принял резолюцию, в которой осуждалась подготовка демонстрации партией большевиков и запрещалась партиям и группам, входящим в советы, организация массовых выступлений без ведома Исполкома совета. Съезд избрал комиссию для расследования подготовки большевиками демонстрации 10 июня. В знак протеста большевики покинули заседание съезда.

Взамен мирной демонстрации петроградских рабочих, намеченной на 10 июня, меньшевики и эсеры назначили свою демонстрацию на 18 июня, намереваясь провести ее под своими лозунгами. Президиум съезда предложил делегатам принять участие в этой демонстрации, участники которой должны были возложить венки на могилы жертв революции на Марсовом поле. Целью демонстрации было, по мысли ее организаторов, «добиваться и содействовать скорейшему созыву Учредительного собрания» и объединить революционную демократию. На деле демонстрация прошла всецело под лозунгами большевиков, показав разрыв между массами и меньшевистско-эсеровским руководством съезда.

* * *

Большевики, участники съезда, провели на съезде громадную работу, выступая по всем основным вопросам повестки дня, разоблачая соглашателей и разъясняя массам свою революционную тактику.

Во ВЦИК, избранный съездом, от большевиков вошло 35 членов, среди них Ленин и Сталин, и 23 кандидата. Меньшевиков было избрано 104, эсеров — 99, меньшевиков-объединенцев — 8, трудовиков и народных социалистов — 3.

¹ Первый Всероссийский съезд советов. Т. II, стр. 12. Москва. Госиздат. 1931.

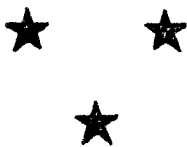
² Там же, стр. 23.

Первый Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов имел полную возможность взять в свои руки власть и создать революционное советское правительство. Только предательство эсеров и меньшевиков отсрочило гибель правительства буржуазии. Съезд показал, какой громаднейший разрыв существовал между массами, объединившимися в советах, и их руководителями—эсерами и меньшевиками. Развитие революции пошло совершенно другим путем — не тем, который намечался в решениях съезда, навязанных ему соглашателями.

В процессе большевизации советов съезд явился важнейшим этапом. Выступления на съезде большевиков и прежде всего Ленина, беспощадно разоблачавшие соглашателей и показавшие массам путь пролетарской социалистической революции, имели огромное значение. После этих выступлений эсеры и меньшевики на самом съезде с трудом сохранили свое боль-

шинство. Многие делегаты местных советов, приехавшие на съезд сторонниками соглашателей, возвратились на места проводниками ленинско-сталинской политики. Большевизация советов после съезда пошла усиленным темпом. На местах повсюду развернулась ожесточенная борьба сторонников партии Ленина — ~~Сталина~~ с постепенно терявшими свое влияние соглашателями. Исходом этой борьбы была победа большевистской партии в советах, обеспечившая успех пролетарской социалистической революции в октябре 1917 года.

Следующий, II Всероссийский съезд советов, открывшийся вечером 25 октября, после вооруженного восстания в Петербурге, явился блестящей демонстрацией победы большевиков в советах, где подавляющее большинство стало на сторону партии пролетариата. Съезд принял власть из рук военно-революционного комитета и создал правительство пролетарской диктатуры.

ИЮНЬСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

1

Июньская демонстрация 1917 года в Петрограде относится к числу тех трех исторических демонстраций (20 — 21 апреля, 10 и 18 июня, 3 и 4 июля 1917 года) периода подготовки Октября, о которых Ленин говорит, что они не были обычными демонстрациями, а представляли собой «взрыв революции и контр-революции в месте...»¹

Июньская демонстрация происходила в период революционной мобилизации масс (май — август), когда большевистская партия, уже вооруженная апрельскими тезисам Ленина, опираясь на неуклонное нарастание стихийного революционного движения, завоевывала и мобилизовывала массы вокруг лозунгов партии. Характерной чертой этого периода было «обострение кризиса и нарушение того неустойчивого равновесия между советами и Временным Правительством, которое — плохо ли, хорошо ли, — существовало в предыдущий период»². Под влиянием разрухи и кризиса на фронте массы революционизировались; «революция мобилизуется, вызывая мобилизацию контр-революции... Контр-революция, в свою очередь, подстегивает революцию, вызывая новые волны революционного прилива»³, — так характеризует товарищ Сталин этот этап в развитии революции в России.

Июньская демонстрация, устроенная по требованию большевистской партии и прошедшая под лозунгами

¹ Ленин. Т. XXI, стр. 21.

² Сталин «Об оппозиции», стр. 111.

³ Там же.

большевиков, была важным этапом по пути подготовки партией политической армии Октября.

Одной из центральных задач, выдвинутых перед партией еще апрельской конференцией, задач, вытекавших из своеобразия условий перехода от первого этапа революции ко второму, была упорная и настойчивая разъяснительная работа в массах. «Необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочению пролетариев города и деревни против колебания мелкой буржуазии... необходима всесторонняя работа внутри Советов Раб. и Солд. Деп., увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских интернационалистских групп нашей партии»⁴, — говорилось в резолюции конференции.

Апрельская демонстрация, выявившая колебания мелкобуржуазной массы между пролетариатом, демонстрировавшим под большевистским лозунгом «Да здравствуют советы!», и буржуазией, призывавшей к поддержке Временного правительства капиталистов, с особой силой показала важность этой задачи.

Резолюция Центрального комитета партии большевиков, принятая утром 5 мая 1917 года, непосредственно после апрельской демонстрации, так характеризовала задачи партии:

«Лозунги момента: 1) разъяснение пролетарской линии и пролетарского пути к окончанию войны; 2) критика мелко-буржуазной политики доверия и соглашательства с правительством капиталистов; 3) пропаганда и агитация от группы к группе среди каждого полка, на каждом заводе, особенно среди самой отсталой массы, прислуги, черно-рабочих и т. п., ибо особенно на них пыталась в дни кризиса опереться буржуазия; 4) организация, организация и еще раз организация пролетариата: на каждом заводе, в каждом районе, в каждом квартале»⁵.

В соответствии с этой директивой ЦК Петроградская организация партии большевиков, насчитывавшая в

⁴ Ленин. Т. XX, стр. 614.

⁵ Там же, стр. 225.

апреле 1917 года около 16 тысяч членов, сосредоточила основное внимание на вопросах организации, пропаганды и агитации. Члены партии двинулись на низовую работу: на фабрики, в казармы, в рабочие квартиры. Организовывали профессиональные союзы, заводские комитеты, солдатские митинги, просвещали отсталых, вовлекали в организацию пассивных.

Под непосредственным руководством большевиков в Петрограде развернулось мощное профессиональное движение, которое охватило не только весь фабричный пролетариат, но и самые отсталые слои трудящихся — от кладбищенских сторожей до домашних работниц включительно. В занятом большевистскими организациями дворце Кшесинской начиная с апреля функционировало созданное по инициативе Петроградского комитета большевиков Центральное бюро профессиональных союзов. В марте — апреле в Петрограде насчитывалось уже не менее 130 союзов, причем значительная часть их находилась под влиянием большевиков.

Большую работу проделала партия большевиков в области организации заводских комитетов. Созданные на второй день после свержения самодержавия завкомы являлись в тот период подлинно массовыми организациями на предприятиях, пользовавшимися огромным авторитетом и влиянием среди рабочих. На завоевание этих низовых ячеек большевики обратили исключительное внимание. В то время как меньшевики и эсеры закреплялись в районных думах и комиссариатах в качестве правительственных чиновников, большевики вели в завкомах кропотливую работу по организации и классовому просвещению рабочих. Сюда, на этот участок работы, партия бросила ряд лучших своих работников: К. Самойлову, В. Чубаря, Н. Антипова и других. Завкомы не только вносили организованность в самую гущу промышленного пролетариата, но и вооружали рабочих, вовлекали их в политическую борьбу и т. д.

Отчет завкома петроградской электрической станции, типичный и для других предприятий столицы, дает яркое представление о работе этих ни-

зовых организаций. В первые дни революции завком организует милицию и вооружает ее, вводит явочным порядком 8-часовой рабочий день, контролирует производство, отстраняет назначенных царским правительством членов правления, отменяет сверхурочные работы, заботится о продовольственном снабжении, создает рабочий клуб, и т. д. При этом завком чутко реагирует на важнейшие политические события: требует устранения членов семьи Романовых от занимаемых должностей, удаления со всех административных постов лиц, назначенных старой властью, издания акта об амнистии по политическим и религиозным делам, и т. д.

Вся эта деятельность проходит под руководством партии большевиков, располагающей большинством в завкоме. При выборах завкома на электрической станции в итоге тайного голосования большевики получили 673 голоса (7 мест), меньшевики и эсеры — 406 голосов (4 места), беспартийные — 151 голос (2 места)¹. Выборы состоялись в апреле 1917 года. Это соотношение в дальнейшем неуклонно изменялось в пользу большевиков.

Рост влияния большевиков в завкомах особенно ярко выявился на состоявшейся в конце мая 1917 года конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда, где большевики располагали $\frac{3}{4}$ мандатов. Резолюция Ленина о борьбе с экономической разрухой была принята на конференции большинством в 297 голосов против 21 при 44 воздержавшихся².

С не меньшей страстностью партия вела борьбу за массы и в казармах. 30 марта 1917 года на созванном при Петроградском комитете партии большевиков собрании военной организации присутствовали представители 48 воинских частей; в 13 из них существовали большевистские ячейки³. Лозунги партии, основанные на правильной оценке характера революции, смелое разоблачение грабительской сущности империалистической войны

¹ «Октябрьская революция и фабзавкомы». Т. I, стр. 56.

² Там же, стр. 107.

³ «Большевизация петроградского гарнизона», стр. 9. Ленинград. 1932.

и непримиримая борьба за ее окончание — все это выветривало угар оборончества у солдат, вело к отрыву их от эсеров и меньшевиков и к переходу на сторону партии пролетариата.

Полевение солдат выявилось уже во время устроенной Центральным комитетом партии большевиков апрельской демонстрации, в которой приняло участие около 23 тысяч солдат из 150-тысячного петроградского гарнизона. Это полевение солдатской массы не получило, однако, отражения в полковых комитетах и в солдатской секции совета рабочих и солдатских депутатов. Избранные в первые дни революции, когда солдаты находились еще в плену у соглашателей, полковые комитеты состояли в основном из меньшевиков и эсеров, потерявших уже теперь всякое доверие масс. В казармах же все большее влияние приобретали большевики. Об этом говорят многочисленные резолюции, выносившиеся на солдатских митингах и собраниях.

«Назревает натиск на революцию. Буржуазия настойчиво сплачивает вокруг себя темные силы и стремится увлечь за собою несознательную часть населения. Мировая бойня продолжается. Промышленная разруха усиливается,—читаем мы в резолюции собрания солдат 1-го Запасного полка.—Виной всему этому мы считаем заправил Временного правительства в лице 10 представителей буржуазии и протестуем против их присутствия и влияния на Временное правительство. Мы требуем передать всю власть Всероссийскому совету С.Р. и К.Д.»¹

Солдаты зорко следили за деятельностью Временного правительства и давали отпор его контрреволюционной политике. Общее собрание матросов линейного корабля «Республика», например, постановило: «Препятствовать всеми имеющимися средствами проведению в жизнь 129-й и 131-й статей». Саперы Усть-Ижорского лагеря заявили протест против черносотенных действий юнкеров Артиллерийского училища и потребовали от совета вмешательства.

Огромную роль в изживании сол-

¹ «Большевизация петроградского гарнизона», стр. 9. Ленинград. 1932.

датской массой оборонческих настроений сыграла большевистская печать, которая приобрела большую популярность в казарме. «Мы изо всех сил,—пишут в редакцию «Солдатской правды» пулеметчики 1-го Революционного полка,—будем стараться поддерживать нашу дорогую газету, чтобы ее не могла заглушить буржуазная пресса». Казарма шлет приветствия «Солдатской правде», собирает для нее средства, содействует ее распространению.

В итоге массово-политической работы военной большевистской организации петроградский гарнизон все в большей мере становится на сторону большевиков, разоблачающих преступность подготовляемого, по указке «союзных» империалистов, наступления на фронте. Митинг 540-го Сухининского полка требует «немедленного прекращения войны и скорейшего заключения мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов... Мы отказываемся,—заявляют солдаты,—от всех грабительских договоров, заключенных царским правительством»².

Усиление влияния большевиков особенно заметно в промышленных районах: на Урале, в Донбассе, в Орехово-Зуеве, где рабочие под руководством большевистской партии завоевывают большинство в советах, вводят 8-часовой рабочий день, устанавливают рабочий контроль и становятся полными хозяевами положения.

Влияние большевистской партии растет и в деревне. В то время как эсеры в полном согласии с капиталистами и помещиками призывали крестьянскую бедноту терпеливо дожидаться «справедливого» разрешения земельного вопроса Учредительным собранием, большевики выдвинули лозунг конфискации земли у помещиков. Крестьянская беднота претворяет этот лозунг в жизнь. В Пензе крестьянский съезд принимает резолюцию большевиков о конфискации помещичьей земли и передаче всего инвентаря в общественное пользование. Сход 400 крестьян в Аткарском уезде постановляет в своем приговоре: «Власть должна перейти по всей Рос-

² «Правда» № 77 за 1917 год.

сии в руки рабочих и крестьян в лице советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Так будет надежнее».

Не дожидаясь Учредительного собрания, крестьянская беднота и середняки отбирают у помещиков земли, луга, покосы, инвентарь.

Рост влияния большевиков в рабочих и солдатских массах Петрограда привел к удвоению численности Петроградской большевистской организации: с апреля до июня число членов партии увеличилось с 16 тысяч до 30 тысяч человек.

Борьба партии большевиков за завоевание масс еще более усилилась по мере мобилизации контрреволюционных сил и перехода их в наступление на пролетариат.

2

Апрельская демонстрация, показавшая, что процесс высвобождения масс из-под влияния мелкобуржуазных партий уже начался, не на шутку встревожила имущие классы, интересы которых представляло Временное правительство. Чтобы укрепить свою диктатуру и уничтожить двоевластие, буржуазия сочла для себя выгодным включить в свое правительство меньшевиков и эсеров. Это должно было обеспечить правительству еще большую поддержку со стороны руководимого соглашателями Петроградского совета, еще большее подчинение его правительству капиталистов.

«Если вы сочтете нужным... ввести нас в состав правительства, — говорил меньшевик Скобелев, один из будущих министров-социалистов, на заседании совета 5 мая 1917 года, — то вы должны затем оказывать правительству полное доверие и обеспечить ему всю полноту власти»¹.

6 мая было образовано коалиционное правительство, в которое вошли от меньшевиков Церетелли и Скобелев и от народническо-эсеровских групп — Керенский, Чернов, Переверзев и Пешехонов. Капиталисты сочли этот момент подходящим для перехода в наступление.

«Принцип коалиции, как показал

¹ «История гражданской войны». Т. I, стр. 120.

опыт, — говорил Сталин, — самое лучшее средство в руках буржуазии для того, чтобы одурманить массы и вести их дальше за собою. С момента образования коалиционного правительства началась мобилизация контр-революции сверху и снизу. Между тем война продолжается, экономическая разруха растет, революция продолжается, получая все более социалистический характер...

...Поскольку революция шагнула так далеко вперед, она не могла не возбудить бдительности контр-революционеров, она должна была родить контр-революцию»².

Вхождение «социалистов» в правительство, осуществлявшее в своей политике диктатуру буржуазии, хотя и не ликвидировало двоевластия, но еще более развязало руки капиталистам. «Социалистические» министры усиленно занимались успокоением недовольных масс, умеряли революционный дух рабочих и демократическими фразами и обещаниями прикрывали наступление капитала.

«Наши» почти социалистические министры, — писал Ленин, — оказались именно в таком положении, что буржуазия стала загребать жар их руками, стала делать через них то, чего бы она никогда не смогла сделать без них»³.

Если через военного министра Гучкова нельзя было добиться того, чтобы двинуть войска на фронт для продолжения империалистической войны, то с помощью министров-«социалистов» Керенского и Церетелли правительству удалось начать подготовку требуемого «союзниками» наступления на фронте.

Если для министра земледелия Шингарева сохранение помещичьего землевладения, хотя бы до Учредительного собрания, являлось совершенно недостижимым, то «крестьянский» министр Чернов взялся за осуществление этой задачи.

Министр труда Скобелев в угоду промышленникам приступил к ограничению прав фабрично-заводских комитетов, на что предшественник его —

² И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 123 — 125. 1925.

³ Ленин. Т. XX, стр. 509.

крупный фабрикант Коновалов — не дерзнул.

«Министры из перебежчиков социализма оказывались говорильными машинами для отвода глаз угнетенным классам»¹, — отмечал Ленин.

Хозяевами положения несмотря на двоевластие являлись попрежнему капиталисты, которые стремились отвоевать обратно позиции, захваченные рабочими под руководством большевиков в первые победные дни революции. Капиталисты, наживавшие огромные барыши, упорно отклоняли самые скромные требования рабочих, настаивали на усиленном повышении производительности труда, обуславливали право на 8-часовой рабочий день определенным минимумом выработки и под шумок усиленно распространяемых ими же слухов об анархии на фабриках начинали саботировать производство.

Вследствие хищничества капиталистов разруха изо дня в день усиливалась, цены росли, производство сокращалось. Капиталисту становилось «выгоднее в ожидании повышения цен держать в бездействии материальные составные части капитала, нежели пускать их в оборот; выгоднее производить на самых разорительных для страны условиях никуда негодные предметы военного снабжения, нежели добросовестно обслуживать насущные потребности народных масс; и всего выгоднее строить новые оборонные заводы, которые никогда не будут использованы, которые смогут начать работу лишь через 2 — 3 года»², — так характеризовала тогдашнее состояние промышленности «лево»-меньшевицкая газета «Новая жизнь».

В борьбе с революционным пролетариатом буржуазия стремилась свернуть производство, остановить фабрики и взять рабочих голодом. Число закрытых предприятий росло изо дня в день: в марте 1917 года были закрыты 74 завода с количеством рабочих 6446; в апреле — 55 заводов с 2816; в мае — 108 заводов с 8701; в июне — 125 заводов с 38 455 рабочими.

¹ Ленин. Т. XXI, стр. 73.

² «Новая жизнь» № 30 за 1917 год. Цит. по Собр. соч. Ленина. Т. XX, стр. 427.

Безработица начинала приобретать все более грозный характер. Капиталисты устраивали «итальянские забастовки», нарочно доводили дело до локаутов. На заводах и шахтах Донбасса промышленники, упорно отклоняя требования о введении 8-часового рабочего дня и повышении заработной платы, умышленно дезорганизовывали производство.

Прибывшая в Москву делегация рабочих Донбасса рассказывала:

«В угольных коях после революции совсем не производятся крепления. Механизмы везде сношены до последней степени... Ремонта нигде не производится... При страшном металлическом и угольном голоде делегатам рабочих удавалось открывать крупные запасы угля и кокса — запасы, которые лежали месяцами и не вывозились в места потребления несмотря на наличие подвижного состава. Администрация одного рудника допустила затопление копей водою, ссылаясь на невозможность сменить сношенную катушку; между тем запасная катушка имелась в распоряжении администрации, была разыскана рабочими и поставлена на место испорченной вопреки распоряжению директора»³.

Конфликт между шахтерами и промышленниками Донбасса поступил на рассмотрение министерства торговли и промышленности. Рабочие доказывали, что требуемое ими повышение зарплаты может быть произведено за счет прибылей предприятия. О размерах этих прибылей делегация рабочих дала следующие сведения:

«...Углепромышленники получали огромные прибыли до революции, и несмотря на это перед революцией они торговались со старым правительством относительно повышения реквизиционной цены на уголь: промышленники запрашивали 5 коп. прибавить, имея в виду добытые 3 коп., которые старое правительство и соглашалось им дать. От Временного же правительства в первые дни революции им удалось сразу добыть 8 коп., а потом еще 3 коп., итого 11 коп. Реквизиционная цена до революции была 18 коп., теперь — 29 коп. Договоры же с правительством заключались

³ «Новая жизнь» за 16 мая 1917 года.

прежде по 22 коп. за пуд, теперь же заключаются по 33 коп. — 34 коп. и больше»¹.

Несмотря на это промышленники упорно отклоняли требования шахтеров и настаивали перед Временным правительством на дальнейшем повышении цен на уголь.

Коалиционное правительство капиталистов с «социалистами» поддержало саботажников и отвергло все требования рабочих; переговоры о повышении заработной платы кончились ничем. Аналогичные факты преступного саботажа наблюдались и на других предприятиях. В телеграмме, посланной на имя Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, рабочие Суджанских копей Михельсона сообщали, что они «29 апреля устранили 9 человек администрации копей вследствие преступного провокационного ведения дел, грозившего остановкой копей».

Выдвинутые партией большевиков лозунги рабочего контроля и перехода всей власти в руки советов становились популярными в широких массах, которые на собственном опыте все более убеждались, что это единственный выход из создавшегося положения. На попытки введения рабочего контроля фабриканты отвечали новым закрытием фабрик.

Обращение Петроградского центрального совета фабрично-заводских комитетов рисует яркую картину положения, создавшегося в результате этого саботажа:

«Продовольственный недостаток, производственная разруха, расстройство всей хозяйственной жизни страны, все возрастающая дороговизна, истощение и голодная жизнь... Капиталисты начинают свой реакционный поход против рабочих. Локауты и розничные расчеты, умышленное стеснение и даже порча производства создают невыносимое положение в стране. С каждым днем возрастает опасность краха финансового, экономического и продовольственного...»²

«План капиталистов ясен, — писала «Правда» в июньские дни, — дезорганизовать все, внести хаос в хозяй-

ственную жизнь, выбросить на улицу сотни тысяч рабочих, озлобить народ до крайности, провоцировать восстание, перебить наиболее непримиримую часть пролетариата, раскассировать революционные полки, «обезвредить» столицы, потопить в крови рабочих революционный энтузиазм, а затем восстановить умеренную монархию и бросить укрощенную Россию к ногам англо-французского капитала»³.

Контрреволюционные элементы в стране энергично собирали силы для осуществления этого плана. Коалиционное же правительство всячески облегчало им эту задачу.

Одним из центров сосредоточения всех контрреволюционных сил становится возрожденная при содействии Временного правительства IV Государственная дума, избранная в 1912 году из цензовых элементов и состоявшая в огромном большинстве из деятелей правого черносотенного лагеря (небольшая группа рабочих-депутатов IV думы в составе 5 большевиков была в самом начале войны — в ноябре 1914 года — сослана царским правительством в Сибирь).

«Частное совещание членов Государственной думы» — под таким названием функционировало собрание этих «народных избранников» — начало свою деятельность на второй день после апрельской демонстрации. Поставив перед собой задачу указывать, «как надо вести государственный корабль», третьейиюньские зубры действовали в полном контакте с Временным правительством.

На совещаниях Государственной думы присутствовали представители всех партий и течений буржуазии.

В возрожденной Государственной думе как и во Временном правительстве руководящую роль играла «благородная партия народной свободы», как называл в 1917 году кадетов махровый черносотенец Пуришкевич. Реакционное «Новое время» призывало свою аудиторию отдать голоса на выборах кадетам — этой ведущей партии буржуазии, которая, по мнению меньшевиков, являлась «единственной руководящей силой революции».

Контрреволюционный блок усилен-

¹ «Рабочая газета» № 56 за 1917 год.

² «Правда» № 82 за 1917 год.

³ «Правда» № 82 за 1917 год.

ПРАВДА

ОРГАНЪ
Центральнаго Комитета
и
Петербургскаго Комитета
Р. С.-Д. Р. П.

Суббота, 30-го (17-го) июня 1917 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. Цена № 8 коп. № 84.

ЗАВТРА ДЕМОНСТРАЦІЯ!

Российская Социаль-Демократ. Рабочая Партия

Крупный Акт борьбы рабочих.

Из воззвания 16 июня

Воззвание 16 июня 1917 года. В этот день в Петрограде состоялся крупный акт борьбы рабочих. В этот день рабочие выдвинули свои требования к правительству и к военным властям. Они потребовали прекращения войны, прекращения мобилизации рабочих в армию, прекращения реквизиций и т. д. Этот акт борьбы рабочих является важным событием в истории нашей революции.

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня 1917 года.

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

В этот день в Петрограде состоялся крупный акт борьбы рабочих. В этот день рабочие выдвинули свои требования к правительству и к военным властям. Они потребовали прекращения войны, прекращения мобилизации рабочих в армию, прекращения реквизиций и т. д. Этот акт борьбы рабочих является важным событием в истории нашей революции.

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня 1917 года.

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

В этот день в Петрограде состоялся крупный акт борьбы рабочих. В этот день рабочие выдвинули свои требования к правительству и к военным властям. Они потребовали прекращения войны, прекращения мобилизации рабочих в армию, прекращения реквизиций и т. д. Этот акт борьбы рабочих является важным событием в истории нашей революции.

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня 1917 года.

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

В этот день в Петрограде состоялся крупный акт борьбы рабочих. В этот день рабочие выдвинули свои требования к правительству и к военным властям. Они потребовали прекращения войны, прекращения мобилизации рабочих в армию, прекращения реквизиций и т. д. Этот акт борьбы рабочих является важным событием в истории нашей революции.

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня 1917 года.

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание 16 июня

Воззвание «Ко всем трудящимся, рабочим и солдатам Петрограда», написанное И. В. Сталиным. «Правда» от 30 (17) июня 1917 года. Музей революции СССР.

но ратовал за немедленное наступление на фронте. С помощью этого наступления он надеялся укрепить роль военщины, поднять волну «патриотизма», усилить оборонческие настроения, удержать за собой массы и на время отодвинуть разрешение жгучих вопросов революции.

16 июня 1917 года, то есть за 2 дня до начала наступления на фронте, третьеиюньские зубры единогласно вынесли резолюцию: «Государственная Дума (?) признает, что только в немедленном наступлении, в тесном общении с союзниками, кроется залог скорого достижения окончания войны и закрепления навсегда завоеванных народом свобод»¹.

Речи ораторов, выступавших при

¹ Ленин. Т. XX, стр. 500.

обсуждении этого вопроса, были проникнуты ненавистью к рабочим и солдатам и жадой мести за утерянные права. Выступление Пуришкевича особенно ярко иллюстрировало истинные устремления третьеиюньцев, вместе с Николаем Романовым заливших после 1905 года страну потоками крови.

«Нет другого способа прекратить коллективное сумасшествие народных масс, особенно в войсках, — говорил этот погромщик, — как применение того дисциплинарного устава, который карал бы не словами, а смертной казнью всех, кто позволит себе нарушить долг присяги... Наполеон Бонапарт говорил: есть только два способа привести взбунтовавшуюся армию в порядок: один — распустить ее до последнего человека, другой — залить ее морем крови... Нужна казнь... До

Июньская рабочая демонстрация.
Петроград. 1917 год.
Музей революции СССР.

тех пор, пока военное министерство и военный министр не станут на эту здоровую точку зрения, до тех пор порядка в русской армии не будет»¹.

Не позже чем через 3 недели военный министр Керенский последовал этому совету и ввел на фронте смертную казнь.

Вокруг Государственной думы сгруппировались в 1917 году в Петрограде многочисленные «патриотические» контрреволюционные организации (Военная лига, Республиканский центр, Союз воинского долга, Союз спасения родины и др.), в задачу которых, согласно уставу, входили: «1) поддержка сильной власти в стране, 2) водворение порядка и дисциплины в армии и 3) доведение войны до победного конца в согласии с союзниками». Организации эти работали вполне легально, опираясь на Временное правительство. Они формировали с разрешения властей добровольческие роты, устраивали манифестации перед главным штабом и зданиями посольств и т. д. При их содействии и с

¹ «Буржуазия и помещики в 1917 году», стр. 126.

разрешения Временного правительства в июне в Петрограде был созван казачий съезд. Контрреволюция открыто готовилась к выступлению.

Борьба с контрреволюцией, мобилизовавшей свои силы при прямом участии и поддержке Временного правительства, целиком ложилась на партию большевиков.

«Большевистская партия была единственной партией, которая признавала гегемонию пролетариата основным условием победы буржуазно-демократической революции и перерастания последней в революцию социалистическую. Она была единственной партией, которая признавала возможность победы социализма в России и имела свою революционную конкретную платформу для переходного периода от буржуазной революции к социалистической»².

3

Непрекращающаяся война, растущая дороговизна, безработица и голод вызывали нарастание недовольства в широких массах. Попытка правительства приступить к разгрузке столицы и выводу из нее промышленных предприятий волновала фабричных рабочих, которые не без основания усматривали в этом стремление буржуазии «освободить» столицу от революционного пролетариата. Подготовка наступления на фронте, выразившаяся в усиленном формировании так называемых батальонов смерти, в расправе с революционными полками, расформировании их и т. д., вызывала возбуждение петроградского гарнизона.

В политическом отчете Центрального комитета на VI съезде партии большевиков товарищ Сталин дал яркую картину настроения рабочих и солдат в Петрограде в дни, предшествовавшие наступлению на фронте:

«Июнь месяц. Слухи о подготовке наступления на фронте нервировали солдат. В связи с этим появился целый ряд приказов, сводивших на-нет права солдат. Все это электризовало массы. Каждый слух моментально облетал весь Питер и вызывал волнение среди рабочих и особенно солдат. Слухи о

² «История гражданской войны». Т. I, стр. 30.

наступлении, приказы Керенского с знаменитой декларацией прав солдата; разгрузка Петрограда от ненужных элементов, как говорили власти, причем было ясно, что хотят освободить Петроград от «беспокойных» элементов; разруха, принимавшая все более ясные очертания, — все это электризовало и нервировало рабочее население, на заводах устраивались собрания, и нам то и дело различные полки и заводы предлагали организовать выступление»¹.

Недовольство грозило вылиться в разрозненные выступления и принять анархические формы. Чтобы предупредить это и дать массам еще один предметный урок того, как коалиционное правительство и правящие партии эсеров и меньшевиков разрешают назревшие вопросы революции, Центральный комитет партии большевиков решил устроить 10 июня мирную демонстрацию, которая выявила бы перед открывшимся 3 июня Всероссийским съездом советов волю петроградского пролетариата.

Возбуждение рабочих усилилось в связи с предпринятым, по постановлению прокурора, выселением анархистов и некоторых рабочих организаций, поселившихся в пустовавшей на Выборгской стороне даче бывшего царского сановника Дурново. 7 июня прокурор распорядился произвести выселение в 24 часа. Петроградский совет одобрил действия прокурора. В тот же день на Выборгской стороне забастовали 4 завода, а 8 июня прекратили работу 28 предприятий, усмотревших в действиях правительства защиту бывших царских министров.

8 июня состоялось созванное Центральным комитетом партии большевиков совещание с участием представителей районов и воинских частей, сделавших краткие сообщения о настроении на фабриках и в казармах. Из докладов выяснилась картина нарастающего движения, охватившего очень широкие круги рабочих и солдат. При голосовании вопроса о демонстрации подавляющее большинство высказалось за неизбежность демонстрации и за необходимость направить движение в русло организо-

ванной и мирной манифестации. К предложению о демонстрации присоединились руководители профсоюзов и общегородского совета фабрично-заводских комитетов.

В воззвании, написанном товарищем Сталиным и сданном для опубликования в «Правду», Центральный комитет партии большевиков, совет профсоюзов и совет фабрично-заводских комитетов призывали рабочих и солдат Петрограда протестовать против политики Временного правительства и готовиться к борьбе с надвигающейся контрреволюцией. Демонстрацию предполагалось провести под лозунгами: «Долой царскую думу», «Долой Государственный совет», «Долой 10 министров-капиталистов», «Вся власть Всероссийскому совету Р.С. и К.Д.», «Пересмотреть декларацию прав солдата», «Пора кончать войну» и т. д.

Демонстрация должна была разоблачить перед всем петроградским пролетариатом предательскую роль соглашателей, поддерживавших Временное правительство капиталистов. Опасаясь дальнейшего усиления влияния большевиков в массах, эсеры и меньшевики, составлявшие огромное большинство I Всероссийского съезда советов, решили запретить демонстрацию.

Соглашатели пустили для этого в ход самые грязные средства. Они подняли вой о «заговоре» большевиков, замышляющих якобы вооруженную демонстрацию в целях свержения Временного правительства, и т. д. и т. д. Брань и клевета по адресу большевиков не сходили со страниц буржуазной печати. Революционных рабочих и солдат эта пресса квалифицировала как «темную силу», спекулировала жупелом — гражданской войной, призывала к погрому большевиков как германских шпионов.

Ссылаясь на имеющиеся будто бы сведения о намерении контрреволюционеров использовать в своих целях назначенную на 10 июня демонстрацию, съезд советов постановил запретить на 3 дня всякие демонстрации. Созванное на следующий день расширенное заседание президиума съезда было превращено эсерами и меньшевиками в суд над большевистской партией. Предложенная меньшевиком Давидом резолюция квалифицировала на-

¹ И. В. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 110. 1925.

значенную большевиками на 10 июня мирную демонстрацию как «политическую авантюру, последствия которой были бы целиком учтены в свою пользу контрреволюцией»¹.

Действительные мотивы запрещения были вскрыты в выступлении представителя Временного правительства меньшевика Церетелли, которого не удовлетворила резолюция Дана.

«Теперь не такие резолюции нужны, — заявил он. — То, что произошло, является ничем иным, как заговором, заговором для низвержения правительства и захвата власти большевиками... Пусть же извинят нас большевики, теперь мы перейдем к другим методам борьбы. У тех революционеров, которые не умеют достойно держать в своих руках оружие, нужно это оружие отнять. Большевиков надо обезоружить... Нельзя оставить в их руках пулеметы и оружие»².

Речь Церетелли показала, что версия о большевистском «заговоре» и беспримерная травля рабочих и солдат были пущены в ход для того, чтобы обезоружить петроградский пролетариат и расформировать революционный гарнизон. В заявлении, поданном президиуму съезда, Центральный комитет и бюро съездской фракции большевиков сочли нужным предупредить о том отпоре, который будет оказан большевистской партией, рабочими и солдатами Петрограда при попытке осуществления программы Церетелли. «Смысл и значение этих мер говорят сами за себя, — указывалось в заявлении. — Дело идет об обезоружении революционного авангарда — мера, к которой всегда прибегала буржуазная контрреволюция, когда чувствовала свою неспособность справиться с выдвинутыми революцией задачами и с нарастающим возмущением трудящихся масс. Гражданин Церетелли и те, которые его направляют, не могут не знать, что рабочие массы никогда в истории не расставались без боя с оружием, которое они получали из рук революции»³.

Поскольку демонстрации были за-

прещены высшим органом советов — его съездом, Центральный комитет большевистской партии подчинился этому постановлению и отменил назначенную демонстрацию. В вышедшем 10 июня номере «Правды» помещено следующее обращение «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда»:

«В виду того, что Съезд советов рабочих и солдатских депутатов, к которому присоединился Исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов, постановил, признавши обстоятельства совершенно исключительными, запретить всякие, даже мирные демонстрации на 3 дня, Центральный Комитет Росс. С.-Д. рабочей партии постановляет отменить назначенную им на 2 часа дня в субботу демонстрацию.

Центральный комитет призывает всех членов партии и всех сочувствующих ей провести это постановление в жизнь»⁴.

Выступая на заседании Петроградского комитета партии по вопросу об отмене демонстрации, Ленин говорил: «Даже в простой войне случается, что назначенные наступления приходится отменить по стратегическим причинам, тем более это может быть в классовой борьбе»⁵.

Для проведения в жизнь этого своего решения, принятого в ночь с 9 на 10 июня, партия бросила все свои силы. Утром 10 июня большевики разъясняли на заводах и фабриках решение об отмене демонстрации. Благодаря авторитету и влиянию, каким пользовалась большевистская партия в массах, директива Центрального комитета была полностью осуществлена. «Если демонстрация не состоялась, — указывал в своем письме съезду советов Центральный комитет партии, — то не вследствие вашего запрета, а вследствие отмены ее нашей партией»⁶.

О настроении рабочих и солдат в день назначенной и отмененной затем демонстрации дают яркое представление отчеты эсеро-меньшевистских делегатов I всероссийского съезда сове-

¹ Петроградский совет рабочих депутатов «Протоколы заседаний», стр. 198.

² «Правда» № 80 за 1917 год.

³ Там же.

⁴ Ленин. Т. XX, стр. 517.

⁵ «Первый легальный ПК большевиков в 1917 году», стр. 154. М. и Л. 1927.

⁶ «Правда» № 80 за 1917 год.

Июньская демонстрация.

Петроград. 1917 год.
Музей революции СССР.

тов, посланных на заводы и в казармы для «разоблачения большевистской авантюры».

«На Путиловском заводе, — рассказывает делегат с'езда Рабинович, — говорить не давали, попросили уехать. Автомобиль уехал под свист и злой гул... Отношение к С.Р. и С.Д. враждебное, ряд иронических замечаний о Керенском»¹. «На заводе Сименс и Шукерт настроение явно большевистское». По сообщению «Известий Петроградского совета», на заводах Парвиайнена, Розенкранца, Лесснера, Феникс, Кениг, Промет «отношение к ораторам с'езда было враждебное. Не хотели слушать: «Мы вам не товарищи»...»

С аналогичным настроением пришлось встретиться делегатам и в казармах.

«Московский полк. Отношение к нам резко враждебное. Говорить не давали... Резолюция большевиков, принятая единогласно, говорит о необходимости перехода власти в руки С.Р. и С.Д., выражает порицание прави-

тельству и требует декрета о роспуске Думы и Гос. Совета»².

Отчеты делегатов о недовольстве и возбуждении рабочих и солдатских масс заставили с'езд назначить на 18 июня манифестацию, которая несколько разрядила бы это настроение. С'езд постановил устроить 18 июня «торжественное всенародное шествие к Марсову полю с возложением венков на могилы жертв революции». Организуя это шествие, эсеры и меньшевики надеялись, что путем обычных маневров и организационных мероприятий им удастся удержать манифестацию в своих руках и повести ее по оборонческому руслу. В распоряжении меньшевиков и эсеров находился весь государственный аппарат: средства, люди, транспорт, пресса.

В ином положении была партия большевиков, решившая пойти на демонстрацию 18 июня для того, чтобы бороться за те цели, за которые она собиралась демонстрировать 10 июня.

«Теперь наша задача, — писал товарищ Сталин в статье, направленной против разрозненных анархических

¹ Е. Кривошеина «Две демонстрации», стр. 61. 1931.

² Там же, стр. 55.

выступлений, — добиться того, чтобы демонстрация в Петрограде 18 июня прошла под нашими революционными лозунгами»¹.

Партия большевиков блестяще разрешила эту задачу. При почти полном отсутствии технических средств, без телефона, при одном хромом автомобиле партии удалось обеспечить организованное выступление рабочих и солдат под большевистскими лозунгами. Демонстрация, в которой приняли участие свыше 500 тысяч трудящихся, прошла в основном под лозунгами большевиков. Учитывая настроение масс, меньшевики и эсеры не рискнули даже выставить лозунг доверия Временному правительству.

Товарищ Сталин дает яркую картину июньской демонстрации:

«Ясный солнечный день. Бесконечная лента демонстрантов. Шествие идет к Марсову полю с утра до вечера. Бесконечный лес знамен. Закрыты все предприятия и заведения. Движение приостановлено. Мимо могил демонстранты проходят с наклоненными знаменами. «Марсельезу» и «Интернационал» сменяют «Вы жертвою пали». От возгласов в воздухе стоит гул. То и дело раздаются: «Долой десять министров-капиталистов», «Вся власть Совету Рабочих и Солдатских депутатов!». В ответ со всех сторон раздается громкое одобрителное ура.

Что бросается в глаза при обзоре демонстрации, — это отсутствие буржуазии и попутчиков... Союз рабочих и солдат против сбежавших буржуа при нейтралитете обывателя — таков внешний вид шествия 18 июня.

...Бьющая в глаза особенность: ни один завод, ни одна фабрика, ни один полк не выставили лозунга «доверия» Временному Правительству... Только три группы решились выставить лозунг доверия, но и те должны были раскаяться. Это группа казаков, группа Бунда и группа Плехановского «Единства». «Святая Троица», — острели рабочие на Марсовом поле. Двух из них рабочие заставили свернуть знамя (Бунд и Единство) при криках «долой». У казаков, не согласивших-

ся свернуть знамя—изорвали последнее»².

На Марсовом поле (теперь Площадь жертв революции) в стороне от широкой волны демонстрантов одиноко под раскрытым зонтиком стоял старик, злобным взглядом всматривавшийся в надписи на знаменах. Это был Плеханов, опустившийся до роли прислужника союзнической и отечественной буржуазии. Так регистрировал он еще одно свое поражение.

«Мерная поступь рабочих и солдатских батальонов... Единство дружного наступления, единство вокруг лозунгов... Ни у кого из видевших демонстрацию не осталось сомнения в победе этих лозунгов среди организованного авангарда рабочих и солдатских масс России»³, — писал Ленин.

Рабочие и солдаты, вышедшие 18 июня на демонстрацию под большевистскими лозунгами, дали достойный ответ клеветникам из эсеро-меньшевистского лагеря, которые лишь неделю назад не переставали кричать о «заговоре» большевиков.

Демонстрация послужила грозным предостережением для контрреволюции, требовавшей устами Церетелли обезоружения рабочих. Она выразила недоверие Временному правительству и осудила политику соглашения с буржуазией.

Демонстрация показала, что проводимая партией большевиков борьба за массы вызвала отход сотен тысяч рабочих и солдат от мелкобуржуазных партий и огромный рост влияния большевиков. Темпы этого отхода в результате демонстрации значительно усилились.

Значение июньской демонстрации, указавшей массам направление дальнейшего движения революции, огромно.

«В этом смысле 18 июня было первой политической демонстрацией действия, раз'яснением не в книжке или в газете, а на улице, не через вождей, а через массы, раз'яснением того, как разные классы действуют, хотят и будут действовать, чтобы вести революцию дальше»⁴.

² Сталин «На путях к Октябрю», стр. 66 — 68.

³ Ленин. Т. XX, стр. 548.

⁴ Там же, стр. 549.

¹ И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 62.

М. Лурье

КРАСНАЯ ГВАРДИЯ ПЕТРОГРАДА

1

После свержения самодержавия в феврале 1917 года основной задачей партии большевиков являлась подготовка революционных масс к свержению буржуазии и установлению диктатуры пролетариата. Буржуазия, получившая власть из рук революции, главной своей задачей поставила сохранение наиболее существенных учреждений старого режима и его основных орудий угнетения: армии и полиции. С этой целью буржуазия пыталась создать гражданскую милицию и подчинить ее себе, возглавив командным составом из своих людей.

Владимир Ильич в апреле 1917 года в статье «О пролетарской милиции» указывал:

«Главное для помещиков и капиталистов в настоящее время, когда они убедились в силе революционных масс, отстоять наиболее существенные учреждения старого режима, отстоять старые орудия угнетения: полицию, чиновничество, постоянную армию. «Гражданскую милицию» стараются свести на старое, т. е. на небольшие, оторванные от народа, стоящие возможно ближе к буржуазии, отряды вооруженных людей под командой лиц из буржуазии»¹.

Лозунг пролетарской милиции, противопоставляемый большевиками буржуазному лозунгу гражданской милиции, звал к практическому разрешению вопроса о всеобщем вооружении пролетариата. Не ограничивая задачи пролетарской милиции узкими рамками несения охранной службы и наблюдения за порядком, партия расширяла их функции, включая в них борьбу с надвигающимся голодом и разрухой. Организация такой милиции должна была способствовать приобщению широчайших народных масс к общественно - политической жизни страны.

В статье «Позабыли главное» в мае 1917 года Владимир Ильич писал:

«Всенародная милиция, это значит воспитание в демократии действительно масс населения.

Всенародная милиция, это значит управление бедными не только через богатых, не через их полицию, а самим народом, с преобладанием бедных»².

Практическое осуществление выдвигаемой партией задачи—передачи управления в руки трудящихся—с неизбежностью приводило массы к непосредственному столкновению с саботажем торговой и промышленной буржуазии, к реальному контролю над

¹ Ленин. Т. XX, стр. 203.

² Ленин. Соч. Т. XX, стр. 337.

В. И. Ленин. 1917 год.

распределением продуктов и производственным процессом на фабриках и заводах. Таким образом, партия подводила на опыте трудящиеся массы к необходимости разрушения старого аппарата, создавала практическую школу общественно-политического и военного воспитания для широчайших слоев рабочего класса, сплачивала его в классовую армию, способную бороться за власть советов.

Лозунг пролетарской милиции и всеобщего вооружения пролетариата, помимо создания пролетарских кадров вооруженного восстания, поднимал вместе с тем всю проблему власти, указывая конкретные пути участия широчайших масс в политической жизни, отвоевывая эти массы на сторону пролетарской революции.

Лозунг пролетарской милиции и всеобщего вооружения народа являлся составной частью гениального ленинского плана, исходящего из неизбежности перерастания февральской буржуазно-демократической революции в социалистическую. Лишь рассматривая этот лозунг в свете дальнейшей борьбы за Великую социалистическую революцию, можно понять, почему

вожди революции Ленин и Сталин придавали такое исключительное значение пролетарской милиции, т. е. рабочей Красной гвардии.

2

Петроградская Красная гвардия родилась на баррикадах февральские дни 1917 года. Рабочие боевые дружины, партийные отряды, милиция, возникавшие под руководством большевистской партии в бурные дни февральской революции на фабриках и заводах, были теми первоначальными формами вооружения пролетариата, из которых впоследствии выросла пролетарская Красная гвардия.

Пролетариат создавал свои вооруженные силы для закрепления победы над самодержавием и будущей борьбы с буржуазией, учитывая опыт поражения революции 1905 года.

«Февральская революция 1917 г.,— пишет тов. Ворошилов,—явилась естественным продолжением революции 1905 г. Рабочий класс, свергая царя в феврале—марте 1917 г., вооружался для дальнейшей борьбы. Теперь уже не нужно было (как это приходилось делать в 1905 г.) доказывать необходимость вооружения для рабочих... Пролетариат, руководимый большевиками, лихорадочно стремился создать, «сколотить» свои вооруженные отряды, иметь свои собственные боевые части, способные не только помешать возврату самодержавного режима, но выдержать успешную борьбу с буржуазией и ее правительством»¹.

Революция уничтожила старый полицейский аппарат. Городовые, жандармы, стражники и другие виды организованной полицейской силы были ликвидированы по всей стране. И буржуазия под видом так называемой народной милиции пыталась создать новую полицейскую силу. Состав общегородской милиции подбирался буржуазией именно под этим углом зрения. Петроградская городская милиция состояла из студентов, гимназистов, офицеров и в немалом количестве из бывших городовых. Этой нового вида буржуазной полиции партия

¹ К. Ворошилов «Ленин, Сталин и Красная армия», стр. 10. Партизд. 1934.

большевиков стремилась противопоставить вооруженные рабочие силы. Именно поэтому в дальнейшей борьбе за Великую социалистическую революцию всеобщее вооружение народа—и в первую очередь пролетариата—приобретало исключительное значение.

В эти бурные дни революции усиленно шло вооружение пролетариата. Откапывали из земли оружие, спрятанное ранее на случай восстания, брали его у солдат, отнимали у городских, захватывали при разгромах полицейских участков и т. д.

По данным Петроградского военного округа, за первые дни революции было разобрано из арсенала более 40 тысяч винтовок и 30 тысяч револьверов.

Петроградский пролетариат создавал явочным путем свои вооруженные силы, и мелкобуржуазным руководителям Петроградского совета ничего не оставалось, как санкционировать сверху то, что уже фактически было захвачено массами.

В 4 часа утра 28 февраля Исполнительный комитет Петроградского совета постановил: организовать на фабриках и заводах рабочую милицию из расчета 10% к общему количеству рабочих; к 9—11 часам утра 28 февраля милиции направиться к сборным пунктам, выделенным во всех районах Петрограда для получения оружия.

3 марта 1917 года Петроградский комитет большевиков вынес решение о создании военно-милиционной комиссии. И в первом же номере большевистской «Правды» был поставлен вопрос о вооружении пролетариата и организации вооруженной пролетарской гвардии как об одной из основных задач революции. «Опасность реставрации старой власти еще не исчезла,—писала «Правда».—Пролетариат должен помнить, что только с оружием в руках он может упрочить свои завоевания и довести дело революции до конца. Задачей момента является образование пролетарской и демократической гвардии, которая вместе с революционными войсками в нужный момент могла бы защищать завоевания революции»¹.

¹ «Правда» № 1 от 5 марта 1917 года.

И. В. Сталин. 1917 год.

В статье «Организация милиции», напечатанной в «Правде» 3 марта, определялись цели и задачи рабочей милиции и приводился подробный план организации, укрепления и сплочения пролетарских милиционных кадров, подчиненных руководству районных и Петербургского комитетов РСДРП.

«Революция не кончилась, требования восставшего народа поставлены, но еще не осуществлены. Осуществить их можем только мы сами. Укрепляйте милицию! Революция продолжается»², — писала «Правда».

Таким образом, уже в эти первые дни революции большевистская партия видела в вооруженной пролетарской милиции ту реальную силу, опираясь на которую пролетариат, руководимый большевистской партией, может не только сохранить завоевания революции, но и двигать развитие революции дальше.

В это время находившийся в руках у меньшевиков Исполнительный комитет Петроградского совета писал в своем воззвании «К рабочим»:

«Рабочий класс испытывает в настоящее время острую нужду в оружии. Успешность такой борьбы тесно связана со степенью организации и

² Там же.

вооружения рабочего класса. Поэтому Совет рабочих депутатов просит всех товарищей рабочих, у которых имеется оружие, передать его комиссарам, назначенным в различные районы столицы... сдать это оружие Совету рабочих депутатов, помещающемуся в здании Государственной думы (Таврический дворец)».

То есть другими словами: товарищи рабочие, вооружайтесь, а для этого... сдавайте районным комиссарам имеющееся у вас оружие.

Через несколько дней, когда первая волна революции отхлынула и наступило, как казалось меньшевикам, некоторое успокоение, они вместе с Временным правительством предприняли ряд уже более открытых мер для того, чтобы отобрать оружие от рабочих.

4 марта начальник петроградской общегородской милиции издал приказ о сдаче оружия всеми гражданами.

Но рабочие оружие не сдавали. З. Кельсон, один из организаторов городской милиции, пишет, что где бы он ни был в эти дни: на заводах «Динамо», франко-русском, Путиловском и во всей Выборгской стороне,— он встречал организованные отряды фабрично-заводской милиции, которые и не помышляли о сдаче оружия¹.

Убедившись, что рабочие не собираются выполнить приказ начальника городской милиции, соглашатели из Исполкома Петроградского совета решили прибегнуть к другой мере. Они задумали разоружить петроградских рабочих путем слияния рабочей милиции с общегородской.

7 марта под председательством члена Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов состоялось собрание представителей районных комиссариатов Петрограда.

Это собрание было созвано Исполкомом Совета со специальной целью: узнать, какова численность рабочей милиции, крепко ли держат в своих руках рабочие оружие, каковы намерения рабочей милиции, как они себе представляют свои задачи и пр.

На собрании стоял вопрос об организации милиции. Представители рай-

онов особенно подчеркивали более широкие задачи рабочей милиции по сравнению с городской, так как, помимо охраны внешнего порядка и безопасности, рабочая милиция имеет своим главным назначением «служить вооруженными кадрами, которые вместе с революционной армией должны оказать в случае надобности вооруженный отпор всяким контрреволюционным попыткам»². Для этой цели рабочая милиция должна иметь свою собственную организацию, независимо от городской милиции.

В результате обмена мнений собрание пришло к заключению, что необходимо приложить все усилия к дальнейшему развитию рабочей милиции. Для упорядочения всей работы и установления единообразных принципов организации рабочей милиции было решено образовать организационный центр, который временно предполагалось создать при милиционном отделе комиссариата Петроградской стороны.

Соглашательский Исполком Совета столкнулся, таким образом, с единодушным отпором со стороны представителей районов. При всех еще нечеткостях в понимании целей и задач рабочей милиции собрание твердо высказалось за ее дальнейшее укрепление и расширение.

В тот же день—7 марта—под председательством начальника городской милиции Д. А. Крыжановского состоялось еще одно совещание по вопросу об организации милиции в отсутствие представителей рабочей милиции.

Это собрание высказалось за слияние рабочей милиции с общегородской.

Вечером того же, 7 марта соглашательский Исполком Петроградского совета утвердил решение совещания.

Решение Исполкома Совета о слиянии рабочей милиции с общегородской преследовало ту же цель, что и приказ начальника петроградской городской милиции от 4 марта—разоружить рабочих. Городская милиция—гвардия буржуазии,—по идее Исполнительного комитета, должна была поглотить рабочую милицию—гвардию пролетариата.

¹ «Былое» № 1 (29) за 1925 год, стр. 171—172.

² «Рабочая газета» № 3 от 9 марта 1917 года.

Раздача оружия красногвардейцам. 1917 год.

Рис. Владимирова.

3

12 марта 1917 года в Петроград вернулся из туруханской ссылки И. В. Сталин, куда он был сослан в 1913 году. Приезд товарища Сталина имел исключительное значение для партии при переходе ко второму этапу революции.

Сталинские статьи этого периода в большевистской «Правде» четко и ясно, по-ленински формулировали основные задачи революции.

В статье «О советах рабочих и солдатских депутатов», написанной сразу же после приезда (14 марта), товарищ Сталин указывал, что очередная задача рабочего класса—«двинуть дальше русскую революцию», и обращал внимание партии большевиков и рабочего класса на исключительное значение советов рабочих и солдатских депутатов в дальнейшей борьбе за Великую социалистическую революцию.

С первых же дней февральской буржуазно-демократической революции Сталин, подобно Ленину, доказывал

неизбежность немедленного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, призывал к немедленному продвижению вперед, к социалистической революции.

В этой дальнейшей борьбе за социалистическую революцию Сталин, точно так же как Ленин, придавал исключительное значение пролетарской милиции. В статье «Об условиях победы русской революции» («Правда» № 12 от 18 марта 1917 года) товарищ Сталин подвергал анализу весь ход революции и условия, необходимые для победы.

Первым условием победы товарищ Сталин считал укрепление и повсеместную организацию советов рабочих и солдатских депутатов, вторым—немедленное вооружение рабочих и создание рабочей Красной гвардии.

«И если верно положение, что революция не может победить без вооруженной силы, всегда готовой к ее услугам,—писал товарищ Сталин,—то и наша революция не обойдется без своей собственной рабочей гвардии,

Красногвардейский значок. 1917 год.
Музей Красной армии.

кровно связанной с интересами революции.

Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия— таково второе условие победы революции»¹.

Эта статья товарища Сталина являлась наиболее ярким выражением большевистской политики в вопросе о вооружении пролетариата и создании Красной гвардии.

18 марта «Правда» писала: «Среди нас, товарищи, имеется много солдат и офицеров—республиканцев, до самозабвения преданных делу Великой русской революции. Воспользуемся их опытом, и пусть они немедленно приступят при нашем деятельном участии к устройству Красной гвардии пролетариата, организованной со всем знанием дела нашего вдвойне военного времени»².

Десятки красноармейцев в своих воспоминаниях рассказывают о том, как большевистские коллективы, вы-

¹ И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 8. Гиз. 1925.

² «Правда» № 2 от 18 марта 1917 года.

полняя на местах директиву партии, организовывали Красную гвардию.

На Металлическом заводе бюро коллектива большевистской партии выделило из своей среды несколько человек, которым было поручено вести запись в Красную гвардию лиц, не только уже принадлежавших к партии большевиков, но и сочувствующих, преданных делу рабочего класса. Таковую же работу вели большевистские ячейки других заводов Выборгской стороны³.

А. Васильев пишет:

«В ряды рабочей милиции партийная организация, а также фабрично-заводские и полковые коллективы выделяли наиболее надежных и крепких товарищей»⁴.

Политика соглашателей потерпела крах. Пролетарская Красная гвардия была создана вопреки и против воли социал-соглашателей и их лидеров.

Большевистская партия, руководившая борьбой пролетариата и трудящихся масс за Великую социалистическую революцию, не только выдвинула лозунг пролетарской милиции и всеобщего вооружения трудящихся, но и сумела на деле осуществить этот лозунг несмотря на отчаянное сопротивление, оказываемое соглашательскими партиями.

Маршал Советского союза К. Ворошилов, характеризуя роль партии в создании Красной гвардии, пишет:

«С первых дней февральской революции наша партия бросила лучшую часть своих работников на заводы и фабрики для вооружения рабочих и организации крепких боевых дружин и красногвардейских отрядов...»⁵

4

В первые месяцы пролетарская Красная гвардия Петрограда состояла из разбросанных по фабрикам и заводам, по пролетарским предместьям

³ Рукописный отдел ленинградской комиссии содействия изданию «Истории гражданской войны». Воспоминания рабочего Металлического завода тов. Сенькина.

⁴ «Каторга и ссылка» № 11—12 за 1932 год, стр. 100.

⁵ К. Ворошилов «Ленин, Сталин и Красная армия», стр. 66. Партиздат. 1934.

немногочисленных вооруженных рабочих отрядов.

На «Новом Парвйайнене» отряд Красной гвардии насчитывал 300 человек, на «Новом и Старом Леснере» — 500, на «Эриксоне» и «Айвазе» — по 300, на «Рено» — 100, на «Сименс-Шукерт» — 120, на Балтийском заводе — 170, на Военно-подковном заводе — 28, на «Сименс-Гальске» — 50, на Трубочном заводе — 96, на Гвоздильном заводе — 40 человек и т. д.

Главной массой красногвардейцев являлись рабочие в возрасте от 20 до 30 лет. Не мал был процент женщин в рядах петроградской Красной гвардии. Их количество особенно выросло в дни кануна вооруженного восстания, когда начал создаваться пролетарский Красный крест.

В первые недели после февральских боев у рабочей милиции не было ни общегородского, ни даже районных центров. На каждом предприятии, в каждом районе военные организации рабочих строились по-разному.

Под влиянием призывов большевистской «Правды» и работы местных большевистских коллективов в широких рабочих массах наметилось стремление к созданию общегородской организации рабочей милиции.

15 апреля в «Известиях Петроградского совета» была напечатана резолюция рабочих завода «Старый Парвйайнен» с требованием «организовать Красную гвардию и вооружить весь народ»¹.

16 апреля с таким же требованием выступили рабочие завода «Русский Рено».

Рабочие фабрики «Скороход», собравшись 22 апреля 1917 года в количестве 6000 человек, ходатайствовали перед Советом «о приобретении вооружения для 1000 человек народной Красной гвардии...»²

В начале апреля почти во всех районах Петрограда происходили на фабриках и заводах собрания представителей от рабочих дружин, на которых принимались постановления о созыве

¹ «Известия Петроградского совета» № 41 от 15 апреля 1917 года.

² Архивно-биографический кабинет ленинградской редакции «Истории заводов». Материалы по истории фабрики «Скороход».

общегородского собрания для создания общепетроградского руководящего центра.

17 апреля представители рабочих дружин собрались в здании Городской думы. На этом собрании присутствовали представители небольшого числа рабочих дружин Петрограда, и это, несомненно, отразилось на составе избранной комиссией «Временной комиссии». В комиссию по созданию Красной гвардии — организации вооруженного восстания — оказались избранными, кроме двух большевиков, три меньшевика, т. е. люди, являвшиеся принципиальными противниками вооруженного восстания.

«Временной комиссии» было поручено созвать общегородское собрание представителей от рабочих дружин Петрограда и выработать проект устава Красной гвардии. Через несколько дней «Временная комиссия» опубликовала воззвание «Ко всем рабочим Петрограда», где говорилось:

«Для охраны завоеваний революции и успешной борьбы в будущем делегаты заводов и боевых дружин на собрании в Городской думе 17 апреля признали необходимым создать Красную гвардию.

Защищая интересы пролетариата, Красная гвардия будет в то же время стоять на страже интересов всей демократии, фактом своего существования являясь угрозой всяким контрреволюционным попыткам, откуда бы они ни исходили. Только вооруженный рабочий класс может быть действительным защитником завоеванной свободы»³.

Воззвание, написанное членом комиссии меньшевиком Коганом, пыталось извратить задачи пролетарской Красной гвардии, изображая ее как организацию, стоящую на защите интересов буржуазной демократии. Рабочие же шли в Красную гвардию и создавали ее не как общедемократическую, а как пролетарскую организацию, как организацию для вооруженного восстания. К этому их

³ ЛОА (Ленинградский областной архив), Аор 1, ф. 404, д. № 1 «Материалы по истории организации Красной гвардии в г. Петрограде в 1917 г.», л. 5.

Красногвардейское знамя рабочих завода Лангеншипен.

Петроград. 1917 год.

призывала большевистская партия, Ленин и Сталин.

20 апреля 1917 года, в те дни, когда по предприятиям Петрограда должны были происходить выборы на общегородское собрание представителей дружин, «Правда» напечатала статью Ленина «О пролетарской милиции».

Владимир Ильич, приводя в пример рабочих Канавинского района (Нижегородская губерния), которые создали у себя рабочую милицию, оплачиваемую капиталистами, писал:

«Революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие ее невозможно, если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена во всей стране»¹.

Статья Ленина «О пролетарской милиции» призывала рабочий класс всей страны, и в первую очередь петроградских рабочих, к укреплению и расширению пролетарской Красной гвардии.

Через день, 21 апреля, в связи с погромной агитацией против большевиков и Ленина, «Правда» обратилась к петроградским рабочим с призывом укрепить ряды Красной гвардии и дать отпор зарвавшейся «милиционной полицейщине».

«Красная гвардия должна стать на страже свободы, уже попираемой милиционной полицейщиной»,—писала «Правда».

21 и 22 апреля «Временная комиссия» разослала по предприятиям извещения о назначении делегатского собрания на 23 апреля². Но ввиду того, что к этому дню на большинстве предприятий еще не были произведены выборы делегатов, на собрание 23 апреля явилось лишь 42 человека. Не считая себя правомочным, собрание ограничилось лишь обменом мнений по общим принципам организации Красной гвардии.

Большинство выступавших подчеркивало настоятельную необходимость организации Красной гвардии как

¹ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 203.

² ЛОА, Аор I, ф. 404, д. № 1 «Материалы по истории организации Красной гвардии в г. Петрограде в 1917 г.», л. 8.

мощной силы революционного пролетариата.

Уже на этом собрании развернулась резкая полемика между большевиками и меньшевиками. Меньшевицкая часть собрания, видя, что ей не удастся провести свою точку зрения, решила «сманеврировать»: все выступавшие меньшевицкие ораторы требовали подчинения Красной гвардии Петроградскому совету.

Но собрание поручило «Временной комиссии» продолжать работу по созыву общегородского делегатского собрания, решив избрать делегатов не только от дружинников, но и от всех рабочих, по одному от каждой тысячи рабочих. Этим собрание подчеркивало несмотря на возражения меньшевиков и эсеров, что создание Красной гвардии является делом всего рабочего класса.

С 24 апреля на заводах начались выборы делегатов. Всего выборы были произведены на 82 предприятиях Петрограда¹.

В день открытия делегатского собрания (28 апреля) в «Известиях Петроградского совета» был напечатан проект устава Красной гвардии, разработанный «Временной комиссией».

Цели и задачи Красной гвардии определялись следующим образом:

«Красная гвардия существует для охраны завоеваний революции и борьбы с контрреволюционными попытками. В своей деятельности Красная гвардия находится в тесном единении с Советом рабочих и солдатских депутатов»².

В комиссии этот пункт вызвал резкую борьбу. Меньшевик Коган, автор проекта, требовал подчинения Красной гвардии соглашательскому Совету, т. е. превращения ее таким путем в резерв городской милиции.

Большевики—члены комиссии—сразу разгадали этот маневр соглашателей и отстаивали организационную самостоятельность Красной гвардии, так как это облегчало процесс завоевания Красной гвардии на сторону

революции и усиление в ней большевицкого влияния.

Большинством в один голос меньшевики все же протащили формулировку: «В тесном единении с Советом рабочих и солдатских депутатов».

4-й пункт проекта устава определял состав Красной гвардии: членами Красной гвардии состоят рабочие, рекомендуемые социалистическими партиями.

Затем шел ряд пунктов, определявших организационную структуру Красной гвардии. Во главе Красной гвардии Петрограда стоят общегородской и районные штабы Красной гвардии. Красная гвардия делится на районные дружины, подрайонные отряды, сотни и десятки.

В тот же день, 28 февраля, меньшевик Ф. Дан, нынешний социал-интервент, поместил в «Известиях Петроградского совета» передовицу «О Красной гвардии», посвященную делегатскому собранию, в которой он характеризовал Красную гвардию как «большевицкую затею», «безумие», «адский замысел» и пр.

Выступление «Известий» против создания Красной гвардии являлось официальной директивой Исполкома Петроградского совета.

В тон «Известиям» выступила и «Рабочая газета»—орган ЦК меньшевиков.

В атмосфере травли и угроз в 2 часа дня 28 апреля в Александровском зале Городской думы открылось делегатское собрание представителей рабочих дружин Петрограда.

На собрании присутствовали 156 делегатов от фабрик и заводов Петрограда, 10 делегатов от районных милицеских комиссариатов и представители политических партий³.

Среди последних подавляющее большинство принадлежало большевикам. Меньшевицкие и эсеровские организации были представлены на собрании 6 делегатами (по 3 делегата), межрайонцы—1 делегатом, а большевицкие организации послали на собрание в качестве представителей пар-

¹ ЛОА, Аор 1, ф. 404, л. № 1 «Материалы по истории организации Красной гвардии в г. Петрограде в 1917 г.», л. 7—11.

² «Известия Петроградского совета» № 52 от 28 апреля 1917 года

³ ЛОА, Аор 1, ф. 404, л. № 1 «Материалы по истории организации Красной гвардии в г. Петрограде в 1917 г.», лл. 59, 68, 70, 73, 74, 75, 76, 78, 79, 80.

Красногвардеец. 1917 год.

Рис. Бучкина.

тийных организаций 12 человек, в том числе Ивана Лепсе, Яна Берзина, Яна Барбара, Петра Сергеева и др.

Не успело собрание приступить к прениям по докладу «Временной комиссии» и к обсуждению устава, как прибыл официальный представитель Исполнительного комитета Петроградского совета, член ЦК меньшевиков Юдин, который с чрезвычайной резкостью выступил против самой идеи создания Красной гвардии.

«Никакой Красной гвардии нам не нужно, — заявил Юдин. — Революции ничто не угрожает. Вместо того чтобы заниматься организацией каких-то боевых единиц, рабочим следовало бы заняться организацией профессиональных союзов...»

«Русский рабочий, — продолжал Юдин, — пребывает в невежестве. Винтовку можно держать крепко в руках лишь тогда, когда крепко в голове».

Речь Юдина, направленная к срыву собрания, вызвала сильное возмущение среди большинства делегатов. Оратора прерывали криками «долой», «вон» и т. п. Наконец, собрание большинством 79 голосов против 74 лишило слова представителя Исполнительного комитета.

Но за Юдиным был авторитет Петроградского совета, которому массы еще верили, к тому же его целиком поддержала меньшевистская часть собрания. Благодаря настоянию меньшевиков Юдину было вновь предоставлено слово.

Всяческими мерами меньшевики стремились к одному — сорвать собрание, запутать вопрос, оттянуть его решение.

Над большинством делегатов еще довлел авторитет Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, и несмотря на возмущение речью Юдина они все же не решались еще пойти против приказа своего Совета. Именно этим объясняется, что, будучи в большинстве за создание Красной гвардии, они не соглашались с предложением большевиков продолжать работу делегатского собрания вопреки официальному запрещению Петроградского совета.

Переговоры между делегатским собранием и Исполнительным комитетом Петроградского совета, разумеется, ни к чему не привели.

1 мая меньшевистская фракция Петроградского совета, обсудив вопрос о Красной гвардии, постановила: «Собрание считает создание особой Красной гвардии нецелесообразным»¹.

Решение меньшевистской фракции Совета было затем оформлено как решение Исполнительного комитета Петроградского совета.

Таким образом, апрельское делегатское собрание Красной гвардии Петрограда по вине меньшевиков было сорвано.

Большевики, бывшие еще в меньшинстве на городском делегатском собрании, в тот же день перенесли вопрос о Красной гвардии на заседание Выборгского районного совета рабочих и солдатских депутатов — ве-

¹ «Рабочая газета» № 48 от 5 мая 1917 года.

дущего пролетарского района, бывшего уже тогда в основном большевистским.

Выборгский районный совет принял ясное и категорическое решение: «Районный Совет рабочих и солдатских депутатов Выборгской стороны... решил преобразовать милицию в «рабочую гвардию»¹.

Одновременно Выборгский районный совет принял проект основ устава рабочей гвардии, определившего как главные цели и задачи Красной гвардии: а) борьбу с контрреволюционными противонародными происками господствующих классов и б) отстаивание с оружием в руках всех завоеваний рабочего класса.

Последний пункт устава—«Сохранение жизни, безопасности и имущества всех граждан общества без различия пола, возраста и национальности»² — явно служил для легальной маскировки Красной гвардии.

Состав Красной гвардии определялся следующим образом:

«Членом рабочей гвардии может быть всякий работник и работница, состоящие членами социалистических партий или профессионального союза, по рекомендации или выбору общего собрания завода или мастерской»³.

В проекте основ устава была разработана также и организационная структура Красной гвардии. Члены Красной гвардии объединяются по десяткам и сотням во главе с выборными десятскими и сотскими. Десять сотен составляют батальон Красной гвардии во главе с выборным начальником и двумя помощниками.

Позорное поведение соглашателей на общегородском делегатском собрании (28 апреля), окрики и угрозы меньшевика Юдина, попытки срыва собрания—все это послужило еще одним уроком для петроградского пролетариата.

На многих фабриках и заводах после 28 апреля заслушивались доклады делегатов о собрании. Вновь и вновь в своих резолюциях рабочие категорически требовали организации

Красной гвардии и вооружения народа.

В упорной борьбе с соглашательскими партиями меньшевиков и эсеров и их хозяевами—фабрикантами и заводчиками—добивался рабочий класс всенародного вооружения. Чтобы обеспечить возможность организации всенародной милиции, нужно было заставить капиталистов оплачивать рабочих, занятых общественной службой в милиции.

В своей статье «О пролетарской милиции» Владимир Ильич дал исчерпывающее обоснование принципиального значения этого требования:

«Не удовлетворяйтесь буржуазной милицией ни в коем случае. Привлекайте женщин к несению общественной службы наравне с мужчинами. Добивайтесь непременно, чтобы капиталисты платили рабочим за дни, посвященные общественной службе в милиции!»⁴.

Борьбой предпринимателей против требований рабочих руководило общество заводчиков и фабрикантов, стремившееся создать единый фронт всех петроградских заводчиков против мощно развертывавшегося наступления пролетариата.

В ответ на многочисленные запросы предпринимателей василеостровское отделение общества заводчиков и фабрикантов разослало 26 апреля циркуляр, в котором оно категорически высказалось против оплаты милиционеров⁵.

В мае заводам Выборгской стороны (Петроградскому металлическому, «Феникс», Меднопрокатному и Арматурно-электрическому) было предъявлено со стороны рабочих требование «об оплате каждого милиционера с марта месяца по 12 рублей в день, вместо 8 рублей, как уже было уплачено»⁶.

23 и 24 мая состоялись собрания представителей заводууправлений этих предприятий, где было доложено о результатах переговоров с Крыжановским, начальником городской милиции.

¹ «Правда» № 44 от 29 апреля 1917 года.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 205.

⁵ ЦАПС (Центральный архив профессиональных союзов), фонд № 10, д. № 86, 1917—1918 годы, л. 49.

⁶ Там же, л. 51.

Согласно указанию Крыжановского, с 1 июня «ввиду переорганизации милиции существование особой заводской милиции является излишним».

Против предпринимателей рабочие выступали единым фронтом.

Характерный эпизод борьбы рабочих с предпринимателями за оплату рабочей милиции разыгрался на кожевенном заводе товарищества И. А. Осипова и К^о, где рабочая милиция арестовала правление завода, силой привела директора на общезаводское собрание и заставила оплатить рабочую милицию.

Под давлением рабочих на заводах Сименс-Шукерт, Военно-морских приборов, А. А. Парамонова и К^о и др. требования рабочей милиции также были удовлетворены полностью.

Правление завода Сименс-Шукерт прямо писало, что оно производило платежи каждый раз «под давлением вооруженной силы со стороны милиции (рабочей)».

Директиву Владимира Ильича: «ра-

бочая милиция должна оплачиваться капиталистами»¹ — петроградские рабочие осуществляли под руководством своей большевистской партийной организации в энергичной и упорной борьбе с капиталистами.

Несмотря на то что в этой борьбе буржуазия имела за собой полнейшую поддержку Временного правительства, своих лакеев—меньшевиков и эсеров и мелкобуржуазных руководителей Петроградского совета, победительницей оказалась пролетарская милиция, опиравшаяся на широкие массы трудящихся. Вплоть до июльских дней капиталисты были вынуждены оплачивать рабочую милицию. Секрет этой победы заключался в том, что против капиталистов, в борьбе за рабочую милицию выступал весь рабочий класс и его борьбой руководила единственная пролетарская партия, партия большевиков, партия Ленина — Сталина.

¹ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 205.

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.

Годъ изданія первый.

Въ Петербургѣ, 22 апрѣля 1912 г.
 Въ редакціи: Петербургъ, Митрофановская 37, кв. 10.
 Съединенная типографія № 32 и 34, 1912 г. 7 час. вѣч.

Въ редакціи: Петербургъ, Митрофановская 37, кв. 10.
 Въ редакціи: Петербургъ, Митрофановская 37, кв. 10.
 Въ редакціи: Петербургъ, Митрофановская 37, кв. 10.

№ 1.

Воскресенье, 22 апрѣля 1912 г.

ЦѢНА 2 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
 НА ЕЖЕДНЕВНУЮ РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ

„ПРАВДА“

Рабочій классъ, состоящій изъ рабочихъ, крестьянъ, интеллигенціи, является основой нашего государства. Рабочій классъ является основой нашего государства. Рабочій классъ является основой нашего государства.

И. Бас

„ПРАВДА“ — БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ВОСПИТАТЕЛЬ МАСС

1

5 мая (22 апрѣля по старому стилю) 1912 года в Петербургѣ вышел первый номер первой ежедневной легальной рабочей, большевистской газеты «Правда».

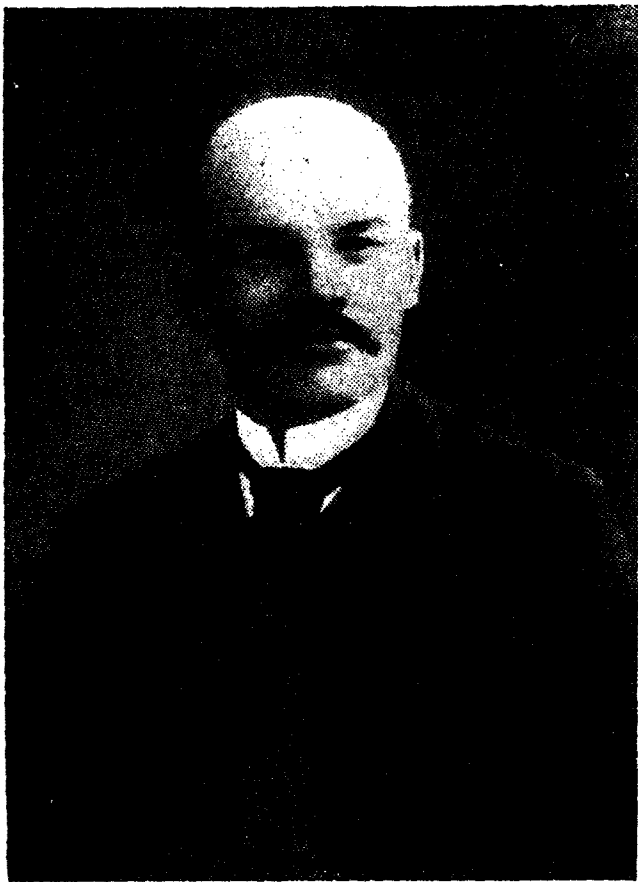
Самым видом своим она резко отличалась от обычных тогдашних газет. Крупный шрифт выделял отделы, каких рабочих не мог встретить ни в какой другой ежедневной газете: «Рабочее движение», «Стачки», «На фабриках и заводах». Первые месяцы не сходил со страниц газет отдел «К ленинским событиям». С ростом движения к отделу «Стачки» прибавился другой: «Демонстрации». «Канун первого мая» сменялся отделом «За первое мая».

Под этими новыми, необычными заголовками шел такой же новый и необычный материал—корреспонденции о рабочей жизни, написанные не журналистами, не литераторами, а сами-

ми рабочими. Скупые строки заметок рисовали кошмарную жизнь трудящихся. Многие рабочие корреспонденции описывали такие картины рабства, которые современному читателю трудно представить себе. Взрослые люди, например, находились в буквальном смысле слова в заточении у своих хозяев. Бесхитростными словами описывает один рабкор жизнь приказчиков на хозяйских квартирах: «Взрослый приказчик приходит и просит своего благодетеля—отпустить со двора. Начинается: «куда тебе надо», «сидел бы лучше дома» и т. д.... Иной захочет на вечерние занятия ходить, чему-нибудь научиться, оказывается, тоже нельзя; хозяин думает, что «вредно всякой ерундой голову набивать»¹.

Некий хозяйчик Панкратов имел

¹ «Правда» № 29 от 2 (15) июня 1912 года. «Среди приказчиков». Цитируем здесь и дальше по переизданию газеты «Правда». Партиздат. 1933—1934.

В. И. Ленин. 1910 год.

18 таких рабов-пекарей. Работая по 18 часов в сутки, без праздничного отдыха, они не имели права даже... на кровать. «Спим в одной комнате, в 3 аршина ширины и 6 аршин длины, на 6 кроватей. Матрацы и одеяла превратились в грязные тряпки. В этой конуре помещается 18 человек», — писал рабочий-корреспондент. Дальше он приводит грустные стихи своего товарища:

«Если спать когда придется
После каторги такой,
То навряд кровать найдется —
Там уж спит всегда другой».

Двери этой «спальни» рабочих всегда были заперты. Хозяин был властен и над гостями своих рабочих, и если приходил родственник рабочего, хозяин его выталкивал. А хозяйка могла вовсе заморить «рабов». «Харчи хозяйские. Круглый год одни щи, с никуда негодным куском мяса, каша да картошка. Едим из общей грязной чашки. Иногда рабочие пытаются просить хозяйку о перемене пищи, на что она отвечает: «Заморю на кислых щах»¹.

Еще страшнее была судьба женщи-

¹ «Правда» № 53 от 30 июня (13 июля) 1912 года.

ны-работницы. Она вынуждена была платить телом за «право на труд».

Законы освящали превращение трудящегося в раба, чья жизнь и смерть были во власти хозяина.

Царские суды подтверждали эти «священные» права капитала.

«Правда» приводит решение суда о подрядчике Петрове, который поставил леса из гнилых досок. Леса обрушились. Пять рабочих было убито, около десятка ранено. Подрядчик был предан суду, но не за гибель рабочих, а за нарушение строительного устава. Как сообщает «Правда»:

«Окружной суд приговорил Петрова к заключению в тюрьме на три месяца и к церковному покаянию, так как преступление перед законом — только нарушение строительного устава»². Были бы рабочие убиты и искалечены с соблюдением устава, подрядчик и вовсе не ответил бы за них.

Законов, ограничивающих эксплуатацию рабочих, для капиталистов фактически не существовало. Каждый устанавливал свой закон, и рабочие обязаны были подчиняться ему.

Так например кондукторов и вагоновожатых петербургского трамвая обязывали при поступлении на работу вносить 200 рублей залога и подписывать обязательство: «К стачкам и забастовкам не примыкать, в противном же случае лишаться залоговых денег, внесенных в сумме 200 рублей».

Этот явный грабег и закрепощение не противоречили царским законам. Наоборот, законы угрожали тюрьмой и розгами за неподчинение хозяйскому произволу.

«В статье 1185 уложения о наказаниях прямо говорится, — писала «Правда», — что «приказчик, который не будет исполнять приказаний своего хозяина и от мер домашнего укрощения не исправится, в случае принесения хозяином на него жалобы подвергается аресту от семи дней до трех месяцев»³.

В том же номере «Правда» писала:

«До сих пор сохраняется в законе

² «Правда» № 9 от 3 (16) мая 1912 года.

³ «Правда» № 82 от 3 (16) августа 1912 года.

примечание к статье 37-й, по которому «малолетние сидельцы за шалости наказываются розгами при хозяине или их родных в доме», причем в рубрику «малолетних», по нашим законам,—напоминает «Правда»,—входят юноши 15—17-летнего возраста».

Избиение рабочих и крестьян было обычным делом в царской России.

В Саратовской губернии в неурожайный год новобранцы исхудали от голода. Исправник объявил, что они «нарочно» похудели, чтоб избавиться от военной службы, арестовал их и избил¹.

Нищета, безработица и бесправие, царствовавшие в стране, толкали наиболее слабых к самоубийствам. Страницы «Правды» пестрят сообщениями об этом:

«Против д. № 4 по М. Посадской ул. отравился чернорабочий, кр. Г. Чапкевич. Причина—безработица.

Вчера, в 11 час. утра, близ ст. Обухово, Николаевской ж. д., под маневрировавший паровоз бросился кр. Н. Васильев, который был раздавлен на смерть. Причина самоубийства—«безработица»².

«С а р а т о в. На берегу Волги повесился на дереве журналист Дрямов. Покойный более 25 лет работал в местных и столичных изданиях. За последнее время он не имел определенного заработка и сильно нуждался»³.

Так жили трудящиеся в царской России 25 лет назад.

«Закованная в цепях лежала страна у ног ее поработителей...

А страна все терпела, терпела...

Те же, кто не могли терпеть, кончали самоубийством» (И. С т а л и н)⁴.

Факты, приведенные выше, ярко говорят о беспросветной жизни трудящихся в царской России. Но они взяты уже из рабочей газеты «Правда». Они были преданы огласке, их появление в рабочей печати само по себе уже означало пробуждение трудящей-

¹ «Правда» № 178 от 27 ноября (10 декабря) 1912 года. Статья «Побои за голод».

² «Правда» № 19 от 22 мая (4 июня) 1912 года.

³ «Правда» от 9 (22) мая 1912 года.

⁴ «Звезда» № 32 от 19 апреля (2 мая) 1912 года. Статья «Тронулась».

И. В. Сталин. 1912 год.

ся массы, наиболее передовые представители которой, первые рабочие-корреспонденты, уже не мирились с этими фактами, разоблачали их, несли на суд масс.

«Правда» не была равнодушным регистратором таких фактов: собирая, публикуя их, «Правда» заставляла массы задумываться над жизнью, вызвала у читателей неизбежный вопрос: что же дальше? И на этот вопрос давала ясный и четкий ответ:

«Где же, как не в своих организованных силах, способных защитить права и интересы рабочих, могут они получить поддержку?»⁵.

Этот призыв к организации рабочего класса падал на благодарную почву.

В массах росло сознание необходимости борьбы со своими угнетателями. Первые признаки нового подъема проявились уже в 1910 году. Ленские события дали толчок развитию рабочего движения. В ответ на ленский расстрел по всей стране прокатилась мощная волна политических забастовок и демонстраций. Именно в эти апрельско-майские дни 1912 года

⁵ «Правда» № 13 от 8 (21) мая 1912 года. Статья тов. Молотова «Что же дальше?».

Молотов В. М. Калинин М. И. Крупская Н. К. Свердлов Я. М. Орджоникидзе Г. К.
Члены редакционных коллегий и сотрудники газет «Звезда» и «Правда».

революционное настроение масс переросло в революционный подъем.

Чрезвычайно характерна маленькая заметка в «Правде» о суде, показывающая, насколько ясно трудящиеся понимали, что 1912 год является началом нового революционного подъема.

Матрос Балтийского флота Иван Тарасов, 26 лет, был остановлен офицером корабля за то, что не отдал чести. Тарасов ответил офицеру, что «чести не намерен отдавать офицерам; теперь не такое время: теперь двенадцатый год!» Военно-морской суд приговорил матроса к отдаче в дисциплинарный батальон на 2½ года, без освобождения от телесного наказания¹.

Волна революционного подъема вынесла на своем гребне «Правду». Уже с января 1912 года отчетливо проявился интерес петербургских рабочих к созданию своей ежедневной рабочей газеты. В большевистской «Звезде» появились статьи о необходимости организации такой газеты. Предложение было подхвачено рабочими. Начались денежные сборы в фонд рабочей газеты.

Число групповых рабочих сборов на «Правду» с января 1912 года быстро нарастало. В январе 14 групп сделали сборы на ежедневную рабочую газету; в феврале сборы сделали 18 групп; в марте — 76, а в апреле — 227!

Рабочие сборы показали, как отметил Ленин, «решимость групп рабочую газету поддерживать, распространять, направлять, создавать своим собственным участием»².

¹ «Правда» № 90 от 14 (27) августа 1912 года.

² Ленин. Т. XVI, стр. 47.

22 апреля (5 мая по новому стилю) и вышел первый номер «Правды». И с первого же номера «Правда» обратилась к рабочим с призывом участвовать в своей рабочей газете. В статье «Наши цели» «Правда» писала: «Мы бы желали... чтобы рабочие не ограничивались одним сочувствием, а принимали активное участие в деле ведения нашей газеты. Пусть не говорят рабочие, что писательство для них — «непривычная» работа: рабочие-литераторы не падают готовыми с неба, они вырабатываются лишь исподволь, в ходе литературной работы. Нужно только смелее браться за дело: раз—два споткнешься, а там и научишься писать...

Итак, дружнее за работу!»³.

2

«Правда» сразу четко определила свою физиономию. Не имея возможности из-за цензурных условий прямо назвать свое направление большевистским, «Правда» в статье «Наши цели» заявляет, что она продолжает линию большевистской «Звезды».

«Кто читает «Звезду» и знает ее сотрудников, являющихся также сотрудниками «Правды», тому нетрудно понять, в каком направлении будет работать «Правда». Освещать путь русского рабочего движения светом международной социал-демократии, сеять правду среди рабочих о друзьях и врагах рабочего класса, стоять на страже интересов рабочего дела — вот какие цели будет преследовать «Правда»⁴.

³ «Правда» № 1 от 22 апреля (5 мая) 1912 года.

⁴ Там же.

Землячка Р. С. Ольминский М. С. Савельев М. Я. Бедный Д. Батурин М. Н.
Члены редакционных коллегий и сотрудники газет «Звезда» и «Правда».

Первый номер «Правды» был подготовлен при непосредственном участии товарища Сталина, находившегося в то время в Петербурге на нелегальном положении. Руководимая товарищем Сталиным, «Правда» смело и решительно ставит вопрос о борьбе с ликвидаторами:

«Мы отнюдь не намерены замазывать разногласий, имеющих среди социал-демократических рабочих. Более того: мы думаем, что мощное и полное жизни движение немислимо без разногласий, — только на кладбище осуществимо полное тождество взглядов»¹.

Так с первого номера «Правда» объявила решительную войну оппортунистическим течениям в рабочем классе.

В день выхода первого номера «Правды» товарищ Сталин был арестован. Без него часть работников редакции «Правды» и оставшийся фактически руководителем М. Ольминский в ряде случаев допускали ошибки. Ленин, тщательно следивший за работой газеты, указывал на эти отдельные промахи и ошибки в работе редакции, требовал максимальной четкости и ясности в освещаемых вопросах и особенно в вопросах борьбы с ликвидаторами.

Когда через несколько месяцев, осенью 1912 года, в Петербург нелегально вернулся товарищ Сталин, он немедленно приступил к реорганизации «Правды» в духе ленинских указаний. Но и на этот раз арест

вскоре прервал работу товарища Сталина в газете.

Если ликвидаторы и ликвидаторские газеты все дело сводили только к «маленьким улучшениям» в рамках существовавшего строя, если они проповедывали, что необходима еще только «свобода коалиций», то есть несколько куцых реформ, то «Правда» каждой своей строкой воспитывала в читателях ясное понимание того, что дело не в борьбе за «свободу коалиций», а в революционной борьбе против царизма, для организации и руководства которой необходима подпольная работа партии. Именно это большевистское воспитание масс было главным содержанием, наполнявшим каждую, даже небольшую заметку в «Правде». Так например из номера в номер в отделе «Стачки» печатались рабочие корреспонденции о возникновении и ходе стачек на каждом отдельном предприятии и систематически публиковались обобщающие обзоры о стачечном движении в России (эти обзоры вел тов. В. М. Молотов). Целые номера «Правды» превращались порой в стачечные бюллетени.

Ликвидаторская газета резко выступала против «Правды», осуждая и высмеивая «стачечный азарт».

Между тем своими обзорами и заметками «Правда» способствовала делу объединения и организации рабочих. Ленин дал высокую оценку этой работе:

«Да, год стачечной борьбы после Лены, этот год показал — вопреки жалким воплям либералов и их подголосков против «стачечного азарта», против «синдикалистских» стачек,

¹ «Правда» № 1 от 22 апреля (5 мая) 1912 года.

Михайлов Л. М.

Полетаев Н. Г.

Еремеев К. С.

Члены редакционных коллегий и сотрудники газет «Звезда» и «Правда».

против соединения экономической стачки с политической и обратно, — этот год показал, какое великое, незаменимое оружие выковал себе социал-демократический пролетариат в революционную эпоху для агитации в массах, для пробуждения их, для привлечения их к борьбе»¹.

«Правда» в ряде статей дала оценку исторического момента. Показав, что страна переживает период революционного под'ема, показав, что ни одна задача, стоящая перед трудящимися массами, не может быть решена без революционной борьбы, «Правда» разоблачила ликвидаторство, с его проповедью борьбы за «свободу коалиций», как агентуру буржуазии в рабочем классе.

В вопросе о подготовке к выборам в IV государственную думу «Правда» также вела неустанную борьбу против ликвидаторов, воспитывая массы в духе правильного, большевистского понимания задач рабочих представителей в Думе.

В результате раз'яснительной работы «Правды» ликвидаторы потерпели жестокое поражение: по рабочей курии ликвидаторы не получили ни одного места: все 6 мест были завоеваны большевиками.

Но это не мешало ликвидаторам пытаться оманывать массы на каждом из отдельных этапов выборов в Государственную думу.

Так, на вторичных выборах выборщиков в Петербурге ликвидаторы воспользовались тем, что полиция отменила (или, как тогда выражались,

«раз'яснила») первые выборы, не дав ни времени, ни возможности для подготовки ко вторичным выборам. Ликвидаторы, разбитые на первых выборах, решили приспособиться к наиболее отсталым выборщикам.

«Правда» в специальной передовой статье—«Кто победил?»—разоблачила маневр ликвидаторов:

«После кассаций, раз'яснений и иных препон, которые встретила рабочая курия, выборы выборщиков состоялись вторично. Из 6 подлежащих избранию выборщиков выбрано 5, и все выбранные оказались, конечно, с.-д. В этом смысле выборы рабочих выборщиков являются вполне достойным ответом рабочих на предвыборные препоны.

И однако же влияние внешних условий и некоторой растерянности внутри рабочей курии отразились весьма ярко. Уже один факт недовыбора одного из 6 выборщиков указывает на неподготовленность, стихийность в действиях выборщиков, раздробивших свои голоса по многочисленным спискам.

Но еще более эта стихийность обнаруживается в составе выбранных выборщиков. Из 5 выбранных двое прошли по списку «Правды» и 3 по списку ликвидаторов.

Что оказало решающее влияние на этот результат выборов? Стоит только сопоставить с ним результаты первых, раз'ясненных выборов по рабочей курии (5 окт.), давших большинство сторонников «Правды», чтобы убедиться в том, что состоявшиеся выборы, как показатель борьбы направлений внутри рабочей демокра-

¹ Ленин. Т. XVI, стр. 485.

тии, носят более или менее случайный характер...

...Нет ни малейшего сомнения, что исход выборов в значительной степени является результатом тактики «параллельных» социал-демократов, тактики, сознательно рассчитанной на принижение принципиальной позиции, приспособление к более отсталым, беспартийным элементам рабочей курии...

...ликвидаторы приложили все усилия к тому, чтобы свести эту задачу (то есть задачу усвоения сущности принципиальных разногласий между большевиками и ликвидаторами. — Ред.)... на более доступную для массы почву — выборы «подходящего» депутата...

...Если сторонники «Правды» не смогли развернуть свою избирательную платформу, то ликвидаторы сознательно уклонились от борьбы платформ.

Не приняв принципиального боя на выборах, они выдвинули перед неподготовленной массой «платформу хорошего человека».

Если можно говорить о победе, то лишь о победе обывательщины над принципиальной позицией, стихийности над сознательностью»¹.

Так разоблачала «Правда» ликвидаторство, учила рабочих большевистской принципиальности.

Статья эта была написана товарищем Сталиным, незадолго перед тем вернувшимся в Петербург после побега из ссылки.

Ленин, руководя «Правдой» из-за границы, специальным письмом отметил эту передовую статью товарища Сталина. 2 ноября 1912 года Ленин писал:

«Не могу не выразить вам по поводу передовой № 146 приветствие: в момент поражения, нанесенного не социал-демократами (из анализа цифры ясно, что ликвидаторов провели не социал-демократы), редакция сразу взяла правильный, твердый, достойный тон указания на значение принципиальной позиции протеста против «принижения»...

¹ «Правда» № 146 от 18 (31) октября 1912 года (по материалам Всесоюзного музея В. И. Ленина).

...Время было тяжелое. Борьба трудная. Сделано было почти все возможное, но распад сказался, и беспартийные отдали голоса оппортунистам. Тем настоятельнее строго принципиальная настойчивая и упорная работа сплоченного целого (сплоченной редакции, например, или коллегии сотрудников и т. п.), чтобы противодействовать распаду»².

Под непосредственным руководством товарища Сталина «Правда» повела эту строго принципиальную, настойчивую и упорную работу, о которой писал Ленин.

3

Большевистское воспитание масс «Правда» осуществляла и в ряде других вопросов, которые она систематически ставила на своих страницах.

В «Правде» мы находим статьи Ленина о рабочем движении в Швейцарии, Англии, Италии, Америке и других странах.

«Правда» приветствует китайскую республику и резко осуждает колониальную политику царизма в Китае и Персии. «Правда» клеймит систему национального гнета в тюрьме народов — царской России. В статье «Национальное равноправие» Ленин писал на страницах «Правды»:

«Среди тревог и треволнений, приносимых борьбой за существование, за кусок хлеба, русские рабочие не могут и не должны забывать о том национальном угнетении, под игом которого находятся десятки и десятки миллионов «инородцев», населяющих Россию...»

Объясняя значение законопроекта думской социал-демократической фракции о национальном равноправии, также опубликованном на страницах «Правды», Ленин продолжает:

«Дело чести русских рабочих — чтобы законопроект Р.С.-Д.Р. фракции против национального гнета был подкреплен десятками тысяч пролетарских подписей и заявлений... Это лучше всего укрепит полное единство, слияние между всеми рабочими

² Ленин. Т. XXIX, стр. 76.

России без различия национальностей»¹.

«Правда» воспитывает своих читателей в подлинном интернациональном духе. При этом «Правда» ставит во весь рост вопрос о борьбе с оппортунизмом в западных социалистических партиях.

Так, в статье о съезде итальянских социалистов Ленин подчеркивает необходимость самой решительной борьбы против оппортунистов:

«Раскол — тяжелая, болезненная история. Но иногда он становится необходимым, и в таких случаях всякая... «сантиментальность» есть преступление. Вожди рабочих, не ангелы, не святые, не герои, а люди, как все. Они делают ошибки. Партия поправляет их. Немецкой рабочей партии случилось поправлять оппортунистические ошибки даже таких великих вождей, как Бебель.

Но если на ошибке настаивают, если для защиты ошибки составляется группа, которая топчет ногами все решения партии, всю дисциплину пролетарской армии, тогда раскол необходим»².

«Правда» учила массы, что такой раскол есть фактически изгнание буржуазной агентуры из рабочего движения, что он ведет к подлинному единству рабочего класса в его революционной борьбе.

На страницах «Правды» разоблачен был Лениным Каутский, позволивший себе клеветническое заявление о том, будто в России партия исчезла.

Иронически писал Ленин о Каутском:

«Пожалеем немецких вождей, что они (умевя собирать и изучать данные, когда они заняты теорией) не стыдятся выслушивать и повторять сказки ликвидаторских осведомителей»³.

Яркий пример выступления большевизма на международной арене представляет статья товарища Сталина, посвященная вопросу о причинах ча-

стичной неудачи всеобщей стачки в Бельгии. В этой статье товарищ Сталин указывает:

«Первая причина — господство оппортунизма и реформизма среди части бельгийских социалистов, особенно парламентариев. Привыкшие идти в союзе с либералами, эти парламентарии чувствуют себя зависимыми от либералов во всем своем поведении. Колебания были поэтому при назначении стачки, колебания не могли не мешать успешности, силе, размаху всей пролетарской борьбы...

Вторая причина частичного неуспеха — слабость рабочих организаций и слабость партии в Бельгии...»⁴.

Так «Правда» осуществляла интернациональное воспитание масс. Являясь трибуной большевизма на международной арене, она разоблачала оппортунизм вождей II интернационала, учила на их оппортунистических ошибках необходимости энергично бороться против оппортунизма, строить сильную, сплоченную, боевую партию пролетариата.

Уже в третьем номере «Правды» мы находим приветствие рабочих своей газете, в котором выражается пожелание, чтобы «Правда» освещала не только рабочую жизнь и рабочие вопросы, но и выражала интересы крестьянства. Рабочие патронного завода писали:

«Выражая наше сочувствие идее издания рабочей газеты, которая обслуживала бы широкие трудовые массы не только города, но и деревни, откликаясь на все жизненные вопросы их, мы надеемся, что редакция рабочей газеты уделит самое серьезное внимание голосу, идущему из душных фабрик и обездоленной деревни, и даст на страницах газеты место их бесхитростным и правдивым, как сама жизнь, корреспонденциям и статьям...»⁵.

И «Правда» действительно уделяла большое внимание вопросам жизни деревни. Большую роль в этом деле сыграли басни Демьяна Бедного, в которых простым, понятным языком говорилось о нуждах и наболевших вопросах деревни, причем эти вопросы трак-

¹ «Путь правды» № 62 от 16 (29) апреля 1914 года; Ленин. Т. XVII, стр. 321—322.

² «Правда» № 66 от 15 (28) июля 1912 года; Ленин. Т. XVI, стр. 34.

³ «Пролетарская правда» № 6 от 13 (26) декабря 1913 года; Ленин. Т. XVII, стр. 112.

⁴ «Правда» № 164 от 8 мая 1913 года

⁵ «Правда» № 3 от 25 апреля (8 мая) 1912 года.

товались с точки зрения передового класса — пролетариата, друга и союзника деревни. Популярный язык, остроумие и яркость образов не только делали особенно доходчивыми нарисованные в баснях Демьяна Бедного картины деревенской эксплуатации, картины нищеты и бесправия, бедноты и батраков, но помогали также сделать ясные и убедительные революционные выводы из этих басен.

«Правда» получала корреспонденции и из самой деревни, и Ленин на страницах «Правды» объяснял смысл и значение тех фактов, о которых сообщали корреспонденции из деревни, показывал, какие выводы следует делать из правильного большевистского объяснения этих фактов.

«Правда» популяризировала и отстаивала известное большевистское требование конфискации помещичьих земель, учила крестьян искать выхода в революционной борьбе под руководством рабочего класса.

На страницах «Правды» обсуждались не только вопросы политики, но и культуры.

И здесь прежде всего нужно отметить тесную связь между «Правдой» и великим русским писателем А. М. Горьким.

Сообщая своим читателям об очерке М. Горького «Вездесущее», опубликованном в большевистском журнале «Просвещение», «Правда» пишет: «Как жаль, что изгнанный из России М. Горький не может наблюдать жизнь современного русского пролетария! Как жаль, что рядом с картиной чтения немецкой рабочей газеты «Вперед» он не может дать картины чтения русским рабочим своей рабочей «Правды»...¹

В номере от 22 марта (4 апреля) 1913 года «Правда» публикует открытое письмо рабочих Максиму Горькому за 60 подписями. Это письмо, полное горячей любви к своему писателю, показывает, как рабочие оценили достойнейших сынов своей родины.

Авторы письма от имени петербургских рабочих, членов рабочих клубов,

¹ «Правда» № 53 от 5 (18) марта 1913 года.

приветствуют намерение Горького вернуться в Россию:

«Нас всегда удручало сознание того, что вы в числе многих других лучших сынов народа, много сделавших для развития нашего общественного сознания, остаетесь в вынужденном изгнании. Мы сознавали, что жизнь на чужбине должна быть исключительно тягостна для художника, особенно в тот период, когда художник неразрывно связал себя с трудящимися массами и вместе с ними страдает и борется.

Мы высоко ценим вашу стойкость, бодрую веру в наши грядущие победы. Теперь, перейдя мертвую полосу упадка, мы шлем привет тем, кого ни малодушие, ни корысть не могли оторвать от нашего общего дела...

Мы сознаем свою обязанность добиться таких условий, при которых лучшие, достойнейшие граждане занимали бы почетные места в наших рядах здесь, а не томились в изгнании. И мы добьемся этого!..»

Ленин в письмах к Горькому сообщал ему о делах «Правды», делился с ним своими мыслями о газете.

Достаточно просмотреть не только статьи, но даже мелкие информационные заметки в «Правде», чтобы понять, что лишь пролетариат был подлинным ценителем и защитником лучших культурных достижений, которые царское правительство подвергало гонениям и запретам при полном равнодушии буржуазного «просвещенного» общества.

Так, «Правда» с негодованием сообщает в телеграмме из Москвы о том, что «Борис Годунов» Мусоргского признан неподходящим для народа и исключен из репертуара театров попечительства о народной трезвости, где вместо него решили поставить «Паяцы»².

«Правда» разоблачала строй, которому даже поэт Никитин казался опасным:

«ПОЭТ НИКИТИН ТЕНДЕНЦИОЗЕН»

Московское общество содействия устройству общеобразовательных народных развлечений устраивало 10 марта музыкально-литературный вечер

² «Правда» № 86 от 9 (22) августа 1912 года.

Мы группа матросов
 2-й минной дивизии имели великий
 сотрудничали газету «Правда» свои
 товарищеский привет и когда
 привозим издателю газету
 товарища Бодяева
 Товарищи! Мы те же рабочие и
 крестьяне, только одеты в уни-
 форму и вооружены винтовками
 для защиты интересов рабочих
 и крестьян, вернее сказать для
 защиты от врагов внутренних
 в лице которых стоит мы ра-
 боты. Считаю себя в данном слу-
 чае совершенно оторванным от
 жизни, мы не имеем возможности
 пойти учиться за границу и
 работать в Германии. Но как
 не так поехала наша жизнь
 в незнакомые для нас квартиры
 как не строить из себя начальника
 дворника следящего за тени-
 ем вредности газету нашими
 чинами вроде Соколов или Данилова
 и, в конце концов, в нас и нашу
 работу идет. «Правда» одна
 единственная газета пролетар-
 ская нужна
 Когда приветствуем газету «Правду»
 и желаем ей впредь стоять на стороне
 всего народа. Шлем свои по-
 шильные посылки в фонд
 работы газете. Советим всем
 товарищам работать и делиться трудом
 и размножить газету «Правда»
 Товарищи! Можете ли «Правда» писать
 о жизни матросов и солдат. Прочту от вас
 в «Правде» доб. Д. Э. Группа матросов
 2-й Минной дивизии

Письмо в «Правду» матросов минной дивизии, перехваченное царской охранкой.

Музей революции СССР.

памяти писателя И. С. Никитина. В середине вечера, во время чтения стихотворения Никитина «Каменщик», помощник пристава закрыл вечер, объясняя это тем, что стихотворение носит тенденциозный характер»¹.

Многие строки скупой хроники «Правды» приобретают особую злободневность сейчас, двадцать пять лет спустя. Так, из сообщения в № 22

¹ «Правда» № 60 от 13 (26) марта 1913 года.

«Правды» от 25 мая (7 июня) 1912 года мы узнаем, что «в доме Скворцова на Немецкой улице (в Москве), где родился Пушкин, открыта пивная лавка. В доме на Новинском бульваре, где родился и провел детство Грибоедов, устраивается ресторан второго разряда».

Телеграмма из Киева сообщала:

«Администрация конфисковала кинематографические ленты с изображением похорон композитора Украины Лысенко. Кинематограф, где демонстрировались похороны, закрыт»².

«Правда» не только сообщала об отдельных фактах, но и разоблачала в специальных статьях проводимую царизмом политику травли культуры. Так например статья В. Молотова «Патриоты» и народное образование» вскрывала, как «страх овладевает охранителями перед всяким лучом света». В этой статье рассказывалось о том, что «больше 30 лет кавказское население просит открыть университет в г. Тифлисе. Собрано уже для этой цели больше двух миллионов рублей, и все университета нет». Директор департамента полиции возражает против открытия университета, так как боится, что «с открытием кавказского университета «крамола» еще больше упрочится на Кавказе. Правые органы печати поддерживают департамент полиции».

«Светобоязнь, — пишет товарищ Молотов, — всегда была и остается отличительным признаком для тех, кому выгодна народная темнота»³.

Так «Правда» в самых разнообразных вопросах жизни, политики, культуры выполняла роль большевистского воспитателя масс.

4

С первого дня своего выхода в свет «Правда» стала подвергаться суровым преследованиям со стороны полиции. На газету сразу посыпались штрафы, аресты, конфискации и запрещения. Уже в третьем номере «Правды» мы находим «хроникерскую» заметку: «Конфискованы №№ 1 и 2 газеты

² «Правда» № 159 от 3 (16) ноября 1912 года.

³ «Правда» № 23 от 26 мая (8 июня) 1912 года.

«Правда». Ленин давал директиву — беречь «Правду», не подавать поводов цензуре для придирок, устранять из газеты все явно нецензурное, переносить его в нелегальную печать и подпольные листовки. Однако это мало помогало. Цензура находила всяческие поводы придраться к газете. То, что свободно печатала русская буржуазная пресса, было запрещено «Правде». Случалось, что «Правду» конфисковывали за перепечатку из какой-либо другой газеты.

Когда нельзя было привлечь «Правду» даже по царскому закону, с ней расправлялись без всякого закона.

Буржуазия, ее пресса и ее представители в Государственной думе целиком поддерживали эту полицейскую травлю.

Когда однажды депутат-большевик Полетаев сообщил Думе о том, что «ежедневно в типографию, где печатается газета «Правда», еще до начала печатания приходит полиция, не допуская своевременной отправки газеты по газетным артелям и не впуская в типографию газетчиков для покупки газет», что таким образом «фактически для рабочих газет установлена предварительная цензура, цензура, отмененная для других газет уже 7 лет», — то один из правых депутатов при поддержке своих соратников в Думе откровенно заявил: «Трудно найти закон, по которому полиция могла бы сделать то, что она сделала, но... полиция очень хорошо сделала...»¹

«Правду» окружали провокаторы; некоторым из них удалось проникнуть и в самую редакцию. Малиновский выдал охранке руководителей «Правды» — товарищей Сталина и Свердлова; провокатор Черномазов воспользовался их арестом для того, чтобы втереться в руководство «Правдой». Он стал в ней протаскивать заведомо нецензурные статьи, чтобы таким путем подвести ее под закрытие. Известно, что «Правду» и в самом деле неоднократно закрывали, и если она тотчас возрождалась под другим названием — «За правду», «Путь правды», «Северная правда» и так далее, — то

¹ «Правда» № 19 от 22 мая (4 июня) 1912 года.

только потому, что энергия рабочих, поддерживавших «Правду», преодолевала все полицейские рогатки.

Если не удавалось запретить издание «Правды», то полиция пыталась запретить продажу ее, отнимала у газетчиков разрешенные к выпуску номера.

Следуя примеру столичной полиции, распоясалась и полиция провинциальная. Читателей «Правды» арестовывали прямо на почте только за получение газеты. Провинциальным газетчикам настрого запрещали продавать «Правду».

Не довольствуясь услугами полиции, капиталисты и «своими средствами» боролись против «Правды». Так, рабочий-корреспондент с «Новой бумагопрядильни» рассказывал:

«На прошлой неделе у нас в ткацком отделении был такой случай. Одна из работниц-ткачих читала газету «Правда», другая ткачиха слушала. В это время вошел мастер (англичанин), и, увидя, что ткачихи читают газету, он вырвал ее из рук и разорвал.

— Вон, вон сейчас же! — кричал он на «преступниц». Был позван сторож, в сопровождении которого их ввели в контору, чтобы там подсчитали книжки и немедленно выдали расчет. Через 10 минут обе ткачихи под конвоем сторожа были выведены за ворота. Одна из них (та, которая читала) проработала на фабрике 27 лет»².

«Правда» сообщала о фактах преследований, гонений на рабочую печать, используя самые эти факты для яркой агитации против существующего строя.

Преследования «Правды» только теснее сплачивали вокруг нее рабочих. В ответ на гонения рабочие присылали в редакцию «Правды» многочисленные письма с приветствиями «Правде» и с протестами против действий царских властей. Приведем одно из них:

«Возмущен³ до невероятности своевольным вторжением полиции в типографию на Ивановской, 14, где печатаются наши рабочие газеты, и особенно забором без счета денег, тех

² «Правда» № 10 от 4 (17) мая 1912 года.

³ «Правда» № 8 от 1 (14) мая 1912 года.

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

Где купить газеты

В Петербурге: в редакциях, в магазинах, в киосках. Адрес: Санкт-Петербург, ул. Кавказская, д. 10. Цена 2 коп.

В Москве: в редакциях, в магазинах, в киосках. Адрес: Москва, ул. Кавказская, д. 10. Цена 2 коп.

В других городах: в редакциях, в магазинах, в киосках. Адрес: в редакциях, в магазинах, в киосках. Цена 2 коп.

Вторник 26 Февраля 1913 г.

ЦЕНА 2 коп.

ПОЛОЖЕНИЕ В С.Д. ФРАКЦИИ.

В № 44 «Правды» помещены статьи товарища Сталина о положении в с.д. фракции. Эти статьи вызвали бурную реакцию буржуазной прессы и буржуазных политиков. В № 45 «Правды» помещены статьи товарища Сталина о положении в с.д. фракции. Эти статьи вызвали бурную реакцию буржуазной прессы и буржуазных политиков. В № 46 «Правды» помещены статьи товарища Сталина о положении в с.д. фракции. Эти статьи вызвали бурную реакцию буржуазной прессы и буржуазных политиков.

В № 47 «Правды» помещены статьи товарища Сталина о положении в с.д. фракции. Эти статьи вызвали бурную реакцию буржуазной прессы и буржуазных политиков. В № 48 «Правды» помещены статьи товарища Сталина о положении в с.д. фракции. Эти статьи вызвали бурную реакцию буржуазной прессы и буржуазных политиков.

В № 49 «Правды» помещены статьи товарища Сталина о положении в с.д. фракции. Эти статьи вызвали бурную реакцию буржуазной прессы и буржуазных политиков. В № 50 «Правды» помещены статьи товарища Сталина о положении в с.д. фракции. Эти статьи вызвали бурную реакцию буржуазной прессы и буржуазных политиков.

В № 51 «Правды» помещены статьи товарища Сталина о положении в с.д. фракции. Эти статьи вызвали бурную реакцию буржуазной прессы и буржуазных политиков. В № 52 «Правды» помещены статьи товарища Сталина о положении в с.д. фракции. Эти статьи вызвали бурную реакцию буржуазной прессы и буржуазных политиков.

Статья товарища Сталина о положении в социал-демократической фракции. «Правда» от 26 февраля 1913 года. Центральный музей В. И. Ленина.

грошей, которые мы посылаем туда, отказывая себе в куске хлеба.

Чернорабочий Ф. М.».

С 1 по 3 июля 1913 года по Петербургу прокатилась волна забастовок протеста против преследований «Правды». Даже по преуменьшенным подсчетам буржуазных газет, забастовка охватила свыше 62 тысяч рабочих.

События 1—3 июля были встречены враждебно и буржуазией и ликвидаторами. Буржуазная газета «Русское слово» писала 3 июля о позиции ликвидаторов:

«Интересно отметить отношение с.-д. газет, издающихся в Петербурге, к этой забастовке. С.-д. «Правда» отводит просторное место вчерашней (то есть 2 июля 1913 года. — Ред.) забастовке, а орган группы так называемых ликвидаторов, газета «Луч», ограничивается небольшой заметкой о

забастовке, посвятив политическим забастовкам передовую статью («Луч» от 2 июля), в которой газета протестует против подобных выступлений рабочих».

Это выступление ликвидаторов и их газеты против рабочего движения и против большевистской «Правды» не было новостью: с самого начала обсуждения вопроса о создании ежедневной рабочей газеты ликвидаторы выступили против создания «Правды», и в дальнейшем они не прекращали своей борьбы против нее.

Еще до выхода «Правды», убедившись, что рабочие своими сборами уже создали прочный фундамент для ежедневной газеты, ликвидаторы повели кампанию за то, чтобы сделать новую газету беспартийной, нефракционной, то есть фактически пытались обманным путем вырвать газету

из рук партии. Однако рабочие поняли этот обман и дали решительный отпор ликвидаторам. Вместе с денежными сборами от рабочих поступали резолюции, в которых они приветствовали большевистское направление «Правды».

После того как рабочие ясно выразили свою волю создать ежедневную рабочую газету и притом именно большевистскую, ликвидаторы создали свою ежедневную газету «Луч» для борьбы против «Правды».

Ленин писал по этому поводу: «факты неопровержимо доказывают, что большинство рабочих гораздо раньше сплотилось вокруг «Правды». Создание ликвидаторской газеты было более поздним делом, делом борьбы против воли большинства, делом раскола, т.-е. нежелания меньшинства подчиниться большинству.

Всякий рабочий поймет, что единство действий пролетариата нарушается созданием в том же городе второй газеты, старающейся подорвать первую. Нигде в Европе ни одна с.-д. партия не допускает до этого»¹.

Всю эту раскольническую, дезорганизаторскую работу ликвидаторы и их печать прикрывали лицемерными криками о единстве.

После того как «Правда» вышла, ликвидаторы повели новую кампанию против нее, решив на этот раз воспользоваться случайным перевесом в один голос ликвидаторской части социал-демократической фракции в Государственной думе над большевистской частью. Прикрываясь фразой о единстве, ликвидаторы потребовали, чтобы все члены социал-демократической фракции Государственной думы (то есть и большевики) участвовали в газете «Луч».

Когда большевистская шестерка социал-демократической фракции объявила о своем отказе участвовать в ликвидаторском «Луче», семь членов социал-демократической фракции выступили с публичным обвинением депутатов-большевиков в раскольнической деятельности.

¹ «За правду» № 22 от 29 октября (11 ноября) 1913 года; Ленин. Т. XVII, стр. 48.

Товарищ Сталин, находившийся в то время в Петербурге, дал ликвидаторам достойную отповедь на страницах «Правды».

В статье «Положение в с.-д. фракции» товарищ Сталин писал:

«Семеро депутатов думают, что с.-д. депутаты обязаны участвовать в обеих газетах, что отказ шести депутатов участвовать в «Луче» нарушает единство с.-д. фракции.

Но так ли это, правы ли семь депутатов?

Во-первых, странно, как можно участвовать в газете, направление которой не только не разделяешь, но считаешь вредным? Как можно обязать, например, ортодокса Бебеля участвовать в ревизионистской газете, или ревизиониста Фольмара — в ортодоксальной?..»

И, далее, по вопросу о требовании слияния «Правды» с ликвидаторской газетой: «Неужели семь депутатов, эти «идейные сторонники» «Луча», не знают, что «Луч» первый же отказывается от такого слияния? Читали ли они № 108 «Луча», где он пишет о том, что «единство не может быть достигнуто простыми механическими мерами, вроде слияния двух органов и т. п.»? А если читали, то как могут они серьезно говорить о слиянии?»

Приводя выдержки из ликвидаторской печати, товарищ Сталин документально подтвердил, что цели ликвидаторов заключались в том, чтобы «убить антиликвидаторство», т. е. «Правду».

Товарищ Сталин показал, что семь депутатов-меньшевиков «не верят в возможность одной газеты, но громко гласно говорят об единстве для того, чтобы втихомолку готовить почву для раскола фракции...»².

Ленин на страницах «Правды» остроумно вскрыл характер ликвидаторского «единства»: «Крики семерки о единстве напоминают известный анекдот: семеро хотят «объединиться» с шестью как человек «объединяется» с куском хлеба. Он его с'еда ет.

² «Правда» № 47 от 26 февраля 1913 года (по материалам Всесоюзного музея В. И. Ленина).

Семеро беспартийных хотят с'есть шестерку марксистов и требуют, чтобы это названо было «единством»¹.

«Правда» и в этом вопросе разоблачила двурушничество ликвидаторов и их газеты, показала, что ликвидаторы свою подлинную линию осуществляют тайком от рабочих, а громкогласно провозглашают насквозь лживые заявления об единстве.

Рабочие резолюции в «Правде» показали, что в этом споре рабочие опять-таки оказались на стороне большевиков.

Вот одна из многих характерных резолюций:

Т о в а р и щ а м 6 - т и д е п у т а т а м .

В газете «Правда» № 44 напечатано заявление 7 депутатов с.-д. фракции и ответ им 6 депутатов с.-д. фракции от рабочей курии. Мы, рабочие завода быв. «Парвайнен», находим вполне правильным отказ товарищей депутатов от участия в газете «Луч» и протестуем против поступка 7 депутатов, которые, пользуясь своим большинством в один голос, хотят заставить 6 депутатов поддерживать ликвидаторскую газету «Луч», с направлением которой они несогласны. Или 7 депутатов намерены насильно заставить наших товарищей депутатов провести в жизнь ликвидаторство? Известно вам, 7 депутатам, что большинство рабочих с.-д. всей России против ликвидаторства, против либеральной рабочей политики и оппортунизма. Мы признаем, что 6 депутатов поступили правильно, обращаясь к рабочим за поддержкой и ведя строго марксистскую линию. Как же вы, 7 депутатов фракции, берете на себя смелость оказывать давление на наших товарищей депутатов, когда это против воли рабочих с.-д.? Мы считаем недопустимым давление одной части с.-д. фракции на другую. Мы против насилия над товарищами 6 депутатами. Это обстоятельство не должны забывать 7 депутатов при решении всех вопросов, связанных с деятельностью с.-д. фракции Гос. Думы.

20 подписей»².

Провалившись с попыткой «слить» «Правду» с «Лучом», то есть фактически «убить «Правду», ликвидаторы переменили тактику и повели новую кампанию, предлагая делить поровну все сборы на рабочую печать. В борьбе против «Правды», в стремлении вырвать из ее рук рабочие копейки, придававшие ей такую большую материальную и моральную силу, ликвидаторы дошли до того, что предложили делить сборы даже с эсерами.

Ленин разоблачил беспринципность этой кампании. Ведь сборы на газету давали не просто известную сумму денег: эти сборы являлись своеобразным референдумом в рабочем классе: рабочие своими сборами ясно показывали, за кем они идут. А это имело особенное значение в условиях нелегального существования партии, когда сборы были почти единственным средством подсчитать, установить, какие группы рабочего класса какое политическое направление в партии поддерживают. Сборы организовывали рабочих вокруг партии, вокруг одного, именно революционного направления в рабочем движении, против оппортунистического.

Ленин показал, что ликвидаторское требование дележки сборов поровну между большевиками, меньшевиками и эсерами нарушает всякие основы марксистского отношения партии к мелкобуржуазным течениям. Ленин вскрыл принципиальное политическое значение вопроса о рабочих сборах на рабочую печать.

«Защищая сборы по направлениям, сборы с дискуссией по платформам, лучшие рабочие Питера борются за марксизм, против сторонников беспартийности»³, — писал он.

Рабочие и здесь пошли за «Правдой», а не за ликвидаторами. В «Правде» появились письма рабочих против «дележки поровну». Эти письма показывали, как хорошо разобрались рабочие в подлинной сущности ликвидаторов, как простыми, но неопровержимыми доводами разбивали они ликвидаторские уловки.

¹ Ленин. Т. XVII, стр. 36.

² «Правда» № 60 от 13 (26) марта 1913 года.

³ «Северная правда» № 27 от 3 (16) сентября 1913 года; Ленин. Т. XVI, стр. 58С.

Во все время существования «Правды» ликвидаторы не прекращали клеветать на нее.

Бессильные перед лицом той поддержки, какую оказывал «Правде» рабочий класс, ликвидаторы клеветали, будто сборы и резолюции за «Правду» выходят из среды темной, незнательной молодежи и отсталых рабочих. Эта ложь опровергалась уже тем, что первое место по числу сборов на «Правду» занимали самые передовые профессии — металлисты и печатники.

Обман, фальсификация и подлоги вообще были испытанным оружием ликвидаторской печати. Не связанные с рабочими массами, ликвидаторские газеты, естественно, не имели и рабочих-корреспондентов. Если в «Правде» многочисленные рабочие корреспонденции занимали главное место, то ликвидаторской газете приходилось на своих страницах выдавать за рабочие корреспонденции... перепечатку из буржуазных газет. На этом подлоге ликвидаторская газета была поймана с поличным.

В разработанной Лениным таблице, рисующей деятельность правдистских газет и ликвидаторских, наряду с данными о тиражах, о денежных сборах, дающих решительный перевес правдистской печати, есть одна графа, где монополистами оказались ликвидаторы. Графа эта гласит: «Число корреспонденций, выданных молчаливо за рабочие, а на деле взятых из буржуазных газет, без указания источника». Против этой графы, под рубрикой «Правдисты», ничего нет: в «Правде» таких случаев не было. Зато под рубрикой «Ликвидаторы» оказывается: «5 (в двух номерах 17 и 19 «Новой рабочей газеты»)». Эти данные были опубликованы в «Правде», вышедшей в тот период под названием «Трудовая правда», в № 25 от 26 июня (9 июля) 1914 года. По поводу этого ликвидаторского подлога Ленин писал: «Обращаем особое внимание читателей на подделку рабочих корреспонденций ликвидаторами. Неслыханный, вопиющий обман! Пусть

все местные марксисты разоблачают его и собирают объективные данные»¹.

Ликвидаторские газеты в борьбе против «Правды» и большевиков прятались под защиту полиции и цензуры. Так, ликвидаторская газета, бешено борющаяся против забастовочного движения, обливала грязью бастующих рабочих, под прикрытием царской цензуры издевалась над «стачечным азартом» и над «Правдой», пользуясь тем, что «Правде» цензура не позволила выступить в защиту бастующих и разоблачить предательское поведение ликвидаторской газеты. Ленин неоднократно отмечал это единение ликвидаторской газеты с царской цензурой.

29 ноября (12 декабря) 1912 года Ленин писал в «Правде», что на презрительные слова об «игре в забастовки» большевики лишены возможности ответить ликвидаторам как следует на страницах «Правды».

В письме Сталину Ленин писал: «Статьи «Луча» против стачек — верх низости»².

Под крылышком царской цензуры ликвидаторская газета клеветала на всю партийную работу, сеяла гнусную ложь о том, что партии уже не существует, что партия уже не в силах вести подпольную работу и т. д.

«Господа Даны и Потресовы с К^о, пишущие эти позорные вещи, не могут не знать, что тысячи пролетариев были в партии уже в 1903 году, 150 тысяч в 1907 году, и теперь тысячи и десятки тысяч рабочих издают и распространяют подпольные листки, как члены подпольных ячеек Р. С.-Д. Р. П. Но господа ликвидаторы знают, что они защищены столыпинской «легальностью» от легального опровержения их подлой лжи и еще более подлых «ужимок» насчет подполья»³.

Враги партии и большевизма встретили «Правду» злобным воем. Иуда-Троцкий целиком и полностью соединился с ликвидаторами в их грязной травле «Правды» и большевиков. Он нагло клеветал, утверждая, будто са-

¹ Ленин. Т. XVII, стр. 525.

² Письмо от 6 декабря 1912 года (по материалам Всесоюзного музея В. И. Ленина).

³ Ленин. Т. XVI, стр. 489.

P.S.
 Адрес на Работы, в Розница (Геттинг)
 и исправление до 50 Вильгельм
Бисмарк
 Уваж. коллегам! (маршрут Вершава-
 -Франко-Зеленок.)
 Сегодня получил, наконец, Коминтерн
 Правда за последние дни, вступил, за ко-
 митетом надолго очень благодарен и
 очень порадованно с уважением: по мое-
 му, несомненно, газета теперь вступила
 на путь. Улучшилось громадное и серьез-
 ное, — надо надеяться, прочное и оконча-
 тельное. Вопрос о Немецком фронт. Недавнее
 и об обилии антропикавидарозовства (о чем
 писали один рабочий депутат) уже
 вопросов касались, и исправление здесь не-
 трудно ввести, раз газета есть прочно, и
 я думаю, что в будущем рабочником сразу
 станет видно, как впереди направлена К.Д.

Письмо В. И. Ленина в редакцию «Правды» о крупных успехах газеты (1-я стр. рукописи).
 Май 1913 года. Музей революции СССР.

мое название газеты — «Правда» —
 большевики взяли у его венской га-
 зетки, выходившей под таким же на-
 званием. Этот клеветник прекрасно
 знал, что лжет, что выбор названия
 большевистской газеты зависел от
 тогдашних законов, в силу которых
 большевики не могли получить раз-
 решение не только на название, кото-
 рое прямо и ясно выражало бы пар-
 тийность газеты, но даже и просто на
 новое название. Пришлось выбирать
 из готового списка, предложенного в
 канцелярии. Выбор в значительной ме-
 ре был случайным, что, однако, не по-
 мешало этому названию большевист-
 ской газеты в дальнейшем так бле-
 стяще себя оправдать.

Вскоре Троцкий пред'явил еще бо-
 лее наглую претензию — на произво-
 дившиеся в Петербурге денежные сбо-
 ры на «Правду».

Нечего и говорить, что рабочие Пе-

тербурга высмеяли эту шантажист-
 скую попытку: никаких связей вен-
 ская троцкистская газетенка с рабо-
 чими России не имела, и никто и не
 думал собирать на нее деньги.

Ленин писал редакции «Правды» по
 поводу выходок Иудушки-Троцкого:

«Троцкому советую ответить в
 почтовом ящике: «Троцкому (Вена).
 Отвечать на склочные и кляузные
 письма не будем». Гнусная кампания
 Троцкого против «Правды» есть
 сплошная ложь и кляуза...

P. S. Еще бы лучше так ответить
 Троцкому в почт(овом) ящике: «Троц-
 кому (Вена). Напрасно трудитесь по-
 сылать склочные и кляузные письма.
 Ответа не будет»¹.

¹ Ленин. Письмо из Кракова в ре-
 дакцию «Правды» за июль 1912 года (по
 материалам Всесоюзного музея В. И.
 Ленина).

В момент, когда Ленин и Сталин все внимание уделяли большевистской газете «Звезда», предшественнице «Правды», и подготовке выхода «Правды», Каменев, вопреки самым категорическим возражениям Ленина, вошел в редакцию венской «Правды» Троцкого, занимавшейся травлей большевиков.

Бухарин в этот период борьбы «Правды» за большевистское воспитание масс выступал в печати с вредными, меньшевистско-троцкистскими «теориями». Мы видели, какое большое внимание уделяла «Правда» крестьянскому движению: на страницах «Правды» развивался один из основных лозунгов партии — требование конфискации помещичьих земель в пользу крестьян. В противовес этому Бухарин, игнорируя крестьянское движение, пытался протащить в печать отказ от этого требования.

Под руководством Ленина и Сталина «Правда» разоблачала всех и всяческих носителей антипартийных «взглядов» и «теорий».

Когда редакция «Правды» без ведома Ленина и Сталина (в тот момент арестованного) пригласила сотрудничать впередовца А. Богданова,—Ленин тотчас написал протестующее письмо в редакцию «Правды», предупреждая, что Богданов воспользуется приглашением «Правды» для того, чтобы начать борьбу против марксизма. Предупреждение Ленина очень скоро оправдалось, и «Правда» отказалась от сотрудничества Богданова.

В «Правде» была опубликована ленинская статья «Об А. Богданове», в которой Владимир Ильич писал:

«Почему стало невозможным сотрудничество А. Богданова в рабочих газетах и журналах, стоящих на точке зрения последовательного марксизма? — Потому, что А. Богданов не марксист.

...Но все же «Правда» напечатала несколько статей А. Богданова, скажут нам. Да, напечатала.

Но это было, как теперь ясно стало всем, лишь ошибкой, неизбежной в таком новом деле, как постановка первой рабочей газеты в России»¹.

¹ «Путь Правды» № 21 от 25 февраля (10 марта) 1914 года; Ленин. Т. XVII, стр. 226—228.

«Правда» сыграла огромную роль в победе партийности над ликвидаторством.

Если подполье было полностью в руках большевиков еще в период возникновения «Правды», ибо меньшевики бежали из подполья, то работа «Правды» привела к изгнанию меньшевиков и из легальных организаций: профессиональных объединений, больничных касс, касс страхования и т. д., где ликвидаторы пытались окопаться.

* * *

Свыше чем двухлетняя деятельность «Правды» организовала и большевистски воспитала рабочий класс.

Начав с сообщений о стачках протеста против ленского расстрела, «Правда» в июле 1914 года уже возглавила баррикадные бои петербургского пролетариата.

8 июля 1914 года «Правда» сообщала о том, что в Петербурге 4 июля бастовало 90 тысяч человек, а 7 июля — 130 тысяч. На улицах Петербурга выросли в эти дни баррикады.

Этот номер «Правды» оказался последним: царские власти поспешили закрыть «Правду». А через несколько дней царизм вступил в империалистическую войну, чтобы таким путем избавиться (ненадолго!) от начавшейся революции.

Но «Правда» сделала свое дело: она создала единство большинства рабочего класса, сплоченного под знаменем большевизма.

А когда вспыхнула империалистическая война, Ленин писал:

«Около 40.000 рабочих покупали «Правду», много больше читало ее. Пусть даже впятеро и вдесятеро разобьет их война, тюрьма, Сибирь, каторга. Уничтожить этого слоя нельзя. Он жив. Он проникнут революционностью и анти-шовинизмом»².

Жизнь оправдала утверждение Ленина. Говоря словами товарища Сталина, «Правда» 1912 года заложила фундамент победы большевизма в 1917 году.

² Ленин. Т. XVIII, стр. 133.

П. Софинов

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА III*

1

Александр III вступил на престол после убийства 1 марта 1881 года его отца, Александра II.

Первые дни царствования нового царя характерны борьбой двух партий: партии «либералов» во главе с министром внутренних дел Лорис-Меликовым и монархической партии открытых реакционеров, предводительствуемой оберпрокурором святейшего синода К. Победоносцевым.

На шестой день после вступления Александра III на престол Победоносцев в одном из своих писем писал царю о министрах: «...нельзя их оставить, ваше величество. Простите мне мою правду. Не оставляйте графа Лорис-Меликова. Я не верю ему. Он фокусник и может играть двойную игру. Если вы отдадите себя в руки ему, он приведет вас и Россию к гибели»¹.

Период с 1 марта до опубликования манифеста 29 апреля 1881 года считался буржуазными историками периодом политических колебаний Александра III. Вполне разделял эту точку зрения и М. Н. Покровский. В своей работе «Русская история с древнейших времен» (т. IV, стр. 188—199) он утверждал, что после 1 марта начался, правда короткий, период «блужданий и ошибок» Александра III, когда он колебался между «конституцией» Лорис-Меликова и монархическим направлением Победоносцева.

* В одном из следующих номеров нашего журнала будет напечатана статья П. Софинова о внешней политике Александра III. — Ред.

¹ Центрархив. «Письма Победоносцева к Александру III». Т. I, стр. 316.

жданий и ошибок» Александра III, когда он колебался между «конституцией» Лорис-Меликова и монархическим направлением Победоносцева.

Подобное утверждение не соответствует действительности: ко времени своего вступления на престол Александр III был уже сложившимся реакционером; он не мыслил иного строя кроме самодержавного. Еще раньше, в качестве наследника, он был «явно недоброжелателен всякому органическому изменению status quo и всякий «конституционализм» считал гибельным»².

Не перемена взглядов, а необходимость «считаться с общественным мнением» заставила Александра III не сразу повернуть курс на реакцию. Но этот поворот чувствовался во всем и, в частности, уже и в знаменитом совещании, обсуждавшем проект Лорис-Меликова.

Министр внутренних дел Лорис-Меликов еще при Александре II выступил с проектом об образовании комиссии из выборных от земств для разработки законопроектов. Эти комиссии должны были иметь лишь совещательный голос.

Александр II правильно оценил значение проекта Лорис-Меликова как новой подачи, при помощи которой можно было обмануть народ и привлечь на свою сторону либералов, и поэтому одобрил его. 4 марта 1881 года должно было состояться заседание совета министров для окончательного обсуждения проекта.

Вследствие событий 1 марта оно было перенесено на 8 марта. Определенное решение на заседании принято не было.

По репликам, которые изредка Александр III бросал на этом заседании, можно было понять, что его взгляды ни в чем не расходились со взглядами Победоносцева, выступавшего против проекта. Так например, когда граф Строганов, характеризуя проект Лорис-Меликова, указал, что «путь этот ведет прямо к конститу-

² Граф П. А. Валуйев «Дневник 1877—1884», стр. 157. П. 1919.

ции», Александр III воскликнул: «Я тоже опасаясь, что это первый шаг к конституции»¹. Не политические искания, а обстановка в стране заставила самодержавие поколебаться и на короткое время отложить немедленное проведение реакционной политики. «При таком колебании правительства только сила, способная на серьезную борьбу, могла бы добиться конституции, а этой силы не было: революционеры исчерпали себя 1-м марта, в рабочем классе не было ни широкого движения, ни твердой организации, либеральное общество оказалось и на этот раз настолько еще политически неразвитым, что оно ограничилось и после убийства Александра II одними ходатайствами»².

Третьего апреля 1881 года были повешены народовольцы Желябов, Перовская, Кибальчич, Михайлов и Рысаков. Подобно своему деду Александр III вступил на престол через трупы повешенных.

В тот же период по стране прокатилась волна жестоких еврейских погромов. Сам царь поощрял их.

Весь ход событий от 1 марта до конца апреля, когда был объявлен царский манифест, показывает, что «второй раз, после освобождения крестьян, волна революционного приюба была отбита, и либеральное движение в след за этим и вследствие этого второй раз сменилось реакцией, которую русское прогрессивное общество приняло, конечно, горько оплакивать»³.

Победоносцев входил все больше и больше в доверие к Александру III. Царь писал ему письма, в которых возмущался либеральным настроением своих министров: «Странно слушать умных людей, которые могут серьезно говорить о представительном начале в России точно заученные фразы, вычитанные ими из нашей паршивой журналистики и бюрократического либерализма. Более и более убеждаюсь, что добра от этих министров ждать я не могу»⁴.

Таким образом, почва для программного реакционного манифеста Алек-

сандра III была подготовлена. Манифест, который, по словам Энгельса, «разочаровал всю Россию», был написан Катковым и Победоносцевым и обнародован 29 апреля 1881 года. Манифест подтверждал незыблемость монархического строя.

«Посреди великой нашей скорби, — гласил манифест, — глас божий повелевает нам стать бодро на дело правления, в уповании на божественный промысел, с верою в силу самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее попятновений»⁵ (подчеркнуто мною. — П. С.).

Следствием такого манифеста явилась полная смена министерства. Место Лорис-Меликова на посту министра внутренних дел занял граф Игнатъев, которого еще 6 марта Победоносцев советовал Александру III взять «на первый раз». Министр финансов Абаза вскоре был заменен Н. Бунге, министр просвещения Сабуров — Николаи и т. д. Из старого состава остался один министр юстиции Набоков.

Министерство Игнатъева служило прикрытием правительству, вступив-

Жаба (Победоносцев).
Карикатура С. Чехонина.

¹ «Красный архив», Т. VIII, стр. 136.

² Ленин, Собр. соч. Т. IV, стр. 137.

³ Там же, стр. 138.

⁴ Победоносцев «Письма и записки». Т. I, стр. 47. М. и П. 1923.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. I. № 118, стр. 54. СПб. 1885.

шему на путь прямой реакции. Это был период заигрывания с земствами, когда Игнатъев собирал даже совещания 12 «сведущих людей» для разработки проекта закона о снижении выкупных платежей. Период этот длился недолго.

Александр III вскоре почувствовал, что даже консервативный Игнатъев ему не пригоден. 30 мая 1882 года Игнатъев был уволен и министром внутренних дел был назначен гр. Д. А. Толстой, «верный ученик и последователь Каткова»¹, как его характеризовал Ленин.

2

Аграрные отношения в России в пореформенный период метко охарактеризованы Энгельсом в его статье «Европейские рабочие в 1877 г.». «...Большинство помещиков, — пишет Энгельс в этой статье, — в результате реформы еще больше прежнего запутались в долгах, крестьянство было доведено до такого положения, при котором невозможно ни жить, ни умереть»².

Земельные наделы, полученные крестьянами в результате реформы 1861 года, они должны были выкупать на совершенно кабальных условиях. Вместо рыночной цены на землю в общей сложности в 544 миллиона рублей крестьяне должны были платить за ту же землю 867 миллионов рублей. Так как крестьянство не могло сразу уплатить помещикам такую огромную сумму, то им была предоставлена рассрочка на 49 лет. До полного выкупа крестьяне должны были быть временно-обязанными, то есть платить своим помещикам оброки.

Выкупные операции совершались медленно. К 1 мая 1864 года из 109 758 имений с 9 765 925 душами крестьян перешло на выкуп 34 301 имение с 4 465 739 душами³. С каждым годом число выкупов уменьшалось: в 1873—1876 годах было со-

вершено выкупных операций на сумму в 88 миллионов рублей, в 1877—1881 годах — на 66 миллионов рублей⁴.

Таким образом, реформа практически осуществлялась не так быстро, как это предполагалось. Перед помещичьим правительством Александра III стояла задача — помочь помещикам выпутаться из создавшейся ситуации. 28 декабря 1881 года был опубликован закон об обязательном выкупе крестьянских наделов по 37 губерниям (в 1884 году этот закон был распространен на Белоруссию и Кизлярский уезд, Терской области). Одновременно с этим издается закон о понижении выкупных платежей. Понижение было запроецировано в 12 миллионов рублей в год, что составляло снижение размера ежегодных выкупных платежей на 27%. 18 мая 1882 года Александр III утверждает Положение о Крестьянском поземельном банке.

По этому Положению, ссуда из банка крестьянам выдавалась только при покупке помещичьей земли. «Крестьяне, просящие ссуду из банка, — гласит Положение, — обязаны представить проект условия с продавцом земли, с надлежащим засвидетельствованием одного нотариусом, мировым судьей или волостным правлением». Иными словами, правительство выдавало деньги крестьянам в кредит, только убедившись, что они из их рук перейдут в руки дворянства. С 1883 по 1887 год крестьяне купили земель у помещиков на 60 миллионов рублей. Большинство этих земель было куплено кулачеством. В результате, после 10-летнего существования Крестьянского банка, к 1892 году, крестьянское землевладение увеличилось только на 1,2%, т. е. увеличивалось по 0,125% в год.

В 1885 году дворянство получило новую поддержку путем создания Дворянского банка. В отличие от Крестьянского банка, выдававшего ссуду под 8%, Дворянский банк взимал в среднем 4—5% под заклад дворянских земель.

¹ Катков — ярый защитник самодержавия, реакционер, редактор «Московских ведомостей».

² Маркс и Энгельс. Т. XV, стр. 407.

³ Журнал «Современный мир» за март 1911 года, стр. 185.

⁴ С. Вознесенский «Разложение крепостного хозяйства и классовая борьба в России 1800—1860 гг.», стр. 253. М. 1932.

Взыскание недоимок.

С картины Пякурева.

18 марта 1886 года издается закон о «порядке разрешения семейных разделов», который представляет собой одну из попыток помещичьего правительства Александра III опереться на «патриархальную» деревню. Этот закон чрезвычайно затруднял разделы и усиливал власть помещиков над крестьянами.

Другим мероприятием, ставившим крестьян в зависимость от помещика, являлось положение от 12 июня 1886 года о найме на сельские работы. Положение это предусматривало арест за неповиновение нанимателю и возврат силой к помещику тех крестьян, которые раньше договорного срока уходили с работы.

Положение крестьян в связи с этим становилось исключительно тяжелым. Крестьянство пыталось защититься стихийными, раздробленными восстаниями, которые жестоко и быстро подавлялись.

Вопрос об аграрном движении в царствование Александра III требует особого исследования. В настоящей статье мы поэтому ограничиваемся беглой ха-

рактеристикой крестьянских движений.

По подсчетам департамента полиции, за 8 лет, с 1881 по 1888 год, в России насчитывалось 332 случая крестьянских волнений. Из году в год ширился размах крестьянского движения. Если в 1881 году оно охватывало только 12 губерний, то через 8 лет движение распространилось уже на 36 губерний¹.

Для характеристики крестьянского движения этого периода остановимся на крестьянских волнениях в нескольких волостях бывших Екатеринославской и Киевской губерний.

В апреле 1883 года крестьяне сел М. Ольшаны и Толстого, Звенигородского уезда, Киевской губернии, решили общим сходом приступить к рубке леса графа Браницкого. Вместе с тем они отказались от выборов десят-

¹ Приведенные нами цифры далеко не полные. Это признается и самим департаментом полиции, который отмечает: «Числом этим едва ли исчерпываются все случаи крестьянских беспорядков, бывших в указанный период времени...»

ских и сотских, заявляя, «чтобы власти не смели требовать уплаты податей и что они, крестьяне, как только просохнет земля, выедут на помещичье поле и начнут пахать владельческую землю. Примером ольшанских крестьян начали заражаться и крестьяне смежных волостей, отказываясь то от уплаты податей, то от выборов десятских и сотских»¹, — писал киевский генерал-губернатор Д. Толстому.

Вскоре весь Звенигородский уезд был охвачен волнением. По распоряжению губернатора, в уезд были направлены батальон Тираспольского пехотного полка и в полном составе Ахтырский полк под общей командой полковника Руссау. Полковник Руссау действовал, по отзыву начальника киевского жандармского управления, «в высшей степени энергично, смело, умело и решительно». Захватывая село, он в первую очередь приступал к порке крестьян; особо большие размеры приняла экзекуция в Ольшанах. Прибыв в следующее село — Толстое, Руссау заявил крестьянам: «...я пришел к вам с нагайками, и если не повинитесь, то будет то же, что и в Ольшанах»².

Крестьяне сел Михайловка, Попасное и Афанасьевка, Екатеринославской губернии, измученные малоземельем (на душу приходилось две десятины песчаной земле), обратились в сентябре 1883 года к помещикам Михаилу Родзянко (село Михайловка), Владимиру Родзянко (село Попасное) и Ильяшенко (село Афанасьевка) с просьбой сдать им в аренду часть их земель. Требования были довольно настойчивые. Крестьяне дали двухдневный срок для размышления, угрожая по истечении срока самовольно распахать земли. Михаил и Владимир Родзянко принуждены были дать свое согласие. Третий же помещик, Ильяшенко, ответил крестьянам, что земля ему самому нужна под пастбища для овец. «Когда же крестьяне на это предложение Ильяшенко высказали, что «лучше порезать часть овец, чем оставлять людей помирать с голода», Ильяшенко

ответил им, чтобы они порезали своих детей...»³.

Возмущенные наглостью помещика, крестьяне попытались расправиться с ним, но на помощь Ильяшенко губернатор направил батальон пехоты и 50 казаков. Восстание было подавлено в самом начале.

Однако дворянство прекрасно понимало, к чему могут привести все участвовавшие крестьянские волнения. В этом отношении чрезвычайно любопытно по своему ярко выраженному полицейско-монархическому духу конфиденциальное письмо екатеринославского губернского предводителя дворянства Алексеева министру внутренних дел от 23 сентября 1883 года. Приведем некоторые отрывки из этого документа:

«При об'езде моем с г. екатеринославским вице-губернатором флигель-ад'ютантом бароном Рокасовским в начале сентября текущего года тех селений Ново-Московского уезда, где аграрное движение появилось между крестьянами, нам были пред'явлены со стороны их в высшей степени дерзкие требования. Они несмотря на прочитанные нами им незабвенные слова государя императора, обращенные к волостным старшинам⁴, решительно об'явили, что они отберут у помещиков землю, которую они считают своею, причем крестьяне усвоили себе крайне превратное понятие о праве собственности на землю. Они рассуждают так, что если земля и была закреплена в прежнее время за помещиками, то это было несправедливо, так как она приобретена кровью отцов и прадедов их, крестьян. Все наши советы, увещания и предостережения не имели никакого успеха, и крестьяне громко за-

³ ЦАР, ф. Департамента полиции, 2-е делопроизв., д. № 312. Ч. 28-я, л. 2.

⁴ Во время коронации 21 мая 1883 года Александр III обратился с речью к волостным старшинам, в которой, между прочим, сказал: «...следуйте советам и руководству ваших предводителей дворянства и не верьте вздорным и нелепым слухам и толкам о переделах земли, даровых прирезах и тому подобном. Эти слухи распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно так же как и ваша, должна быть неприкосновенна» («Правительственный вестник» от 24 мая 1883 года № 114, стр. 1).

¹ Центральный архив революции (ЦАР), ф. Департамента полиции, д. № 312. Ч. 2—83, 2-е делопроизв., л. 7.

² Там же, л. 16.

являли, что они поставят на своем и что им лучше умирать от солдатских пуль, чем от голода. Некоторые же позволили себе делать даже такие заявления, что они согласны купить с помощью Крестьянского банка участок земли, на который пусть переселится помещик, так как ему легче переселиться, чем тысячи крестьян. Все это крестьяне выражали с замечательной смелостью, добавляя, что прежде они покорно переносили свое малоземелье, так как крестьян, по выражению их, били по зубам за всякое слово, а теперь настало не то время, и они громко предъявляют свои права на помещичью землю. «...Нечего говорить,—сказал один из крестьян,—хорошею землю наделили нас паны! Благодарим их покорно за это!» Все эти возгласы и заявления были высказаны нам дерзко и громко, несмотря на наши старания вразумить крестьян и рассеять их грубые заблуждения; а когда мы уезжали, то весь сход кричал громко: «Будем орать (пахать) помещичью землю!..» Живя в продолжение более 35 лет в среде крестьян, я близко изучил их нравы и могу с уверенностью сказать, что никакое наказание: ни тюрьма, ни ссылка, расстраивающая семейный и экономический быт крестьян, ни штрафы, разоряющие их,—не может быть так действительно, как телесные наказания; это мнение не только мое, но и более благомыслящей и благонамеренной среды даже самих крестьян»¹.

Причину крестьянских волнений дворянство видело в нарушении старых, сословных отношений, ослаблении дворянства, в нарушении русской патриархальной жизни.

Ярый крепостник, наиболее последовательный представитель дворянской реакции, предводитель алатырского дворянства, Пазухин выступил в 1885 году с программной статьей по этому вопросу. «Социальная нивелировка, начавшаяся с земской реформы,—писал он,—лишила дворянство всех служилых прав как по местному, так и по государственному управлению. Утрата служебных привилегий имела послед-

ствием ослабление связи дворянства с правительством, распадение дворянства как корпорации и постепенное падение его авторитета среди населения. Это ненормальное политическое положение отозвалось неблагоприятно на дворянской собственности... Если в реформах прошлого царствования мы усматриваем великое зло в том, что они разрушали сословную организацию, то задача настоящего должна состоять в восстановлении нарушенного»².

Приглашенный Д. Толстым в правители канцелярии министерства внутренних дел, Пазухин, по его поручению, рассматривал в 1889 году материалы по крестьянскому движению в России и пришел к следующим выводам:

«1) что необходима близкая к крестьянам власть, разумный руководитель, который сумел бы подчинить крестьян своему влиянию и вместе с тем служил бы противовесом людям зла;

2) что по отношению к крестьянам необходимо расширить уполномочия администрации и что

3) необходимо улучшить организацию судов, которые своими медленными действиями и оправданием виновных или применением к ним слишком слабых взысканий деморализуют крестьянское население»³.

Реформу суда, произведенную Александром II, правительство Александра III стремилось обкарнать. Признав опасным суд присяжных, боясь общественного мнения, оно издает в 1887 году закон, по которому дела о преступлениях, совершаемых должностными лицами и против должностных лиц, изымались из ведения суда присяжных (то есть суда, состоящего из представителей местного населения) и передавались коронному суду с сословными представителями. Это был один из тех законов, которые, по сло-

¹ ЦАР, ф. Департамента полиции, 2-е делопроизв., д. № 312. Ч. 28-я, л. 8—9.

² А. Пазухин «Современное состояние России и сословный вопрос», стр. 30, 57. М. 1886.

³ ЦАР ф. Департамента полиции, д. № 34. Ч. 44-я, л. 4 (оборотная сторона). 1889.

Порка.

С картины Горелова.

вам Ленина, «длинной вереницей тянутся через всю новейшую реакционную эпоху русской истории, объединенные одним общим стремлением: восстановить «твердую власть»¹.

В том же, 1889 году Пазухин представил проект положения о земских начальниках, который вскоре и стал законом.

Земский начальник, являвшийся выразителем крепостнической помещичьей политики Александра III, утверждался непосредственно министром внутренних дел по представлению предводителя дворянства. Компетенция его была весьма обширна: он совмещал в себе функции и судьи и исполнителя приговора; ему подчинялись полиция, волостные старшины и старосты; он мог отменять приговоры сходов, штрафовать, подвергать аресту и телесным наказаниям. В лице земского начальника самодержавие получило в деревне орган для осуществления своих реакционных мероприятий.

Логическим завершением помещичьей политики явилась земская реформа 1890 года. Земская реформа Александра II, проведенная в 1864 году, являлась «одной из тех уступок, кото-

рые отбила у самодержавного правительства волна общественного возбуждения и революционного натиска»².

Роль земства и тогда была ограничена: земства должны были быть лишь техническими исполнителями того круга задач, которые очерчивали им правительственные чиновники.

Однако Александр III даже в таком земстве видел опасность для себя. Измененное им земское положение в 1890 году, по словам Витте, было направлено на то, «чтобы дать больший голос в земских учреждениях дворянству и умалить голос крестьянства. Иначе говоря, чтобы земские учреждения, если можно так выразиться, «одворянствовать»³.

Земская реформа была встречена крестьянством весьма враждебно: были случаи, когда целые уезды и волости отказывались признавать новое положение.

Дворяне получили явные преимущества в результате земской реформы. По новому Положению, состав уездных гласных резко изменился. Если до 1890 года в составе гласных было дворян и чиновников 42—43%, а крестьян—38—39%, то после 1890 года

² Ленин. Собр. соч. Т. IV, стр. 129

³ С. Витте «Воспоминания». Т. III, стр. 245. 1924.

¹ Ленин. Собр. соч. Т. IV, стр. 83.

дворян стало 57%, а крестьян — только 29,6%!

Кабальная эксплуатация деревни помещиком, возрастающая капиталистическая эксплуатация, бесправное положение приводили к обнищанию деревни и к пролетаризации крестьянской бедноты.

В своей замечательной работе «Развитие капитализма в России» Ленин приводит яркие цифры, показывающие рост проникновения капитализма в деревню и влияние его на разложение крестьянства. В 38 губерниях Европейской России было в 1893—1894 году 8 288 987 крестьянских дворов, из них безлошадных — 2 641 754, или 31,9%, в то время как у 16,5% зажиточных крестьян было 48,6% всего числа лошадей¹. Таким образом, крестьянство быстро пауперизировалось.

«Ограбленные помещиками, задавленные произволом чиновников, опутанные сетями полицейских запретов, придинок и насилий, связанные новейшей охраной стражников, попов, земских начальников, крестьяне так же беззащитны против стихийных бедствий и против капитала, как дикари Африки»².

Неурожаи, следовавшие один за другим, способствовали подрыву и разорению крестьянского хозяйства. После неурожая 1891 года крестьянское население 26 крупнейших губерний буквально голодало.

Голод в России стал обычным явлением. Нигде в мире, за исключением, может быть, самых диких стран, народ не был таким беспомощным перед стихийными бедствиями, как в самодержавной России.

Вслед за голодом 1891 года разразилась эпидемия холеры. Она шла с востока, от границ Персии, и неумолимо косила изголодавшееся, измученное население. Правительство почти не принимало никаких мер по борьбе с эпидемией: больных обслуживали студенты, а губернаторы предпочитали заниматься поркой населения.

Вновь широкой волной по стране прокатились крестьянские волнения. Особенно сильны были восстания на Украине, на Волге, в Ташкенте, Астра-

хани. Один за другим города России объявлялись на положении усиленной и чрезвычайной охраны (Астрахань, Самара, Симбирск, Ташкент, Одесса, и др.).

9 июля на докладе о волнениях в Сызрани, Сингелее и Симбирске Александр III написал резолюцию: «Телесное наказание—единственное средство покончить с этим брожением»³.

Согласно этой царской резолюции, министерство внутренних дел предложило участникам волнения «подвергать серьезному телесному наказанию»⁴.

М. Н. Покровский объясняет изменения, происходившие в этот период в сельском хозяйстве, своим знаменитым «абсолютом» — хлебными ценами. Расслоение крестьянства на деревенскую буржуазию и пролетариат, разорение и обнищание деревни происходят, оказывается, не потому, что капитализм проникает в деревню, когда там еще господствует помещик-крепостник, а потому, что «крепкие» цены «мужицкого» хлеба создали расцвет крестьянского хозяйства, прежде всего выразившийся в превращении наиболее сильных элементов крестьянства в мелкую сельскую буржуазию»⁵.

Покровский проходит мимо того факта, что крестьянство попадало под гнет капитализма при сохранении полукрепостнических отношений. «...новый вампир — капитал, — писал Ленин, — надвигается на русских крестьян при таких условиях, когда крестьяне связаны по рукам и ногам крепостниками-помещиками, крепостническим, помещичьим, царским самодержавием»⁶.

3

После крымской войны 1856 года и крестьянской реформы 1861 года в России началось быстрое развитие капитализма. Но сохранившиеся остатки крепостничества тормозили и задерживали это развитие. Мероприятия Александра III были направлены на

³ ЦАР, ф. Департамента полиции, д. № 124. Ч. 2-я, л. 67.

⁴ Там же, л. 226.

⁵ М. Н. Покровский «Русская история с древнейших времен». Т. IV, стр. 196. 1934.

⁶ Ленин. Т. XV, стр. 415.

¹ Ленин. Т. III, стр. 101.

² Ленин. Т. XV, стр. 415—416.

Материальное наказание
 ответственное сражение по
 поводу с этим брожением!
 Сибирский губернатор телеграфирует, что скопившиеся на некоторых волжских пристанях рабочие производят беспорядки, причём особенно сильное брожение замечено в г. Соляном и Сивиле, где появились подпольные письма возмутительного содержания. В самом Сивиле было несколько случаев неповиновения полицейским властям и народ открыто осуждает меры, принимаемые для борьбы с холерной эпидемией. В селедках Солянского уезда, смежных с Хвалынскими, также замечено брожение. В Соляном и Сивиле

Императору
 Александр II
 1892

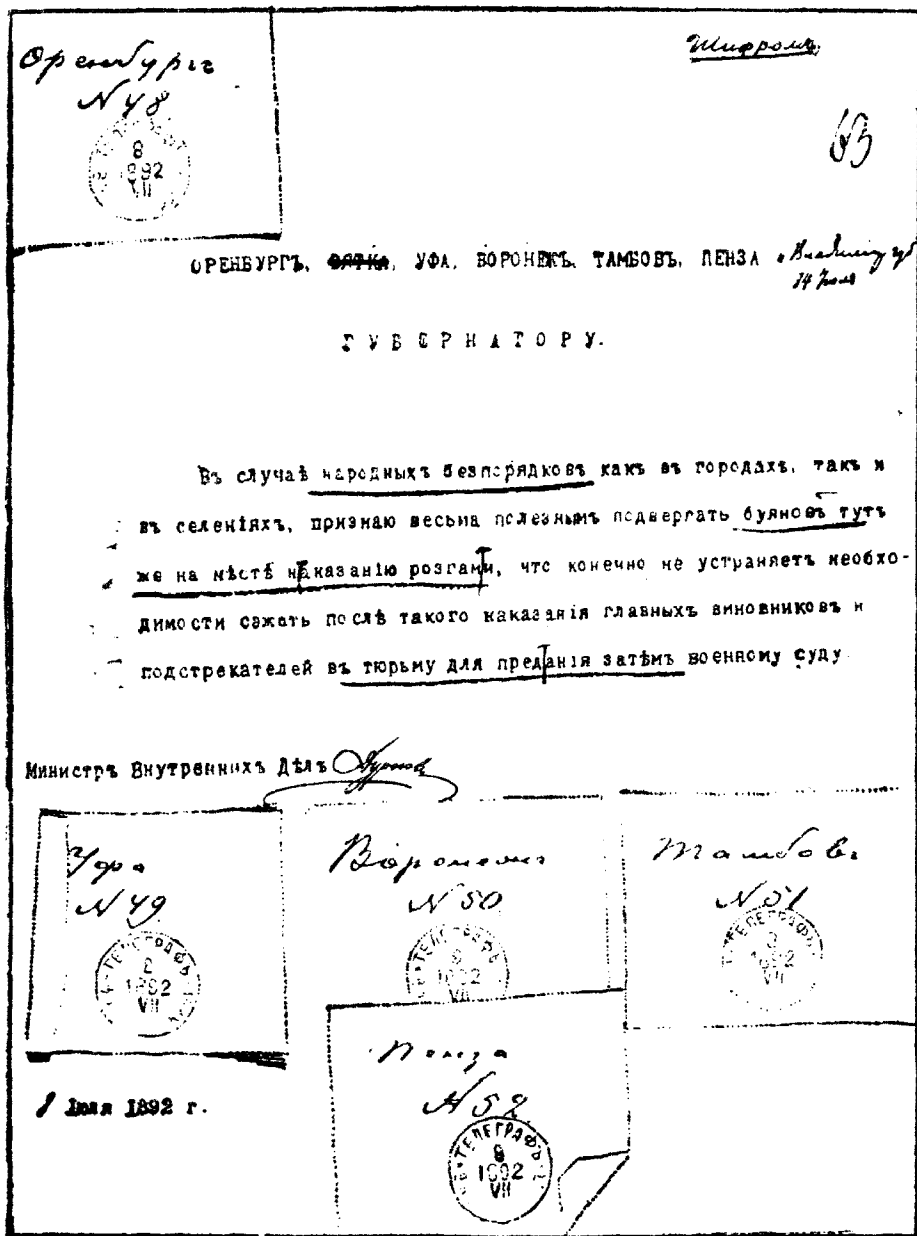
Резолюция царя о телесных наказаниях на дописании о рабочих и крестьянских волнениях. 1892 год. Центральный архив революции.

развитие промышленности при сохранении в стране полукрепостнических, «патриархальных отношений».

Мы остановимся на трех мероприятиях правительства, особо способствовавших развитию промышленности. Это в первую очередь железнодорожное строительство. Широко поощряемое правительством (последнее давало концессионерам 4—5% гарантии, т. е. доплачивало недостающую сумму до полного дохода), оно не прекращалось даже во время кризиса 80-х годов. К марту 1881 года для регулярного движения была открыта 21 071 верста железнодорожных линий, а к 20 октября 1894 года количество железных дорог возросло до 34 435 верст (кроме этого строилось 6784 версты). Параллельно с этим шел выкуп частных железных дорог в казенное управление. В 1881 году в казенном управлении было только 52 версты железных дорог, а в 1894 году казенные железные дороги составляли уже 65% всей русской железнодорожной сети.

Изданное 8 марта 1889 года «Положение о железнодорожных тарифах» изымало тарифное дело из рук частных владельцев и передавало его в руки государства. Это мероприятие давало возможность промышленникам и помещикам провозить свои товары по стране с меньшей затратой средств, чем это было раньше, когда каждый владелец железной дороги устанавливал свои собственные тарифы.

Вторым мероприятием правительства, направленным к развитию промышленности, была проводимая в России с 80-х годов последовательная политика повышения таможенных пошлин на иностранные товары. По таможенному тарифу 1864 года, чугун облагался пошлиной в 5 копеек за пуд. В связи со строительством железных дорог в этот же период многим компаниям и заводам было предоставлено право беспошлинного ввоза материалов из-за границы. В 1881 году все эти привилегии были отменены. Пошлины начали быстро расти. В 1887 году за

Инструкция министра Дурново о расправе с восставшими крестьянами. 1892 год.
Центральный архив революции.

ввоз чугуна взималось уже по 25 копеек с пуда, в 1891 году — по 30 копеек с привозимого по морской границе и по 35 копеек с доставляемого с западной сухопутной границы. За 10 лет (1880—1890) таможенный доход России вырос на 43,5% (было 96,4 миллиона рублей, а стало 138,3 миллиона рублей).

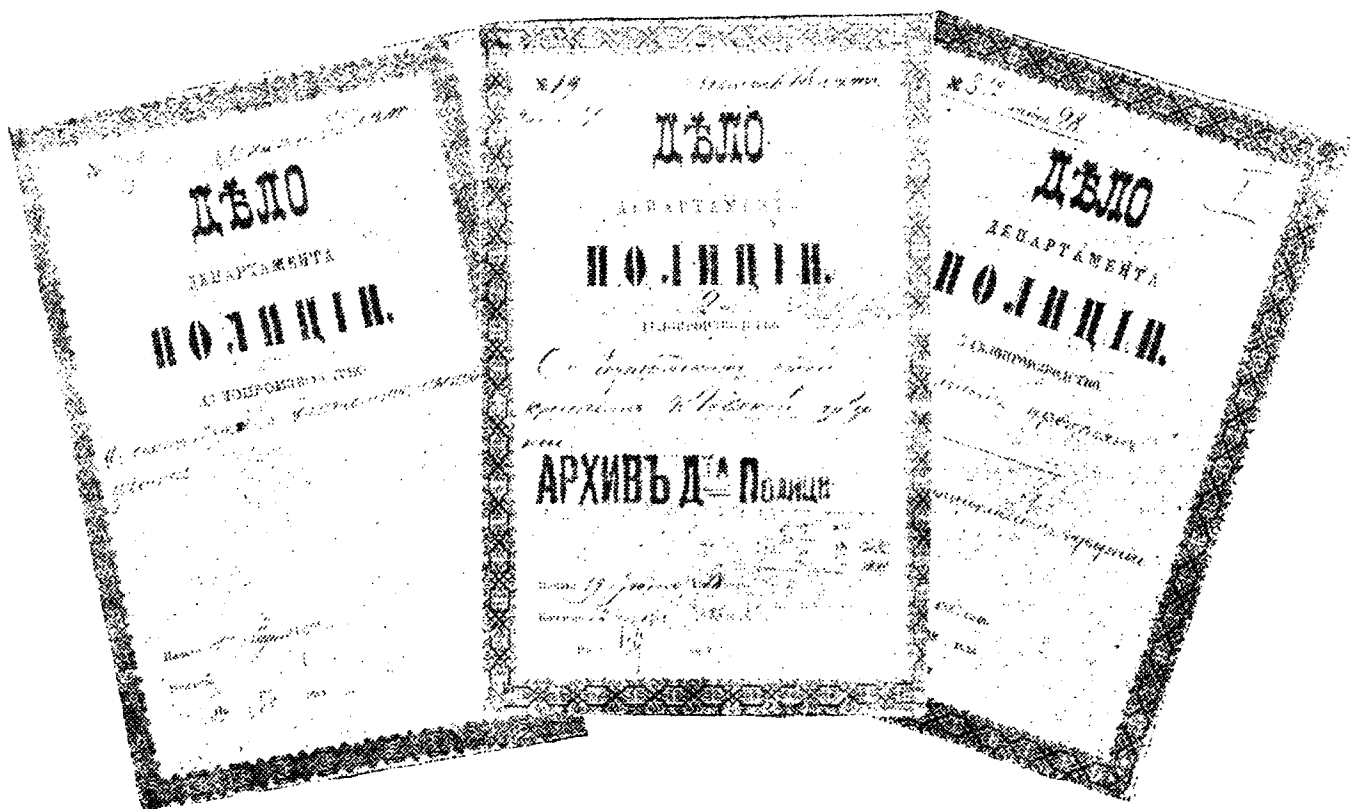
6 июля 1894 года был утвержден тариф на товары, ввозимые в Среднюю Азию.

Все эти таможенные мероприятия неразрывно связаны с третьим мероприятием — денежной реформой, осуществленной в этот же период.

Войны 1856 и 1876—1877 годов подорвали русский бюджет. В России существовало бумажное денежное обращение, причем курс рубля до введения золотой валюты колебался обычно от 65 до 80 копеек золотом.

В 1891 году с разрешения царя кредитная канцелярия и Государственный банк печатали бумажные знаки и скупали на них золото в течение нескольких месяцев. Конечно, золотой запас, полученный таким путем, был далеко не достаточным. Таможенная политика была основным источником накопления звонкой монеты. К 1891 году золотые запасы России составляли 514 миллионов рублей, или около 69,7% всех кредитных билетов, находившихся в обращении. Это дало возможность в 1893 году ввести в обращение золотую валюту.

Рост железнодорожной сети, покровительственные и запретительные пошлины и упорядочение финансов вызвали к жизни целый ряд предприятий. Особенно наглядно это видно на развитии металлургических предприятий. Выплавка чугуна с 28 662 тысяч пудов

Дела полиции о крестьянских волнениях в Екатеринославской, Киевской и других губерниях. 1883—1893 годы. Центральный архив революции.

в 1881 году поднялась до 81 947 тысяч пудов в 1894 году. В этот период теряет свое первостепенное значение уральская горнозаводская промышленность, основанная на крепостнических отношениях, примитивной технике и оторванная от общего торговопромышленного движения времени. На первый план выдвигается юг России. До 1887 года здесь было только два железодельных завода — Юза и Пастухова. Начиная с 1887 года возникают крупные заводы: Александровский, Каменский, Гданцевский, Дружковский, Петровский, Донецко-Юрьевский, Никополь-Мариупольский, Таганрогский и др. Из всех этих, вновь возникших заводов только два (Сулинский завод Пастухова и Александровский Брянского общества) были построены на русские капиталы. Остальные заводы принадлежали или полностью или в определенной части иностранцам. Так например завод Юза принадлежал англичанам, Гданцевский — французам, Днепропетровский (Южнорусского общества) — бельгийцам, Дружковский (Донецкого общества) — французам и т. д.

«...В последнее время,—писал Ленин в 1895—1896 году, — иностранные капиталисты особенно охотно переносят свои капиталы в Россию, строят в Рос-

сии отделения своих фабрик и заводов и основывают [общества] для новых предприятий в России. Они жадно набрасываются на молодую страну, в которой правительство так благосклонно и угодливо к капиталу, как нигде, в которой они находят рабочих менее объединенных, менее способных к отпору, чем на Западе, в которой жизненный уровень рабочих, а потому и их заработная плата гораздо ниже, так что иностранные капиталисты могут получать громадные, неслыханные у себя на родине, барыши. Международный капитал протянул уже свою руку и на Россию»¹.

Таким образом, уже в этот период выявляется «зависимая роль как русского царизма, так и русского капитализма от капитала западно-европейского...»².

Вступив на капиталистический путь развития, Россия попала «под власть его неминуемых законов как и все прочие грешные народы»³.

¹ Ленин. Т. I, стр. 436. «Проект и объяснение программы с.-д. партии».

² Сталин, Жданов, Киров «Замечания по поводу конспекта учебника по Истории СССР».

³ К. Маркс и Ф. Энгельс «Письма», стр. 310. Соцэкгиз. 1931.

Кризис 80-х годов был капиталистическим кризисом перепроизводства. Затяжному и глубокому характеру кризиса способствовало чрезвычайно низкое внутреннее потребление промышленных товаров. По словам Энгельса, в тогдашних «условиях русской жизни, оно (т. е. потребление. — П. С.) должно скорее уменьшаться, потому что одно из необходимых последствий развития крупной промышленности заключается именно в том, что она разрушает свой собственный внутренний рынок, путем того самого процесса, которым она создала его»¹.

Действительно, покупательная способность разоренного, измученного неурожаем и эпидемиями крестьянства резко пала. Кризис 1880—1887 годов привел к тому, что целый ряд заводов сократил размеры производства. Так например в Петербурге на заводе Берда из 3—4 тысяч рабочих осталась только 1 тысяча, на Сампсониевском заводе вместо 1200 человек — 450, на Александровском количество рабочих сократилось почти вдвое².

Оставшимся рабочим была резко сокращена заработная плата. В Тверской губернии она была понижена на 20%, а в Московской — даже на 40—50%.

Все это не могло не вызвать стачечного движения. С 1881 по 1886 год произошло 48 стачек, в которых участвовало более 80 тысяч человек.

По своему характеру стачки 80-х и в особенности 90-х годов проходили на более высоком уровне чем в предыдущие десятилетия. «Стачки, — говорит Ленин, — бывали в России и в 70-х и 60-х годах (и даже в первой половине XIX века), сопровождаясь «стихийным» разрушением машин и т. п. По сравнению с этими «бунтами» стачки 90-х годов можно даже назвать «сознательными» — до такой степени значителен тот шаг вперед, который сделало за это время рабочее движение»³. Однако несмотря на громадный

прогресс по сравнению с «бунтами» рабочее движение 90-х годов «оставалось движением чисто стихийным»⁴, ибо рабочие еще не понимали непримиримых классовых противоречий между буржуазией и пролетариатом, у рабочего класса не было партии, которая могла бы возглавить его борьбу с капиталистами. Всего этого не замечал М. Н. Покровский. Антиисторический подход к изучению исторических явлений привел его к тому, что он не понимал и не видел разницы между стачками 60—70-х и 90-х годов XIX века.

А в дальнейшем, оценивая движущие силы революции 1905 года, М. Н. Покровский утверждал, что рабочий класс не был способен в этот период повести за собой массы на борьбу за превращение буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, что рабочий класс объективно не был готов к вооруженному восстанию, что революционной силой в деревне являлся кулак. Такая оценка революции 1905 года ни в чем не расходилась с меньшевистской оценкой.

Из стачек этого периода необходимо особо отметить морозовскую, на Никольской мануфактуре Морозова в Орехово-Зуеве в 1885 году, проведенную наиболее организованно.

Ходом событий Александр III вынужден был включить «в свою так назыв. «народную» (а на самом деле дворянско-полицейскую) политику фабричное законодательство»⁵.

В 1882 году был издан закон, запрещающий работу детей моложе 12 лет и ограничивающий рабочий день 8 часами для подростков от 12 до 15 лет. В том же году была создана фабричная инспекция для наблюдения за предпринимателями. На всю европейскую часть России было назначено только 20 фабричных инспекторов. Фабричная инспекция начала свою работу с печатания отчетов, которые вскрывали жуткое положение рабочих. Вскоре дальнейшее их печатание было запрещено.

Морозовская стачка заставила правительство пойти на новую уступку.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Письма», стр. 323. Партиздат. 1932.

² Туган-Барановский «Русская фабрика», стр. 264. Изд. «Пролетарий». 1926.

³ Ленин. Т. IV, стр. 384.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 159.

В 1886 году был издан закон, запрещающий произвольные штрафы в пользу предпринимателя. Вводились обязательные расчетные книжки для рабочих, штрафы взимались по установленной фабричной инспекцией таксе и т. д. Но как всегда, это «попечение» полицейского правительства не внесло улучшения в положение рабочего класса.

4

Реакционная политика Александра III распространялась на все стороны русской жизни. Особое внимание обращало правительство на борьбу с развитием передовой общественной мысли. В 1882 году были изданы временные правила о печати, по которым после третьего предупреждения издание немедленно прекращалось.

За 39 лет, с 1865 по 1904 год, на пятилетие, с 1885 по 1889 год, падает наибольшее количество окончательных прекращений изданий по сравнению с другими взысканиями.

Были закрыты наиболее радикальные издания, как «Отечественные записки» и «Дело».

Не ограничиваясь строгими цензурными мерами по отношению к выходящей литературе, правительство издало 5 января 1884 года положение «О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов». Эти так называемые временные меры действовали во все время царствования Александра III.

Опубликованный вскоре список запрещенной для библиотек литературы включал в себя произведения Чернышевского, Добролюбова, Белинского, «Капитал» Карла Маркса и многие другие, ранее изданные книги.

Вторым объектом усиленного наступления реакции в этом направлении являлись учебные заведения. Недалекий и ограниченный, царь был убежденным противником образования, тем более для народа. С первого же дня своего вступления на престол Александр III обратил внимание на учебные заведения как на рассадник недовольства существующим положением.

И. Делянов, вскоре ставший министром просвещения, всецело разделял

мнение царя и Победоносцева по вопросу об образовании. В одном из писем к Победоносцеву он охарактеризовал министерство народного просвещения как министерство «народного развращения и растления юношества».

Вступив в марте 1882 года в должность министра просвещения, Делянов с одобрения царя активно приступил к превращению университетов из места, где, по его мнению, «развращали юношество», в место «воспитания преданных сынов самодержавной России», а попросту — в казарму. Для этого был введен университетский устав 1884 года, отнимавший всякую свободу у профессоров и студентов и отдававший их в руки правительственных инспекторов, субинспекторов и полиции. Либеральные профессора были уволены из университетов.

Через год, 16 мая 1885 года, были опубликованы «правила для студентов». То, что выражалось в общих чертах в уставе, нашло свое четкое определение в правилах: регламентировалось поведение студентов, запрещались собрания и кружки, вне института студенты отдавались под надзор полиции.

Наряду с изменением внутренней обстановки в университетах проводилась политика, направленная на отвлечение из университетов лиц из низших и неимущих классов. С этой целью в 1887 году плата в пользу университета была повышена с 10 рублей до 50 рублей в год¹, а плата за обучение — с 28 рублей в год в 1880 году до 37 рублей в 1894 году.

Царская Россия в вопросах высшего образования всегда стояла далеко позади других стран Европы. Но особенно это характерно для времени царствования Александра III.

В 60-х годах, в эпоху реформ Александра II, в России были открыты высшие женские курсы в С.-Петербурге, Москве, Киеве, Казани. На этих курсах женщины могли получить высшее образование и определенную специальность. Но в 1886 году и эти немногочисленные учебные заведения

¹ С. Рождественский «Исторический обзор деятельности министра народного просвещения 1802—1902», стр. 619. СПб. 1902.

были закрыты. Только через три года, в 1889 году, после настойчивых ходатайств в Петербурге были вновь открыты курсы, но с совершенно иной организацией и программой. Высшее медицинское образование было женщинам запрещено вовсе.

Реакционным преобразованиям подверглись и средние учебные заведения (гимназия и прогимназия). Делянов в своей деятельности исходил из принципа, что чем меньше «людей низшего класса» будет охвачено образованием, тем лучше.

В 1887 году на одном из полицейских документов, в котором сообщалось, что мать бедного ребенка хотела подготовить сына в гимназию и поэтому пригласила преподавателя, оказавшегося революционером (это был старший брат Владимира Ильича Ленина — Александр), царь написал (сохраняем стиль подлинным. — П. С.): «Это-то!!! ужасно, мужик, а тоже лезет в гимназию».

В результате царской резолюции появился знаменитый циркуляр Делянова от 18 июня 1887 года.

«Озабочиваясь улучшением состава учеников гимназий и прогимназий, — писал Делянов, — я нахожу необходимым допускать в эти заведения только детей, которые находятся на попечении лиц, представляющих достаточное ручательство в правильном над ними домашнем надзоре, в предоставлении им необходимого для учебных занятий удобства. Таким образом, при неуклонном соблюдении этого правила, гимназии и прогимназии освободятся от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детей коих, за исключением разве одаренных необыкновенными способностями, вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат, и чрез то, как показывает многолетний опыт, приводить их к пренебрежению своих родителей, к недовольству своим бытом, к озлоблению против существующего и неизбежного по самой природе вещей неравенства, имущественных положений».

Циркуляр Делянова был принят к точному и строгому исполнению. В 1888 году плата за обучение в сред-

них учебных заведениях была поднята до 40 рублей в год за каждого ученика. В этом же году с целью «отвлечения от гимназий таких учеников, которым по условиям быта их родителей совершенно не следует стремиться к среднему гимназическому образованию»¹, был прекращен прием в подготовительные отделения при гимназиях. Таким образом, у детей рабочих и мелкой буржуазии отнималась возможность подготовиться для поступления в гимназию, а их в подготовительных отделениях насчитывалось 3122 человека, или $\frac{1}{3}$ всех учащихся (9386).

В 1887 году была введена норма приема евреев в учебные заведения: 10% числа всех учащихся в черте еврейской оседлости, 5% — в прочих местностях и 3% — в Москве и Петербурге.

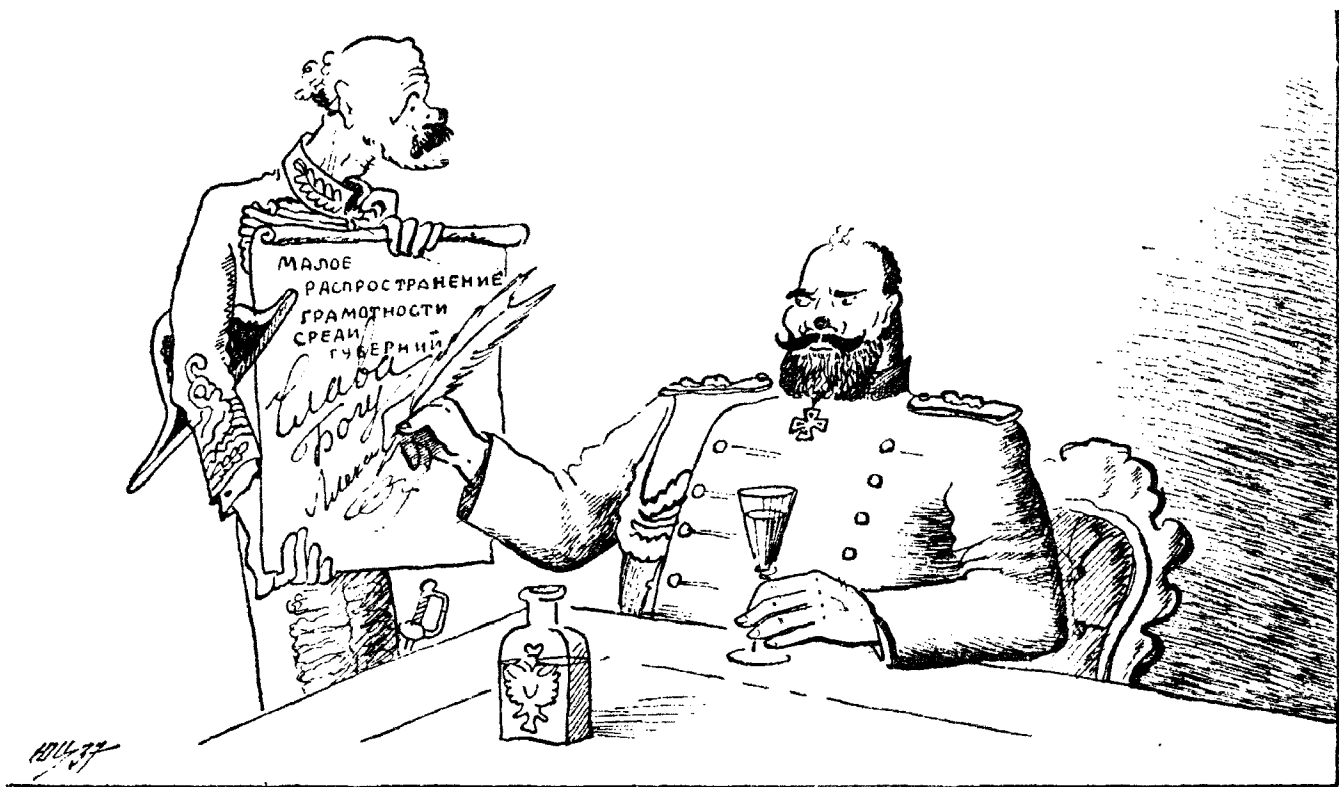
В результате всех этих мероприятий правительство добилось того, что общее число учащихся в гимназиях и прогимназиях сократилось с 65 751 до 62 863, причем процент учеников из рабочей и мелкобуржуазной среды понизился с 45,2 в 1882 году до 37,6 в 1894 году. Число учеников из евреев сократилось на 50%.

Низшие школы были отданы в духовное ведомство с целью обучения детей в «христианском духе». Но даже и этими школами было охвачено чрезвычайно незначительное число детей школьного возраста (например в С.-Петербургской губернии — 15,3%, в Киевской — 12,3%, в Витебской — 7,1%). Когда однажды тобольский губернатор в своем докладе сообщил о недостаточном распространении грамотности среди населения Тобольской губернии, Александр III с удовлетворением наложил резолюцию: «И слава богу».

5

Выше мы уже показали, что стихийные движения рабочих и крестьян 80-х и начала 90-х годов еще не представляли реальной опасности самодержав-

¹ Доклад Делянова от 11 апреля 1887 года, утвержденный Александром III. См. «Сборник постановлений». Т. X, стр. 407.

«Собственной его величества рукой...»

Карикатура Ю. Цешевского.

вию. Александр III главную опасность видел в террористической деятельности народовольцев и либеральном движении этого периода. Поэтому репрессивные меры против них он направлял с особой силой и упорством. Будучи еще наследником, он записал 4 марта 1880 года в своем дневнике: «Сегодня начался уже суд над убийцей¹ Гр. Лориса и к 3 часам все было кончено, а завтра утром назначена казнь. Вот это дело энергично!»². В 1881 году, вступив на престол и узнав от Победоносцева о слухах, по которым он якобы намерен простить первоапрельцев, Александр III написал оберпрокурору синода: «Будьте спокойны, с подобными предложениями ко мне не посмеет придти никто, и что все шестеро будут повешены, за это я ручаюсь»³.

14 августа 1881 года было издано «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». По этому положению, дела о государственных престу-

плениях слушались при закрытых дверях в судебной палате или в военных судах, города и губернии могли объявляться на положении усиленной или чрезвычайной охраны. В этих случаях генерал-губернаторам передавалась вся полнота власти.

В 80-х годах Александр III ввел особую пытку ожиданием. После объявления смертного приговора осужденного казнили не сразу, а держали несколько дней в тюрьме в ожидании казни.

После 1 марта 1881 года народовольческое движение, утопические теории которого потерпели на практике полный крах, стало постепенно замирать. Правительство производило массовые аресты, вылавливая наиболее видных представителей «Народной воли». В 1883 году был арестован состав последнего исполнительного комитета. В 1887 году арестовали группу Ульянова, готовившую покушение на Александра III. Узнав об этой группе, царь написал на докладе: «...по-моему, лучше было бы, узнавши от них все, что только возможно, не предавать их суду, а просто без всякого шума отправить в Шлиссельбургскую крепость. Это самое сильное и неприятное наказание»⁴.

¹ Суд над К. С. Молодецким, покушавшимся, но не убившим Лорис-Меликова.

² Государственный архив феодально-крепостнической эпохи, фонд 30, дело № 123. Дневник Александра III, лист 328.

³ «Победоносцев и его корреспонденты, Письма и записки». Т. I, полутом, стр. 47. М. и П. 1923.

⁴ Сб. «Музей революции», Т. I, стр. 57. 1923.

Все участники покушения были отданы под суд. По приговору суда, 5 мая в Шлиссельбургской крепости были повешены Андреюшкин, Генералов, Осипов, Шевырев и Ульянов.

За 6½ лет, с 1 июля 1881 года по 1 января 1888 года, департамент полиции рассмотрел 1500 дел с 3046 обвиняемыми в государственных преступлениях. За это время было вынесено 224 судебных приговора, по которым 20 человек казнено (5 первоапрельцев 1881 года не включены сюда), 128 — приговорено к каторжным работам, 46 — сослано в Сибирь, 224 — заключено в тюрьмы. Кроме этого в административном порядке за этот период было сослано в Сибирь 635 человек, выслано в различные губернии под надзор полиции 1500, подвергнуто другим различным наказаниям 668 человек¹.

Для революционного движения этого периода характерно смешение «буржуазно-либерального и либерально народнического движения при выдающейся роли учащихся и интеллигентов...»². Данные, приводимые В. И. Лениным в статье «Роль сословий и классов в освободительном движении», показывают, что на 100 человек, привлеченных к обвинению в государственных преступлениях за 1884—1890 годы, было по сословиям: дворян—30,6, мещан и крестьян—46,6, духовенства—6,5, купечества—12,1.

Таким образом, «движение еще на половину остается движением привилегированных классов: дворян и верхов буржуазии»³.

Формы и методы этого движения, ставка на индивидуальный террор, борьба, направленная не против господствующего класса в целом, а против его отдельных представителей, были глубоко ошибочными и враждебными марксизму. Ленин с первых шагов своей революционной деятельности повел борьбу с враждебной рабочему классу народнической мелкобуржуазной идеологией, за создание массовой революционной партии, которая возглавила бы борьбу рабочего клас-

са против самодержавия и против капитализма.

Национально-колониальная политика Александра III в принципиальном отношении ничем не отличалась от политики предшествовавших ему царей. Россия продолжала попрежнему оставаться «тюрьмой народов». Но при Александре III колонизаторская политика царизма привела к еще большему закабалению национальных меньшинств. Особенно это ярко проявилось по отношению к Финляндии.

Финляндия была присоединена к России в 1809 году, во время войны со Швецией. С целью привлечения к России финляндского народа, бывшего в подданстве Швеции, Александр I признал и утвердил старую финляндскую конституцию, по которой ни один закон не может отменяться или издаваться без согласия на то финляндского сейма. Александр I, а за ним и последующие цари не раз подтверждали свое «обещание о святом хранении особенной конституции края»⁴. Однако с конца 80-х годов Александр III провел одно за другим мероприятия, направленные на полную ликвидацию самостоятельности финляндского народа.

В январе 1890 года было издано распоряжение о составлении проекта приведения таможенной и монетной системы Финляндии в соответствие с существующей в России системой.

В мае 1890 года все почтовые учреждения Финляндии были отданы в ведение министерства внутренних дел, причем для служащих стало обязательным знание русского языка. В этом же году было издано положение об обязательном платеже на финляндской территории русской монетой и приостановлено проведение в жизнь финляндского уголовного уложения.

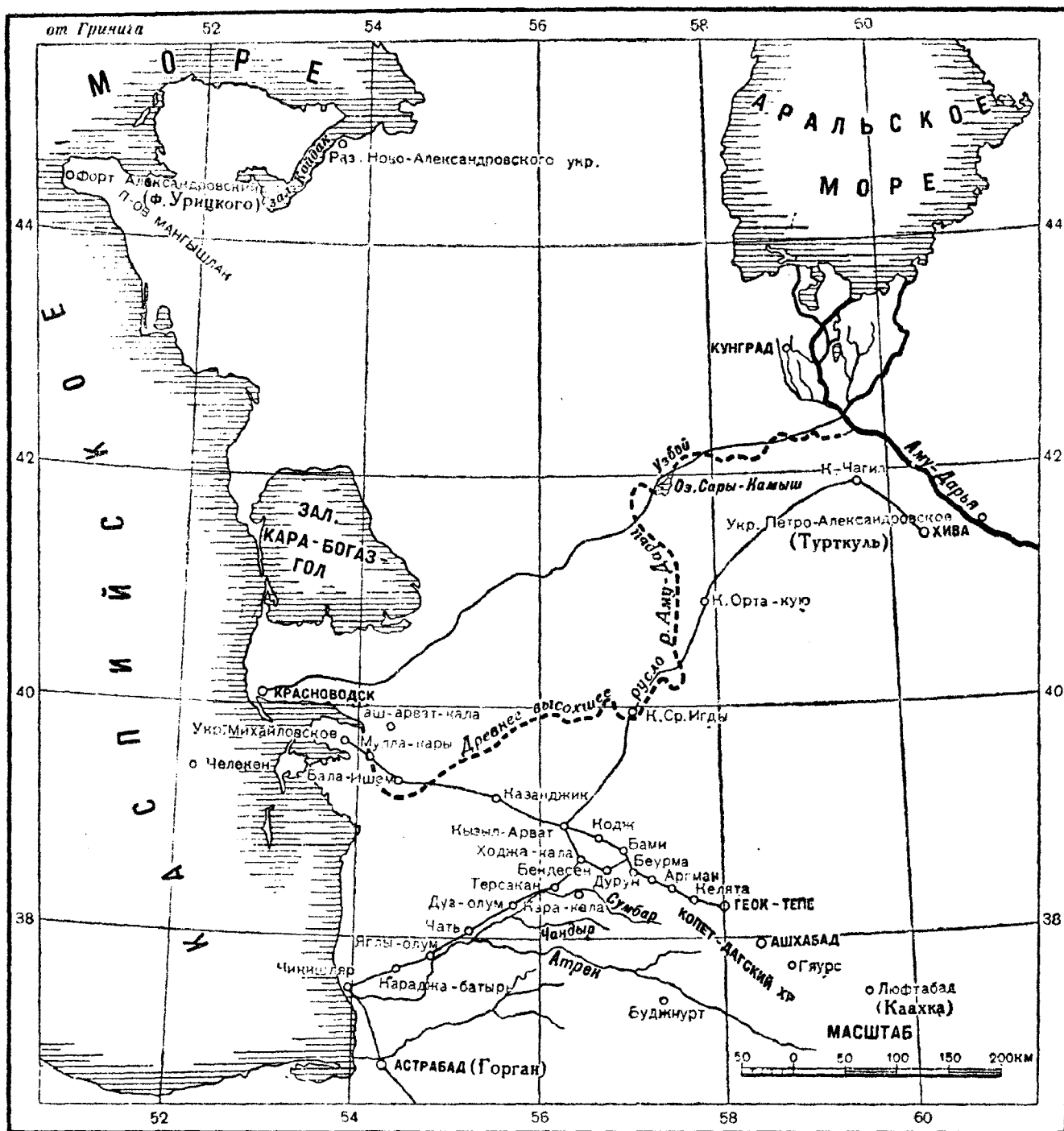
Через несколько месяцев, в феврале 1891 года, в рескрипте финляндскому генерал-губернатору Александр III писал, что Финляндия «с начала нынешнего столетия, а в некоторой части и раньше состоит в собственности и

¹ «Хроника социалистического движения», стр. 293.

² Ленин. Т. XVI, стр. 576.

³ Там же, стр. 575—576.

⁴ Ленин. Т. IV, стр. 337.

Район колониальных захватов царской России в Закаспийском крае Конец XIX столетия.

державном обладании империи Российской». Этим взглядом на Финляндию как на собственность и объясняется вся политика самодержавия по отношению к ней. Осенью 1892 года был преобразован финляндский сенат и создано особое совещание для разрешения вопроса об объеме и значении финляндской конституции. В 1893 году на пост помощника генерал-губернатора Финляндии был назначен коренной русский. Таким образом, вся политика Александра III была направлена на подчинение финляндского народа, на отнятие у него самостоятельности.

Колониальная экспансия русского самодержавия в Азии продолжалась

и при Александре III. Новым здесь в эпоху Александра III является постройка Сибирской железной дороги и окончательное завоевание Средней Азии (Россия стала граничить с Персией, Афганистаном и Китаем).

Вопрос о постройке Сибирской магистрали был поднят в первые же дни царствования Александра III. 12 мая 1891 года во Владивостоке была начата постройка Сибирской магистрали. К октябрю 1894 года было в работе 4010 верст железнодорожных путей; на строительство было отпущено 87 миллионов рублей.

В Средней Азии еще при Александре II велась подготовка к захвату крепости Геок-Тепе (Ахалтекинский

оазис). От Красноводска до Казанджика была проложена железная дорога. Сюда же были стянуты чрезвычайно многочисленные войска. 12 января 1881 года Скобелев штурмом взял Геок-Тепе и продвинулся дальше к юговостоку. Один из участников завоевания Туркмении, Алиханов-Аварский, так описывает этот штурм: «В крепости... (Геок-Тепе. — П. С.) заперся весь ахал, текинский народ с женами, детьми и имуществом и, защищая свою свободу, достояние и семью, бился с вынужденным героизмом безысходного отчаяния, погибал тысячами...»¹. Да и сам Скобелев не скрывал того, как он добился победы. В одном из своих писем он писал: «Мой принцип таков, что спокойствие в Азии находится в прямом отношении к массе вырезанных там людей. Чем сильнее удар, тем дольше неприятель останется спокойным. Мы убили 2 тысячи туркменов при Геок-Тепе; оставшиеся в живых долго не забудут этого урока: рубили саблями все, что попадалось под руку»². Александр III продолжал политику отца. Вслед за Ахалтекинским оазисом к России был присоединен Мервский оазис...

Всего за этот период к России было присоединено около 175 тысяч квадратных верст; из этих земель был создан Пендинский округ.

Огромное количество захваченной земли по реке Мургабу было признано «собственностью царствующего императора».

В этот же период был завоеван Памир. В 1892 году отряд полковника Ионова уничтожил близ озера Ясык-Куль афганский пост.

Возникшие дипломатические осложнения с Англией были разрешены в 1895 году установлением границы между Россией и Афганистаном по реке Пяндж.

7

Печать реакции лежала на всех мероприятиях Александра III. Что же

¹ Алиханов-Аварский «Закаспийские воспоминания». Журнал «Вестник Европы». Кн. 9-я, стр. 75.

² Адам (Жюльетта Ламбер) «Генерал Скобелев», стр. 29. СПб. 1886.

собой представлял Александр III как личность?

Родился он в 1845 году и до двадцатилетнего возраста его как младшего сына готовили к военной карьере. Так как тогда было принято считать, что военным людям не требуется особого образования, то об образовании Александра никто не заботился. В 1865 году в Ницце умер от туберкулеза наследник престола Николай. И его младший брат Александр получил от него в наследство право на престол и на его невесту. Началось спешное «обучение» будущего царя. Среди преподавателей был, между прочим, и Константин Победоносцев, оказавший большое влияние на его мировоззрение.

В бытность наследником Александр почти не занимался государственными делами, изредка присутствовал в кабинете отца на докладах, а большей частью пьянствовал или занимался «научными» исследованиями: «сколько раз мы были в нашей церкви в Аничковом зимую», «сколько верст сделал в 1871 году по Царскосельской ж.-д.», «кто обедал у нас в 1870 г.» и т. п.

Сделавшись царем, Александр III, тупой и ограниченный, почти не изменил свой образ жизни.

В тексте статьи мы приводили многочисленные «деловые» резолюции царя. Они обычно лаконичны, неграмотны и бездарны. Лексикон Александра III был чрезвычайно беден: «выпороть», «весьма утешительно», «очень утешительно», «отрадно», «все это весьма утешительно», «весьма утешительно и похвально» и так на протяжении всех 14 лет царствования!

Правительство Александра III проводило ярко выраженную помещичье-крепостническую политику. Игнорируя это, Покровский искажает действительный ход истории. Все политические преобразования, всю историю этого периода он видит только в понижении или повышении хлебных цен на рынке, в этом, по мнению Покровского, «вся философия» эпохи Александра III. Покровский не видит сущности классовых противоречий и особенностей царствования Александра III.

Враг народа Пионтковский, принадлежавший к так называемой «школе» Покровского, вредительно искажал историю народов СССР.

Политику Александра III Пионтковский нисколько не отличает от политики его предшественника — Александра II. Замазывается вся реакционная деятельность Александра III, скрывается зависимость русского капитализма от западноевропейского капитала.

Пионтковский совершенно сознательно извращает факты о крестьянском движении этого периода, огульно уменьшает численный состав движения. Имея в своих руках указание о том, что с 1881 по 1882 год в России было более 332 крестьянских волнений, Пионтковский в своей книжке указывает только 192(?) (стр. 209 «Очерков»).

Вкорме неправильно освещено им движение народничества и народолюбства. Вместе с контрреволюционером Банагом он извращал и этот вопрос, восхваляя злейших врагов марксизма и массового рабочего движения — народников и народолюбцев-террористов. Пионтковским не только не разоблачена их мелкобуржуазная, враждебная марксизму идеология и методы борьбы, но даже утверждается, что русские революционеры шли к марксизму от народничества. Марксизм, оказывается, создавался не в результате борьбы с народничеством, а в результате эволюции народничества к марксизму. Такое «историческое» освещение ничего, кроме вреда, не могло принести.

* * *

Александр III умер в октябре 1894 года. На царский престол вступил последний Романов—Николай II.

Характеризуя эпоху Александра III, Владимир Ильич Ленин писал: «Помещичья монархия Александра III пыталась опираться на «патриархальную» деревню и на «патриархальность» вообще в русской жизни; революция разбила в конец такую политику»¹.

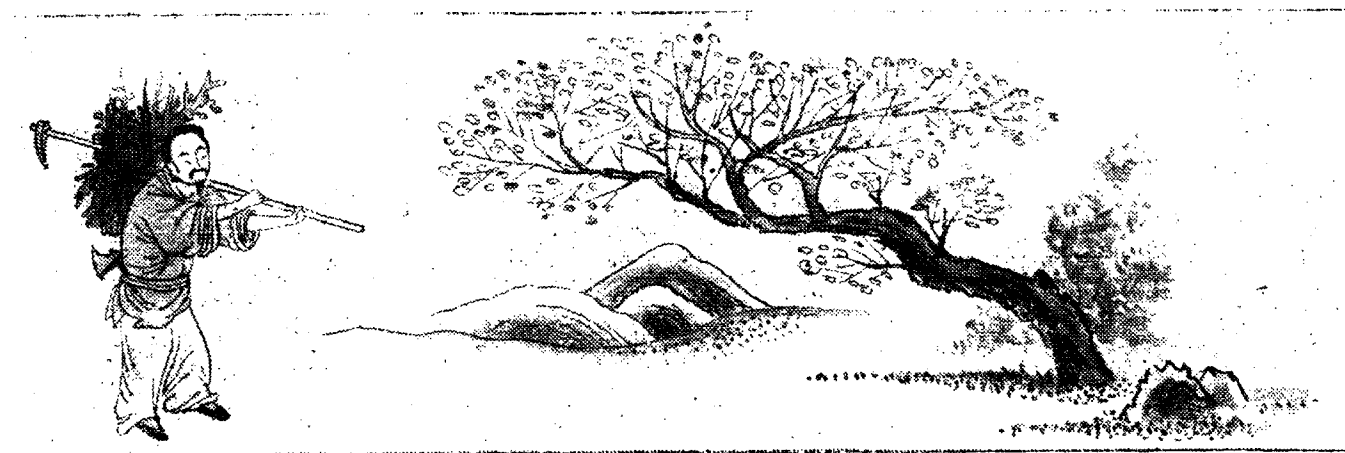
Ленинское определение с достаточной четкостью и ясностью выясняет особенности этой эпохи. В своей реакционной деятельности правительство опиралось на крепостнические, феодалские слои в стране. Из году в год издавались многочисленные реакционнейшие законы полицейского государства. Народные массы, задавленные нуждой и каторжной работой, казалось, молчаливо жили под гнетом реакции. Но это было только затишье перед бурей. Страна продолжала развиваться в капиталистическом направлении, и никакие попытки помещичьей монархии Александра III не могли остановить это развитие. Рабочий класс превращался в могучую, непобедимую силу. «Именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мирозерцания»², — писал Ленин.

Это был период борьбы за создание марксистской, социал-демократической партии в России, период, подготовивший условия создания большевистской партии.

¹ Ленин. Т. XV, стр. 225.

² Ленин. Т. IX, стр. 127.

★

Л. Симонивская

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII СТОЛЕТИЯ

1

В 20-х годах XVII столетия в Китае вспыхнула большая крестьянская война, продолжавшаяся около двух десятилетий. Начавшись на северозападе, движение охватило весь север Китая, его центральные и некоторые южные провинции. Повстанцы овладели рядом крупных городов, взяли столицу государства Бейцзин (Пекин), свергли царствовавшую династию Мин и установили свое правительство. Однако блок господствующего класса с внешним врагом — манчжурами — привел к быстрому поражению крестьянского движения. Манчжуры не ограничились ролью, предложенной им новыми союзниками, и, вступив на территорию Китая, начали борьбу за его полную оккупацию и установление там власти своей, манчжурской династии Цин.

* * *

Конец XVI и начало XVII веков в Китае ознаменовались целым рядом значительных крестьянских восстаний в разных частях страны, которые правящей Минской династии удавалось подавлять, пока движение не приняло массового характера.

Мощность и длительность движений, их значительный размах объяснялись тяжелыми условиями, в которых находились широкие народные массы Китая. Конец царствования династии Мин характеризовался значительным усилением мощи крупных феодалов и представителей торгово-ростовщического капитала. В руках этой группы концентрировались все большие пространства земли. Индивидуальные владения насчитывали много тысяч му¹, охватывали земли в разных провинциях и достигали таких размеров, как например земли принца Фу, превышавшие 4 миллиона му. Императорские поместья, впервые созданные в середине XV столетия, уже через несколько лет насчитывали фонд земли в размере 1280 тысяч му только по 5 поместьям, расположенным в столичной области. А менее чем через столетие число этих владений возросло до 300².

Китайские помещики, владевшие землей наследственно, пожизненно или временно, получая ее как

¹ Му — мера земли, равная приблизительно 1,16 десятины.

² «Минская история». Гл. 77-я, стр. 12—13.

дарение, награду или «на кормление» вместе с должностью в государственном аппарате, всеми силами старались закрепить ее за собой и расширить размеры своих владений. Крупные владения росли за счет мелких, за счет правительственных земель, и, наконец, добычей их стали земли общественного пользования, как то: пастбища, водоемы, горные склоны. Однако в больших поместьях не велось крупное, централизованное хозяйство. Крупному землевладению противостояло мелкое и мельчайшее землепользование. Китайский помещик, в каком бы виде он ни выступал, эксплуатировал на своей земле мелкого производителя—крестьянина.

Собиранию земли в немногих руках соответствовало не менее быстрое раздробление и мельчание землепользования бедневших крестьян. Наряду с этим усилился процесс перехода земли из рук исконного ее держателя к новому владельцу на более выгодных для помещика условиях и дробление

Китайский чиновник. С рис. Чоу-ли.
XVI век. Музей восточных культур.

этих отнятых участков. Этот процесс имел место даже в военных поселениях, где землей овладели представители военных властей.

Крестьянин был привязан к своему участку земли множеством самых разнообразных реестров, которые учитывали его самого, его семью, его двор и хозяйство, обрабатываемый участок земли, его повинности, налоги и недоимки за прошлые годы. Этот учет был организован таким образом, что крестьянин должен был выплачивать свои долги и налоги даже тогда, когда лишался почему-либо всей земли или части ее. Круговая порука сельской общины связывала крестьянина и приковывала его к месту. Крестьянин был обременен отработками, преимущественно носившими форму государственной барщины, выплатой налогов и аренды. Налог, исчисляемый со всех видов хозяйства, взимался в виде продуктов земледелия и домашней промышленности, а также деньгами. Усиление эксплуатации особенно ярко выразилось в постоянном увеличении старых налогов и установлении новых, временных и постоянных¹. Общая сумма поборов была так велика, что крестьянин с трудом мог поддерживать свою жизнь и свое хозяйство.

Рост эксплуатации, резко обозначившийся к концу царствования династии Мин, привел к прямому разрушению хозяйства крестьянина — основного производителя в стране. Перераспределение земли, увеличение военных повинностей и, наконец, сложная система злоупотреблений, созданная жадным чиновническим аппаратом, ложились всей своей тяжестью на плечи китайского крестьянина. Наличие денежной ренты при слабом развитии меновых отношений давало возможность чиновникам, в руках которых была сосредоточена система исчисления натуральных налогов в деньгах, использовать ее в своих интересах, а помещику и ростовщику — возможность получать свои доходы даже в моменты больших неурожаев, продавая имущество крестьян или их семьи в рабство. То, что размеры земли и общес количество обложений

¹ «Минская история». Гл. 78-я, стр. 5.

Приношение шолка феодалу.

С рис. Чоу-ин. XVI век. Музей восточных культур.

не были точно определены, что самые меры измерений не были твердо установлены и на обязанности чиновников лежала их конкретная регулировка, давало широкий простор для наживы местным представителям власти. Одна часть крестьян продолжала в этих тяжелых условиях вести свои хозяйства, находясь под постоянной угрозой в случае несостоятельности подвергнуться наказанию палками, заключению в тюрьму и продаже всей семьи в рабство. Другая же часть, оставив свое имущество в руках помещика, ростовщика или сборщика налогов, оказывалась согнанной с земли и превращенной в бродяг, все более наполнявших страну. Но даже и те, которые продолжали оставаться земледельцами, работали в условиях крайней нищеты, истощали землю, разрушали систему орошения, в результате чего возникли жестокие стихийные бедствия. Постоянные засухи, неурожаи и наводнения, налеты саранчи, которую никто не уничтожал, почти не прекращались, и голод охватывал все большую часть страны. Доклады чиновников многократно описывают эту картину разрушения. В одном из этих докладов следующими

словами описывается мрачная, голодная жизнь китайских крестьян: «После долгого отсутствия дождя высохла трава, а кора деревьев уничтожена так, что для пропитания осталась только глина. Люди едят друг друга. Трупов, умерших от голода, так много, что воздух пропитан смрадом, и большие, выкопанные на несколько сот человек ямы не вмещают их. Дороги переполнены бродягами, голодающими и беглыми солдатами»¹.

В то время в Китае было немало больших и малых городов, были сравнительно развиты феодальная мануфактура и ремесло. Но высокие налоги преследовали и ремесленника, а сеть ростовщических процентов опутывала его с ног до головы. Все это приводило к разрушению производства. К концу династии Мин ремесло пришло в упадок во всех своих отраслях, кроме тех, которые вырабатывали предметы роскоши для знати. Добывающая полкустарная промышленность была не в лучшем состоянии, рудники были закрыты. Почто-

¹ «Материалы событий на севере в конце династии Мин». Гл. 5-я, стр. 10—11.

вые станции, через которые поддерживалась связь в стране, были ликвидированы. Профессия солдата тоже не давала обеспечения; даже в военное время солдаты, голодавшие слишком часто, бунтовали и дезертировали.

В господствующем классе не было полного единства. Мелкие и средние феодалы не в состоянии были бороться с привилегированной группой крупных помещиков, купцами, ростовщиками, влиятельными представителями бюрократии — основными захватчиками земли и доходов, а феодальный кризис давал себя чувствовать все острее в их незначительном хозяйстве. Это противоречие внутри господствующего класса нашло свое выражение в ряде мятежей, переходе на сторону внешнего врага и длительной борьбе партий.

В конце XVI века победила партия крупнейших феодалов. Развивались центробежные тенденции: феодальные князьки все более обособлялись на подвластной им территории, захватывали все доходы, ослабляя центральную власть:

При вступлении на престол последнего императора династии Мин неограниченное политическое господство этой партии было частично сломлено. Однако экономическая мощь ее представителей не ослабла, и партия умеренных не заняла места у политического руководства. Нерешительность, половинчатость мероприятий, колебания, частая смена военного и гражданского руководства, вызванные борьбой различных партий и групп, характеризуют последние годы Минской династии.

Общее положение ухудшала война, которая велась на северо-востоке страны. Недавно объединившиеся маньчжурские племена захватывали китайские города и крепости, отторгли союзника Китая — Корею — и совершали опустошительные набеги в глубь страны, не раз угрожая столице. Китайские армии не могли справиться с ними. Правительство, не решаясь заключить позорный для себя мир, все увеличивало военный бюджет, навязывая и без того разоренной стране тяготы неудачной долголетней войны.

В таких условиях началась крестьянская война. Ряд голодных годов стимулировал крестьянские возмущения и бунты в войсках, которые вспыхивали и подавлялись в разное время в разных местах. В 1628 году на северо-западе, в провинции Шеньси, возникло сразу несколько восстаний, принявших довольно значительные размеры. Ярким примером этого движения служит восстание в Фулине, Чананьского округа, Наньского уезда, вызванное злоупотреблениями чиновников и вымогательствами местного богача-ростовщика. Толпа убила ростовщика и некоторых представителей местных властей, разграбила их дома, выпустила из тюрьмы заключенных. После этого восставшие ушли в горы, где составили несколько отрядов. Кроме крестьян в числе восставших было много солдат и бездомной бедноты¹.

В октябре того же года на юге провинции Шеньси произошло еще одно восстание; объединенные силы повстанцев взяли город Лиоян и угрожали Ханьчжуну.

На севере, где находились наиболее голодающие районы, восстание началось сразу в нескольких местах. Скрывавшиеся в горах повстанцы время от времени нападали на крупные городские центры.

Сначала местные власти не придали большого значения этим событиям и пытались справиться с восстанием своими силами, двинув местные войска и применяя массовые казни. Так удалось утопить в крови восстание на юге провинции Шеньси. Но вскоре движение настолько разрослось, что провинциальные власти были принуждены просить помощи у центрального правительства. Подкрепление пришло со специальным заданием «немедленно ликвидировать бандитизм»². Однако это было не так легко: силы повстанцев все возрастали. В 1629 году они заняли много городов в различных частях Шеньси, а в начале 1630 года произвели вылазку за реку Хуан и заняли города Сянлин, Цзычжоу, Тай-

¹ «Материалы событий на севере в конце династии Мин». Гл. 4-я, стр. 11—12.

² «Минская история». Гл. 309-я, стр. 3.

Китайские крестьяне.

С рис. Ван-чэнь. XVII век. Музей восточных культур.

пин и др. Пограничные повстанцы численностью до 4 тысяч человек заняли Суйдэ. Отряды крестьянского вождя Шень Юаня победоносно прошли через города Нинсай, Шуцзянь и Баоань.

К этому времени создается несколько больших отрядов и выдвигается ряд крестьянских вождей; среди них наибольшую известность приобретают Ван Цзыюн, Гао Инсян и его товарищ Ли Цзычэн, Чжан Сяньчжун и многие другие. Некоторые из них гибнут в борьбе, некоторые капитулируют, другие же остаются во главе движения до самого его конца; таковы Ли Цзычэн и Чжан Сяньчжун.

Ли Цзычэн происходил из северо-восточной части провинции Шеньси и был сыном крестьянина. Мальчиком он пас овец у местного богача, а когда немного подрос, стал курьером почтовой станции. Вступив в конфликт с местными властями, он был арестован и посажен в тюрьму. Ему удалось бежать, после чего он вступил солдатом в шеньсийские войска. Здесь, столкнувшись с повстанцами, он перешел к ним и заключил союз с повстанческим вождем Гао Инсяном. Чжан Сяньчжун также происходил из Шеньси, служил солдатом в войсках, был заключен в

тюрьму и приговорен к казни. Случайно он спасся от смерти, был возвращен в ряды солдат, но бежал и примкнул к восстанию.

Несмотря на то что правительство стянуло к Шеньси большое количество войск, а власти стали выдавать вспомоществование голодающим, борьба не прекращалась. Разрозненные силы повстанцев терпели поражения, но голодная деревня выдвигала все новые и новые резервы восставших крестьян, тогда как среди правительственных войск процветало дезертирство. Борьба с повстанцами также затруднялась благодаря их партизанской тактике. Мелкие партизанские отряды, быстро передвигаясь, внезапно появлялись, собирали вокруг себя значительные силы крестьян, совершали налеты на второстепенные города, а затем в случае опасности быстро рассеивались, скрываясь в горы; спустя некоторое время они снова появлялись в другом месте. Основное ядро движения — солдаты-дезертиры, беглые военно-поселенцы, голодающие крестьяне, оторванные от земли и не имеющие возможности вернуться в родные дома, продолжали вести самую упорную борьбу. Заняв какой-либо город, повстанцы быстро распра-

влялись с попавшимися им в руки чиновниками, помещиками и ростовщиками, грабили их дома, разбивали местные управления, открывали тюрьмы, выпуская заключенных. Но долго держаться в занятых городах повстанцы не могли, так как не располагали ни достаточными силами, ни твердой организацией.

Большое скопление правительственных войск, наполнявших Шеньси, способствовало дальнейшему разорению деревни и обеспечивало новые резервы повстанцев. Повсюду организовывались большие крестьянские отряды, вооруженные часто оружием, отобранном у правительственных войск; во главе их стояли вожди, имевшие уже некоторый опыт борьбы. Повстанцы скоро поняли, что прежние методы борьбы не годятся. Целый ряд поражений в 1631 и в начале 1632 года окончательно убедил их в этом. Стремление найти новые формы и методы борьбы отразилось в попытке составить союз 36 самостоятельных отрядов летом 1631 года, объединенных под руководством инициатора союза Ван Цзыюна. Это объединение привело к территориальному расширению восстания и являлось большим шагом вперед, так как этот союз подорвал крестьянскую традицию, привязывавшую их к родным местам и мешавшую им выйти на широкую арену борьбы с феодалами.

3

В мае 1632 года главные силы повстанцев переправились через броды реки Хуан и, оставляя за собою занятую правительственными войсками Шеньси, вступили в провинцию Шаньси. Отдельные крестьянские отряды, оставшиеся в Шеньси, вели здесь еще некоторое время борьбу, но вскоре были рассеяны. После быстрого перехода повстанцы заняли города Сичжоу, Цзэчжоу и Шоуян. Правительственные войска, пытавшиеся занять цепь городов, через которые повстанцы могли двинуться на восток, благодаря ловкому обходу повстанцев попали в ловушку и должны были отступить.

В Шаньси к повстанцам присоединилось много новых восставших кре-

стьян и солдат, и общая численность отрядов значительно возросла. Если в провинции Шеньси насчитывалось 24 наиболее крупных отряда, то после перехода в Шаньси их число увеличилось до 32¹.

Весь следующий год прошел в боях. Повстанцы заняли несколько городов, преимущественно в южной части Шаньси, но затем оставили их. Когда подошли многочисленные правительственные войска во главе с опытным генералом Цао Вэньчжао, повстанцы быстро перевалили через горный хребет Тайхан, взяли города Сюу, Цзиюань, Цинхуа и осадили большой город Хуайцин в провинции Хенань. Здесь в боях погибли целые повстанческие отряды с их вождями, в том числе и их главный начальник — Ван Цзыюн. Однако правительство вскоре отозвало генерала Цао Вэньчжао с частью войск, и повстанцы после этого овладели северной частью провинции Хенань вплоть до города Чжандэ, т. е. продвинулись к границе столичной провинции.

Тогда правительство бросило на внутренний фронт большую армию, снятую с манчжурской границы. На этот раз перевес оказался на стороне правительственных войск. Повстанцы пытались прорваться назад, к Шаньси, но это им не удалось, и они двинулись на юг, к реке Хуанхэ.

Положение их становилось критическим, так как враг напирал с севера, а с юга дорогу преградила многоводная Хуанхэ. С наступлением холодов, в декабре 1633 года, повстанческим отрядам удалось переправиться через реку и занять Иян, Луши, Наньян и Жунин². Той же участи подверглись Цзаоян и Данян. В 1634 году повстанцы вступили в провинцию Хугуан...³. Переправившись через реку Хань, они заняли здесь много городов, среди которых были такие крупные, как Санян и Цзинмынь. В том же году крестьянские отряды вступили в провинцию Сычуань и, заняв город Куйчжоу, подошли к бере-

¹ «Материалы событий на севере в конце династии Мин». Гл. 9-я, стр. 6—7.

² «Минская история». Гл. 23-я, стр. 8, гл. 309-я, стр. 5.

³ Теперь провинции Хубэй и Хунань.

Двор китайского крестьянина.

С рис. Ван-чэнь. XVII век. Музей восточных культур.

гам реки Янцзы¹. Весь этот поход был совершен чрезвычайно быстро. Всюду, где проходили повстанческие армии, они встречали поддержку крестьян, массами вступавших в их ряды. Повстанцы, по свидетельству современников, имели хороших лошадей; население снабжало их продовольствием; кроме того они пользовались запасами хлеба, собранного в виде осеннего налога. Совсем другое отношение к себе встречали правительственные войска, которые едва могли обеспечить себя провиантом и своих лошадей фуражом.

Дальнейшее движение повстанцев обнаруживает их стремление вернуться в родную провинцию. И действительно, от берегов Янцзы они поворачивают на север и через провинции Хугуан и Хенань вступают опять в Шеньси в мае 1634 года, где терпят большое поражение от объединенных правительственных войск, во главе которых стоит особо назначенный главнокомандующий войсками 5 провинций.

Здесь, в Шеньси, распадается союз повстанческих вождей и отряды расходятся в разных направлениях. Это раздробление ослабило силы вос-

стания, и ближайшим следствием его было уничтожение более слабых отрядов. Но даже сильные отряды попадают в затруднительное положение. Летом 1634 года, окруженные правительственными армиями, Гао Инсян и Ли Цзычэн попадают в западню. Они оказываются запертыми в горном ущелье близ Синаня. Только находчивость руководителей спасает их отряды от голодной смерти и полного разгрома. После занятия повстанцами Фынсяна, Лундэ, Гуюань, Линьтао и других городов они несмотря на поддержку местного крестьянства должны были отступить из Шеньси и опять уйти в Хугуан и Хенань.

В феврале 1635 года, узнав от лазутчиков, что ожидается большая вспомогательная армия правительственных войск из Шаньдуна, 13 повстанческих вождей собираются в занятом ими городе Юнэ на совещание, где выработывают подробный план действий. После совещания 72 отряда повстанцев разошлись в заранее намеченных направлениях.

Объединенное войско Гао Инсяна и Ли Цзычэна с Чжан Сяньчжуном в авангарде двинулось через Хенань в провинцию южной столицы и заняло город Фынсян. Это была крупная победа. Но, опасаясь прихода правитель-

¹ «Материалы событий на севере в конце династии Мин». Гл. 20-я, стр. 5.

ственных войск, Гао Инсян с Ли Цзычэном направились на север, в Гуй-дэ, а Чжан Сянь-чжун ушел на юг, в Увей и Интянь. Тем временем другая часть повстанцев во главе с Ло Жуцаем и Ма Шоуином вступила в Шеньси.

Генерал Хун Чончоу, руководивший операциями с самого начала войны, хотел помешать концентрации всех сил восставших в Шеньси, но бунт в его войсках заставил его отступить.

Ожесточенные сражения произошли в центральной части Шеньси, куда вернулись все повстанческие отряды; правительственные войска терпели здесь поражения, оставляя на поле боя горы трупов и среди них многих виднейших генералов. Погиб здесь и прославленный своей жестокостью генерал Цао Вэньчжао¹. Повстанцы подошли теперь близко к городу Сиань, столице Шеньси. Однако они не осадили Сиани, а разделившись вновь на 13 отрядов, ушли в разное время из Шеньси на восток.

Большому войску повстанцев было трудно продвигаться по территории, пройденной уже много раз. В течение дальнейшего периода повстанческие силы дробятся, действуют обособленно и превращаются в мелкие партизанские отряды. Они то появляются, то исчезают, делая налеты на небольшие города и обходя крупные центры.

Повсюду в Хэнани, Шеньси и Хугуане сражались отдельные ослабевшие отряды. В Шеньси отряды Гао Инсяна и Ли Цзычэна впервые разделились, и последний стал действовать в северных, родных ему районах этой провинции, но потом принужден был отступить и, пройдя с севера на юг, вступил в Сычуань. Летом 1637 года он подошел к столице Сычуани Чэнду, но после 7-дневной осады отступил и вернулся в западную часть Шеньси². Здесь он тщетно искал места, чтобы укрепиться хоть на некоторое время или прорваться из Шеньси в другие провинции. В ноябре 1638 года силы генерала Хун Чэнчоу разбили его на стыке 3 провинций, у Тунгуаня, и отбросили на запад. В этом бою Ли

Цзычэн потерял весь свой отряд и свою семью. Самому ему удалось ускакать только с 18 всадниками. После этого Ли Цзычэн скрывается в горах с небольшой группой приверженцев. Силы его отряда так малы, что он уже не рискует вступать в сражения. Это вызывает слухи и о его смерти, принятые правительством за проверенный факт.

Между тем отряды его старшего товарища Гао Инсяна терпят поражение еще в 1636 году. Самого Гао 20 августа при Чжоучжи взяли в плен и четвертовали в Пекине. Третий вождь крестьянского восстания, Чжан Сянь-чжун, в зависимости от обстановки то скрывается в горах, то вновь появляется во главе отряда. В 1637 году вместе с Ло Жуцаем он осаждает город Аньцин, но принужден отступить и уходит к берегам Янцзы. После этой неудачи их отряды разделяются и действуют самостоятельно. В мае 1638 года, тяжело раненый, Чжан Сяньчжун капитулирует и вступает на службу к правительственным властям в провинции Хугуан. В том же году капитулировал и Ло Жуцай³.

Победа правительства была достигнута не только при помощи больших военных сил, снятых с манчжурского фронта, где наступило некоторое затишье, но и при помощи других мер. Так, чтобы успокоить крестьян, правительство отменило некоторые налоги и старые недоимки в страдавших от голода округах провинции Шеньси. В июне 1636 года был издан эдикт об амнистии повстанцев, оставивших вооруженную борьбу и вернувшихся в свои деревни. Местным властям запрещалось возбуждать преследования против них. Солдатам-дезертирам, а их было немало, разрешалось беспрепятственно вступать в правительственные воинские части⁴. В результате этой хитрой политики большое количество крестьян, связанных с землей, возвратилось к своему хозяйству.

Движение на том этапе не имело общей программы; не были выработаны четкие требования, была лишь выдвинута расплывчатая идея равенства.

¹ «Минская история». Гл. 156-я, стр. 1—6.

² «Тун цзянь ганму». Гл. 20-я, стр. 30.

³ «Минская история». Гл. 309-я, стр. 26.

⁴ «Минская история». Гл. 23-я, стр. 11.

Китайские крестьяне за полевыми работами.

С рис. Ван-чэнь. XVII век. Музей восточных культур.

Союз, заключенный вождями восстания в 1631 году, дал возможность бороться с правительственными войсками, побеждать их и брать довольно значительные города, однако этот союз был непрочным. Отряды оставались самостоятельными, не всегда действовали в контакте, часто сами распяли и ослабляли свои силы. С наступлением кризиса движения этот союз совсем распался. С 1637 года крестьянское движение в Китае пошло на убыль.

4

Кризис, который переживало крестьянское движение, не оказался смертельным. Вернувшись в свою деревню, крестьянин находил еще большую кабалу и полное разорение. Господствующий класс феодалов, пользуясь своей победой, старался за счет крестьянина покрыть убытки, понесенные им за время крестьянской войны. Дальнейшее обострение классовой борьбы крестьян и феодалов, дальнейшее разорение мелкого производителя создали условия для восстановления и собирания разбитых сил движения.

Вокруг старых вождей вновь стали объединяться их боевые товарищи. Крестьяне вновь становились в ряды повстанцев, за ними следовали ремесленники, беднейшая часть городского населения, и, наконец, отдельные представители господствующего класса, главным образом из оппозиционно настроенных группировок. Восстание охватывало все большие слои, принимая размеры всенародного движения. Сначала это оживление выразилось в новом выступлении прежних вождей, собравших около себя многочисленные отряды. Восстали Чжан Сяньчжун, Ло Жуцай и Ма Шоуйн; спустился с гор, неожиданно для правительства воскресший, Ли Цзычэн. Борьба возобновилась. Сначала незначительные повстанческие отряды терпели поражения, но скоро они сменились победами. В 1637—1640 годах Чжан Сяньчжун с 13 отрядами действовал в Хугуане, Хенани и Сычуани. В марте 1641 года он взял город Сяньян и убил здесь двух князей—Сян и Ян.

Ли Цзычэн в 1640 году решил на большой поход из Шеньси в Хенань, где в это время опять свирепствовал

Китайские крестьяне. С рис. Ван-чэнь.
XVII век. Музей восточных культур.

сильный голод. Крестьяне, обреченные на вымирание, массами присоединялись к Ли Цзычэну. В короткий срок он занял более 50 городов. В начале 1641 года пал город Хенань, взятый без боя, так как гарнизон не оказал ему сопротивления. В городе Хенань был убит князь Фу, один из первых богачей в стране, дворец его был сожжен, а накопленные в нем запасы риса и деньги повстанцы роздали народу¹.

Антифеодальный характер восстания, направленного в первую очередь против крупнейших помещиков, заставил правительство послать большое количество войск против крестьян. Однако дезертирство солдат приняло такие размеры, что разбежались целые армии, тогда как силы повстанцев все время крепли, их военачальники смелели с каждым днем. Так, Ли Цзычэн, сделав быстрый переход, осадил 23 марта 1641 года большой город Кайфын. Это была первая попытка осадить такое большое укрепление. Однако повстанцы оказались еще не достаточно подготовленными к штурму столь сильных крепостей. Их осадные лестницы не достигали до верха стены и лишали их возможности проникнуть внутрь города. С большими потерями повстанцы после 7-дневной осады отступили от Кайфы-

на². В 10-месячный срок прошли они походом через Хенань, взяв много городов и нанеся сильные поражения преследовавшим их войскам, и вновь вернулись под стены Кайфына.

Войско Ли Цзычэна, по правительственным данным, выросло к этому времени с 30 тысяч до 1 миллиона человек. Победы над правительственными войсками обеспечили повстанцев вооружением и лошадьми. Захваты поместий и дворцов князей, богатых купцов и ростовщиков снабдили их средствами. В это время Ли заключил договор с Чжан Сяньчжуном, разграничив, однако, районы действий обеих армий по реке Хань. В январе 1642 года крестьянские армии обложили вторично город Кайфын. Готовясь к защите, правительство увеличило гарнизон и продовольственные запасы. Повстанцы в свою очередь провели подготовку: на высоких деревьях были построены площадки, с которых баллисты и катапульты забрасывали стрелы и камни в город. Кроме того крестьяне метали глиняные ядра, начиненные порохом. На приступ повстанцы ходили обычно ночью. Не ограничиваясь этим, осаждающие стали подводить под крепостные стены несколько подкопов. Гарнизон Кайфына делал вылазки, выкуривал копавших подкопы дымом и лил на них ядовитую жидкость. 12 февраля повстанцы взорвали заложенный под стеной порох. Конница и пехота их стояли наготове. Но стена обрушилась только наполовину, а от взрыва сильно пострадали сами осаждающие. Это принудило Ли Цзычэна через 3 дня снять осаду³. Но уже в мае началась новая, третья осада. Это был период, когда крестьянские волнения охватили всю страну. Кайфын тщетно ждал помощи. На этот раз повстанцы хотели взять город измором, для этого они окружили его сильным кольцом и стали вести земляные работы, чтобы повысить уровень воды в крепостном рву и каналах и тем самым окончательно отрезать город от окружающего мира. Осада длилась долго. В Кайфыне начался сильный голод, однако командование крепости и местные феодалы не хотели сдавать

¹ «Материалы событий на севере в конце династии Мин». Гл. 17-я, стр. 6.

² «Дневник защиты Бянь», стр. 6.

³ Там же, стр. 160.

его повстанцам. Наконец, пришло правительственное вспомогательное войско. Генерал, руководивший им, боясь вступать с крестьянами в бой, открыл плотину реки Хуан, но вода затопила не крестьянские армии, а город, в котором погибло более 20 тысяч человек.

От разрушенного Кайфына большая армия Ли Цзычэна направилась в Хугуан. В городе Саняне, объявленном столицей, Ли Цзычэн занялся реорганизацией всей своей армии. Тем временем Чжан Сяньчжун совершал южный поход. Переправившись через реку Янцы, он прошел через провинции Хунань, Цзянси, вступил в 1644 году в Сычуань и обосновался в городе Чэнду.

Пока Ли Цзычэн укреплял свою власть, обучал и дисциплинировал свое войско, разбитый им генерал Сунь Чуаньтин готовился к новому наступлению. Однако все его грандиозные приготовления ничего не дали, и в первом же бою Ли Цзычэн не только разбил его наголову, но и уничтожил все его войско. Не встречая больше сопротивления, Ли Цзычэн в ноябре 1643 года занял провинцию Шеньси и захватил город Сиань.

Сиань, столица Шеньси, был вторым по размеру городом в Китае и вместе с тем хорошо укрепленной крепостью. Здесь Ли Цзычэн основал

свою западную столицу. Отсюда все его крестьянские армии двинулись к столице Китая — Пекину. За Пиньяном Ли Цзычэн разделил все войско на 2 части. Сам он двинулся на северо-восток, а вторая колонна пошла в юговосточном направлении. Округа и уезды сдавались один за другим, даже неприступные крепости открывали ворота при приближении повстанцев. Правительственные войска все чаще отказывались выступать на фронт. Солдаты убивали своих командиров и переходили к повстанцам. Разведчики повстанцев, свободно проникавшие в Пек.н, распространяли воззвания и вербовали сторонников повстанческого движения.

В правительстве царила полная растерянность, гарнизон был ненадежен, приготовления к обороне велись крайне вяло. А между тем опасность угрожала столице и с севера и с юга.

Император издавал манифесты и созывал совещания, которые ничего не могли решить. Народ боялись вооружать: ему не доверяли. Связь с внешним миром была настолько потеряна, что первый конный разезд повстанцев был принят в столице за подкрепление¹. Специальные войска, стоявшие лагерем у города, разбежались при приближении крестьянских отрядов.

¹ «Записки о Яньской столице», стр. 11.

Продажа тканей.

С рис. Чоу-ин. XVI век. Музей восточных культур.

24 апреля 1644 года, после предложения сдать город без сопротивления, начался штурм крепостных восточных ворот. Ли Цзычэн послал парламентария к императору с предложением отречься; император отказался. Тогда гарнизон открыл ворота города. Когда во дворец пришло известие, что повстанцы занимают «внешний город», началась паника. Сначала император пытался бежать, но когда это ему не удалось, он велел укрыть у родственников своих сыновей, приказал своим женам покончить с собой, а сам повесился в дворцовом саду, на холме Мэйшань. 25 апреля вожди повстанцев с Ли Цзычэном во главе вступили во «внутренний город»; за ними следовали в полном порядке конница и пехота. Народ встречал повстанцев, стоя у своих домов с благоговениями в руках. На стенах и даже на лицах были сделаны надписи с приветствиями повстанцам и Ли Цзычэну¹. В полдень был занят императорский дворец.

5

Крестьянская армия Ли Цзычэна, вступившая в Пекин, не была похожа на партизанские отряды, начавшие борьбу в Хенани и Шеньси: эта

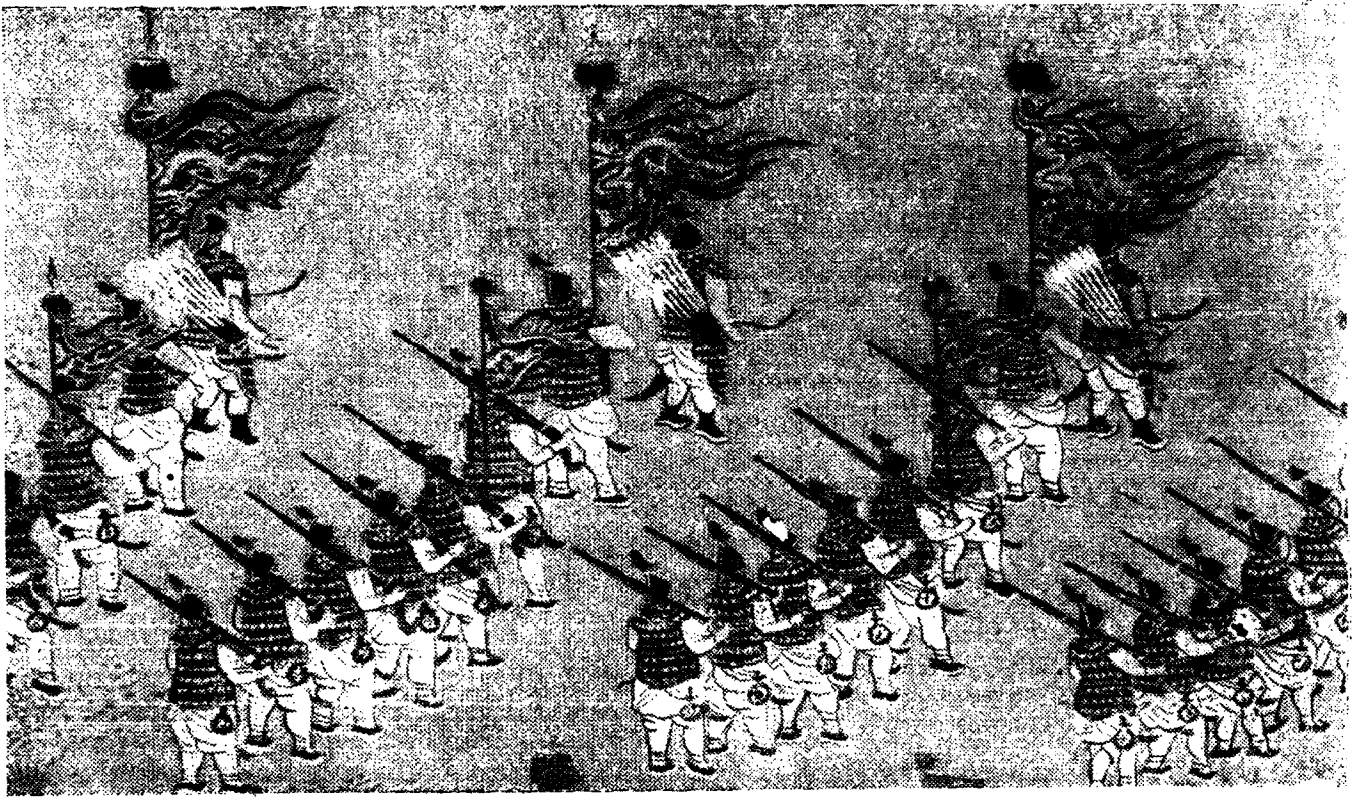
¹ «Записки о Яньской столице», стр. 22.

Кавалерия Минской династии. С рис. Вапчэнь. XVII век. Музей восточных культур.

армия была построена на принципе строгой централизации и дисциплины. Добровольный принцип комплектования отрядов сменила мобилизация населения от 15 до 45 лет; дезертирство строго каралось. Все войско было разделено на авангардные, арьергардные, лево- и правофланговые части, состоявшие из звеньев, в 100 человек каждое. Порядок этих частей сохранялся в походе и на стоянках. Солдаты-повстанцы жили всегда в палатках, им строго воспрещалось грабить и увозить с собой имущество. План боя обычно разрабатывался заранее, и каждая боевая единица знала свое назначение. В целях повышения боеспособности армии даже на незначительных стоянках всегда проводились военные занятия. Суровая военная дисциплина заменила вольную партизанщину. Многие партизанские вожди, не желавшие подчиниться новшествам, погибли в этой борьбе за создание централизованной армии. Весь поход от Сяняна до Пекина был проделан с реорганизованным войском. Во главе его стояли Ли Цзычэн (еще в Сяняне объявивший себя князем) и совет вождей. Когда повстанцы вошли в Пекин, то все войско стало на постой в домах местных жителей, причем соблюдались полный порядок и обычная дисциплина.

Уже одна реорганизация войск говорит о значительном идеологическом и организационном росте крестьянского движения. Этот рост выразился в выработке определенных требований и некоторой, хотя бы примитивной, программы, широко ими пропагандируемой. Повстанцы выпустили ряд воззваний. Прежде чем осадить город, они обращались к нему со своими предложениями. Эти обращения наклеивались на ворота городской стены и передавались устно. Агитаторы повстанцев, переодетшись продавцами, разносили воззвания и вести о порядках, устанавливаемых Ли Цзычэном. Складывались песни, которые распевали в разных провинциях. Во время похода на столицу эти требования были уже широко известны местному населению и проводились в жизнь с приближением крестьянских армий. Повстанцы четко определили своих основных врагов и

Войско Минской династии.

С рис. Вап-чэнь. XVII век. Музей восточных культур.

свою политику по отношению к ним. Они физически уничтожали крупных землевладельцев, феодальных князьков, крупных богачей и ростовщиков. Той же участи подвергались виднейшие или особенно хищные представители гражданской и военной власти. 500 наиболее видных сановников и генералов были казнены через 2 дня после вступления в столицу. В Пекине всем высшим чиновникам предложили явиться во дворец. Здесь повстанцы уничтожили все придворные списки, а самих чиновников разделили на 3 категории по богатству и знатности. Большинство было сразу же арестовано. Из третьей, малочисленной категории была выбрана небольшая часть, пользовавшаяся доверием народа, для службы в новом правительстве. Повстанческие власти облагали арестованных контрибуцией. Это обложение контрибуцией господствующего класса в занятых городах проводилось все время, начиная с завоевания Хенани. Сумма, которую должен был уплатить арестованный, соответствовала его богатству и знатности, его деятельности и взяткам, полученным им. В одном только Пекине Лю Цзунмынь и Ли Моу, ведавшие арестами и взиманием контрибуций, собрали и сдали в повстанческую казну огромные суммы¹. Интересно от-

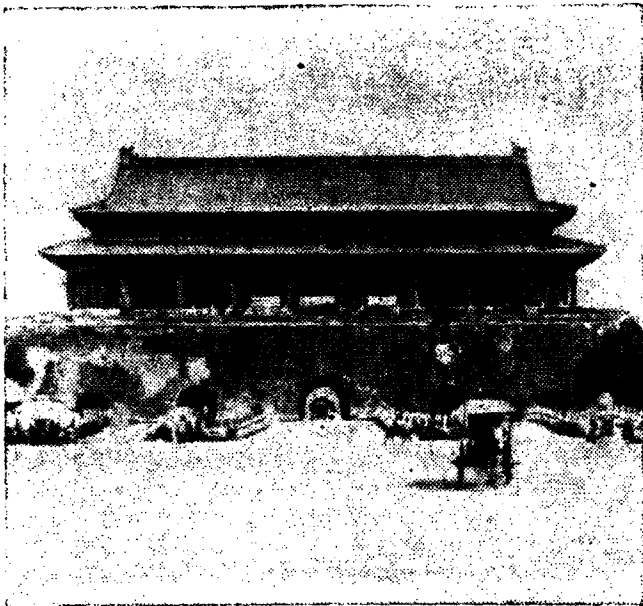
¹ «Записки о Яньской столице», стр. 31.

метить, что ученым повстанцы предоставляли возможность мирно заниматься наукой.

Победа повстанческих армий приносила трудящемуся населению освобождение от помещичьей зависимости и отмену налогов. Весть о том, что Ли Цзычэн освобождает от податей, шла впереди его армий и не только привлекала к нему деревни, но часто открывала ворота городов. Крестьяне повсюду захватывали землю крупных феодалов. Опираясь на деревню, повстанцы, однако, искали союзников и в городе. Заняв какой-либо город, повстанцы предлагали населению продолжать свои обычные занятия. Под страхом смертной казни солдатам воспрещалось грабить. Первым мероприятием повстанцев в Пекине было воззвание к населению столицы с призывом к спокойствию и обещанием соблюдать полный порядок. Повстанцы созывали народных старейшин для обсуждения нужд населения. Захваченные и конфискованные ценности шли не на обогащение отдельных лиц, а поступали в повстанческую казну или раздавались в большом количестве нуждающимся и голодным².

Проведение этой политики и руко-

² «Действительные материалы конца династии Мин», стр. 13.

Внешние ворота Пекинского дворца. XII век.

водство армией осуществлял сплоченный и закаленный в боях повстанческий центр, сложившийся вокруг Ли Цзычэна. Он состоял из группы прежних партизанских вождей и помощников Ли Цзычэна. В него вошли также некоторые выходцы из оппозиционных групп господствующего класса. Видную роль в нем играли: племянник Ли Цзычэна — Ли Го, вступивший в движение с самого начала вместе со своим дядей и ни разу не оставивший его, и Лю Цзунминь, кузнец из юго-восточной Шеньси, примкнувший к восстанию еще в период его ослабления. На Лю Цзунминя и Ли Го была возложена задача завоевания Шеньси. Лю Цзунминь руководил арестами и конфискациями в столице. Агитационная деятельность была возложена на Ли Синя, побратима Ли Цзычэна. Ли Синь, ученый, был сыном министра, казненного по приказу императора. В свое время за антиправительственную деятельность Ли Синь был арестован, бежал и присоединился к крестьянскому движению.

В занимаемых городах, а позже в столице повстанцы создавали новые органы власти. В Пекине установили 6 новых коллегий, преобразовали все учреждения, изменили административные единицы. В новый государственный аппарат назначали старых чиновников из числа тех, кто был посажен в тюрьмы императором и кого повстанцы освободили оттуда. Но, в сущности, эти чиновники были простыми исполнителями решений по-

встанческого центра, опиравшегося на крестьянство и свою военную мощь. Стойкость в проведении намеченной политики, последовательность в сохранении крестьянского характера движения, сопротивление разлагающим влияниям люмпенов и некоторых феодальных групп, все в большем числе промыкавших к движению, характеризуют руководящую группу вождей крестьянского движения на том этапе. Это особенно важно отметить, так как частые в истории Китая крестьянские движения нередко попадали под влияние феодальных попутчиков и использовались ими в своих интересах.

Когда победа повстанцев стала явной, к ним в большом числе стали переходить представители старой власти. Однако им не удалось подчинить себе движение, не удалось смягчить классовую политику повстанцев и присвоить себе руководящую роль.

Это заставило господствовавший класс консолидировать свои силы и вступить в решительную борьбу, призвав на помощь остатки правительственных войск, занятых войной с манчжурами. С фронта на помощь тогда еще не взятой столицы выступил генерал У Саньгуй. Весть о падении Пекина остановила его около Шанхайгуаня. Некоторое время он колебался, занимая выжидательную позицию. Но когда ему стала известна непримиримость повстанцев и к нему бежали выпущенные из-под ареста чиновники, генералы и купцы, он объявил войну восставшим и разгромил их передовые отряды. Ли Цзычэн, учитывая опасность, выступил 16 мая во главе большого войска в период на северо-восток. Города и крепости выражали ему покорность. Перепуганный У Саньгуй обратился за помощью к своим недавним противникам — манчжурам. Соглашение между столько лет воевавшими сторонами долго не могло состояться. Наконец, когда армия повстанцев разгромила аванпосты противника, У Саньгуй согласился на все условия, поставленные манчжурами, и заключил с ними союз.

✓ 24 мая состоялось генеральное сражение. Для того чтобы манчжуры могли различить обе китайские ар-

мии, солдаты У Саньгуя прикрепили к одежде три белых полосы.

В самый разгар боя манчжурская конница, оглябая правый фланг, внезапно ударила на повстанцев. Ряды крестьянской армии дрогнули и обратились в бегство. Потери были очень велики. Раненый в бою Лю Цзунминь прикрывал отступление. Остановившись в Юнпине, Ли Цзычэн еще пытался договориться с У Саньгуюем и выдал ему привезенного с собою царевича — наследника минского престола. Но иноземная, манчжурская армия уже перешла в решительное наступление и увлекла за собою войска У Саньгуя.

Ли Цзычэн вернулся в столицу. Здесь уже готовили эвакуацию. Большое количество собранных ценностей, золото и серебро, переливалось в слитки и отправлялось в Шеньси. Ободренные враги сеяли смуту и тревожные слухи. В городе появились некоторые из ранее бежавших чиновников. Повстанческий центр уже не в состоянии был поддерживать должную дисциплину.

В последний день состоялась церемония восшествия на императорский престол Ли Цзычэна.

В факте восшествия вождя крестьянского восстания на императорский престол нет ничего странного. Товарищ Сталин в беседе с Эмилем Людвигом указывал: «Никогда не следует забывать, что они (Разин и Пугачев. — Л. С.) были царистами: они выступали против помещиков, но за «хорошего царя». Ведь таков был их лозунг»¹.

То, что здесь сказано товарищем Сталиным о вождях крестьянских восстаний в России, целиком относится и к Китаю.

4 июня началось отступление. Лю Цзунминь удерживал напор войск У Саньгуя. Многочисленное население Пекина вышло за городские ворота провожать крестьянские отряды. Горел императорский дворец и 9 сторожевых башен. В боевом порядке повстанцы уходили на запад. На улицах

города осмелевшие враги ловили и убивали отстававших².

Через 2 дня Пекин заняли манчжуры, начавшие завоевание и объединение Китая под своим владычеством. Генерала У Саньгуя манчжуры отправили на запад преследовать отступавшего Ли Цзычэна.

Повстанцы отступили через Шаньси. Ли Цзычэн вернулся в свою западную столицу, в Сиань. Войска его уменьшались в числе, однако даже после ухода в Хугуан генералам казалось, что их не менее 1/2 миллиона. К концу 1645 года его отряды совсем рассеялись и сам Ли Цзычэн перестал руководить борьбой. Целый ряд совершенно противоположных легенд окутывает его смерть. Известно только, что его не удалось захватить ни живым, ни мертвым. Его товарищи погибли или скрылись, как и он сам.

Другой вождь крестьянского восстания, Чжан Сяньчжун, со своими отрядами оккупировал всю территорию Сычуани. В Чэнду он основал свою резиденцию, объявил ее западной столицей, а себя властителем Запада. Китайские историки сложили легенды о нечеловеческих жестокостях Чжан Сяньчжуна, однако свидетельства католических миссионеров, проводивших некоторое время под его властью, не подтверждают этого³. В 1646 году он ушел из Сычуани на север, в Шеньси. В бою с манчжурами у перевала Цзынхуан он был смертельно ранен, захвачен врагами и тут же убит. Вместе с поражением движения погибли и его вожди. И если отряды Чжан Сяньчжуна не привлекают особого внимания благодаря обычной стихийности и неорганизованности крестьянского движения того времени, то армия Ли Цзычэна поражает своей организованностью, а группа вождей, собравшаяся вокруг него, — своею спаянностью и стойкостью.

Крестьянский характер движения был твердо выдержан до самого конца его. Он сказался в отношении повстанцев к крестьянским нуждам и к крестьянскому труду. Суровые кары за грабежи, смерть за краденую ку-

¹ И. Сталин «Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом», стр. 9. Партиздат. 1933.

² «Материалы событий на севере в конце династии Мин». Гл 20-я, стр. 86, 87.

³ Buglio. Предисловие к «Nouvelle relation de la Chine Magaillans».

рицу, за потоптанный участок посева даже в период отступления из столицы, краткое перемирие для помощи крестьянам в уборке урожая при осаде Кайфына и тому подобные факты являются ярким свидетельством этого отношения. Вожди восстания искали также поддержки у городского плебса. Обещания в случае сдачи города без сопротивления не трогать «даже осеннего пуха на колосе» строго выполнялись. Крестьянский характер движения сказался и в том, что повстанцы, как видно из их воззваний, призывая на борьбу против феодалов, оставляли в стороне императора, которого якобы обманывают его приближенные. Вожди движения сами об'являли себя князьями и императорами и устанавливали свои династии. Однако это движение было антифеодальным до конца и показало высокие образцы организованности.

Поражение крестьянского восстания было вызвано государственной изменой господствующего класса, заключившего союз с внешним врагом, и неспособностью самого крестьянства самостоятельно довести это восстание до победного конца. Крестьяне стремились поскорее реализовать результаты своей победы, тяготились затяжной войной и, спеша к своему обновленному хозяйству, оставляли повстанческие армии, обескровливали их и обрекали на гибель. Город также не оказал достаточной поддержки. В нем еще отсутствовал класс, способный возглавить движение. Неудача этого

грандиозного крестьянского восстания еще раз, на опыте Китая подтверждает слова товарища Сталина о том, что «отдельные крестьянские восстания даже в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести. Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели»¹.

Однако некоторых успехов китайские крестьяне все же добились: был временно приостановлен процесс «поглощения» крестьянской земли феодалами, уменьшилась феодально-ростовщическая эксплуатация, ослабела, правда, не на долгое время, зависимость крестьянина от помещика и была уничтожена его многолетняя задолженность. Конфискация имущества осуществила некоторую перекачку средств в народные низы. Физическое уничтожение значительной части феодалов дало возможность несколько укрепить крестьянскому хозяйству. Таковы главнейшие результаты одного из наиболее крупных крестьянских восстаний в истории Китая и всего мира.

¹ И. Сталин «Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом», стр. 9. Партиздат. 1933.

В. Семенов

ТРИУМВИРАТ И ДИКТАТУРА

ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ

1

Заговор Катилины обнаружил слабость сенатского республиканского правительства и ускорил наступление единой державы в Риме. Римское единое государство проходило несколько ступеней развития, первой из которых был триумвират 60 года—соглашение трех влиятельных римских магнатов: Помпея, Красса и Цезаря. Соглашение это состоялось на почве их общей вражды к сенату. Триумвиры, имея поддержку в различных социальных слоях, прежде всего действовали в личных интересах и в интересах своей многочисленной клиентелы. Красс опирался на всадников, Цезарь дружил с популярными, Помпей имел опору в некоторых слоях нобилитета, а все вместе — в легионах, которыми каждый из них командовал. Идея триумвирата исходила от Юлия Цезаря, с личностью которого прежде всего и ознакомимся.

Гай Юлий Цезарь (100—44 годы) происходил из древнего римского рода Юлиев, родоначальником которого считался Юл, сын Энея.

По своим интеллектуальным качествам и разносторонним дарованиям Юлий Цезарь принадлежал к выдаю-

щимся людям своего времени. Проявляя интерес ко всем видам знания, от философии и красноречия до астрономии и стратегии, он не углублялся в одну какую-либо научную или художественную область. По своей натуре Цезарь был скорее артистом и дилетантом нежели ученым-систематиком.

Умственная одаренность Цезаря не гармонировала с его физическим обликом. Слабый, худой, с тонкими чертами лица, предрасположенный к головным болям и обморокам, Цезарь, казалось, опровергал старинную римскую поговорку: «В здоровом теле—здоровый дух».

Однако при всей слабости здоровья, к тому же расшатанного неумеренным образом жизни, умственным и физическим переутомлением, Цезарь совершал длительные переходы и переезды по бездорожным и безводным местностям, подолгу не сходил с лошади и ночевал в повозке под северным небом Галлии и Германии.

Рассказывают, что в путешествиях, чтобы не терять времени, Цезарь диктовал письма, сочинял мемуары и обдумывал планы военных и политических кампаний. Он мог одновременно диктовать, писать и вести разговор.

Юлий Цезарь.

Римский музей.

Цезарь жил в эпоху, когда политическая деятельность являлась привилегией немногих магнатов и их клиентов. Для того чтобы расположить к себе выборщиков, общественным деятелям древнего Рима приходилось на свой счет устраивать празднества, игры и зрелища, возводить здания, делать подарки и просто подкупать обывателей. Все это требовало больших денег, собственных же средств Цезаря для такого рода обширных трат не хватало, и ему приходилось занимать крупные суммы у своих богатых друзей и покровителей. Особенно велика была зависимость Цезаря от Красса, который со своей стороны использовал Цезаря в личных интересах.

Как ни щедры были друзья и покровители Цезаря, все же он не мог прожить на одни только займы. Отсюда стремление Цезаря во что бы то ни стало получить доходную должность в какой-либо провинции.

В 62 году Цезарь при поддержке Красса получил преторство, а в следующем году стал пропретором в Испании. Здесь он одержал несколько побед над испанскими племенами (лузитанами), урегулировал вопрос о податях и долгах и вместе с тем поправил свое состояние.

Подозрительное отношение сената и оптиматов к Цезарю, считавшемуся марианцем и демократом, сблизило его с Помпеем, в свою очередь оби-

женным сенатом, отказавшим ему в 62 году в устройстве триумфа.

Первоначальной идеей Цезаря было образование умеренного правительства, близкого к идеалу Цицерона. Однако резкая оппозиция Катона, вождя оптиматов, против «трехголового чудовища», как оптиматы называли триумвират, заставила Цезаря вступить на путь более тесного сближения с Помпеем и Крассом. С их помощью он в 59 году получил консульство, которого давно домогался.

Главная цель триумвиров была достигнута: Цезарь получил консульство, честолюбие Помпея было удовлетворено признанием комициями всех его распоряжений в Азии, Крассу была обещана провинция Сирия.

Будучи консулом, Цезарь внес ряд законов: во-первых, в интересах всадников он провел через комиции закон о сложении с публиканов одной трети откупных платежей (во время войн с Митридатом римские откупщики понесли значительные потери и на этом основании просили снижения откупной суммы). Затем, в интересах ветеранов и низших слоев города был проведен аграрный закон, в основном повторявший закон Гая Сервилия Рулла: около 20 тысяч ветеранов и малоимущих жителей города получило земельные наделы. Кроме того Цезарь обещал снижение долгов, урегулирование квартирной платы и уменьшение процентной нормы.

Одним из главных помощников Цезаря в эти годы был Публий Клодий Пульхр, происходивший из древнего патрицианского рода Клодиев, или Клавдиев. В качестве поверенного Цезаря Клодий в 58 году провел ряд демократических законов с целью привлечь городские массы на сторону Цезаря. Сюда относятся: 1) хлебный закон, вводивший бесплатную раздачу хлеба гражданам, 2) закон о разрешении собраний и митингов в праздничные дни, когда трудовая масса населения была свободна, и 3) закон о возобновлении старых коллегий, закрытых сенатом во время заговора Катилины, и об открытии новых коллегий, состоявших из низов городского плебса.

Через коллегии Клодий сумел организовать городские массы и обеспе-

чить их поддержку политики Цезаря. При помощи коллегий Клодий вскоре изгнал из Рима наиболее опасных вождей оптиматов—Цицерона и Катона.

После их удаления Цезарь достиг своей главной цели—получения провинций. В конце 59 года народный трибун Публий Ватиний, подкупленный Цезарем, провел через комиции, помимо сенатского постановления, закон о предоставлении Цезарю в управление на пять лет Предальпийской Галлии и Иллирии. К этому вскоре была прибавлена Трансальпийская Галлия. Инициатива последнего решения исходила от сената, питавшего надежду, что опасная война надолго задержит Цезаря в Галлии и отвлечет его от Рима.

2

Галльская кампания продолжалась около семи лет (57—51). Уже в первые два года Цезарь покорил многие галльские племена и подчинил власти Рима огромную территорию вплоть до левого берега Рейна.

Кроме того в результате побед Цезаря римлянам досталась огромная добыча: масса скота, драгоценных металлов и 35 тысяч рабов.

Галлия была объявлена римской провинцией. По этому поводу в Риме были устроены большие празднества и всенародные молебствия, продолжавшиеся целых 15 дней.

Завоевание Галлии не замедлило отразиться и на внутреннем состоянии Италии и на положении Цезаря. Прилив добычи и рабов оживил италийскую экономику, повысил покупательную силу населения и поднял настроение политических друзей Цезаря.

Под непосредственным впечатлением галльских побед, в 56 году по инициативе Цезаря в городе Луке (в Этрурии), куда он с войсками приезжал на зимние квартиры, произошла новая встреча триумвиров с целью продолжения соглашения, срок которого истек в 55 году.

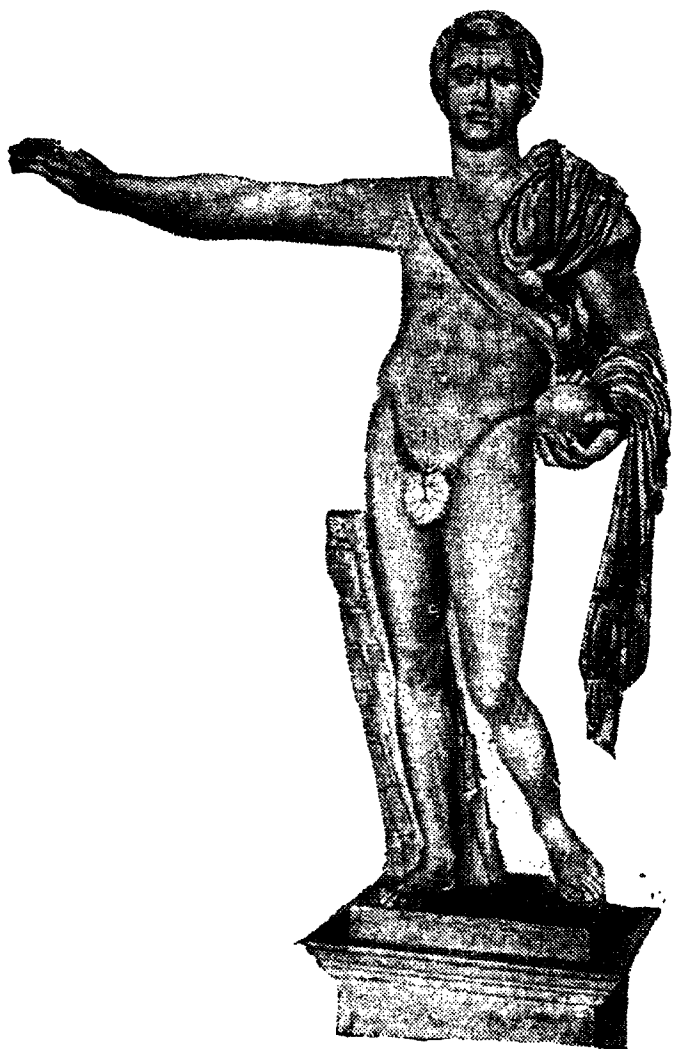
Триумvirат был продолжен на следующее пятилетие—до конца 50 года. Цезарь — инициатор с'езда — утверждался в правах проконсула Галлии до 49 года с правом довести свою

армию до 10 легионов, а их содержание возложить на государственное казначейство. Помпей и Красс получили вторичное консульство на 55 год и, кроме того, наместничества: Помпей в Испании и Африке, Красс в Сирии. Сенат и оптиматы, скрепя сердце, должны были примириться с решениями «лукского правительства» и санкционировать их.

После совещания в Луке Красс отправился на Восток, на войну с парфянами, давно им задуманную.

Эта война казалась заманчивым и легким предприятием, обещавшим военную славу, богатую добычу и рабов. С таким настроением, без серьезной предварительной подготовки Красс в 54 году с 40-тысячной армией вторгся в Месопотамию.

Первые шаги экспедиции Красса ознаменовались успехом. Римляне заняли греческие города Сирии и Месопотамии, но вслед за этим произошел неожиданный перелом: в сражении при Каррах армия Красса потерпела полное поражение (53 год). Остатки разбитой римской армии отступили с тяжелыми потерями, оставив непри-

Помпей.

Рим. Палаццо.

Переход войск Цезаря через Рейн.

I век до нашей эры.

телю в качестве трофея римские знамена (серебряные орлы).

Красс вскоре умер, и вследствие этого триумвират сам собой превращался в дуумвират Цезаря и Помпея.

Тем временем Цезарь из Луки в спешном порядке отбыл в Галлию, откуда приходили тревожные вести. За время его отсутствия в Галлии, в области венетов (Бретань), поднялось восстание; многие галльские племена готовы были отложиться от Рима. Пользуясь раздробленностью и неорганизованностью этих племен, Цезарь наносил удары одному племени за другим и подавил это восстание.

Однако брожение распространялось по всей Галлии, вызывая сочувствие в соседних германских областях и у кельтских поселенцев Британских островов. Из опасения объединения галлов и германцев на почве общей вражды к Риму Цезарь в 55 году предпринял поход против северогерманских племен и перешел Рейн. Переправа через Рейн была произведена около города Бонна по специально для этой цели сооруженному свайному мосту, устройство которого с тонким знанием дела описано Цезарем в его набросках (комментариях) о Галльской войне. Переход через Рейн вызывался столько же политическими, сколько и стратегическими

соображениями. Цезарь все время должен был поражать Рим своими экстраординарными предприятиями.

Не успело еще сгладиться впечатление, произведенное переправой в Германию, как римское общество было поражено новой авантюрой — экспедицией Цезаря в Британию — страну, тогда почти еще совсем неизвестную. Исход британской экспедиции не был удачен. Энергичное сопротивление британских племен, объединенных Кассивелавном, с одной стороны, и новое восстание в Галлии — с другой, заставили Цезаря очистить остров и заняться галльскими делами. Хотя стратегически британская экспедиция окончилась неудачей, внешний эффект переправы римского флота через Ламанш и высадки в неведомой стране был очень велик. Под давлением общественного мнения сенат отметил это событие двадцатидневным праздником и торжеством.

Подавление отдельных восстаний в Галлии и карательные экспедиции в Германию и Британию не примирили галлов с римской гегемонией. Романизация Галлии совершалась далеко не с такой быстротой, как этого желал Цезарь. Римская политика в Галлии никогда не находила сочувствия среди большинства галльского населения. Чем прочнее оседали римляне

в Галлии, тем больший протест и негодование вызывала их политика. По своим методам политика Цезаря ничем не отличалась от политики Помпея на Востоке и вообще от политики всех римских завоевателей. Как из всех покоренных стран, так и из галльской провинции римляне стремились выкачать как можно больше ценностей, не пренебрегая для достижения этой цели никакими средствами. Поэтому совершенно естественно, что политика римлян вызывала всеобщую ненависть покоренных племен. На этой общей ненависти к римлянам объединились все слои галльского общества.

Галльское восстание 54—52 годов началось в области тревиров под предводительством князя Индутиомара и уэбуронов на Массе под предводительством Амбиорикса.

По всей Галлии прокатилась волна погромов италийцев, в большом количестве проживавших в галльских городах и местечках. Громили италийских купцов и ростовщиков, нападали на военные обозы, портили дороги, разрушали мосты и выжигали целые окрестности, по которым следовали римские войска.

После длительной кровопролитной борьбы Цезарю удалось подавить это грандиозное восстание.

В 51 году после подавления отдельных небольших антиримских вспышек Галльская война была окончена и богатейшая страна с многомиллионным населением вошла в состав Римской республики. За время пребывания в Галлии Цезарь взял 800 городов, покорил 300 племен и продал в рабство около миллиона захваченных в плен галлов.

Галльская война является важнейшим событием римской истории, ускорившим разложение республики-полиса и образование империи. В данном вопросе мнения античных и современных историков единогласны. Галльские походы, говорит Плутарх, открыли Цезарю новую дорогу в жизни, наметили новые планы и радикально изменили его положение в Риме.

Галльская война открыла огромное поле деятельности для римской торговли, ремесла и спекуляции. Завоевание Галлии для античного мира име-

ло примерно такое же значение, как завоевание Америки для средневековой Европы.

После завоевания в Галлию хлынула волна римских «деловых» людей: купцов, ростовщиков, работоторговцев, предпринимателей и других переселенцев. Оттуда выкачивалась масса всевозможных драгоценностей, которыми были полны дома галльской знати и храмы.

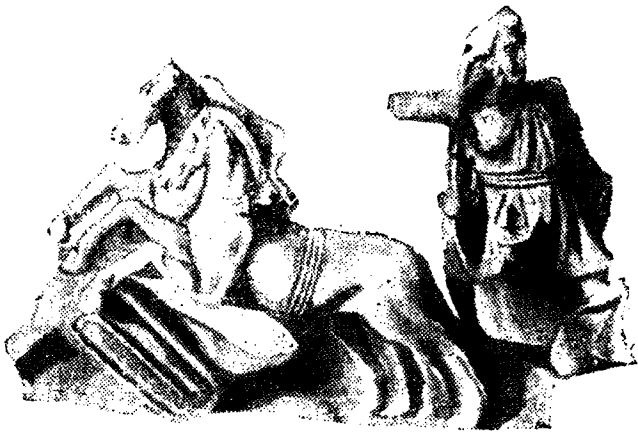
«В Галлии он обобрал наполненные приношениями святилища и храмы богов. Зачастую города разрушались скорее ради добычи, нежели в наказание. Благодаря этому у Цезаря оказалась масса золота, и он продавал его в Италии и по провинциям по три тысячи нуммов за фунт»¹.

Деятельность римского всадничества в Галлии прекрасно освещена в одной из речей Цицерона. Из этой речи мы узнаем, что Галлия уже в семидесятих годах I века до нашей эры была переполнена римскими дельцами; ни один галл не мог что-либо предпринять без ведома римского гражданина, ни одна копейка в Галлии не оставалась незанесенной в счета римских граждан. Галлия, с ее громадными естественными богатствами, лесами, пастбищами и полями, представляла широкое поле деятельности не только для публиканов и купцов, но также для скотоводов, арендаторов и земледельцев.

В первые же годы завоевания Галлии в римское казначейство поступило 40 миллионов сестерций, не включая сюда массовых хищений и грабежей, в личных интересах совершенных Цезарем и его сподвижниками. Приток галльской добычи произвел настоящий переворот в денежных отношениях Италии. Вследствие наплыва большого количества золота его стоимость упала на 25% сравнительно с курсом серебра. Своим друзьям Цезарь позволял брать сколько угодно из золотоносных источников галльской страны.

Многие из друзей и сподвижников Цезаря в Галльской войне нажились и превратились в настоящих богачей.

¹ Светоний «Жизнеописание двенадцати Цезарей». Гл. 54.

Галльский воин.

I век до нашей эры.

Галльская добыча дала возможность агентам Цезаря — Клодию, Куриону и Марку Антонию — развернуть широкую демагогическую политику. Из этой добычи покрывались расходы на устройство зрелищ, празднеств, на раздачу, подарки и подкупы. Прилив денег и особенно рабов, в которых тогда ощущалась острая нужда, оживил торговлю, ремесла и сельское хозяйство и поднял покупательную способность населения. Как следствие этого оживилась общественная и культурная жизнь.

Галльские победы predetermined исход гражданской войны, вспыхнувшей в Риме между триумвирами непосредственно после окончания войны в Галлии.

3

Галльское восстание и разразившаяся в это время катастрофа в Месопотамии произвели ошеломляющее впечатление в Риме. Рим получил тяжелые удары в двух наиболее важных и уязвимых пунктах — на востоке и на северозападе.

Внешние поражения немедленно отразились и на внутренней политике. Политическая жизнь была совершенно дезорганизована. Сенатское правительство не было в состоянии водворить порядок в городе, а Помпей, фактически верховный правитель Рима, не делал этого по соображениям личного порядка, рассчитывая, что политическая анархия сделает оптиматов более уступчивыми и заставит сенат официально признать его принцепсом.

«Помпей, — говорит Плутарх, — делал вид, будто он отказывается от диктатуры, на самом же деле употреблял

все средства, чтобы добиться провозглашения себя диктатором»¹.

Не дремали также и цезарианцы, пустившие в ход все средства, чтобы привлечь на свою сторону выборщиков.

В эти годы Цезарь был особенно щедр на обещания и готов был принять демократическую программу-максимум. Его агент, Клодий, усиленно агитировал на собраниях коллегий, представлявших интересы низов римского гражданства, и готов был даже на случай открытой войны привлечь на сторону Цезаря рабов обещанием свободы и наград.

Политическая демагогия в эти годы превосходила всякую меру. «Кандидаты на общественные магистратуры расставляли по улицам столы и без всякого стыда подкупали толпу»². Пригодность того или другого кандидата решалась не подачей голосов, а грубой физической силой: стрелами, мечами и пращами.

Тактическим приемом цезарианцев, помимо страстной агитации, служило устройство всякого рода скандалов, срывы выборов, бесцеремонное устранение с политической арены своих противников, а иногда и прямые убийства.

Возраставшая популярность Цезаря в низших слоях населения, составлявших большинство в комициях, толкала Помпея на более тесное сближение с оптиматами и сенатом. Таким путем Помпей из триумвира, заговорщика против республики, превращался в ее защитника, каковым он и остался в памяти последующих поколений.

Политическая анархия с каждым днем усиливалась, а страсти борющихся сторон разгорались и обострялись.

В разгар выборной кампании 52 года на улицах Рима и по всей Италии произошли крупные столкновения. В одной из таких схваток едва не погиб Марк Цицерон, а в побоище на Аппиевой дороге был убит Публий Клодий, правая рука Цезаря.

Убийство Клодия послужило поводом к большому возмению в Риме. Около дома Клодия собралась толпа народа, требовавшая мести за убий-

¹ Плутарх «Помпей». Гл. XXI.

² Плутарх «Цезарь». Гл. XVIII.

ство популярного демагога. Возбужденная речами трибунов, друзей Клодия, в их числе историка Саллюстия, горячего приверженца Цезаря, толпа в торжественной процессии понесла труп Клодия в Гостилиеву курию, место заседания сената, рядом с ней участники процессии сложили костер из скамеек, столов, тряпья и из всего, что попало под руку, и зажгли. Пламя быстро охватило здание Гостилиевой курии и близлежащую Порциеву базилику. За этим последовал разгром домов врагов Клодия.

Убийца Клодия, Милон, должен был покинуть Рим. Даже блестящая речь Цицерона, произнесенная в защиту Милона, не спасла его от гнева толпы.

В течение всего лета 52 года Рим находился в ужасающей панике: на улицах происходили собрания, драки, слышались возбужденные речи, между тем как воры, пользуясь общей суматохой, опустошали дома.

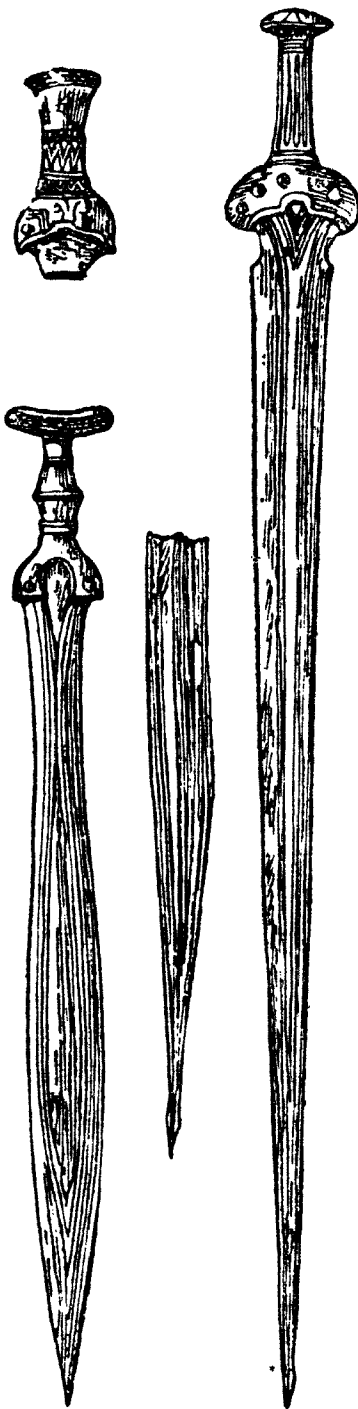
Достигшая крайних пределов, политическая анархия заставила даже такого непримиримого республиканца, как Катон Младший, поступиться своими принципами и согласиться на военную диктатуру, правда, в смягченной форме единоличного консульства.

В конце 52 года Помпей, находившийся в Испании, по предложению Катона, был заочно назначен единоличным консулом с предоставлением ему «расширенной власти».

Помпей в то время совмещал в своем лице три высшие республиканские должности: 1) консула, 2) проконсула и 3) управляющего снабжением города. Оставаясь в Риме, он удерживал за собой наместничества в Испании и Африке, управляя провинциями через своих легатов.

Врученную ему сенатом почти диктаторскую власть Помпей употребил для поддержания господства оптиматов, укрепления своего положения и умаления авторитета своего противника—Цезаря.

Помимо тактических соображений союз с оптиматами вполне соответствовал консервативной натуре Помпея, боявшегося всего рискованного и непривычного.

Галльские бронзовые мечи. I век до нашей эры.

Политика Помпея имела успех, особенно в аристократических кругах, и сильно ослабила авторитет Цезаря. Большое значение имело то, что на сторону Помпея перешел Марк Цицерон, известный своей ревностной защитой республики.

4

Решительная борьба между приверженцами Цезаря и Помпея развернулась в сенате в 51—50 годах. Почувствовав за собой некоторую силу, божь оптиматов М. Клавдий Марцелл выступил в 51 году с предложением: вследствие окончания Галльской войны назначить Цезарю преемника,

а ему вернуться в Рим. Ввиду протеста приверженцев Цезаря предложение Марцелла принято не было, но вопрос о сложении Цезарем верховной команды не сходил с повестки дня в течение всего 51—50 годов.

Особенно энергично возражали против лишения Цезаря верховного командования народные трибуны 50 года, сподвижники Цезаря.

На предложение Марцелла отозвать Цезаря Курион внес контрпредложение—лишить командования также и Помпея. Предлагая лишить чрезвычайных полномочий одновременно обоих соперников, цезарианцы хорошо понимали, как трудно будет вновь на вербовать войска в Италии. Между тем в Галлии Цезарь имел под знаменами целую армию, составленную из отборных галлов и германцев, готовых в любой момент поддержать своего вождя и патрона.

Подкупленный Цезарем, сенат колебался. 370 сенаторов против 21 во избежание нового междоусобия приняли предложение Куриона сложить власть одновременно как Цезарю, так и Помпею. В ответ на это раздраженный Клавдий Марцелл распустил заседание, заметив с досадой: «Радуй-

тесь своей победе и получайте в Цезаре деспота!»¹

Осведомленный через своих агентов о событиях в Риме, Цезарь в январе 49 года отправил письмо сенату, в котором он, повторяя предложение Куриона, выражал готовность распустить армию и возвратиться к частной жизни при условии, что то же самое сделает и Помпей. Однако на этот раз победили противники Цезаря. Письмо Цезаря не было оглашено в сенате. Марцелл грозил объявить Цезаря врагом отечества, если он не распустит армии. Протестовавшие против этого народные трибуны Кассий Лонгин и Марк Антоний были исключены из курии и, переодетые рабами, бежали из Рима в лагерь Цезаря, стоявшего со своими легионами в боевой готовности в Равенне.

Этим открывалась война между двумя претендентами на верховное руководство рабовладельческим Римом — Цезарем и Помпеем (49—45 годы).

Соотношение социальных сил в Римской республике в это время было таково, что трудно было решить, кто из соперников—недавних друзей — выйдет победителем.

Помпей и Цезарь могут быть поняты только в исторической перспективе. Помпей — олицетворение умирающей республики, Цезарь — символ нарождающейся империи. Как республика, так и империя были рабовладельческими организациями, но на различных этапах развития. В то время как республика являлась по преимуществу римско-италийской организацией, империя охраняла интересы рабовладельцев всего Средиземноморья. Имперские элементы, к числу которых в первую очередь надо отнести на вербованное в Галлии и на галльские деньги войско, в конечном итоге и решили исход кровавой борьбы между Цезарем и Помпеем в пользу Цезаря.

6 января Кассий Лонгин и Марк Антоний бежали из Рима, а утром 14 января 49 года в Риме было получено известие о переходе Цезаря через пограничную с Галлией речку Рубикон и

Римский воин. Надгробный памятник. Музей Сен-Жермен.

¹ Аппиан «Гражданские войны». Кн. II, гл. 30.

о занятии им города Аримина. Цезарь рассчитывал на быстроту действий, и, как показали последующие события, в этом отношении он не обманулся.

Война начиналась при неблагоприятных для Цезаря обстоятельствах. Войны хотели собственно только сам Цезарь и окружавший его штаб военных и политических дельцов. Источенная же Италия жаждала только мира. К войне не были предрасположены даже римские солдаты, утомленные галльскими походами и желавшие только одного — роспуска по домам и получения обещанных наград.

Цезарь употребил немалые усилия, чтобы побудить войска вступить на территорию Италии и вновь раздуть пламя гражданской войны.

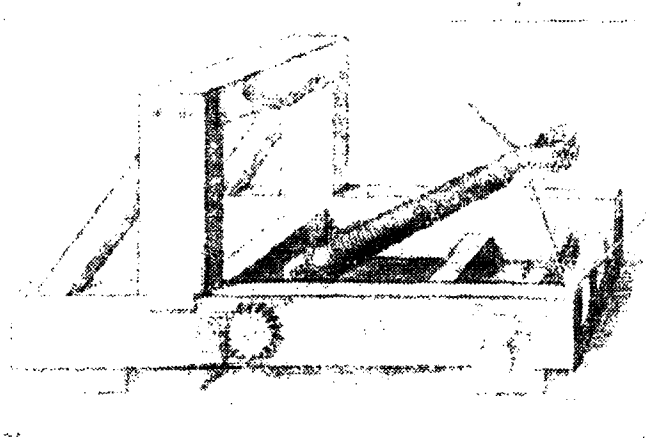
«Нас, — говорил Цезарь, обращаясь к солдатам, — после стольких славных деяний объявили врагами отечества, а вот этих людей (трибунов Кассия Лонгина и Марка Антония. — В. С.) за то, что они позволили себе высказать свободное слово, изгнали из Рима самым позорным образом»¹.

Стремясь поднять дух воинственности в солдатах, Цезарь осыпал их всевозможными обещаниями: каждому солдату он обещал дать состояние в 400 тысяч сестерций и всадническое кольцо.

Противная сторона также готовилась к войне. Помпей получил приказание сената — на вербовать 100 тысяч солдат в Италии и присоединить к ним дополнительные когорты из союзников. Кроме того ему предоставлялось право распоряжаться государственными, а в случае надобности и частными средствами.

Однако несмотря на обширные полномочия положение Помпея было не из легких. Итальянские рабовладельцы страшно боялись новой войны, которая могла вызвать объединенное восстание свободных и рабов, рассчитывавших на поддержку приближавшегося к Риму с войском Цезаря. Набор войска в Италии происходил крайне медленно: не было ни достаточного количества людей, ни достаточных средств.

¹ Светоний «Жизнеописание двенадцати Цезарей». Гл. 33.

Тяжелая осадная баллиста (метательная машина времен Цезаря).

Вследствие этого было решено оставить Рим и местопребывание правительства перенести в Капую. Вскоре за этим последовало новое решение — вообще оставить Италию и перенести театр военных действий в Грецию и на Восток, где Помпей рассчитывал получить поддержку людьми и деньгами от своих многочисленных друзей и вассалов. Дойдя до Брундизия, Помпей с 30 тысячами солдат переправился на восточный берег Адриатического моря и высадился в Диррахии.

Цезарь, получивший подкрепление, следовал за Помпеем до Брундизия, но вследствие перевеса неприятельского флота принужден был вернуться назад и направился в Испанию, где в большом количестве собрались сторонники Помпея. По пути в Испанию Цезарь заехал в Рим, «мягкостью своего поведения» успокоил трепетавших от страха граждан столицы, захватил неприкосновенный, священный фонд и поспешил в Испанию.

Испанская война была очень упорной и потребовала большого напряжения. Только после многих неудач Цезарь разбил легатов Помпея (49 год).

После испанской войны, проездом на Восток, Цезарь снова появился в Риме, где его приверженец претор Эмилий Лепид в первый раз провозгласил его диктатором.

В качестве диктатора Цезарь издал несколько законов с целью успокоить волновавшееся столичное население, укрепить свое положение и сплотить враждебные сенату элементы. Разрешено было вернуться сыновьям внесенных в проскрипционные списки марианцев, была проведена частичная кас-

сация долгов, произведены раздачи, устроены празднества и т. д.

После этого Цезарь поспешил в Брундизий и приступил к переправе в Грецию войска, требовавшего более энергичного продолжения войны или роспуска по домам.

Местность, где расположилось войско Цезаря после переправы, отличалась суровостью, была бедна и пустынна. Вследствие плохого снабжения солдаты Цезаря по несколько дней не получали пищи и питались травой и кореньями. При таком состоянии войска Цезарь натолкнулся при Диррахии на более свежие войска Помпея и потерпел серьезное поражение.

В августе 48 года произошла вторая битва — при Фарсале, в Фессалии, — окончившаяся жестоким поражением Помпея.

Разбитый Помпей бежал из Греции на остров Лесбос, а оттуда — в Египет. За Помпеем следовал Цезарь с 3½ тысячами пехоты, 800 всадниками и 30 кораблями.

В Египте в это время происходила династическая война, вызванная смертью царя Птолемея Авлета, некогда восстановленного Помпеем на троне. Согласно завещанию, наследниками престола назначались десятилетний сын умершего царя Птоломей Дионис и его сестра Клеопатра, по египетскому обычаю помолвленная со своим братом. Против этого брака восстал опекун молодого царя евнух Потин. Потин изгнал Клеопатру и провозгласил себя регентом государства. Опасаясь, что Помпей станет на сторону Клеопатры, Потин приказал умертвить Помпея еще до высадки его в Египте.

По прибытии в Египет Цезарь вмешался в династические распри и взял под свою защиту Клеопатру. Вмешательство Цезаря во внутренние дела Египта и особенно наложенная им тяжелая денежная контрибуция и натуральные повинности вызвали негодование местного населения, перешедшее в настоящую войну. К восставшим присоединился местный гарнизон, состоявший из наемников. Запертый в царском замке, Цезарь в течение нескольких месяцев выдержал мучительную осаду, во время которой он приказал поджечь военный флот и строения

Александрийской гавани. При вспыхнувшем пожаре погибла знаменитая Александрийская библиотека.

В марте 47 года Александрийская война окончилась. Цезарь, подавив восстание, торжественно вступил в Александрию и провозгласил царицей двадцатилетнюю Клеопатру, очаровавшую его своей красотой.

Известия о волнениях в Азии летом 47 года, поднятых Фарнаком, сыном Митридата, заставили Цезаря оставить Египет и поспешить в Малую Азию.

Разбитый при Зеле, Фарнак очистил Азию и удалился в свое Босфорское царство, где вскоре погиб. По этому поводу Цезарь доносил в Рим: «Пришел, увидел, победил» («Veni, vidi, vici»).

Победа над Фарнаком отдала Восток в руки Цезаря, реорганизовавшего его в своих интересах. Выразившие покорность Цезарю восточные цари, храмы и города удержали за собой прежние владения и сверх этого получили различные награды и милости.

После покорения Цезарем Востока приверженцы Помпея собрались в Африке под начальством Катона Младшего и Метелла, тестя Помпея, но после нескольких месяцев войны республиканцы потерпели поражение при городе Утике. Катон, главный организатор антицезарианской оппозиции, лишил себя жизни (46 год).

Значительно серьезнее и труднее была война в Испании, где вновь собрались остатки помпеянцев, руководимые сыновьями Помпея — Гнеем и Секстом. После долгой и напряженной борьбы помпеянцы были разгромлены в решительном сражении при Мунде (45 год), близ Гренады.

Разгром помпеянцев сделал Цезаря единоличным правителем Римской республики. В 46 году Цезарь получает десятилетнюю диктатуру, пожизненную цензорскую власть, право предлагать кандидатов в народные трибуны и эдилы, а в 44 году становится пожизненным диктатором. В качестве постоянного диктатора Цезарь получил неограниченное право распоряжаться государственными финансами, вооруженной силой, назначать правителей в провинции, исполнять цензорские функ-

Заседание сената времен Цезаря.

Рим, Дворец сената.

ции, чеканить монету, носить при исполнении общественных обязанностей триумфальную одежду, красного цвета обувь и лавровый венок. Кроме того Цезарь получил титул императора как символ высшей военной власти. Титул императора закреплял за ним военную власть, звание великого понтифика делало его главой самой влиятельной жреческой коллегии, пожизненный трибуна́т передавал в его руки законодательную инициативу и делал его личность священной. Голова Цезаря изображалась на монетах, его гению приносили жертвы наравне с богами, его пурпуровая тога напоминала тогу древних царей; окруженный свитой слуг, Цезарь-диктатор самолично творил суд, сидя на золотом кресле, и принимал сенаторов, не вставая с места.

Республиканские учреждения низводились на степень зависимых от диктатора государственных органов. Сенат превратился в государственный совет, число сенаторов возросло до 900. Наряду с родовитыми нобилиями сенаторское звание жаловалось всадникам, плебейам, вольноотпущенникам, римлянам, италика́м и провинциала́м (галлам, испанцам), — вообще всем, кому хотел Цезарь.

Аналогичная судьба постигла и комиции, превратившиеся в орган для

избрания должностных лиц, рекомендуемых диктатором.

Основной опорой Цезаря было войско, значение которого в период гражданских войн и военных диктатур возросло до чрезвычайных размеров. Военный отпечаток лежит на всем режиме Цезаря.

В своих действиях Цезарь был связан волей своих офицеров и солдат. Неисполнение требований войска вызывало ропот, недовольство и массовые дезертирства.

Для предупреждения солдатских бунтов и заговоров, а вместе с тем и для привлечения на свою сторону ветеранов Цезарь применял двойные меры: угрозы и наказания, с одной стороны, награды и триумфы — с другой.

Богатством, великолепием и пышностью триумфы Цезаря превосходили триумфы всех прежних военачальников. Исключительным блеском отличался четвертый триумф, отпразднованный в 46 году в ознаменование побед над галлами, Египтом, Фарнаком и нумидийским царем Юбой. По улицам Рима было расставлено 22 тысячи столов, за которыми угощались солдаты и римские граждане, в цирках были даны грандиозные представления, устроены игры и морские сражения (навмахии). Перед собравшимся наро-

дом в комициях Цезарь произнес речь, в которой он перечислял свои победы и указывал на захваченные им обширные земли, которые должны принести государству колоссальный доход в 200 тысяч медимнов хлеба и 3 миллиона мер масла.

Каждому солдату было выдано по 20—25 тысяч сестерций — сумма невероятно большая, центурионам — вдвое, а префектам и трибунам — вчетверо больше.

Кроме единовременных наград ветеранам давались земельные наделы. По примеру своих предшественников, но только в несравненно больших размерах Цезарь развернул колониционную политику. В источниках имеются указания на существование римских колоний, введенных Цезарем в Италии и провинциях: Африке, Галлии и т. д. Деньги, необходимые для покупки земель и ссуд колонистам, добывались различными путями: часть расходов покрывалась из галльской добычи, часть была взята из конфискованных храмовых имуществ, часть — из имущества граждан, внесенных в проскрипционные списки.

Легко приобретаемые состояния также легко и проживались. Офицерская среда, окружавшая Цезаря, вела широкий образ жизни: приобретала роскошные загородные дачи (виллы), дома в Риме, дорогую обстановку, мебель, картины, золотую и серебряную посуду.

Помимо войска с Цезарем были свя-

Триумфальная группа. Возвращение Цезаря. I век до нашей эры. Венский музей.

заны самые разнородные социальные группы: ростовщики, купцы, поставщики, подрядчики и т. д. Среди них было много италиков и провинциалов, свободных и вольноотпущенников, это ядро будущего имперского всадничества, в которое перерождалось всадничество Римской республики.

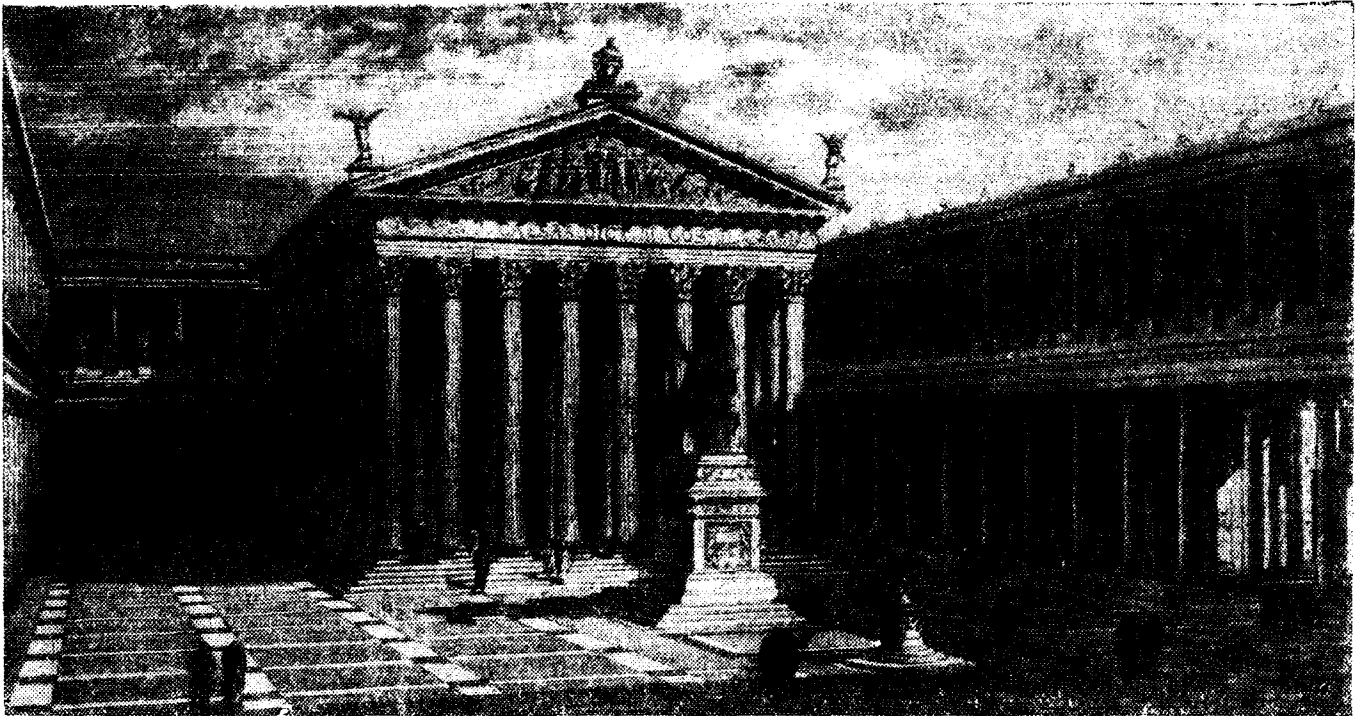
5

Социально-экономическая политика Цезаря с трудом поддается систематизации. Большая часть намеченных Цезарем планов не вышла из стадии проектов отчасти вследствие кратковременности цезарианского режима, отчасти вследствие трудности их осуществления. Как в самой личности Цезаря, так и в его социально-экономической политике переплетались гениальность и авантюризм, чем и объясняется разнообразие суждений и оценок цезаревского режима и самого Цезаря.

По плану Цезаря, римское государство должно было превратиться в колоссальную, мировую державу. После Галльской войны Цезарь разрабатывал план нового, не менее грандиозного похода на Парфию, славившуюся своими несметными богатствами. Покорив Парфию и отомстив за поругание римских знамен, Цезарь предполагал пройти в Гирканию, обогнуть берег Каспийского моря и Кавказ, вторгнуться в Скифию, а отсюда пойти на Германию и через Галлию вернуться в Италию.

Для экономического оживления Средиземноморской державы намечена была широкая строительная и колониционная политика. Предполагалось прорыть коринфский канал, провести грандиозный канал от Остии к Адриатическому морю, соединить Тибр с морем и т. д. Разрабатывался проект осушения Сентинских и Понтийских болот в Лации и превращения их в земледельческие поля. Далее, предполагалось спустить Фуцинское озеро, соорудить дамбу с целью защиты заливаемых морем ближайших окрестностей Рима, уничтожить мели и подводные скалы на остийском берегу, расширить и углубить гавани и пристани, сделав их удобными для больших грузовых судов.

Для облегчения торговых оборотов и

Форум Юлиа.

Постройка Цезаря в Риме. Реконструкция Раленделя.

урегулирования денежных отношений была принята единая для всего государства монета — золотая и серебряная, равная $\frac{1}{8}$ грамма — и проектировалось составление обширного свода законов, долженствующего объединить разрозненные и распыленные преторские эдикты и сенатус-консульты.

Наконец, уточнялся и упрощался счет времени. Специальная комиссия во главе с александрийским астрономом Созигеном заменила принятый до того времени в Италии лунный год солнечным, более точным, в $365\frac{1}{4}$ дней, со вставным днем через каждое четырехлетие. Таким образом был установлен юлианский календарь, которым пользуются до настоящего времени.

Административно-политическим центром складывавшейся империи оставался Рим — столица и местопребывание Юлиа Цезаря. Цезарь не жалел денег на украшение столицы, на возведение роскошных общественных и частных зданий. При нем были построены храм бога Марса на осушенном озере, огромной величины театр, несколько библиотек, форумы Юлиа с храмом Венеры-матери и др.

С целью закрепления за Римом провинций, удовлетворения ветеранов и ослабления перенаселенности больших городов Цезарь восстанавливал старые города и строил новые, поселяя в них римских колонистов.

Благодаря притоку на периферию средств и людей провинции начинали оживать и романизироваться. Многие провинциальные города и местечки получили латинское право, право римских колоний или полное гражданское право. Так, торговый испанский город Гадес сразу был превращен в римский муниципий. Цезарь щедрой рукой раздавал гражданские права провинциалам, в особенности галлам и испанцам, вольноотпущенникам и иностранцам.

Центром римских поселений в Италии и провинциях были города (муниципии), являвшиеся опорой императорского строя.

В социально-экономической политике Цезаря муниципальная политика занимает центральное место.

В 46 году последовал специальный закон о муниципиях, два года спустя дополненный законом Рубрия, приравнивавшим муниципий в отношении гражданских прав к Риму. За муниципиями признавалась автономия в вопросах, касающихся их социально-экономической жизни: распределения податей и повинностей, выбора муниципальных магистратов, членов муниципального совета и т. д.

Высшим органом муниципий являлась курия, муниципальный совет, или сенат, выбираемый из состоятельных людей города. Закон Юлиа Цезаря о провинциях определял нормы податей

и повинностей. Права наместников ограничивались, вместе с тем относительно уменьшалась и возможность произвола. Повинности провинциалов по отношению к наместнику сводились к доставке транспорта, корма для скота и помещения для слуг. Число провинций при Цезаре увеличилось: к старым провинциям присоединились Галлия, Бельгия и Иллирия.

По мере расширения пределов Римского государства, изменения социальных отношений и усложнения задач управления старые государственные формы заменялись новой, имперской системой управления, комиции постепенно утрачивали свое значение, а сенат из авторитарного политического органа превратился в государственный совет. При Цезаре была произведена генеральная чистка сената, радикально изменен и его личный состав. Было увеличено число магистратур: преторов, эдилов, квесторов и второстепенных магистратов. Лишенные прав избиратели, по воле главы государства, восстанавливались в прежних правах, причем одна половина кандидатов избиралась народом, другая назначалась Цезарем.

На свою эпоху Цезарь смотрел как на завершение всей предшествующей истории культуры и имел намерение собрать и объединить в одной обширной библиотеке все произведения греческой и римской литературы. Забота об организации такой библиотеки была возложена на Марка Терренция Варрона, известного римского ученого, любителя книжного дела и автора многих сочинений.

6

Социально-экономическая политика Цезаря по всем направлениям предвосхищала политику Римской империи. Конечной целью этой политики было превращение города-государства в обширную державу, представляющую интересы рабовладельческого класса не одной только Италии, а всего Средиземного моря.

Однако социальные силы, на которых держалась Римская империя I—III веков—высший слой провинциальных городов—при Цезаре не были еще в достаточной степени крепки. Рес-

публиканские традиции были чрезвычайно живучи. Под внешне блестящей оболочкой цезарианской монархии таились многие, разлагавшие ее силы. Войны и военная добыча одних обогащали и возвеличивали, а других разоряли и выбивали из привычной колеи. Военные опустошения, наплыв рабов, денежные и торговые спекуляции нарушали ритм хозяйственной жизни, вызывали частые экономические застои. Для поддержания высокой хозяйственной конъюнктуры были необходимы новые захваты, которые не имели места в последние годы жизни Цезаря. За головокружительным подъемом пятидесятых годов последовал столь же головокружительный упадок сороковых годов.

С наибольшей силой эта своеобразная экономическая депрессия и вырвавшееся на этой почве недовольство диктатурой Цезаря ощущались в Италии и в самом Риме, центре скопления нищеты всего античного мира.

Настроение столичного населения в сороковых годах было крайне возбужденное. Это недовольство городского плебса вылилось во время отсутствия Цезаря в два крупных восстания, проходивших под лозунгами кассации долгов и снижения квартирной платы. С большим трудом наместникам Цезаря удалось подавить это движение.

Социальная политика Цезаря носила паллиативный характер временных мер для ослабления кризиса рабовладельческого общества. Для облегчения положения должников был издан закон, согласно которому кредиторы должны были принимать задолженность по довоенным ценам, устанавливалась определенная норма ссудного процента, а выплаченные уже проценты засчитывались в основной капитал. В интересах бедных квартирников, по закону Юлия Цезаря, была произведена частичная кассация квартирных недоимок.

Наряду с этим не было недостатка также и в мерах полицейского порядка. К их числу принадлежат: 1) закрытие коллегий, единственной легальной формы организации городского плебса, 2) расформирование мятежных легионов и, наконец, 3) организация

городской полиции из бывших военных.

Антидемократический характер цезарианской политики особенно ясен из его судебного и муниципального закона, передававшего управления и суды богатым гражданам.

Обеспокоенный переполнением столицы люмпенпролетарскими элементами и сопряженными с их содержанием расходами, Цезарь рискнул на серьезные меры: сокращение раздач и выселение из города излишка населения. Число получателей хлеба с 320 тысяч было уменьшено до 150 тысяч, из которых 80 тысяч выселялись в заморские колонии.

Посредством выведения колоний Цезарь надеялся укрепить армию, очистить город от неимущих элементов и воссоздать мелкую собственность. Вы-

ведение колоний являлось важнейшей государственной мерой, для осуществления которой не останавливались перед любым насилием.

Выселение ветеранов вызывало глубокое недовольство среди мирных земледельцев, вынужденных уступать часть своих земель и подвергавшихся постоянным насилиям со стороны солдат и офицеров. Недовольство существовало также и среди высших классов, по разным мотивам не мирившихся с заменой республики монархией. Нараставшее недовольство режимом Цезаря вылилось в форму заговора, окончившегося смертью Цезаря. Убийство Цезаря 15 марта, или, по римскому календарю, в иды марта 44 года, знаменовало конец цезарианской диктатуры и начало новой гражданской войны между республиканцами и цезарианцами.

В. Вербицкий

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ СССР*

1

В 1935—1936 учебном году в Яснополянской школе была поставлена работа на тему «Исторический роман в преподавании истории СССР».

Целью этой работы было показать на конкретном примере — романе А. Толстого «Петр I» — анализ историко-литературного произведения и метод его использования в преподавании истории.

Исторический роман должен в яркой, наглядной и эмоциональной форме дать ученику представление об изучаемой им эпохе и служить, таким образом, добавлением к чисто фактическому материалу, излагаемому в учебнике. Правильно организованная работа с историческим романом возбуждает внимание и интерес учащихся к истории, вызовет у них, с одной стороны, гнев и ненависть по отношению к эксплуататорам и поработителям, с другой стороны, — любовь к эксплуатируемым классам, чувство гордости за революционное прошлое нашей страны.

Поэтому исторический роман, который учитель может использовать в преподавании истории СССР, должен отвечать следующим требованиям: 1) правильно изображать наиболее су-

* Печатаемая настоящую статью, редакция обращается к преподавателям истории с просьбой написать в журнал, как они пользуются историческими романами, какими именно и как это помогает учащимся усваивать проходные темы по истории.

щественные стороны данного исторического периода; 2) быть на высоком литературно-художественном уровне; 3) соответствовать уровню развития учеников того класса школы, для работы с которым он намечается.

Гениальные художники прошлого оставили ярчайшие произведения, способные помочь в осознании отдельных сторон и этапов исторического процесса. И задача преподавателя истории заключается в том, чтобы использовать эти высокохудожественные, чеканные образы, умело обезвредив то искажение исторического материала, которое является результатом классового мировоззрения художника.

В исторической литературе, вследствие того что в ней до последних дней имели хождение «антимарксистские, антиленинские, по сути дела ликвидаторские, антинаучные взгляды на историческую науку»¹, вопрос о природе петровских реформ не был в достаточной мере раскрыт.

Высказывания Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, бросающие яркий свет на эту проблему, не были использованы в должной мере.

А между тем товарищ Сталин в речи на Пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 года, призывая к борьбе с вековой отсталостью, отмечает прогрессивную на том этапе роль петровских реформ. «Технико-экономическая отсталость нашей страны, — говорит он, — не нами выдумана. Эта отсталость есть вековая отсталость, переданная нам в наследство всей историей нашей страны. Она, эта отсталость, чувствовалась как зло и раньше, в период дореволюционный, и после, в период пореволюционный. Когда Петр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости. Вполне понятно, однако, что ни один из старых классов, ни феодальная аристократия, ни буржуазия, не

¹ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР. «Правда» от 27 января 1936 года.

мог разрешить задачу ликвидации отсталости нашей страны. Более того, эти классы не только не могли разрешить эту задачу, но они были неспособны даже поставить ее, эту задачу, в сколько-нибудь удовлетворительной форме»¹.

Особенно отчетливо выявлена классовая природа петровской политики в беседе товарища Сталина с немецким писателем Эмилем Людвигом.

«Да, конечно,— указывает товарищ Сталин,— Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»².

Совершенно неправильное освещение петровской эпохи мы находим в работах Покровского. Характеризуя петровское царствование, М. Н. Покровский ставил его в зависимость от интересов торгового капитала. В своих синхронистических таблицах Покровский указывает:

«Никогда в России, ни раньше ни после, торговые интересы и торговая буржуазия не играли такой роли. Но русский торговый капитал оказался слишком слаб, чтобы выдержать прямую конкуренцию с западно-европейским.

Европейский капитал (преимущественно англо-голландский) больше выиграл от «реформы», чем туземный русский, и оттеснил последний на второй план»³.

Этот ложный взгляд Покровский проводил во всех работах.

Мысль об исторической прогрессивности реформ Петра I совершенно не нашла отражения и в исторической беллетристике вплоть до появления романа А. Н. Толстого.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма». «Об индустриализации страны и правом уклоне в ВКП(б)», стр. 359. 9-е изд.

² «Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом», стр. 3. 1933.

³ М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке», стр. 213. Партиздат.

Петр I на верфи в Саардаме.
С рис. Кардовского.

Роман А. Толстого «Петр I» освещает наиболее существенные стороны петровского периода.

В нем показано приспособление России к более развитым странам Запада и борьба с этими соседями; красочно и убедительно вскрыта историческая прогрессивность петровских реформ, борьба Петра за перенимание западной техники и культуры, за выход к морю, за создание своей промышленности и нового, централизованного, бюрократического государственного аппарата.

Крестьянство показано как основной эксплуатируемый класс. В романе нашли также отражение нищета и бесправие помещичьих и горнозаводских крестьян.

В романе «Петр I» дано правдивое изложение истории.

2

В нижеследующей сводной таблице мы выделили важнейшие стороны и события описываемого исторического периода, которые можно проиллюстрировать на материале романа.

Т е м а	Том, глава, страница	П о д т е м а
1. Быт эксплуатируемых классов и классовая борьба.	<p>Т. I, гл. I, стр. 3—7.</p> <p>стр. 26—32.</p> <p>стр. 46—54.</p> <p>гл. II, стр. 54—59.</p> <p>гл. IV, стр. 126—130.</p> <p>стр. 146—149.</p> <p>гл. V, стр. 233—238.</p> <p>стр. 238.</p> <p>стр. 271—274.</p> <p>стр. 280—282.</p> <p>стр. 282—284.</p> <p>гл. VII, стр. 353—359; 37—372.</p> <p>Т. II, гл. I, стр. 375—381.</p> <p>гл. V, стр. 673—674.</p> <p>стр. 676—678.</p>	<p>Жизнь крестьянства и крестьянские побеги.</p> <p>Подготовка стрелецких бунтов при правительнице Софье.</p> <p>Ход стрелецких бунтов.</p> <p>Хованщина.</p> <p>Подвоз крестьянского оброка в город.</p> <p>Эксплоатация деревенской бедноты богатеями-кулаками.</p> <p>Разговоры о крестьянской доле в царском кабаке.</p> <p>Образование разбойничьих шаек.</p> <p>Разбойничьи шайки из беглых крестьян.</p> <p>Комплектование петровских заводов рабочей силой.</p> <p>Эксплоатация деревенской бедноты богатеями.</p> <p>Стрелецкие бунты при Петре I.</p> <p>Разговор в кабаке.</p> <p>Работа на Демидовских заводах.</p> <p>Строительство Петербурга.</p>
2. Дворянский и боярский быт.	<p>Т. I, гл. I, стр. 7—12; 34—39.</p> <p>Т. II, гл. I, стр. 382—392; 392—397.</p> <p>гл. III, стр. 522—532.</p>	<p>Различные категории дворянства и боярства; неприемлемость новой культуры для консервативного боярства; местнические отношения.</p>
3. Купцы и предприниматели.	<p>Т. I, гл. V, стр. 254—258.</p> <p>стр. 282—288.</p> <p>Т. II, гл. I, стр. 407—413.</p> <p>гл. II, стр. 445—456.</p> <p>стр. 470—481; 667—670.</p> <p>стр. 492—495.</p> <p>гл. III, стр. 571—575.</p> <p>гл. V, стр. 653—656.</p>	<p>Льготы и привилегии купечеству.</p> <p>Рост предпринимателей из среды деревенских кулаков.</p> <p>Организация Бурмистерской палаты.</p> <p>Рост предпринимателей из раскольничьей верхушки.</p> <p>Быт богатой купеческой семьи.</p> <p>Покровительственное отношение царя к купцам.</p> <p>Рост предпринимателей из среды ремесленников (Демидов).</p> <p>Поощрение раскольников-предпринимателей (Денисов) Петром I.</p>

Т е м а	Том, глава, страница	П о д т е м а
4. Иностранцы в петровской России.	<p>Т. I, гл. II, стр. 63—65, стр. 71—74; стр. 84—87; стр. 89—96.</p> <p>гл. III, стр. 109—110; 125—126.</p> <p>гл. V, стр. 207—217.</p> <p>стр. 269—271.</p> <p>Кн. 2-я, гл. I, стр. 397—407.</p>	<p>Характеристика Лефорта.</p> <p>В немецкой слободе.</p> <p>Быт немецкой слободы, взаимоотношения с Петром I.</p> <p>Беседы Петра I с иноземными купцами.</p> <p>Петр у Лефорта после смерти матери.</p> <p>Смерть Лефорта.</p>
5. Воспитание и жизнь Петра. Борьба с Софьей.	<p>Т. I, гл. I, стр. 16—20.</p> <p>гл. II, стр. 60—74; 82—87.</p> <p>стр. 89—96.</p> <p>гл. III, стр. 104—111.</p> <p>стр. 112—119.</p> <p>гл. IV, стр. 126—140.</p> <p>стр. 143—146; 154—158.</p> <p>стр. 149—154; 163—205.</p> <p>гл. V, стр. 222—226.</p> <p>стр. 239—242.</p> <p>стр. 259—271.</p> <p>гл. VII, стр. 361—372.</p> <p>Т. II, гл. I, стр. 397—407.</p> <p>гл. III, стр. 532—543.</p> <p>гл. V, стр. 670—672; 674—676.</p>	<p>Смерть царя Федора; борьба Нарышкиных и Милославских.</p> <p>Воспитание Петра: образование, военные игры. Связь с немецкой слободкой.</p> <p>Кутежи в немецкой слободке.</p> <p>Продолжение военных занятий Петра (Алексашка Меньшиков).</p> <p>Занятия и развлечения Петра.</p> <p>Быт Преображенского дворца.</p> <p>Петр на Переяславском озере.</p> <p>Борьба Петра I с Софьей. Стрелецкий заговор и побег Петра в Троицкую лавру. Борьба Петра с Софьей и победа Петра.</p> <p>Взаимоотношения Петра с женой Евдокией.</p> <p>Военные упражнения Петра.</p> <p>Смерть матери Петра I — Натальи Нарышкиной.</p> <p>Расправа Петра I со стрельцами.</p> <p>Смерть Лефорта; взаимоотношения Петра с Анной Монс.</p> <p>Жизнь в Воронеже (постройка флота).</p> <p>Знакомство Петра с Екатериной (будущей Екатериной I).</p>
6 Государственный аппарат и политика Петра I.	<p>Т. I, гл. I, стр. 12—16.</p> <p>гл. II, стр. 76—79.</p> <p>стр. 87—89.</p> <p>гл. III, стр. 119—124.</p>	<p>Смотр дворянского ополчения.</p> <p>Проекты государственных реформ Голицына.</p> <p>Дворцовый приказ.</p> <p>Правление Голицына.</p>

Т е м а	Том, глава, страница	П о д т е м а
7. Политика Петра в области религии.	гл. IV, стр. 158—159. гл. V, стр. 217—221. Кн. 2-я, гл. I, стр. 392—397. стр. 413—418. гл II, стр. 499—518.	Патриаршая служба. Взаимоотношения Петра I с патриархом, казни еретиков. Работа приказов. Уход крестьян в раскол. Посылка воинских отрядов за рекутами, быт раскольников, саможжения.
8. Внешняя политика.	Т. I, гл. II, стр. 74—76. стр. 80—82. стр. 96—104 и гл. IV, стр. 140—143. гл. V, стр. 276—279. гл. VI, стр. 288—311 и гл. VII, стр. 312—353. Т. II, гл. I, стр. 418—445. гл. II, стр. 456—470 и стр. 481—485. стр. 485—491. стр. 497—498. гл. III, стр. 543—571. гл. V, стр. 583—587. стр. 589—625. стр. 625—651. стр. 651—667. стр. 676—678.	Мир с Польшей при правительнице Софье. Походы Голицына в Крым. Подготовка Азовских походов. Первый Азовский поход и его неудача, постройка флота в Воронеже и второй Азовский поход, взятие Азова, посольство в Западную Европу. Переговоры с Турцией о мире. Заключение договора с Ливонией, Данией и Польшей против шведов, отъезд шведского посольства из Москвы. Жизнь и быт Карла XII. Обучение армии Петра I. Быт польских панов, король Август, подготовка Карла XII к войне. Посольство в Турцию. Бой под Нарвой, тактика русских и шведов. Настроения русских солдат. Дальнейший ход Северной войны, первая победа русских над шведами (Шереметьев). Победа на побережье Финского залива, взятие Нотебурга. Постройка Петербурга ¹ .

Из таблицы мы видим, что нет ни одной существенной стороны рассматриваемого исторического периода, которая не была бы отражена в романе.

¹ Страницы указаны по следующему изданию: А. Толстой «Петр I». Книги 1-я и 2-я. 8-е издание. Гослитиздат, 1936.

Казнь стрельцов.

С картины Сурикова.

3

Для использования этого богатого материала в работе с 8-м классом Яснополянской школы нами были намечены следующие три пути: 1) рекомендация романа «Петр I» для внеклассного чтения; 2) включение отдельных отрывков в уроки по разделу «Образование Российской империи» (тема эта прорабатывалась нами на протяжении 10 уроков — с 30 ноября по 12 декабря 1935—1936 учебного года) и 3) организация трех ученических докладов в школьном историческом кружке.

Влияние романа на яркость восприятия и прочность усвоения исторических фактов проверялись при помощи: 1) бесед с учащимися во внеклассное время; 2) организации классной письменной работы на тему «Классовый характер внешней и внутренней политики Петра I» (по окончании проработки данного раздела в классе) и 3) домашней письменной работы на тему «Какую помощь оказал мне роман «Петр I» при проработке раздела «Образование Российской империи».

Непосредственно на уроках проработка отрывков из романа «Петр I» проводилась следующим образом.

1-й урок. Правительница

Софья и стрелецкие восстания конца XVII столетия.

Рассматривая этот эпизод, мы привели то место из романа «Петр I», в котором Толстой описывает наиболее острый момент этого восстания и его результаты («Петр I». Т. I, стр. 56—57). Преподаватель при этом обязательно разъясняет встречающиеся новые имена и термины.

Чтение такого небольшого литературно-художественного отрывка занимает в среднем 1½—2 минуты. Таким образом, возможно использование на уроке 2—3 подобных отрывков.

После прочтения учитель ставит вопросы учащимся: «Чего добились стрельцы в результате восстания?», «Как изменилось после восстания положение широких народных масс города и деревни?»

Преподаватель обобщает ответы и делает вывод о безрезультатности восстания с точки зрения интересов народных масс страны.

Далее, учитель рассказывает о внешней политике Софьи и ее первого боярина В. В. Голицына (мир с Польшей, неудачные походы в Крым). Характеризуя личность Голицына, учитель рекомендует при чтении романа А. Толстого обратить внимание на описание крымских походов и бе-

седы Голицына с английским послом де Невиллем.

Зачитывается описание восстания 1682 года, известного под названием Хованщина (т. I, стр. 59—62). Внимание фиксируется на вопросах:

1. Как было организовано восстание?

2. Какими средствами правительству Софьи удалось одержать победу?

3. В чем заключались последствия восстания?

После беседы с учениками по прочитанному отрывку преподаватель переходит к описанию борьбы за власть между Софьей и Петром, закончившуюся победой Петра. В ходе рассказа по этому вопросу привлекается еще один отрывок из романа «Петр I», на этот раз просто как художественная иллюстрация без разбора его с классом (т. I, стр. 182—184).

2-й урок. Начало правления Петра I.

Преподаватель рассказывает о воспитании Петра I, о занятиях его с Никитой Зотовым.

После этого зачитываются два литературно-художественных отрывка: а) военные игры Петра (т. I, стр. 69) и б) Петр в немецкой слободе (т. I, стр. 74—78).

При чтении второго отрывка используется иллюстрация «Царевич Петр» и стенная картина (серия Кнебея) «Немецкая слобода».

Преподаватель говорит о том, что впечатления и привычки детства (военные игры, знакомство с жизнью и бытом немецкой слободы) наложили значительный отпечаток на всю последующую жизнь Петра.

В краткой, повторительного характера беседе преподаватель восстанавливает картины борьбы отсталой «Московии» с ее более развитыми западноевропейскими соседями, отмечает, что причины петровских преобразований коренятся во всем предыдущем хозяйственном развитии Московского государства. После беседы зачитываются приведенные выше слова товарища Сталина.

Вслед за этим делается вывод: политика Петра I — это приспособление Московского государства к более развитым западноевропейским стра-

нам путем частичной ликвидации своей отсталости. Борьба за ликвидацию отсталости шла по трем линиям: за доступ к морю, за создание собственной промышленности (мануфактуры) и развитие торговли, за перестройку аппарата помещичьей диктатуры.

Учитель отмечает, что борьба за выход к Черному морю была начата в 1695 году с первого азовского похода. Показывается на карте Азов и движение петровской армии.

Читается описание штурма в романе (т. I, стр. 324—325).

Содержание отрывка разбирается с учащимися по вопросам:

1. Чем закончился штурм Азова?

2. В каких условиях проходило отступление русской армии?

3. Какие выводы сделал из неудачного похода на Азов Петр I?

При изложении стрелецкого восстания 1698 года зачитывается описание расправы над стрельцами (т. I, стр. 385—387).

3-й урок. Войны и захваты первой четверти XVIII века.

Учащимся напоминает разговор Петра I с саксонским, польским и лифляндским представителями на квартире у А. Монс — предварительный сговор о коалиции (т. II, стр. 95—101). Зачитывается текст договора с Польшей (т. II, стр. 116).

Преподаватель рассказывает о бое под Нарвой, указывает на причины поражения русской армии в этом бою и зачитывает соответствующий отрывок из романа (т. II, стр. 257—259).

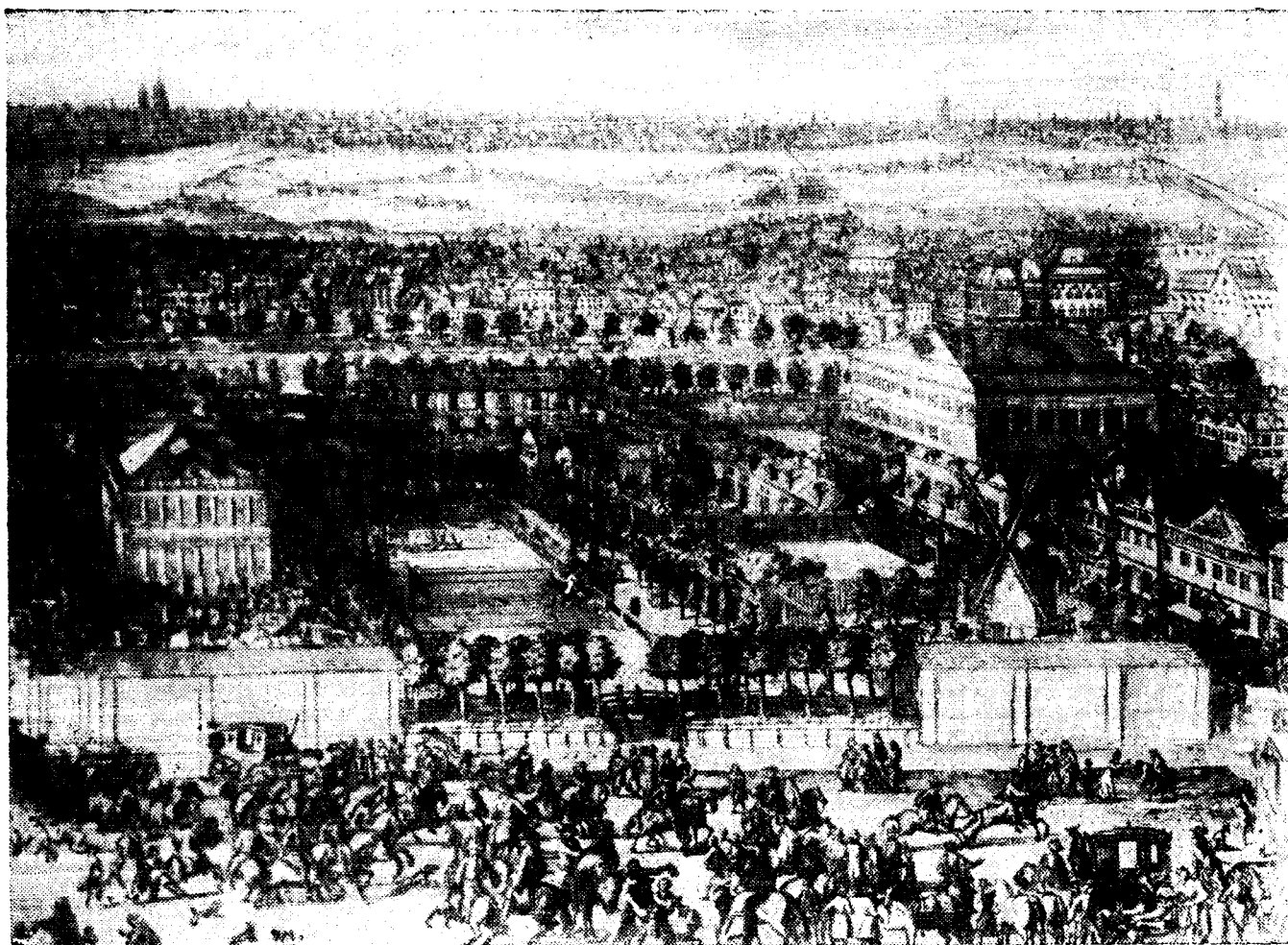
4-й урок. Экономическая политика Петра I.

Политику Петра I в пользу купечества учитель иллюстрирует чтением отрывка «Купеческое собрание при Петре I» (т. II, стр. 40—43).

По окончании чтения учитель задает вопросы: «К чему призывал купцов Петр I?», «За что и каким образом были награждены братья Баженины?»

В беседе по поводу прочитанного на основе выведенных в романе типов купцов и предпринимателей (Ивашка Бровкин, Андрей Денисов, Демидов) учитель освещает историю того, как они богатели.

Интересно отметить, что учащиеся,

Немецкая слобода. Начало XVIII века.

С гравюры: Де Вирта. Государственный исторический музей.

соглашаясь с тем, что среда деревенских кулаков-богатеев поставляла крупных капиталистов, указывали в то же время на недостаточную убедительность некоторых сторон характеристики Бровкина.

Так например ученик Маслов говорил: «Ивашка Бровкин начал богатеть от 3 рублей, подаренных ему сыном. Это нетипично, естественно было бы просто показать, как ему удалось разбогатеть, прижав более слабого соседа-крестьянина».

5-й урок. Ограбление народных масс и крестьянские восстания начала XVIII века.

Преподаватель комментирует приведенное в романе (т. II, стр. 7) интересное описание разговора крестьян о своей участи. При этом учитель перечисляет виды сборов с крестьян, поясняя непонятные термины, обращает внимание учащихся на массовые крестьянские побеги, характерные для того времени.

Далее, учитель дает характеристику положения рабочих петровских фабрик и заводов, рассказывает об

условиях работы на крепостной мануфактуре и горных заводах Демидова. По последнему вопросу снова приводится иллюстрация из романа (т. II, стр. 305—306).

7-й урок. Политика Петра I в области религии.

Переходя к вопросу о расколе, преподаватель еще раз подчеркивает, что раскол представлял собой своеобразную форму борьбы против петровских реформ. Учитель отмечает на карте районы образования раскольничьих поселений, рассказывает о самоожжении раскольников как форме протеста и приводит на эту тему пример из романа (т. II, стр. 149—150).

Затем в беседе с классом восстанавливается история торгово-промышленной деятельности князя Мышцкого (Андрея Денисова), и учитель обращает внимание учащихся на соглашение, заключенное между Петром I и раскольничьей верхушкой. Это тоже иллюстрируется примером из романа (т. II, стр. 287—289).

Учитель подчеркивает, что Денисов, получая выгодные заказы, нарушает раскольничьи уставные прави-

ла: пьет водку и даже готов курить трубку.

8-й урок. Культура петровской России.

Рассказывая о появлении целого ряда новых навыков и правил в жизни дворянства, преподаватель использует бытовые зарисовки романа «Петр I» (т. II, стр. 12—13, 18—21), освещающие эти стороны.

В развернувшейся беседе учащиеся перечисляют ряд новых черт в быту дворян (бритье бороды, одежда иностранного образца, парик, чистка зубов, кофе по утрам, картины и голландские складные стулья в квартире, присутствие женщин за общим столом с мужчинами, изучение арифметики, европейские поклоны, танцы и т. д.). Одновременно с этим учащиеся отмечают и то, что новая культура воспринята чисто внешне, поверхностно, что сквозь галантное европейское обращение прорываются часто окрики «Молчи, кобылица, ай плетку возьму!» и т. п. Это свидетельствует о том, что в сознании родовитого дворянина крепко коренится приверженность к старым, дедовским обычаям и протест против нового.

Затем учитель зачитывает отрывок, дающий зарисовку купеческого быта (т. II, стр. 100—103).

Беседа организуется в том же плане, как и по предыдущему отрывку.

Обобщая материал беседы, преподаватель подчеркивает, что если дворянские и купеческие круги восприняли новое внешне и поверхностно, то народные массы страны были совершенно в стороне от этого процесса приобщения к западной культуре.

4

При обработке полученных от учащихся материалов было установлено, что использование романа «Петр I» способствовало живому и конкретному изложению исторических фактов и событий учащимися и усвоению ими дополнительных деталей, не входящих ни в текст учебника, ни в рассказ учителя.

Ученик Л. Чекмазов в своей работе пишет:

«При Петре уже стали ходить в иностранных платьях, без бороды. В домашней обстановке также произошли большие перемены, главным образом среди дворянства, бояр и купцов».

Еще ярче чувствуется влияние романа в следующих строках работы ученика Н. Топешкина:

«Все чиновники, дворяне и бояре должны были брить бороду, чистить зубы, пить кофе, учиться танцевать».

Говоря о политике Петра I в области религии, ученик А. Алехин указывает:

«Еще Петр перестал вести борьбу с расколом. Руководитель раскола был Андрей Денисов. Андрей Денисов жил в пустыне (!?), около Онежского озера. Он там открыл залежи железа. Петр узнал об этом, призвал к себе Андрея Денисова, поднес ему чару вина и сказал: «Работай там со своими раскольниками, и если не хватит чего-либо, то я тебе дам»¹.

Излагая ход сражения под Нарвой, одна из лучших учениц школы, Эдлин, пишет: «Русская армия в 40 тысяч человек сквозь холод, голод, болота подошла к Нарве. Большей частью командные посты занимали иностранцы... Карлу XII нетрудно было разбить и обратить в бегство русских. Некоторую силу представляла конница Шереметьева, но она тоже пустилась бежать через реку Нарву и частично потонула. Пушки, которыми стреляли, были никуда не годны, порох подмочен»².

Полученное учащимися с помощью романа «Петр I» более яркое представление о прошлом помогает им, не забывая об исторической прогрессивности петровских реформ, делать правильные выводы об их классовом характере.

Например ученик А. Гузеев говорит: «Петр I, желая сделать Россию крепким, централизованным государством и догнать передовые страны Европы,

¹ Сравни А. Толстой «Петр I», кн. 2-я, стр. 654—656.

² См. А. Толстой «Петр I». Т. II, стр. 245—257.

многое заимствовал в этих западных странах. Советский союз тоже заимствует лучшее в технике и культуре Западной Европы. Но между нами и Петром есть огромная разница. Усиление государства при Петре было основано на широкой эксплуатации трудящихся масс, на еще большем закабалении их. Укрепление нашего государства связано с поднятием благосостояния трудящихся масс. При Петре заимствованная культура коснулась только верхушки общества (дворяне, купцы), у нас лучшие достижения культуры становятся достоянием широких трудящихся масс. Вся политика Петра проводилась в интересах эксплуататоров, наша политика направлена на борьбу за уничтожение эксплуататоров».

Помимо письменной работы в школе на тему «Классовый характер внешней и внутренней политики Петра» было написано еще домашнее сочинение «В чем помог мне роман А. Толстого «Петр I» при проработке темы «Образование Российской империи».

Во всех без исключения работах имеются ссылки на страницы романа, связанные с изображением воспитания Петра. Причем в качестве примеров учащиеся в большинстве случаев берут отрывки, приводившиеся на уроках. Такое же внимание привлекают к себе и те главы романа, где раскрываются картины внешней политики Петра. Правда, здесь учащиеся проявляют большую самостоятельность в подборе примеров. Помимо отрывков, читавшихся на уроках, некоторые ученики отмечают, что особую ценность для расширения их кругозора имеют картины заграничной жизни в начале XIII века.

Преимущественный интерес учащихся к картинам детских лет Петра I и к картинам внешней политики объясняется двумя основными причинами: 1) сам автор романа уделяет этим моментам наибольшее внимание и 2) значительное количество отрывков, характеризующих воспитание Петра и его внешнюю политику, было использовано на уроках.

Бытовые сценки из жизни эксплуатируемых народных масс, также в силу своей красочности, привлекают

к себе внимание учащихся, и почти во всех работах мы встречаем указание на то, что страницы романа помогли глубже понять и прочувствовать условия жизни помещичьих и фабрично-заводских крестьян петровской Руси.

Следующее по порядку место занимают купцы и промышленники, причем здесь используется не только материал, известный из урока, но приводится, например, как иллюстрация текст разговора Петра с Демидовым, не привлекавший учителя в классе.

Наконец, около половины работ содержит ссылки на мастерски описанное утро князя Буйносова, раскрывающее, по мнению одного ученика, «настоящую, не книжную жизнь петровского времени».

Много внимания уделяют также учащиеся эпизодам из жизни и быта раскольников, производя внимательный анализ материала.

Так, ученица Ермонская пишет, что роман помог ей разобраться в том, какими методами руководители раскольничьих скитов обманывали подчинявшуюся им невежественную народную массу:

«Старец, подговоривший людей сжечь себя, лишь бы не отдаться в руки Петра, сбежал через потайной ход и сам спасся от огня... Чтобы показать свою святость, старец Нектарий сел в погреб и сказал, что ничего не будет есть целый месяц, а на самом деле ему носили потихоньку жареных кур, и когда он вышел из погреба, то в уголке нашли целый склад куриных костей».

Отмечая отдельные, особенно запомнившиеся картины романа, учащиеся пробуют дать и общую его оценку.

«Когда я прочел роман «Петр I», — пишет ученик Федотов, — мне стала ясна картина петровской Руси».

Конкретнее определяет свое отношение к роману ученица Ермонская:

«Для изучения истории петровских времен роман этот не годится; учебником он служить не может. Но все же некоторые отрывки очень хорошо освещают быт, войны того времени...»

С нею как бы вступает в полемику ученик Щербаков, указывающий, что

«роман является художественно написанным учебником, впитавшим в себя все исторические факты».

Интересно высказывание ученика Гузеева, в котором он раскрывает организацию своей работы над учебным материалом:

«Этот роман я прочитал до изучения петровских времен в классе. Потом, на уроке, когда В. В. рассказывал о событиях петровской эпохи, я вновь искал в романе, какое отражение нашли там эти события. Прослушав на уроке и дополнив читкой из романа, я получил ясное представление об историческом периоде. Закрепив это по учебнику, я был спокоен, что не забуду материала».

Таким образом, учащиеся в массе правильно подчеркивают, что художественная образность и показ исторической «мелочи» являются важнейшими положительными сторо-

нами романа. Ученик Гузеев подходит, с нашей точки зрения, правильно к разрешению вопроса о взаимодействии рассказа учителя, учебника и художественной литературы в процессе освоения нового исторического материала.

* * *

Подводя итоги нашей работы над использованием романа Алексея Толстого «Петр I» в преподавании истории, мы должны указать, что не считаем нашу работу свободной от ошибок. Отсутствие опыта работы над большим художественно-историческим произведением неизбежно сказалось.

Предложенный нами план работы имеет, по всей вероятности, недочеты и в смысле организации материала по содержанию и в части применяемых нами методических приемов.

Но все же мы считаем, что поставленные нами в начале учебного года цели в основном достигнуты.

В. Нейкирх

ЭКСКУРСИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЛЕТОМ 1936 года в НОВГОРОД

НКП и МОНО организовали летом 1936 года научную экскурсию лучших преподавателей истории Московской области в Ленинград и Новгород. Этим новым видом повышения квалификации учителей истории руководила секция истории МОНПИ (Московский областной научно-исследовательский педагогический институт). Секция организовала ряд методических совещаний, на которых были обсуждены основные темы экскурсий по Ленинграду и Новгороду, а также методы наблюдения и фиксации наблюдений.

Экскурсанты отправились в Новгород — этот стариннейший русский город, история которого богата яркими политическими событиями и бурными народными восстаниями.

Мы приступили к ознакомлению с древностями Новгорода с общего обзора города и его окрестностей с высокой башни «часозвона» — так называемого Софийского подворья.

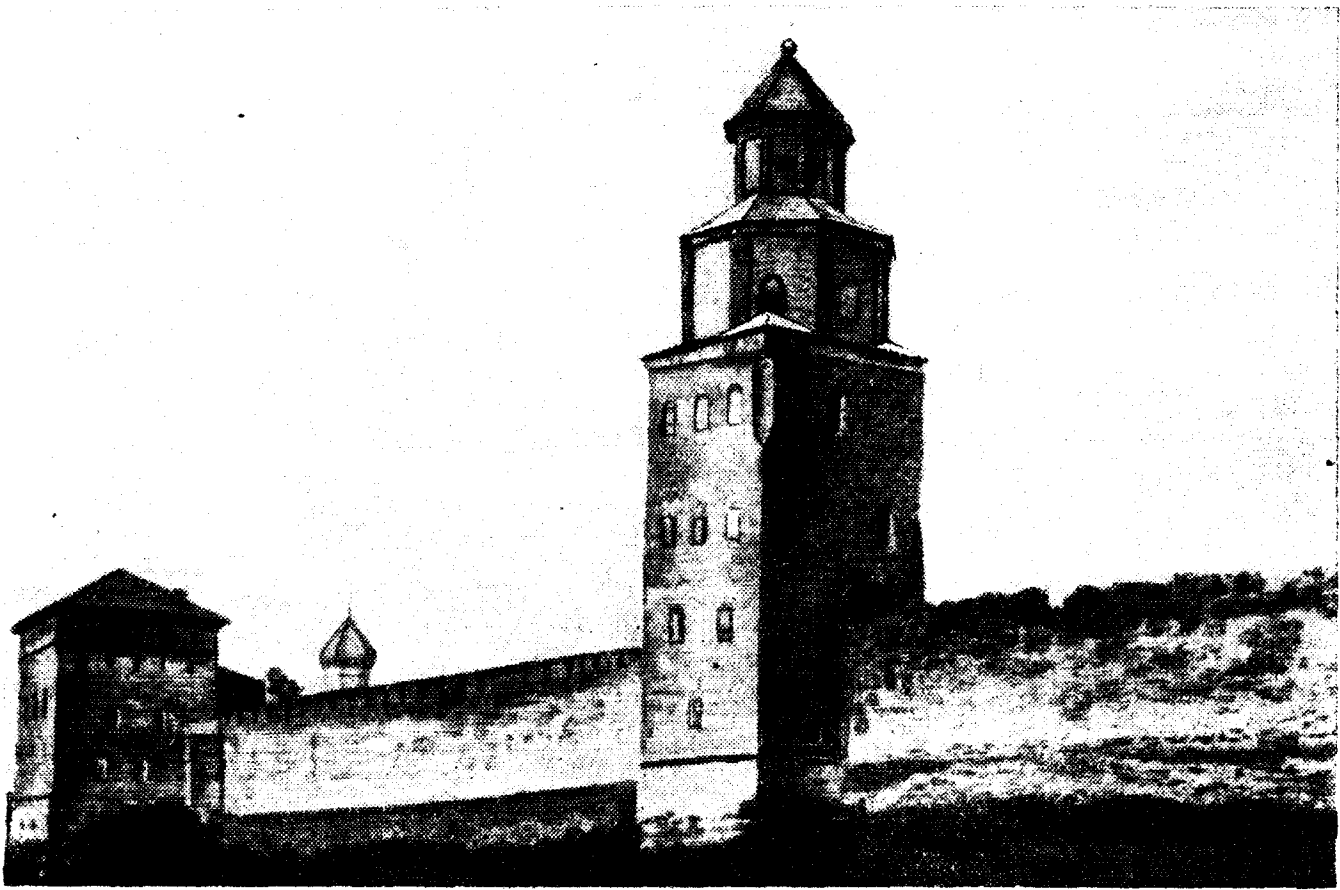
Руководитель своим образным рассказом воскрешал перед нами картины жизни и борьбы города за тысячи и сотни лет назад. С вершины башни мы осматривали Новгород, его детище — кремль, мост через реку Волхов, торговую сторону и далее — прилегающие пятины.

На некотором расстоянии от города полукольцом расположились ста-

ренькие церкви и монастыри — оплот местных бояр, купцов и духовенства, очаги яростной эксплуатации «черных» людей. В далекий, каменный век здесь, на отдельных островках, среди широких вод тогдашнего Волхова, заливавших теперешние луга, первобытные люди строили свои шалаши, удили рыбу, охотились, высекали каменные орудия. Мы узнали, что в окрестностях Новгорода не найдено остатков палеолита. Во времена палеолита новгородская земля была еще под глубоким слоем льда.

Прошли века, сюда продвинулись люди, уже знавшие орудия из шлифованного камня, жизнь развивалась и усложнялась, появились первые городища, и в 3 километрах вверх по течению Волхова прочно возник городок, из которого позже, в VIII—IX веках, выселилась часть жителей, основавших теперешний Новгород—Новый город.

Древние жители этих мест — финны — частью были оттеснены, а частью ассимилировались с новыми пришельцами — славянами; с Финского залива через Ладожское озеро приходят варяги. Завязывается и развивается торговля. Город растет и отстраивается. Укрепляется кремль сначала деревянными, затем каменными стенами. Они до сих пор окружают кремль,

Детинец. Покровская башня и Кокуй. XV век (верхняя часть Кокуя конца XVII века).

и кое-где из-под новой облицовки виден старый кирпич древней каменной стены.

В кремле высится начатый постройкой в 1047 году Софиевский собор. Большое, величественное здание с его роскошной стенной живописью должно было воздействовать на религиозное чувство людей того времени. К сожалению, старые фрески, представляющие значительный историко-художественный интерес, закрыты новой шаблонной церковной живописью, относящейся к концу XIX — началу XX века. Много труда приходится теперь тратить специалистам, чтобы восстановить старую роспись.

Недалеко от собора стоит интересный памятник средневековой архитектуры — Грановитая палата, где заседал Совет господ (Herrenrat), как его называли иностранцы.

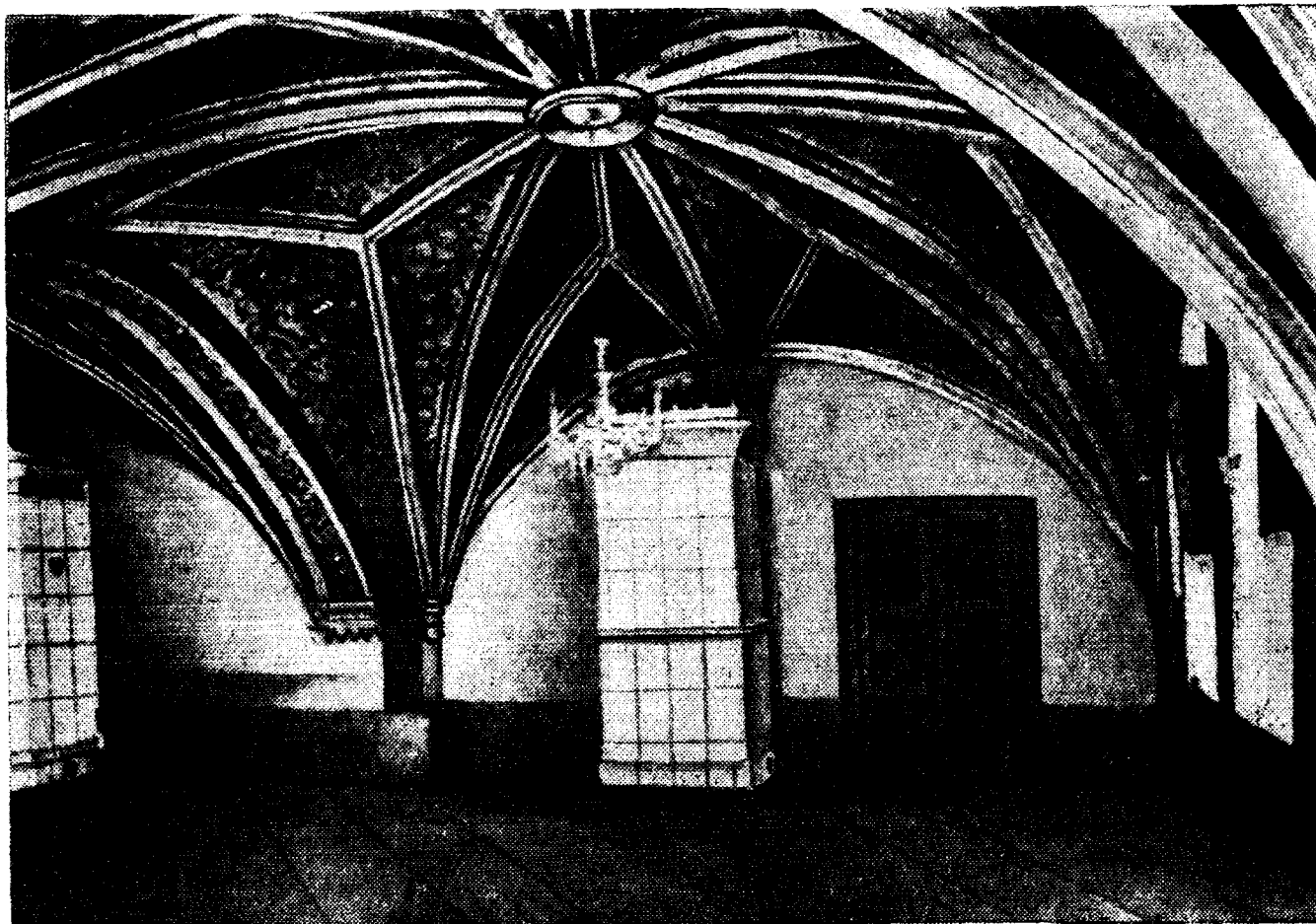
В этом помещении обсуждались важнейшие политические вопросы, тут вершили суд и расправу представители господствующих классов, здесь посадник и князь устраивали торжественные приемы иностранцев. Стены палаты украшены красивой росписью. В особой ризнице хранятся драгоценности, золотые и серебряные украшения,

часто высокой художественной ценности. Здесь же собраны документы и древние акты, характеризующие церковное и монастырское землевладение со всеми ужасами крепостной эксплуатации крестьянского труда.

В кремле много и других древностей: старая колокольня — звонница XV века, — сиктурские ворота с очень интересной рельефной резьбой, вывезенные, по преданию, из Швеции (в действительности работа магдебургских мастеров), и т. д.

На главной площади стоит громоздкий, безвкусный памятник, поставленный в честь тысячелетней годовщины образования России.

Переходим к ознакомлению с Торговой стороной, где сохранилось очень мало памятников старины. Рассказ руководителя помогает нам воскресить в своем воображении Ярославово дворище с его бойкой торговлей и алчными княжескими приказчиками; немецкий, готский, псковский и другие торговые дворы. Представляем себе бойкую жизнь на волховском причале, куда приходили судно за судном из земли Варяжской, а позже — из Германии, Дании, Англии и других стран, шумное вече, где страсти разгорались

Грановитая палата. XII век.

Новгород.

и люди вот-вот бросятся в рукопашную, сваливая побежденных и раненых прямо в реку Волхов. Часто смерды здесь торжествовали победу, заставляя дрожать бояр и купцов за свою жизнь, но последние быстро собирались с силами и жестоко мстили восставшим.

На Торговой стороне сохранились старые церковки, насчитывающие сотни лет существования. Особенно интересны церкви Параскевы-пятницы и Ивана на Опоках, построенные купцами, имевшими торговые связи с границей. На этих церквях заметны следы западноевропейского влияния и в архитектуре и в характере украшения церкви. Интересно отметить, что нижний этаж, а иногда и вся церковь служили купцам складами для товаров, а во время народных волнений или вражеских набегов — местом хранения имущества купцов и бояр.

Осмотрев самый город, мы поднимаемся вверх по реке Волхову и отправляемся в Юрьевский монастырь — сооружение XII века.

Еще со стен кремля мы видели красиво вырисовывающиеся на фоне голубого неба белые стены Юрьевского

монастыря. Монастырь этот много раз перестраивался и достраивался. В настоящее время ведутся большие работы по раскрытию пояса ниш вдоль наружных стен, что в значительной степени восстановит первоначальную архитектуру здания; со стен соскабливается новая штукатурка, чтобы открыть старые фрески.

В этом монастыре часто жили и отсиживались те князья и посадники, которые находились в конфликте с населением Новгорода. Здесь же похоронены многие из них.

Из монастыря направляемся на катере по реке Волхову и его рукаву к старейшему храму Спаса-Нередицы. Этот памятник имеет мировую известность. Церковь была построена в 1190 году; купола были покрыты свинцом. Значительную художественную и историческую ценность представляют собой хорошо сохранившиеся многочисленные фрески.

Возвращаемся в город и заканчиваем ознакомление с древностями Новгорода посещением музея. Новгородский музей представляет собой учреждение большой научной и педагогической ценности. Прекрасно проду-

манная экспозиция, большое число макетов, карт, таблиц, документов и картин позволяют легко знакомиться с последовательной историей развития Новгорода, а также подробно изучать отдельные вопросы.

Подводя итоги экскурсии, участники ее отмечали огромное политическое и образовательное значение та-

кой экскурсии для каждого из них: она обогатила преподавателей большой суммой новых исторических знаний, показала им некоторые методы исторической исследовательской работы, дала яркие образцы изложения конкретных исторических фактов на археологическом материале.

Ярославово дворце (левая башня—вечевая).

НА РАСКОПКАХ В ОЛЬВИИ

(Экскурсия учащихся одесской 83-й неполной средней школы летом 1936 года)

Минувшим летом учащиеся одесской 83-й неполной средней школы предприняли по моему предложению экскурсию на место, где был когда-то расположен древний город Ольвия. Из газет мы узнали, что к концу августа начнутся в Ольвии раскопки, и решили к этому времени приурочить свою экскурсию. Поехала небольшая группа, в 10 учеников, во главе с преподавателем.

По дороге мы видели много интересного: море, лиман, устье Буга, затем город Николаев. В Николаеве мы переночевали и на другой день утром поехали в Ольвию вниз по Бугу. Часа через два езды наш пароходик под'езжал к селу Парутину, где находится территория бывшей Ольвии.

На берегу было пустынно: два—три домика, несколько баркасов. А когда-то здесь кипела жизнь, была большая пристань, приходили и уходили десятки судов. Я попытался перенестись назад в это далекое прошлое, оживить его перед ребятами.

Я рассказал им, что здесь, недалеко влево, была пристань старой Ольвии. Значительная часть ее теперь под водой, как показало произведенное обследование дна. Сюда из богатого торгового греческого города в Малой Азии — Милета — во второй половине VI века до нашей эры¹ (это значит свыше 2½ тысяч лет назад) прибыли первые колонисты и основали торговую факторию для обмена с жи-

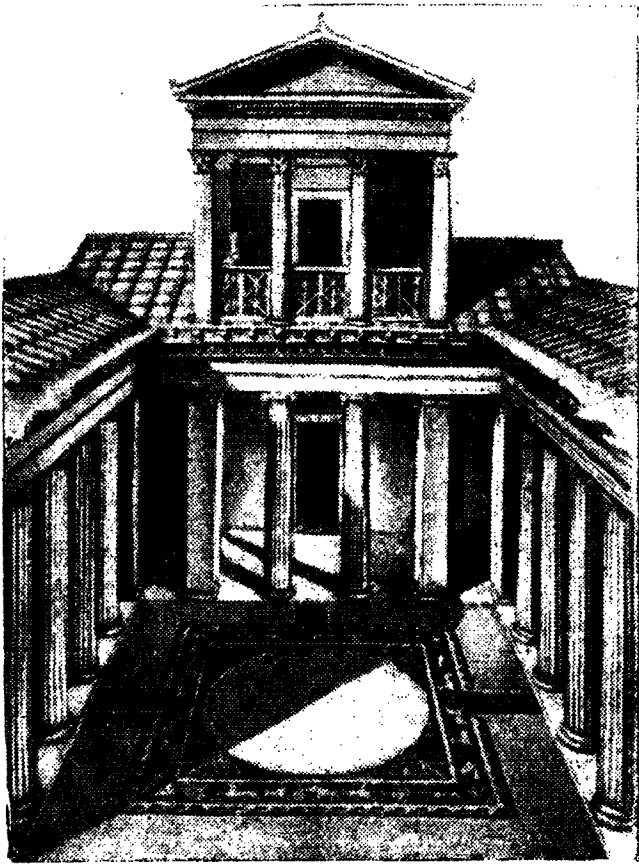
телями здешних мест. Эта фактория разрослась в большой город, которому суждено было стать одним из передовых постов древнегреческой цивилизации на Черном море. Вскоре Ольвия стала крупным торговым пунктом, вывозящим хлеб, скот, рыбу, мед, воск, соль, меха, строевой лес, рабов; ввозящим оливковое масло, вино, шерстяные ткани, керамические изделия, мрамор. Как указывает профессор Фармаковский, «периоды расцвета Ольвии падают как раз на те времена, когда город общается с великими державами античного мира, сперва с ионийскими общинами, потом с Афинами, далее, с Митридатом Понтийским и, наконец, с Римом. Эти державы благоприятствовали расцвету Ольвии именно потому, что через нее получали важные жизненные ресурсы. Ольвия была одной из материальных баз великих держав древнего мира».

Город сначала назывался Борисфен, по имени Днепра, а потом стал называться Ольвия, что значит счастливая. Вокруг города раскинулись степи, в которых жили различные оседлые и кочевые народности, известные у древних греков и римлян под именем скифов. В V веке до нашей эры Ольвию посетил первый греческий историк Геродот. У него и у других писателей греческих и римских почерпнули ученые сведения о древней Ольвии. Лишь недавно начали производить раскопки, которые расширили и углубили наши знания об Ольвии.

Поднявшись с пристани вверх, мы увидели село Парутино, типичное украинское село степной полосы, с белыми продолговатыми хатами из известняка. Узнав, что раскопки производятся в конце села, мы двинулись по широкой улице и через полчаса пришли на базу научных работников. Отдохнув немного, мы отправились на место раскопок, расположенных неподалеку.

Интересная картина открылась перед нами. На большой площадке шли работы: 30—40 рабочих, мужчин и женщин, рыли землю на различной глубине. Здесь же находились ученые-археологи, которые давали указания рабочим и вели дневник работ. Каждый археолог ведал определенным участком. Во главе раскопок стоял ученый секретарь античного сектора

¹ Первая колония VII века была на острове Березани.

Внутренний двор ольвийского дома (реконструкция).

ГАИМК тов. Славин из Ленинграда. Из Одессы приехал на раскопки профессор Селинов.

Ребята знали из курса истории, как производятся раскопки. Теперь же они их увидели воочию. С интересом наблюдали они, как осторожно роет работница, докопавшаяся до какого-то предмета. Мы следим и видим, как из грунта начинают выделяться контуры предмета и постепенно показывается амфора. Археолог помогает извлечь ее и делает о ней запись в своем дневнике. Откапывались то и дело фрагменты различных сосудов. Чтобы не упустить какого-нибудь мелкого предмета, каждая горсть откопанной земли тщательно проверяется. Работающий на глубине подает землю лопатой выше, где ее снова набирает другой рабочий и передает еще выше, пока вырытая земля не попадет на самый верх, в вагонетку, которая ее отвозит на место свалок.

Таким образом каждая лопата вырытой земли контролируется 3—4 раза.

Мы прервали свои наблюдения, когда к нам подошла руководительница-археолог, которой было поручено ознакомить нас со всей территорией бывшей Ольвии.

Город Ольвия занимал большую территорию, представляющую на плане форму треугольника. Естественными границами его были с одной стороны река Буг, а с двух других — глубокие балки: Северная балка и так называемая Заячья балка. За балками далеко в степь уходили места погребений — Некрополис (город мертвых). У крестьян его называют «Сто могил». До революции место, где был расположен город Ольвия, принадлежало помещику графу Мусину-Пушкину. Только с 1902 года с его разрешения стали производиться правильные систематические раскопки под руководством известного ученого-археолога Фармаковского. В последний раз он возглавлял научную экспедицию в 1926 году.

Собранный научными экспедициями профессора Фармаковского материал установил, что город Ольвия просуществовал свыше тысячи лет, пережив несколько периодов расцвета и падения. Не всегда Ольвия занимала ту же территорию: целые части бывшего города разрушались и больше не возрождалась, превращаясь в пустырь. Рассказывая это, наша руководительница привела нас к кургану. Мы вошли внутрь его, спускаясь все глубже вниз, и очутились в склепе одного из местных богачей римской эпохи. Раскопки показали, что склеп был построен в той части древнего города, где во времена римлян был пустырь, а раньше была богатая часть квартала. Разрушенные и сожженные здания, открытые под этим курганом, известным под именем Зевсова кургана, были остатками того периода Ольвии, который предшествовал разгрому ее диким народом — гетами — в I веке до нашей эры.

Мы подошли к Заячьей балке и увидели громадные массивы стены, ограждавшей город с запада. Это были остатки знаменитых стен и башен Ольвии, которые начали строиться в глубокой древности. Толщина этих стен доходила до 3,5 метра. Оттуда мы повернули обратно и вскоре подошли к раскопанной площади со множеством остатков фундаментов различных строений. Это, оказывается, была часть города, где жило население среднего достатка в эллинистиче-

ский период. Дома, видно, были страшно скученны, улочки — чрезвычайно узки.

Так в общих чертах мы познакомились с горной частью города, обследование которой шло с 1902 по 1908 год. Затем мы перешли к осмотру приречной, нижней части города.

В древнейшее время, как показали раскопки, прибрежная часть города шла от воды до высоких крутых, почти отвесных берегов. Эти берега защищали прибрежную часть от ветров, и зимой здесь было спокойнее и теплее чем в нагорной части. Вследствие своего удобного расположения прибрежная часть была густо заселена. Здесь найдены остатки культуры почти всех периодов, начиная с V века до нашей эры.

Мы подходим к довольно большой раскопанной площадке. В этом месте, как сообщила руководительница, были открыты остатки сооружений римского периода; под ними — сооружения эллинистической поры; ниже — остатки мощных зданий классического периода.

Общий осмотр окончился. Подробнее и основательнее с работами по раскопкам нам предстояло ознакомиться завтра.

На другой день мы с утра уже были на месте раскопок. Они шли полным ходом. По боковой дорожке мы спустились к площадкам, на которых производились раскопочные работы. Раз'яснения давал нам профессор Селинов. На городской территории раскопок обнаружен ряд напластований различных периодов существования города. Обыкновенно они лежали один над другим, но не всюду одинаково сохранились.

Каждый период имеет свои характерные черты. В начальный период (древнеионический, VI век до нашей эры) город, вероятно, не имел городских стен и был защищен лишь рвом и валом. Улицы не имели правильного устройства.

В эллинский период (V—IV века до нашей эры) в Ольвии были воздвигнуты мощные городские стены и башни, о которых упоминает Геродот; город становится благоустроенным. Влияние Афин упрочивается.

В следующий, эллинистический пе-

риод (III—I века до нашей эры) сохраняются традиции предшествовавшего, эллинского периода, но начинается упадок, сказывающийся в понижении уровня техники и искусства. В конце эллинистического периода все более и более берут верх местные элементы культуры. После падения Митридата, который защищал и поддерживал Ольвию, около 50 года до нашей эры, геты разорили город, и он возрождается лишь с установлением на берегах Черноморья власти римского государства.

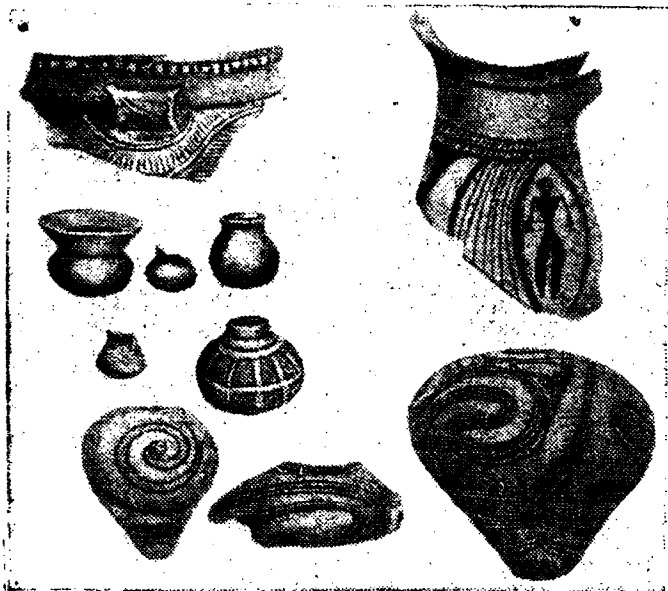
На территории ведущихся сейчас раскопок особенно интересна площадка, где откопаны фундаменты здания и улица.

В некотором расстоянии от этого места находится место раскопок Фармаковского. И теперь там можно видеть остатки дома типа греческих зданий эллинистического периода. Центр дома образует двор, по всем 4 сторонам окруженный крытыми портиками, за которыми находились жилые комнаты. Улица неширокая, метра в три, достаточная для проезда небольшого возка, запряженного ослом или мулом. Из дому шли водосточные каналы, отводившие воду в каналы улиц.

После осмотра раскопок Ольвии мы ознакомились с Ольвийским музеем.

В небольшом круглом здании Музея собрана коллекция ольвийских древностей. Мы узнали, что ольвийские памятники сохраняются во многих музеях. Самые ценные находятся в Ленинградском Эрмитаже и в Московском Историческом музее. Часть ольвийских древностей находится за границей: в Лондонском, Берлинском, Венском, Бухарестском музеях и у частных лиц, например у американского миллиардера Моргана. Можно представить себе, какое богатство хранит в себе Ольвия, если принять во внимание, что раскопана, может быть, только одна сотая часть территории, если иметь в виду территорию города и Некрополя.

В Ольвийском музее мы увидели много предметов искусства из глины, стекла, кости, мрамора, видели предметы домашнего обихода, надгробия и доски с надписями, оружие. Кроме оригинальных памятников мы видели копии с вещей, находящихся в других

Сосуды, найденные при раскопках в Ольвии.

музеях, например декрет в честь Протогена, хранящийся в Ленинградской государственной публичной библиотеке. Рассматривая все это, слушая объяснения, читая надписи, ребята получали яркое представление о тысячелетней жизни этой греческой колонии, об ее государственном строе, экономической роли, быте, культуре.

Чего только ни пережила затерянная среди простора черноморских полупустынных степей Ольвия, выдвинутая как аванпост греческого мира на далекий Север! Сколько раз подвергалась она нападениям скифов и других племен, сколько раз приходилось ей откупаться дарами от нападающих! Об одном из таких случаев повествует декрет в честь Протогена: «...когда царь Сайтафарн прибыл в Капхит и требовал даров, дававшихся ему по случаю проезда, а общественная казна была пуста, Протоген по просьбе народа дал 400 золотых».

Государственный строй Ольвии повторял в общем государственный строй Афин. В Ольвии также господствовала рабовладельческая демократия. Управление осуществлялось посредством народного собрания и совета. В народном собрании участвовали, повидимому, все граждане города, независимо от их родовитости или богатства. Народное собрание решало вопрос о награждении граждан, оказавших важные услуги родному городу: они получали золотой веночек, или же в публичном месте ставились их статуи. Высшими должностными лицами, избиравшимися народным собра-

нием, были архонты, составлявшие коллегия из 5 человек. Коллегия стратегов вела войны, обороняла город. Кроме того была финансовая коллегия, и даже не одна, а две; была также коллегия городской милиции. В члены совета и коллегий избирались только полноправные граждане города Ольвии, иностранцы прав не имели.

Наиболее бесправными были рабы. Их было много, так как весь хозяйственный строй города, как и хозяйство частных лиц, покоился на рабском труде. Рабами преимущественно были скифы и люди других соседних племен, купленные или взятые в плен. Положение их было тяжелое. Не раз они восставали и вместе с городской беднотой делали попытку свергнуть власть рабовладельцев. И не раз рабовладельцы Ольвии подавляли «злоумышленников». Вот перед нами благодарственная надпись на мраморе от II века до нашей эры, в которой рабовладельцы благодарят за помощь в подавлении восстания:

«Доброго счастья!

Служители твоего святилища, о Феб-стрелец, прославили великой славой твой храм, одержав над толпой злоумышленников трофееносную победу, которую вся родина празднует жертвами» (плита в Одесском историко-археологическом музее).

В Ольвии были храмы Аполлона и Ахилла; были театр, гимназия; устраивались конские и гимнастические состязания в честь Диониса и других богов; были красивые здания, рынок, водопровод, хлебный амбар и пр.

Многие граждане города высоко чтили науку и искусство метрополии; любили Гомера, знакомы были с произведениями Платона. Охотно слушали они приезжего образованного гостя. Очень ценили ольвиополитяне предметы искусства (преимущественно художественную керамику), которые вывозились из Греции. Мы видели здесь, в Музее Ольвии, и у нас, в Одесском, много красивых сосудов с росписью различных стилей, начиная с древнеионийского (VI век до нашей эры) и кончая римским (II—III века нашей эры). Древнеионийскую керамику сменяет чернофигурная аттическая (ранняя). Ей на смену приходят краснофигурные вазы стиля шко-

лы Полигнота и другие (классический стиль V века до нашей эры). К началу IV века идут позднеаттические, краснофигурные вазы с полихраимией и позолотой (так называемый роскошный стиль); затем,— чернолаковая керамика, рельефные вазы (эллинистический стиль) и, наконец,— краснолаковая и стеклянная — римского стиля. Есть много памятников скульптуры. Богат ими Одесский музей, но наиболее ценные находятся в Ленинграде. Замечательны статуэтка сидящей Кибелы со львенком (ионийского стиля), статуэтка девушки (школы Праксителя — классического стиля), мраморная голова Асклепия, голова богини Гигней, дочери Асклепия (обе Александрийской школы — эллинистического стиля). К римскому стилю императорской эпохи относится статуя мальчика, держащего в руках мех, откуда вытекала струя воды (украшение фонтана).

Пребывание и знакомство с Ольвией объяснили ребятам значение Ольвии, равно как и характер колонизации Черноморья.

Ольвия имела большое значение

для народов, окружавших ее, внося элементы греческой культуры в среду этих народов, рассеянных далеко по берегам Буга и Днепра и их притокам.

Полные новых впечатлений, возвращались ребята домой.

Экскурсия в Ольвию дает хороший иллюстративный материал к курсам V, VI и VIII классов. Поэтому очень полезно проводить такие экскурсии. Для мест, близких к Ольвии, они вполне доступны: так например для школьной экскурсии из Одессы расходы составляют примерно 35 рублей на человека (поездка, ночевка и питание). Для экскурсий из далеких мест, направляющихся по Днепру на юг, с конечным пунктом Херсон или Одесса, нетрудно будет заехать и в Ольвию: это удлинит маршрут лишь на 2 дня и удорожит всего на 30 — 35 рублей. В Одесском историко-археологическом музее мне сообщили, что нынешним летом раскопки возобновятся в июле. Исторические музеи Ленинграда (Эрмитаж), Москвы, Одессы дают возможность прекрасно подготовиться к экскурсии.

Герб Союза ССР, утвержденный 17 марта 1937 года.

Е. Звягинцев

ИСТОРИЯ ГЕРБА СССР

Государственный герб—это эмблема независимого суверенного государства. Общий вид этой эмблемы, ее составные части, пропорция их, краски и детали рисунка твердо устанавливаются в каждом государстве высшей правительственной властью. В своем целом государственный герб наглядно выражает какую-нибудь идею или ряд идей, господствовавших у представителей государственной власти в момент создания герба.

Повторяясь в полном виде или частично на печатях, монетах, знаменах, зданиях, оружии, одежде, на множестве предметов общественного и

домашнего назначения, государственный герб являлся и является сильным средством политической пропаганды. Он неизменно и настойчиво проводит и внедряет в сознание населения всех возрастов определенный круг основных идей исторического или политического порядка в соответствии с классовой структурой данной правительственной власти. Оттого всегда строго оберегалась неприкосновенность герба и сурово преследовалось всякое его искажение и присвоение: в России, по Соборному уложению XVII века и по генеральному регламенту коллегий Петра I, полагалась

даже смертная казнь за нарушение целостности и подделку государственного герба в печатях.

* * *

До конца XV столетия, т. е. до формального образования Московского государства, в России не существовало единого русского государственного герба. От времен московских князей XIV и первой половины XV века до нас дошли монеты и печати на документах с оттиснутыми на них разными изображениями, например с изображением того церковного святого, имя которого носил князь. С переменой князя менялось и изображение. Стало быть, это были личные печати князей, а не государственный герб. Но последний возник именно из оттисков на печатях и монетах. На печатях изображались, кроме святых, еще разнообразные символические фигуры, например: пешего витязя; льва, пожирающего змея; женской головы; двух сидящих мужчин; скачущего всадника и т. п. Но охотнее всего повторялось изображение вооруженного всадника на коне, с копьем в руке и змеем, который извивался под всадником. Последнее-то изображение конного витязя, поражавшего страшного змея, сделалось одним из главных элементов, составивших впоследствии установленный государственный герб царского времени. Символическая фигура победоносного воина должна была внушать высокое понятие о превосходстве московского князя, защитника населения против враждебных сил, воплощенных в губительном змее.

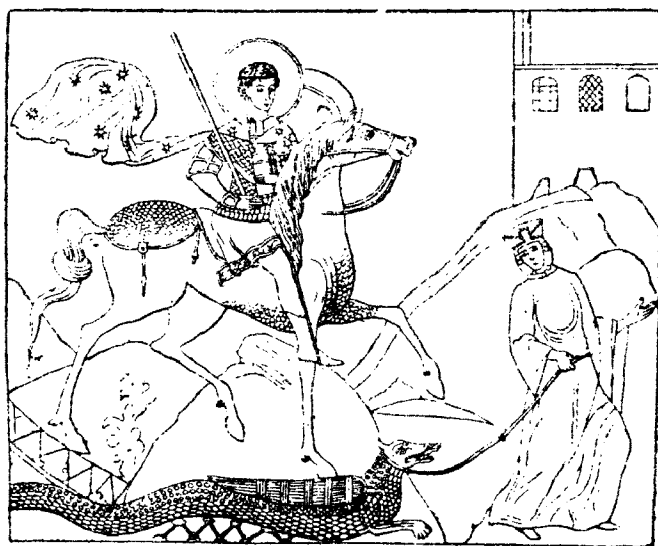
В дальнейшем фигура доблестного всадника стала отождествляться с образом христианского святого, о котором ходило тогда много легенд, а именно: победоносца Георгия, иначе Юрия, или Егория храброго. По одной из самых распространенных легенд, этот «буйца», т. е. боец, Георгий между прочими подвигами избавил когда-то целую языческую страну от хищного чудовища, пожиравшего невинных младенцев и прекрасных девушек. Избавленные от злого чудовища, язычники той страны приняли христианство. Образ этого-то святого храбреца, благодетеля и просвети-

теля превратился в главную эмблему московского герба. Подобно победоносному Георгию московский великий князь всегда изображался спасителем и устройтелем русской земли. Бескорыстные подвиги Георгия должны были облагородить дела московских князей Даниловичей, их завоевания и приобретения. Когда-то незначительное, Московское княжество сколачивалось и расширялось путем опустошительных войн, темных княжеских сделок и тому подобных средств. Авторитет Георгия покрывал все это покровом доблести и святости.

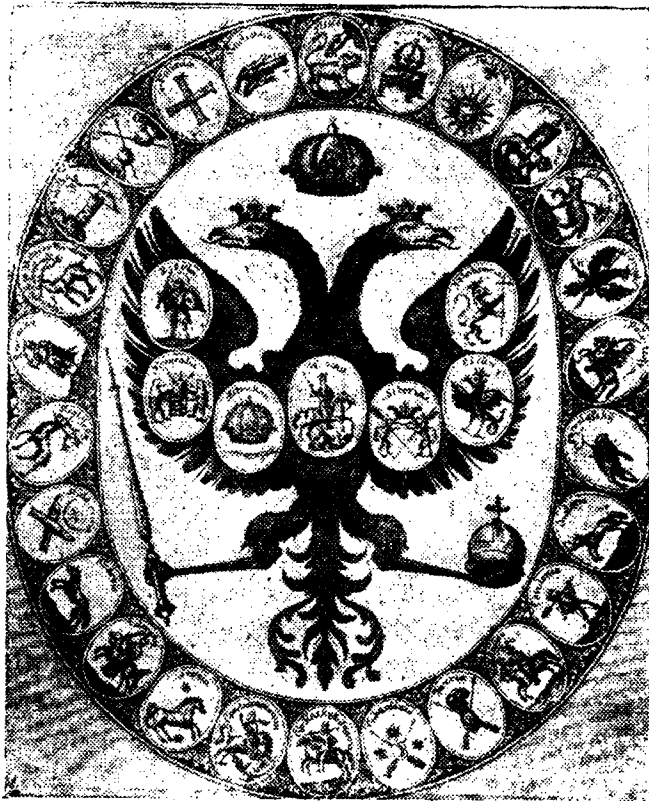
Самое имя святого Георгия совпадало с именем того владимирского великого князя Юрия Долгорукого, который еще в XII столетии построил первоначальную деревянную крепость — Москву, а также с именем первого из московских князей, Юрия Даниловича, получившего от татарского хана звание великого князя. Такое совпадение еще теснее сближало храброго Георгия с московским князем.

С конца XV века в Москве появляется новый государственный герб — двуглавый орел. Самое раннее, дошедшее до нас изображение такого орла на государственной печати относится к 1497 году, при Иване III.

Двуглавый орел в гербе Ивана III и его преемников появился не спроста. Он предназначался для еще большего возвеличения державной власти московских великих князей и царей. Необходимо иметь в виду, что в древнем Риме, завоевавшем когда-то весь тогдашний мир, в качестве гербовой эмблемы употреблялось изображение

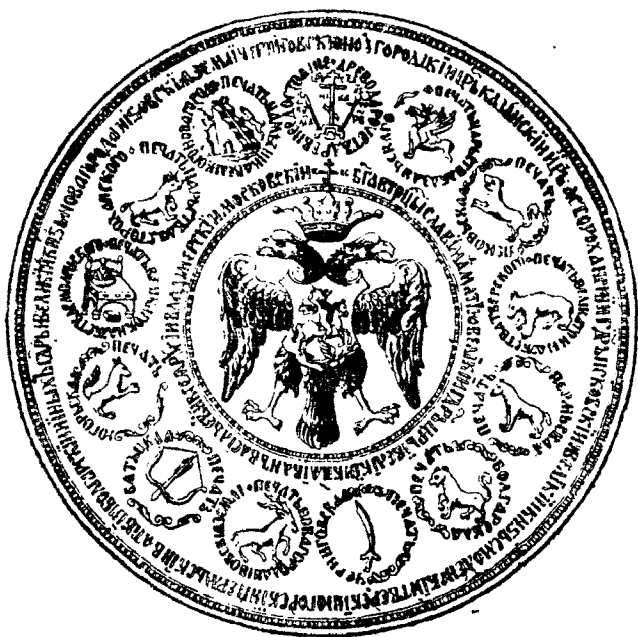
Георгий-победоносец в рюриковской крепости в Ладоге.

Герб Московского государства конца XVII века.

царя птиц—орла. Когда в IV веке нашей эры в Римской империи была основана вторая столица—Константинополь (Византия), — равноправная с Римом, то к римскому орлу на гербе была прибавлена вторая голова. Две головы у одного орла символизировали равноправие двух могущественных центров: Рима и Константинополя; одна голова была обращена на запад, другая—на восток.

С течением времени обе половины великой империи утратили свое значение: сначала — Рим, потом — Константинополь (последний именовался

Большая государственная печать Ивана IV.

у русских Царьградом, считался крупнейшим политическим, культурным и религиозным центром). В 1453 году Царьград был завоеван турками. Византийская империя перестала существовать. С ее падением в Москве стала зарождаться мысль, что роль павшего Царьграда теперь переходит к Москве. Женитьба Ивана III на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог подкрепляла наследственные права московского государя на былое величие, блеск и благочестие Византии. Как внешнее выражение этих прав на печатях московского государя появился византийский двуглавый орел, на 420 лет сделавшийся русской государственной эмблемой. Это уродливое изображение хищной птицы, в течение тысячелетия повторявшееся в гербе Византийской империи, должно было об'яснить и оправдать непрерывные территориальные завоевания и захваты Москвы. То же изображение как эмблема православного государства должно было освятить самодержавную власть московского монарха, возросшую до необычайных размеров, на всем пространстве поглощенных удельных княжеств и торговых городов с пригородами и областями. Пал первый Рим на Апеннинском полуострове, пал Рим византийский, теперь остался третий Рим — Москва, а четвертому — не бывать. Пускается в ход легенда о том, будто московский царь по происхождению приходится потомком римского кесаря Августа, обладателя всей вселенной.

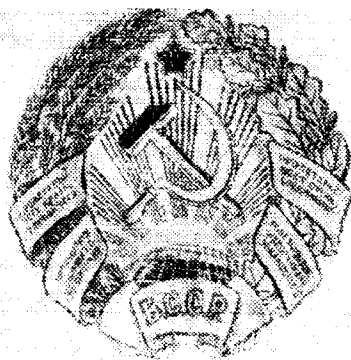
Таков был политический смысл заимствования из Византии двуглавого орла.

Некоторое время как орел, так и Георгий были равноправными элементами государственного герба: на одной стороне государственного герба изображался по-старому Георгий, а на обратной — орел. В XVI веке Георгия начали изображать не отдельно, а вместе с орлом, помещая его в меньшем размере на щитке, в середине герба, как бы на груди орла.

В дальнейшем фигура двуглавой птицы, коронованная тремя коронами, со скипетром и державой в лапах, постепенно обростала второстепенными

Новый государственный герб РСФСР.

Новый государственный герб Белорусской ССР.

символами; одни из них отпадали, другие прибавлялись; но в основном эта главная фигура герба оставалась неизменной вплоть до Октябрьской социалистической революции.

Изображения христианского креста, архангелов Михаила и Гавриила, надпись «С нами бог» предназначались для религиозного оправдания монархического строя, одним из устоев которого являлось церковное православие.

Царский императорский герб с большой полнотой отражал неудержимо растущее территориальное расширение государства, поглощение им прежде самостоятельных земель и образование «всероссийской империи» с подчинением национальных меньшинств. Уже в гербе Ивана IV вокруг орла располагались эмблемы покоренных московским оружием царств, княжеств и городов — гербы Казанский, Псковский, Тверской, Пермский, Болгарский, Черниговский, Нижегородский, Вятский, Югорский, Смоленский, Астраханский и Новгородский. В последующее время по мере дальнейших захватов число гербов покоренных территорий и национальностей увеличивалось. Части огромной Сибири, многонационального Кавказа,

Польша, Крым, Туркестан и др. — все эти «приобретения» получили свои гербовые символы.

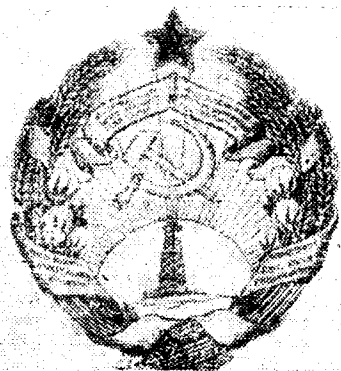
Словом, российский государственный герб, загроможденный множеством эмблем-фигур, титулами и пышными украшениями, кичливо подытоживал длинную историю великодержавной политики, проводимой царизмом с благословения церкви на протяжении многих веков.

* * *

Советская власть вскоре после Октябрьской социалистической революции упразднила прежний государственный герб с его черным орлом, белым конем и множеством атрибутов. В основу нового герба положена была эмблема нового общественного строя. В 1918 году был установлен герб РСФСР: серп и молот, расположенные накрест рукоятками книзу, а вокруг — венок из колосьев.

На I съезде советов Белоруссии 4 февраля 1919 года была утверждена конституция, а вместе с ней республиканский герб БССР.

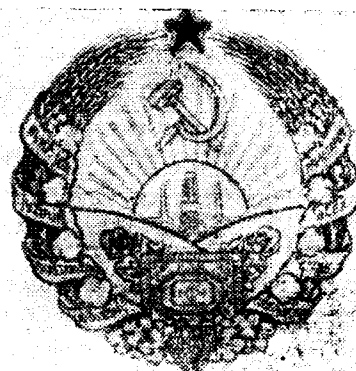
Вместе с конституцией Украинской социалистической советской республики, принятой на III съезде советов

Новый государственный герб Азербайджанской ССР.

Новый государственный герб Казахской ССР.

Новый государственный герб Туркменской ССР.

Герб Союза ССР 1923 года.

УССР 10 марта 1919 года, утвержден был также герб УССР.

Гораздо позднее происходивший, 13 декабря 1922 года, I закавказский съезд советов утвердил герб ЗСФСР.

После образования Союза советских социалистических республик 6 июля 1923 года в Москве на 2-й сессии ЦИК Союза ССР было утверждено также и изображение союзного герба СССР в следующем виде: на земном шаре с красными материками и голубыми океанами помещены золотые серп и молот накрест, рукоятками книзу. Шар окружен венком из золотых колосьев, перевитых по три раза с каждой стороны алой лентой. На видимых поверхностях ленты золотыми буквами на шести языках: русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском и тюрко-татарском — выписан лозунг-девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Внизу, у скрещения ветвей венка, восходит золотое солнце, лучи которого озаряют земной шар. Вверху герба пятиконечная звезда.

По Сталинской Конституции, государственный герб также состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на языках одиннадцати союзных республик «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Наверху пятиконечная звез-

да. Изображение герба СССР утверждено постановлением Президиума ЦИК СССР 17 марта 1937 года.

8 мая 1937 года было опубликовано изображение нового утвержденного государственного герба РСФСР, который состоит из изображения золотых серпа и молота, помещенных на красном фоне в лучах солнца и в обрамлении колосьев, с надписями: «РСФСР» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

8 мая 1937 года Президиум ЦИК Грузинской ССР утвердил также изображение государственного герба вновь образованной по Сталинской Конституции Грузинской ССР. Изображение герба состоит из золотых серпа и молота, помещенных на круглом красном поле, освещенном лучами находящейся сверху пятиконечной звезды. Внизу серп и молот упираются в голубые снежные вершины гор. Золотые колосья и золотые лозы с виноградными гроздьями располагаются по обеим сторонам. Надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на грузинском и русском языках расположена с внутренней стороны узорного орнамента в грузинском стиле, составляющего окаймление герба.

В основе всех гербов советских республик лежит герб, утвержденный Лениным в 1918 году.

Советский государственный герб по своему строению предельно прост и в то же время полон смысла. Его символы, ничего общего не имеющие ни в целом, ни в частях с гербом дореволюционным, утверждают окончательную гибель вековых устоев старой России.

В гербе Союза советских социалистических республик с первого же дня существования советской власти эмблемы труда—серп и молот—означали союз рабочих и крестьян, их волю к победе и созданию государства, в котором нет эксплуатации человека человеком.

Наш герб — это символ единения народов, символ союза одиннадцати равноправных советских республик.

Наш государственный герб есть герб первого в мире государства, осуществляющего диктатуру пролетариата для полного уничтожения классового общества и построения коммунизма.

А. Шапиро

В. НЕВЛЕР (ВИЛИН). К истории воссоединения Италии. Москва. Соцэкгиз. 1936. 168 стр. 3 руб. 7 000 экз.

В предисловии к своей книге «История воссоединения Италии» автор пишет: «Считаясь с отсутствием всякой учебной литературы по истории объединения (разрядка наша.— А. Ш.) Италии, мы нашу методологическую в основном проблему разрабатываем на фоне систематического (но сжатого) изложения основных исторических событий периода борьбы за воссоединение Италии, чтобы этим дать возможность воспользоваться нашей работой при прохождении курса новой истории в вузах» (стр. 6).

Уже самый факт употребления автором нечеткого, ошибочного термина «объединение Италии» заставляет читателя насторожиться с первых же страниц. Непонятно, зачем автору понадобилось употреблять это неточное, путаное определение, когда по этому вопросу имеется совершенно ясное указание в замечаниях товарищей Сталина, Кирова и Жданова на учебник всеобщей истории, где говорится: «Было бы хорошо заменить формулу «объединение Германии и Италии» формулой «воссоединение Германии и Италии в самостоятельные государства». Иначе может получиться впечатление, что речь идет не о борьбе за воссоединение таких ранее раздробленных государств, как Германия и Италия, а об объединении этих государств в одно государство».

К сожалению, это важнейшее замечание тов. Невлера не учел в своей книге.

Бегло останавливаясь на истории воссоединения Италии, автор крайне поверхностно затрагивает вопрос о том, какие причины помешали воссоединению Италии еще задолго до XIX века, хотя он и указывает, что «без этого не будут понятными последующие события» (стр. 13). А между тем читатели вправе были ожидать от специальной работы, посвященной истории воссоединения Италии, правильного, конкретно исторического объяснения причин, препятствующих образованию национального государства еще в XV веке, и показа хода борьбы за создание этого государства на протяжении XIX столетия.

После неоднократных заверений о методологическом характере своего исследования В. Невлер переходит к непосредственному изложению причин сохранения феодальной раздробленности Италии. «Раздробленность Италии,— пишет автор,— явилась следствием феодального

и абсолютистского порядка на Аппенинском полуострове и иностранного владычества, попеременно французского и австрийского. С конца средних веков отдельные области Италии множество раз завосывались, разделялись и перераспределялись различными деспотами» (стр. 13—14).

Стоит только вдуматься в эти высказывания Невлера, чтобы убедиться в отсутствии здесь сколько-нибудь серьезного объяснения причин длительного сохранения в Италии феодальной раздробленности.

В средние века вообще не существовало такой страны, где бы не было феодальных и абсолютистских порядков и более или менее длительного иностранного владычества, но несмотря на все это в конце средневековья все-таки возникли такие государства, как Испания, Англия, Франция, Россия. (В Германии и Италии, как это неоднократно отмечал Энгельс, возникновение национального государства произошло только во второй половине XIX столетия.)

Если бы автор собрал воедино все высказывания Маркса и Энгельса об Италии и основательно их продумал, то тогда он понял бы несостоятельность своих утверждений.

Тов. Невлеру, наверно, известны слова Маркса о том, что «первые зачатки капиталистического производства спорадически встречаются уже в XIV и XV столетиях в отдельных городах по Средиземному морю»¹. Достаточно указать на такие торговые и промышленные города, как Венеция, Флоренция, Генуя, Милан, Пиза и др.

О причинах упадка Италии и длительном сохранении раздробленности на Аппенинском полуострове Маркс и Энгельс говорят каждый раз, когда рассматривают особенности исторического развития городов-государств, возвысившихся благодаря монополии в посреднической торговле и неуклонно приходивших к упадку по мере развития производительных сил общества.

В 24-й главе I тома «Капитала» К. Маркс дает ключ к пониманию конкретно исторических особенностей развития Италии:

«В Италии, где капиталистическое производство развилось раньше всего, раньше всего разложились и крепостные отношения. Крепостной эмансипировался здесь прежде, чем успел обеспечить за собою какое-либо право давности на землю. Поэтому освобождение немедленно превращает его в поставленного вне общества пролетария, который к тому же тотчас находит новых господ в городах, сохранившихся по большей

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 814. Изд. 1934 года.

части еще от римской эпохи. После того, как революция мирового рынка с конца XV столетия стала уничтожать торговое преобладание Северной Италии, началось движение в обратном направлении. Рабочие массами вытеснялись из городов в деревню и там положили начало неслыханному расцвету мелкой земледельческой культуры, организованной по типу садоводства»¹.

К сожалению, Невлер не использовал в своей монографии это принципиальное положение Маркса.

Характерной особенностью рецензируемой книги является также полное игнорирование автором фактов экономического развития Италии и в особенности аграрного вопроса.

Совершенно непонятно, почему в специальной работе по истории воссоединения Италии состоянию и развитию сельского хозяйства, промышленности и торговли уделено только несколько строчек:

«В конце 30-х и начале 40-х годов XIX века на юге и на севере Италии началось оживление в развитии промышленности и торговли. Машинное производство, начало которого было положено в текстильной промышленности Ломбардии еще за 10 лет до этого, начинает постепенно проникать в другие отрасли промышленности и распространяется по другим областям страны (механизация в добычании серы на рудниках Сицилии, усовершенствование в производстве оливкового масла в Центральной Италии и др.). Начинают прокладываться первые железнодорожные линии» (стр. 28).

Это все, что сказано о промышленности. Что касается сельского хозяйства, то вместо серьезного и глубокого анализа аграрных отношений в Италии автор ограничивается неоднократными заявлениями о сохранении феодальных отношений и о «деспотическом гнете» в деревне.

Если тов. Невлер не сумел использовать имеющуюся большую литературу, посвященную вопросам экономического развития Италии, то, быть может, он сосредоточил все внимание на изложении хода борьбы за воссоединение страны, на рассмотрении практической деятельности Мадзини, Манина, Гарибальди или, наконец, дал нам яркие портреты государственных деятелей того времени (Кавура, Виктора-Эммануила, Меттерниха, Радецкого)?

К сожалению, ничего этого тов. Невлер в своей работе не сделал.

Особенно удивляет схематичность и шаблонность характеристики исторических деятелей. Ко всем министрам, королям, императорам, главнокомандующим и папам автор на каждом шагу приклеивает ярлык: «деспот», «деспот вся Европы» (это относится к Меттерниху), «деспот вся Европы и Италии» (Наполеон III), «старый деспотический иезуит»

(папа), «фанатик - деспот» (Радецкий), «деспотический выскочка» и т. д. и т. п.

Такое частое употребление слова «деспот» не только не способствует всесторонней характеристике личности и пониманию ее роли в событиях того времени, но приводит к обратному результату, когда самое слово теряет всю свою остроту и смысл.

Наиболее подробную характеристику дает Невлер Кавуру. «Кавур (1810—1861 годы), — пишет он, — обуржуазившийся пьемонтский дворянин. Он имел крупное поместье (в Лери), поставленное на капиталистическую ногу... И он проводил политику, соответствующую интересам своего класса, интересам обуржуазившегося дворянства» (стр. 76).

Так автор изобразил Кавура, этого корыстолюбивого и алчного человека, пресмыкающегося и льстивого перед сильными, высокомерного и презрительного с подчиненными, циничного по отношению к раблепным членам парламента, человека, трусливо боявшегося и ненавидящего все, что связано с революцией.

Невлер поверхностно излагает ход революционной борьбы и не останавливается на анализе стратегических и тактических ошибок во время итало-австрийских войн, хотя Энгельс в своих статьях специально рассматривает этот вопрос.

Для иллюстрации неглубокого анализа событий приведем описание автором революции в Милане в 1848 году:

«17 марта, когда в Милане стало известно о революции в Вене, все уже было готово к героическому восстанию. По улицам Милана была расклеена анонимная прокламация, призывавшая «завтра в три часа всем явиться в Аллею рабов». 18 марта восставшие массы мелкой буржуазии и ремесленного пролетариата захватили власть в свои руки. Была захвачена городская ратуша и образован военный совет, игравший роль временного правительства. Восстанием руководил молодой республиканец мадзинист Черниски» (стр. 40).

Так описаны пятидневные миланские события, которые Энгельс охарактеризовал как «самую славную революцию из всех революций 1848 г.»². Как было подготовлено восстание в Милане, как организовано сопротивление жителей 75-тысячной армии Радецкого, которая вынуждена была очистить город и отступить к Вероне, об этом автор ничего не говорит.

Ко всему этому отметим, что Невлер сам себе противоречит в вопросе о двух линиях воссоединения Италии, наметившихся в ходе революции. Одна линия, пишет он, — это «линия объединения (!?) Италии «сверху», вокруг савойской династии, линии обуржуазившихся помещиков и либеральной торговой, промышлен-

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 815. Изд. 1934 года.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. VI. Ч. 1-я, стр. 259.

ленной буржуазии... и другая линия—линия объединения Италии снизу, линия революционной итальянской буржуазии (главным образом мелкой и средней). Автор указывает, что «между этими двумя направлениями шла борьба не на жизнь, а на смерть» (стр. 86—87) (разрядка моя.— А. Ш.).

Это положение Невлера несколько не мешает ему ниже утверждать, что «Бонапарт и Кавур использовали революционную итальянскую буржуазию в своих династических интересах, а вожди революционной буржуазии, которые хорошо знали планы инициаторов войны, решили пожертвовать своими принципами ради единства Италии. Здесь опять сказались боязнь «внутренних раздоров, какую мы видели у Мадзини и Гарибальди еще в 1848—1849 годах» (стр. 103—104) (разрядка моя.— А. Ш.).

Одно из двух: или между двумя партиями буржуазии шла борьба «не на жизнь, а на смерть», или были беспринципные соглашения и уступки со стороны вождей революционной части буржуазии. Противоречивые утверждения автора по этому вопросу создают полную путаницу. Тов. Невлер, считая, что воссоединение Италии является скорее «революцией снизу», без достаточного основания нападает на тех, кто считает, что воссоединение Италии в конечном счете оказалось «революцией сверху». Свою точку зрения автор аргументирует тем, что в Италии не было юнкерства, которое сыграло решающую роль в прусском способе объединения Германии, и что часть итальянской буржуазии в противоположность германской еще не боялась пролетариата и выступала за сплочение широких слоев населения «снизу» на борьбу за национальную независимость Италии.

Ошибочность этого утверждения заключается прежде всего в том, что тов. Невлер приписывает движение за воссоединение Германии только юнкерству, т. е. помещикам, что совершенно неверно. Во-вторых, сам автор указывает (стр. 127), что «революция снизу» в Италии не смогла освободить широкие слои итальянского населения и прежде всего крестьянство от феодальных пут. Если тов. Невлер хотел подчеркнуть разницу между процессом воссоединения в Италии и Германии, то ему следовало бы прежде всего указать, что воссоединение Италии произошло полнее чем воссоединение Германии.

Кроме указанных основных недостатков в работе тов. Невлера имеется ряд элементарно неграмотных и исторически неверных положений. Так например он пишет: «В Европе начался поход реакции против итальянской революции... Не обошлось без вмешательства и царского деспотизма. Российский самодержец Александр I отправил к границе Италии соты тысячное вой-

ско для подавления итальянской революции (разрядка моя.— А. Ш.). Хотя Александр I и являлся одним из главных вдохновителей подавления революции в Италии, тем не менее он никогда не отправлял свои войска в Италию, и неизвестно, зачем автору понадобилось сослаться на этот мнимый факт.

Указанные недостатки говорят о том, что тов. Невлер плохо знает историю Италии и литературу по истории воссоединения Италии. Таким образом, тот исторический фон, на котором автор обещал «разработать методологические проблемы», оказался тусклой, безжизненной и подчас путаной абстракцией, а важнейшие методологические вопросы затронуты в его работе крайне поверхностно и несерьезно.

Н. Машкин

С. И. КОВАЛЕВ. История античного общества. Т. I. Греция. 2-е изд. 1937. 332 стр. 5 руб. Т. II. Эллинизм. Рим. Соцэкгиз. 1936. 318 стр. 4 р. 50 к.

Труд С. И. Ковалева охватывает всю историю античного мира, начиная от III тысячелетия до нашей эры и кончая V веком нашей эры.

Рецензируемые книги имеют, несомненно, известные достоинства: они систематически излагают предмет и охватывают основные события истории античного мира. В первой части сделана попытка характеризовать социальные отношения в таких греческих областях и государствах, которые нередко даже не упоминались в общих курсах (Аргос, Коринф, Фессалия, Беотия и др.); во второй части дан большой фактический материал, относящийся к эпохе эллинизма.

Отмечая эти достоинства книг С. И. Ковалева, мы должны также обратить внимание и на их крупнейшие недочеты. Наиболее целесообразным будет начать с общих вопросов, с тех методологических установок, которые автор пытается проводить в обеих книгах.

Эти общие установки формулируются в заключении II тома, где автор ставит своей целью «зскрыть общий закон движения, внутреннюю закономерность развития античного рабовладельческого общества»¹. Отсюда первая задача—установить конкретную форму основного противоречия в античном обществе. Таким противоречием, по мнению автора, является «противоречие между индивидуальным производством рабов и коллективным присвоением рабовладель-

¹ С. И. Ковалев «История античного общества». Т. II, стр. 302.

цев»². Автор основывается здесь на следующем высказывании Маркса и Энгельса в «Немецкой идеологии»:

«Вторая форма собственности, это — античная общинная и государственная собственность, которая возникает благодаря объединению, путем договора или завоевания, нескольких племен в один город и при которой сохраняется рабство. Наряду с общинной собственностью развивается уже и движимая, а впоследствии и недвижимая, частная собственность, но как отклоняющаяся от нормы и подчиненная общинной собственности форма. Граждане государства лишь сообща владеют своими работающими рабами и уже в силу этого связаны формой общинной собственности. Это — совместная частная собственность активных граждан государства, вынужденных перед лицом рабов сохранять эту естественно возникшую форму ассоциации. Поэтому все основывающееся на этом фундаменте строение общества, а вместе с ним и власть народа, приходят в упадок в той же мере, в какой развивается преимущественно недвижимая частная собственность»².

Но здесь у Маркса и Энгельса ни о каком противоречии между коллективной собственностью и индивидуальным производством не говорится, и поэтому нет никаких оснований для такого заключения, какое делает С. И. Ковалев. Формулировка, приводимая автором, является не чем иным, как «перевернутым» определением основного противоречия капиталистического общества (противоречие между коллективным способом производства и частным способом присвоения). Такая «интерпретация» высказывания Маркса не только не помогает нам вскрыть сущность различных явлений античной жизни, но просто приводит к выводам, противоречащим взглядам Маркса и Энгельса по этому вопросу. Совершенно неясно, что имеет автор в виду, когда говорит, что «мелкая индивидуальная собственность не противоречит общинно-государственной» (т. II, стр. 308). Понятию общинной собственности дается необычайно широкое толкование: «Литургии, раздачи, кормления, агег *publicus*, дележ военной добычи, вознаграждение за отправление общественных должностей, вывод колоний в завоеванные области и т. п. — все эти явления суть не что иное, как выражение античной собственности в ее более простой (спартанской) или модифицированной (афинской) форме. Сама античная демократия есть только выражение коллективной общинно-государственной собственности» (т. II, стр. 307). Здесь все смешано вместе: различные явления общественной жизни в различные периоды античной истории. Такие «обобщения» не объясняют исторических

явлений, а подменяют объяснения мало-вразумительной схемой. Это же имеет место и при объяснении отдельных вопросов античной истории.

Кому, например, придет в голову считать «Спарту типичным примером рабовладельческого полиса»? (т. I, стр. 160). Кто решится заявить, что история Афин и история Рима мало типичны для античного мира? А между тем так поступает автор, подчиняя если не все изложенное, то, во всяком случае, заключение защищаемой им схеме. Энгельс, как известно, стоит на другой точке зрения: в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» он уделит специальную главу возникновению Афинского государства, заканчивая словами: «Возникновение государства у афинян представляет собою особенно типичный пример вообще образования государства, потому что оно, с одной стороны, совершилось в чистом виде, без всякого воздействия внешнего или внутреннего насилия, — захват власти Пизистратом не оставил никаких следов своего короткого существования, — с другой стороны, потому что в данном случае государство возникает непосредственно из родового общества, при том в весьма высокой форме развития, в форме демократической республики, и, наконец, потому, что мы достаточно знаем все существенные подробности этого процесса»³.

Мы полагаем, что схема, защищаемая автором, помешала ему понять и законодательство Солона. Разобраться в сценке деятельности Солона автором довольно трудно: на стр. 125 говорится о радикальном характере реформы Солона, на стр. 126 и 127 реформа именуется компромиссной, а страницы 140—145 посвящены доказательству, что она была не политической, а социальной революцией!

Противоречия эти не случайны. Они объясняются тем, что автор не уделяет внимания развитию частной собственности в Афинах. Характеризуя солоновскую конституцию, он говорит: «Она наносила смертельный удар родовому строю, так как политические права связывала не с происхождением, а с имущественным положением»⁴.

Между тем Энгельс говорит более определенно: «Здесь, таким образом, был введен в конституцию совсем новый элемент — частная собственность»⁵. С. И. Ковалев следует традиции буржуазной историографии и не выясняет до конца социальной основы законодательства Со-

¹ С. И. Ковалев «История античного общества». Т. II, стр. 307.

² Маркс и Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 12—13.

³ Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 120. Партиздат. 1932.

⁴ С. И. Ковалев «История античного общества». Т. I, стр. 124.

⁵ Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 116. Партиздат. 1932.

лона. Он не обращает достаточного внимания на городские группы населения, «новые группы, созданные разделением труда сперва между городом и деревней, а затем между различными городскими отраслями труда»¹, те группы, которые стремились, с одной стороны, к ослаблению эвпатридов, а с другой стороны, не допускали осуществления радикальных лозунгов крестьянства. На это указывают и мероприятия Солона и результаты реформы, блестяще охарактеризованные Энгельсом. Но для С. И. Ковалева это имеет мало значения. Ему важно проиллюстрировать некое абстрактное положение, а именно, что крестьянство «добилось своего включения в состав полиса, т. е. в состав рабовладельческого коллектива» (т. I, стр. 145), — другими словами, «в дружную семью рабовладельцев»!

Примеров того, как ошибочная схема автора мешает ему понять действительный ход тех или иных событий, можно привести немало. Автор, например, не решается сказать, что у плебеев появилась частная собственность раньше чем у патрициев.

Вполне определенное указание Маркса относительно борьбы крупного и мелкого землевладения в эпоху республики автор заменяет расплывчатым определением противоречия «между имущими и неимущими рабовладельцами» (т. II, стр. 166). Автор пользуется такими неопределенными терминами, как «имущая верхушка и неимущая беднота» (т. II, стр. 167). Правда, в конце книги упомянутое место из Маркса приводится, но со своеобразными комментариями.

Вот текст Маркса, касающийся римской республики:

«Внутреннюю историю можно целиком свести к борьбе мелкого землевладения с крупным, разумеется вводя те модификации, которые обуславливаются существованием рабства»².

Это четкое определение С. И. Ковалев «поясняет» следующим образом: «Социальная форма противоречия между крупной индивидуальной и общинно-государственной собственностью выступает резко тогда, когда крупная собственность подрывает общинную, когда масса мелких производителей превращается в люмпен-пролетариат, для которого особенно важно сохранение общинной собственности, являющейся для него главным источником существования... Люмпен-пролетариат и тесно к нему примыкающие пауперские элементы античного общества являются защитниками общинно-государственной собственности. Они выступают против богачей, разрушающих коллективную собственность

¹ Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 114. Партиздат. 1932.

² Маркс и Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 89.

³ С. И. Ковалев «История античного общества». Т. II, стр. 310.

полиса»³. Здесь ясное высказывание Маркса подменяется путанными, бессодержательными рассуждениями.

Таким образом, приведенная формулировка «основного противоречия античного общества» не имеет ничего общего с учением марксизма-ленинизма об античной формации: она является искажением марксизма, остатком того вульгарного социологизма, который систематически пропагандировался ленинградским отделением ГАИМК при старом его руководстве и который давно осужден постановлениями партии и правительства.

Схематизм в изложении сказывается не только в формулировке так называемого основного противоречия; схематично и вместе с тем неопределенно трактуются различные формы социальной зависимости в древности. Странная характеристика дается илотам. «Мы считаем, — пишет автор, — что крепостничество в Спарте есть своеобразная форма рабства, возникшая в условиях отсталой аграрной страны и в обстановке завоевания» (т. I, стр. 155. Разрядка моя. — Н. М.).

Еще больше путаницы при обзоре социальных отношений в эллинистическом Египте. Автор указывает, что «первоначально «царские крестьяне» были, по видимому, лично свободны». Затем «правительство Птолемея начинает прибегать к принудительной аренде, откуда был только один шаг к прикреплению крестьян к земле, что и произошло в I веке» (т. II, стр. 23). Но вслед за этим автор неожиданно приходит к следующему заключению: «Свободный» непосредственный производитель птолемеевского Египта был не чем иным, как государственным рабом» (т. II, стр. 27). Этот вывод, предлагаемый вначале как известного рода предположение, принимается за основу при характеристике других эллинистических стран, например монархии Селевкидов.

«На этой царской земле сидели «царские люди»... В некоторых случаях можно предполагать, что «царские люди» были лишены средств производства, являясь чем-то вроде государственных рабов» (т. II, стр. 30). Какие «некоторые случаи» имеются в виду, сказать трудно. Мы сомневаемся, чтобы автор мог это положение подтвердить данными каких-либо источников.

Корень ошибочных взглядов автора в этом вопросе заключается в том, что он не допускает в античном обществе других форм зависимости, кроме рабства; рабовладельческая формация отнюдь не исключала других социальных отношений и экономических укладов, существовавших внутри нее и получивших развитие в более поздних формациях.

Схематизм автора нередко приводит его к вопиющим противоречиям. Так например автор, правда, не без колебаний, принимает как гипотезу взгляд Богаевского, считающего, что на Крите, в Микенах и в Эгейском районе вообще в III

и II тысячелетиях до нашей эры было родовое общество в различных стадиях его развития. Не вдаваясь в разбор теории Богаевского, отметим, что памятники культуры, сведения об оживленных сношениях с другими странами вызывают сомнения в правильности основных выводов Богаевского. Это сознает и С. И. Ковалев. «Трудно допустить, — пишет он, — чтобы сложная и блестящая материальная культура Крита и Микен возникла в условиях примитивного доклассового общества» (т. I, стр. 79). Но все-таки схема Богаевского им принимается, так как иначе «мы становимся перед трудной задачей — объяснить, почему в одном и том же районе имел место обратный процесс развития» (т. I, стр. 79). Но разве история любой страны не знает примеров упадка, оскудения одних центров и возникновения других? Отметим при этом, что вопрос об общественно-экономическом строе крито-микенского общества заслонил вопросы конкретной истории: хозяйство, быт, искусство, сношения с другими странами, довольно подробно охарактеризованные в различных общих работах (например работах Глотца), остались невыясненными в работе С. И. Ковалева. Почти то же самое приходится сказать и об изложении этрусской культуры. Проблема происхождения этрусков (т. II, стр. 61—64) заслонила вопросы о социальном строе, хозяйстве и культуре этрусков, необычайно важные для ранних этапов развития Рима.

Высказывая правильные соображения относительно так называемой теории миграций, автор отрицает дорийское завоевание (т. I, стр. 86). Но провести до конца этот взгляд ему не удается. Когда заходит речь о Спарте, читатель узнает, что Спартанское государство, вероятно, возникло в результате завоевания, что завоеватели были доряне и что дорянами же был завоеван Крит. После этого уместно задать автору вопрос: признает он, в конце концов, сам дорийское завоевание или нет?

Неудовлетворительно написана и глава, посвященная историографии по Греции и Риму. В основе этой части лежит тезис Покровского: «История есть политика, обращенная в прошлое». Автор интересуется больше всего политическими взглядами историков, между тем как историография должна быть главным образом историей науки. Она должна вскрывать процесс накопления объективных знаний, совершенствования методов исторического познания, выделять те узловые вопросы, которые стояли и стоят перед историками. У С. И. Ковалева ничего этого нет: мы встречаем лишь имена историков, но нет характеристики различных исторических школ и течений. Характеристики отдельных историков настолько общи, что не дают никакого представления об их месте в историографии древнего мира. «Ферреро — талантливый модернизатор, давший чрезвычайно яркую, но совершенно неправильную

картину римских отношений» (т. I, стр. 49). Эту характеристику можно было бы применить не только к Ферреро, но и к Пельману и ряду других историков. Автор поступает опрометчиво, голословно утверждая, что у Ферреро все неправильно. Главный труд Ферреро переведен на русский язык и нуждается в более вразумительной оценке. О современных направлениях западной историографии ничего нет, если не считать беглых упоминаний о некоторых работах.

Недопустимо мало говорится о дореволюционной русской историографии. По мнению автора, русская буржуазная школа античной историографии «возникла поздно, только в конце XIX века, и, в сущности, ничего оригинального не дала, являясь лишь отголоском западноевропейской науки» (т. I, стр. 56). Автор не учел того, что такая область античной истории, как история греческих городов на северном берегу Черного моря, почти целиком разработана русскими учеными. Глава, посвященная этим городам в «Истории Греции» Глотца, в значительной своей части построена на работах русских исследователей. По меньшей мере странно, что в работе советского историка эти исследователи совершенно не упоминаются. Ни слова не сказано о Латышеве, Кулаковском и других исследователях причерноморских колоний. Кроме того необходимо было отметить и целый ряд общих работ, оказавших в свое время влияние не только на русскую, но и на западную историографию (например работы Модестова). Необходимо было также остановиться на работах Гревса, Гримма, Нетушила и др.; нет указаний на значение работ Тюменева.

Поверхностно написана и глава об источниках. Автор говорит относительно эпиграфики и папирологии, но не указывает хотя бы некоторых, особенно важных документов, открытие которых способствовало развитию исторической науки (Гортинский судебник, Аграрный закон 111 года, Анкирская надпись, эдикт Каракаллы, письмо Клавдия к александрийцам и т. д.).

Наряду со схематизмом у автора встречаются слишком упрощенные объяснения различных явлений культурной жизни. Так, на вопрос, почему античных авторов интересовала главным образом политическая история, автор отвечает следующим образом: «Ей надо было преподнести такой материал... который не был бы связан с тем, что в античном обществе презирали как удел рабов: с материальным производством, с проблемами хозяйства и т. д.» (т. I, стр. 33). Это утверждение неправильно. Античной историографии, как это отметил Маркс, была уже известна классовая борьба. С другой стороны, произведения многих писателей говорят о большом интересе к производству. Стоит привести для примера хотя бы «Естественную историю» Плиния Старшего.

Не все вопросы истории Греции и Рима

освещаются в рецензируемой работе с одинаковой полнотой. Обратим внимание, что очень мало места отводится социальным движениям, в том числе и движению рабов. Приводится лишь один пример ранней, пассивной формы сопротивления рабов в древней Греции — массового бегства. Описывается бегство рабов во время Декелейской войны, но ничего не говорится о том, что Мегара накануне Пелопоннесской войны принимала беглых афинских рабов и что это было одним из поводов к Пелопоннесской войне. Не сказано о бегстве к афинянам хиосских рабов. Ничего не говорится о формах аграрных движений в Египте. Нет упоминания о своеобразной стачке (анахоресис), когда все земледельцы какой-нибудь деревни снимались с места и бежали в пустыню; не сказано о роли храмов, дававших убежище жителям, оставившим место своего поселения.

В истории римской республики восстаниям рабов отведено большое место, но не всегда подчеркивается связь между движениями рабов и свободных. Социальные движения среди свободного населения излагаются весьма поверхностно. Так например нигде не упоминается, что Тиберий Гракх, предлагая провести наделение крестьян землей, ссылаясь на сицилийское восстание как на результат скопления рабов в имениях, то есть аграрная реформа мыслилась как способ предотвращения революции рабов.

При характеристике деятельности Кая Гракха не уделяется достаточного внимания объективному значению его реформ для всадничества.

Не выяснены ни реальные причины, ни ход, ни результаты Союзнической войны. Ничего не говорится об аграрном проекте Сервилия Рулла. Крайне недостаточно освещено народное движение в Риме в 50-х годах I века до нашей эры. «Демократическое движение окончательно вырождается в мелкие стычки, погромы на улицах; происходят постоянные столкновения, срывы народных собраний»¹. Неужели это все, что можно сказать о народных движениях 50-х годов? Ничего не сказано о движении Целия в 48 году и Долабеллы в 47 году до нашей эры. Между тем они характерны как примеры объединения рабов и свободных, а также как последний этап демократического движения.

Излишняя краткость и поверхностное изложение дают основание думать, что упомянутые отделы не могут удовлетворить требованиям вузовской программы. Можно назвать ряд других отделов, фактический материал которых не дает сведений, требуемых программой исторических факультетов университетов и пединститутов: греческую колонизацию, ионийское восстание, вторую половину Пелопоннесской войны, борьбу после

смерти Суллы, второй триумвират, — отсутствуют также данные о Перузианской войне, чрезвычайно важной для характеристики отношения к ней италийского населения. Совсем не освещена римская культура.

Сведения, относящиеся к истории римских учреждений, недостаточны и неточны. Нет определения понятий «imperium», «potestas», без чего трудно понять сущность различных магистратур. Указания на функции отдельных магистраторов разбросаны и не систематизированы. Много неточностей допущено при употреблении понятий «диктатор», «диктаторские полномочия». Эти термины употребляются иногда в том значении, какое они имели в римском государственном праве, иногда же в том значении, в каком они употребляются сейчас.

Но если недостаточно учтены результаты исследований истории римского государственного права, то история римского гражданского права автором совсем игнорируется.

До сих пор мы не касались истории Рима в эпоху империи. В существующих пособиях на русском языке мы нигде не найдем сколько-нибудь удовлетворительного, систематического изложения этого отдела. Поэтому составителю учебного пособия для вуза следовало обратиться на эту часть больше внимания. Между тем Римской империи посвящено немногим больше 70 страниц. История провинций, городской строй, коллегии, законодательство, общественные течения, культура — все это оставлено без внимания.

Вызывает возражения предлагаемая автором периодизация: первый период (от 30 года до нашей эры до 14 года нашей эры) — правление Августа; второй период — эпоха террористического (?!) режима (с 14 по 68); третий период (с конца I века до конца II века нашей эры) — относительная «стабилизация» рабовладельческого общества; четвертый период (с конца II века до конца III века) — начало второго этапа революции рабов; пятый период (время Диоклетиана и Константина с конца III века приблизительно до половины IV века) — вторая «стабилизация»; шестой период (с половины IV века и до половины V века) — эпоха высшего подъема революции, эпоха крушения и гибели Западной империи.

Порочность этой периодизации заключается прежде всего в том, что исчезает своеобразие социально-экономических и политических отношений, подготовленных ходом всей истории античного мира и содержащих в себе зародыши тех отношений, которые развились в средние века. Введение термина «относительная стабилизация» (хотя он берется автором в кавычки) является вредной модернизацией. Наконец, деление древней истории на периоды стабилизации и периоды революции есть не что иное, как возвращение к буржуазной теории циклов, против

¹ С. И. Ковалев «История античного общества». Т. II, стр. 212.

которой сам автор возражал в 1-й части своей работы

Принципату Августа (почему-то принципат взят в кавычки!) отведено всего 6 страниц. Читая этот тощий раздел, читатель никогда не догадается, что это один из самых сложных, интересных и запутанных вопросов историографии.

Выводы, касающиеся социальной основы политического режима во времена Флавиев и Антонинов, правильны, но они абстрактны, поскольку не показаны ни провинции, ни города и не охарактеризованы аграрные отношения в этот период.

Никак нельзя согласиться с освещением событий III века, в частности с ролью императора Максимиана. Автор исходит из того, что к середине III века изменяется социальный состав армии, которая теперь состоит по преимуществу из крестьян. По мнению автора, эта армия отражала «интересы крестьянских низов римского общества» (т. II, стр. 263). Поэтому военные бунты, результатом которых была частая смена императоров, рассматриваются как солдатское движение, которое «направлялось против имущей верхушки... било по рабовладельческому обществу и выступало союзником и весьма часто застрельщиком революции» (т. II, стр. 264). Это утверждение довольно рискованно. Известно, что политика Максимиана по отношению к сенату и сенатской знати не отличалась от политики других солдатских императоров: Коммода, Септимия Севера, Каракаллы, Аврелиана. Демократические слои не поддерживали Максимиана. Об этом свидетельствует восстание римского плебса в последний год его правления, напоминающее восстание при Аврелиане. В движении Гордианов в Африке, поднятом против Максимиана, большую роль играло сельское население, принимали в нем участие и рабы. О притеснении крестьян во времена Максимиана достаточно выразительно говорят жалобы фракийских крестьян¹.

Считая солдатские бунты выражением революции рабов, С. И. Ковалев не обратил должного внимания на социальные движения II и III веков н. э. Мы не найдем в его работе даже упоминания о движении в Киренаике и Египте в конце правления Траяна, о городских движениях, нашедших отражение в произведениях Диона Хрисостома, о восстании буколов при Марке Аврелии, об аграрных волнениях в Италии и Галлии в III веке. Недоценено автором и движение багаудов, которому автор посвящает всего лишь 9 строк. О роли багаудов в поздний период римской истории ничего не говорится, а движению циркумцеллионов уделяется несколько строк, и взято оно изолированно от социально-экономических отношений.

О революции рабов в конце Римской

¹ Dittenberger «Sylloge inscriptionum graecarum», 3 ed., 888.

империи автор говорит много, но конкретной истории этого этапа революции рабов он не дает.

Крайне поверхностно дает автор реформы Диоклетиана и Константина.

Неправильно понимается автором социальная сущность колоната. Он приводит следующую цитату из Энгельса: «...получило преобладание карликовое хозяйство зависимых крестьян, предшественников более поздних крепостных, получил преобладание, таким образом, способ производства, в котором уже в зародыше содержался способ производства, ставший господствующим в середине века»². Но из этого совершенно бесспорного положения автором делается неожиданный вывод: колонат рассматривается им как «модифицированная форма рабства»! (т. II, стр. 278).

Такое понимание колоната помешало автору определить своеобразие социально-экономических отношений в эпоху империи и показать конкретную историю революции рабов.

Работа содержит немало фактических ошибок. Укажем на некоторые из них.

В первой части неправильно изложена реформа Клизфена. Фила, по этой реформе, состояла из трех частей: одна бралась из прибрежной полосы, одна — из Афин с пригородами и одна — из средней части Аттики; кроме того четыре родовых филы в Афинах не были уничтожены в результате реформы Клизфена; как думает автор, они сохранились, но потеряли свое значение (т. I, стр. 134).

Господствующий слой в Спарте назывался не спартанцами, а спартиатами (т. I, стр. 147).

Флот в Афинах начал строиться Фемистоклом не в целях борьбы с персами, а в целях борьбы с Эгиной (т. I, стр. 167).

Правильнее сказать «каллиев мир», а не «кимонов мир». Нельзя не считаться с мнением Э. Мейера, доказывающего, что термин «кимонов мир» неверен, так как Кимон к этому времени уже умер³.

Неточно сказано, что после реформы Эфиальта ареопаг на «все последующее время» остается простым судилищем (стр. 204). Он играл большую роль в македонскую эпоху и особенно в римскую.

На стр. 227 мы читаем:

«Прежде чем (Алкивиад) успел доехать до Сицилии, вдогонку флоту был послан правительственный военный корабль с приказанием Алкивиаду немедленно вернуться в Афины». На самом же деле флот отправился в середине июня, а отозвали Алкивиада в сентябре. За это время Алкивиад успел доехать до Сицилии, вел переговоры с Мессаной, стоял с войском в Наксосе, захватил Катану и вел переговоры с Камариной.

² Ф. Энгельс «Юридический социализм». Журнал «Под знаменем марксизма» № 1 за 1928 год, стр. 57.

³ Е. Мейер «Geschichte des Altertum», В. III.

На стр. 273 Сократ почему-то назван нищенствующим философом.

Второй том отредактирован лучше, но и здесь все же мы встречаем ошибки: так например Родос почему-то отнесен к малоазиатским городам (т. II, стр. 31).

Во время 1-й Пунической войны Корсика была завоевана не вся, как это указывает автор, а взят был только город Алерия (т. II, стр. 115).

Неправильно изложен ход Мутинской войны. У Ковалева мы читаем: «Немедленно же после победы над Антонием Октавиан заключил с ним союз и они оба двинулись против сената» (т. II, стр. 219).

Между тем после Мутинской битвы (середина апреля 43 года) Антоний отступает на север, где вскоре соединяется с Лепидом, Октавиан же после отказа сената удовлетворить его требования идет на Рим; 19 августа он избирается консулом, в сентябре уходит с войском из Рима, и только в октябре он соединил свои войска с войсками Лепида и Антония.

Лепид был устранен Октавианом не до победы над Секстом Помпеем, а после нее (стр. 221).

«Во времена гонений Деция, — читаем мы дальше, — и, особенно, Диоклетиана, в северной Африке усилился монтанизм,

получивший специальное название донатизма» (стр. 291). Ни в том, ни в другом случае монтанизм не усиливался. После гонения Деция появляются схизма Новата и схизма Новациана, не имевшие с монтанизмом в отношении догматики ничего общего. Также ничего общего, в смысле учения, не имел с монтанизмом и донатизм.

Книги С. И. Ковалева написаны сухим языком, несвободным от стилистических недочетов. Как понимать следующий отзыв о Тиберии: «Тиберий в первый момент разыграл комедию отказа от власти. Нето он набивал себе цену, нето, по свойственной ему мрачности и подозрительности, довольно искренно лицемерил» (т. II, стр. 232). Сомневаемся, чтобы такой стиль развивал культуру речи студентов, а кроме того трудно понять, что значит «искренно лицемерить»?

В целом работа С. И. Ковалева далеко не отвечает тем требованиям, какие сейчас предъявляют к учебным пособиям наша партия, правительство и вся учащаяся молодежь. Издательство, напечатавшее книгу на плохой бумаге, с опечатками, с плохо выполненными в техническом отношении картами, поторопилось, рекомендуя рецензируемые нами книги как необходимые пособия и справочники.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

К. КЛАУЗЕВИЦ «1812 год». Воениздат. 1937. 242 стр. 4 руб.

Книга знаменитого военного писателя К. Клаузевица «1812 год» относится к числу наиболее выдающихся работ по вопросам военной истории. Энгельс и Ленин неоднократно отмечали исключительную ценность и глубину мысли Клаузевица как военного теоретика и писателя. Его перу принадлежит классический труд «О войне», имеющийся на русском языке в нескольких изданиях.

Настоящее издание книги Клаузевица «1812 год» впервые выходит на русском языке.

Книга написана простым, ясным языком. Наряду с глубоким критическим разбором военных действий автор уделяет серьезное внимание влиянию политических факторов на ход военных действий и дает меткую, талантливую характеристику главных действующих лиц в этой войне. Несмотря на то что эта книга написана более 100 лет назад, с точки зрения оценки военных событий 1812 года, труд Клаузевица является почти исчерпывающим и на сегодняшний день. К числу недостатков аннотируемой книги относятся неумение автора вскрыть действительные политические и экономические факторы, послужившие причиной войны.

Описанию войны 1812 года предпосла-

на биография Клаузевица. Текст снабжен наглядными схемами и репродукциями с картин художников Верещагина и Кратке. В качестве приложения даны отдельные письма Клаузевица к его жене во время пребывания писателя в русской армии и биографические справки об участниках описываемых событий. Книга издана на хорошей бумаге и в красивом переплете.

Х. И. КИЛЬБЕРГ «Восстание Арабипаши в Египте». Издательство Академии наук СССР. 1937. 185 стр. 5 руб.

Книга Х. И. Кильберга посвящена крупному национально-революционному движению на Востоке в 1879—1882 годах, возникшему в период перерастания промышленного капитализма в империализм. Настоящая работа построена на основе критического разбора существующей европейской литературы по этому вопросу и на материалах, недавно опубликованных в арабской прессе. Автор поставил себе задачу — дать классовый анализ и оценку национально-освободительного движения в Египте в эти годы на основе фактической картины движения. Книга Х. И. Кильберга рассчитана на научных работников, студентов исторических факультетов и партийный актив.

**«БАТУМСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ
1902 ГОДА».** Сборник. Партиздат
ЦК ВКП(б). 1937. 318 стр. 12 руб.

В настоящем сборнике помещены материалы, документы, воспоминания о батумской стачке-демонстрации 9(22) марта 1902 г., подготовленной и проведенной товарищем Сталиным и явившейся в истории российского рабочего движения одним из ярких проявлений перерастания стачки в политическую демонстрацию и вооруженную борьбу с царизмом*.

И. Ю. КРАЧКОВСКИЙ «Арабская культура в Испании». Изд. Академии наук СССР. 1937. 32 стр. 50 коп.

Брошюра академика И. Ю. Крачковского «Арабская культура в Испании» представляет собой обработанную научно-популярную лекцию, прочитанную автором в 1936 году для ряда востоковедческих учреждений Ленинграда.

Несмотря на крайне сжатое освещение темы (автор оставляет в стороне арабское искусство, литературу и поэзию) брошюра И. Ю. Крачковского представляет значительный интерес, тем более что за последнее время литературы на русском языке по этому предмету почти не издавалось.

В своей работе автор освещает те стороны арабской культуры в Испании, которые еще мало известны широким кругам читателей, и останавливается на основных результатах научных исследова-

ний в этом направлении за последние годы.

В приложении имеется краткий обзор литературы предмета.

ФРЭНК ПИТКЭРН «Испания». Партиздат. 1937. 176 стр. 2 руб.

Фрэнк Питкэрн — крупный журналист, корреспондент центрального органа коммунистической партии Англии «Дейли уоркер».

С первых же дней героической борьбы испанского народа против банды мятежных генералов и их покровителей — фашистских государств Германии, Италии и Португалии — Питкэрн находится в Испании. Он изо дня в день наблюдает жизнь, быт и борьбу родившейся в огне гражданской войны народной милиции, ставшей основой ныне все более и более спланирующейся регулярной армии республиканской Испании. Он сам вступил в ряды 5-го коммунистического полка, овеянного славой в боях на Сиерра-Гвадарраме и на подступах к Мадриду.

Книга «Испания» представляет собой живой очерк о днях героической борьбы испанского народа. Помимо опубликованной в конце 1936 г. в Англии книги «В Испании» (записки журналиста), охватывавшей очерки Питкэрна за июль — август, в настоящее издание включены и корреспонденции, помещенные им в «Дейли уоркер» за ноябрь и декабрь 1936 г.

Вместо предисловия дана заключительная часть речи секретаря центрального комитета коммунистической партии Англии Гарри Поллита, произнесенной им на одном из рабочих митингов в Лондоне*.

В. И. ЛЕНИН, И. В. СТАЛИН. О ленских событиях. Партиздат. 1937. 68 стр. 40 коп.

Сборник состоит из статей В. И. Ленина и И. В. Сталина о ленских событиях.

В начале сборника помещены статья В. И. Ленина «Начало демонстраций» (декабрь 1910 г.) и листовка «Избирательная платформа Р.С.-Д.Р.П.», написанная Лениным в Париже в марте 1912 г., после Пражской конференции, накануне ленского расстрела.

В сборнике помещены статьи товарища Сталина о ленских событиях, напечатанные в большевистской газете «Звезда» в 1912 г., и Первомайская листовка 1912 г., написанная товарищем Сталиным.

Заканчивается сборник приветствием товарища Сталина ленским рабочим в связи с пятнадцатилетием со дня ленского расстрела*.

* Звездочками отмечены аннотации издательств, перепечатанные без изменений.

СОДЕРЖАНИЕ

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ВКП (б) 1

К 20-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Т. РЕМЕЗОВА—Первый всероссийский съезд советов 7
С. ЛАПИЦКАЯ—Июньская демонстрация 19
М. ЛУРЬЕ—Красная гвардия Петрограда 31

К 25-ЛЕТИЮ „ПРАВДЫ“

И. БАС—„Правда“—большевистский воспитатель масс 43

ИСТОРИЯ СССР

П. СОФИНОВ—Внутренняя политика Александра III 60

СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ

Л. СИМОНОВСКАЯ—Крестьянская война в Китае в первой половине XVII столетия 79

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

В. СЕРГЕЕВ—Триумвират и диктатура Юлия Цезаря 95

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

В. ВЕРБИЦКИЙ—Исторический роман в преподавании истории СССР 110
В. НЕЙКИРХ—Экскурсия преподавателей истории Московской области (летом 1936 года) в Новгород 121
Д. КРАСНЕР—На раскопках в Ольвии 125

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Е. ЗВЯГИНЦЕВ—История герба СССР 130

БИБЛИОГРАФИЯ

А. ШАПИРО—Рецензия на книгу В. Невлера (Вилин) „К истории воссоздания Италии“ 135
Н. МАШКИН—Рецензия на книгу С. И. Ковалева „История античного общества“ 137
КНИЖНАЯ ПОЛКА 143

Ответственный редактор — **Б. М. Волин**

Ответственный секретарь — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № Б—10919

Изд. № 417

Зак. 993

Тираж 51 000

Материал сдан в набор 5/V 1937 г. Подписан к печати 21/V 1937 г. 4¹/₂ бум. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Цена 1 руб. 50 коп.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Б. М. ВОЛИН
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
О. С. ВЕЙЛАНД

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ставит своей задачей освещение всех конкретных вопросов исторической науки под углом зрения ленинского этапа ее развития на основе директив партии, данных товарищем Сталиным в письме в редакцию журнала «Пролетарская революция», постановления ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории в школах СССР и замечаний товарищей И. Сталина, С. Кирова, А. Жданова по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» и о конспекте учебника «Новой истории».

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

освещает конкретные исторические события и факты, актуальные проблемы истории древней, средней и новой, истории борьбы за социалистическую революцию и диктатуру пролетариата, истории строительства социализма в СССР, истории ВКП(б) и Коминтерна. Журнал уделяет особое место вопросам преподавания истории в школе.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

рассчитан на преподавателей истории в средней школе, пропагандистов, партактив, учащуюся молодежь и занимающихся самообразованием.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес. — 1 р. 50 к.; на 3 мес. — 4 р. 50 к.;
на 6 мес. — 9 р.; на 12 мес. — 18 р.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“